

Научный исследовательский институт управления, экономики, политики и социологии «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Юридический институт при «Дагестанский государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Филиал Дагестанского государственного университета в г.Хасавюрте
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Кафедра истории государства и права» юридического института ДГУ
«Научно-исследовательская лаборатория национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.»
при юридическом институте ДГУ

Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация

«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)

**МАТЕРИАЛЫ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**Теоретико-правовые проблемы
укрепления государства Российского**

04 декабря 2021 года

Махачкала – 2021

ББК 67.400я43
УДК 340.12(063)
М 338

РУКОВОДИТЕЛИ

VIII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
04 декабря 2021 года

Профессор Касумов Рамазан Магомедович
Профессор Абдулманапов Салихбек Габибулаевич
Профессор Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич
Профессор Магомедов Магомед Баширович
Профессор Магомедов Шихтимер Баширович
Профессор Рамазанов Ахмед Хидирович
Профессор Халифаева Анжела Курбановна
Доцент Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович
Доцент Азизова Виктория Тимуровна
Доцент Гашимов Рамис Рамазанович
Доцент Гогурчунов Багавутдин Изавович
Доцент Магомедов Давди Бадавиевич
Доцент Пирова Рена Низамиевна
Доцент Разаков Руслан Чупан-Магомедович
Доцент Сайбулаева Джамиля Гаирхановна
Доцент Таджибова Зайнаб Тагировна
Доцент Шахбанов Ахмед Магомедкамилович
Доцент Юнусов Анвар Махмудович
Секретарь Гасанбекова Диана Гусеиновна

ОРГКОМИТЕТ И РЕДКОЛЛЕГИЯ:

1. Абдулманапов Салихбек Габибулаевич – доктор экономических наук, профессор
2. Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович – кандидат исторических наук, доцент.
3. Азизова Виктория Тимуровна – кандидат юридических наук, доцент.
4. Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич – доктор юридических наук, профессор.
5. Гашимов Рамис Рамазанович – кандидат исторических наук, доцент.
6. Гогурчунов Багавутдин Изавович – кандидат юридических наук, доцент.

7. Касумов Рамазан Магомедович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
8. Магомедов Давди Бадавиевич – кандидат педагогических наук, доцент.
9. Магомедов Магомед Баширович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
10. Магомедов Шихтимер Баширович – доктор юридических наук, профессор
11. Пирова Рена Низамиевна – кандидат исторических наук, доцент.
12. Разаков Руслан Чупан-Магомедович – кандидат исторических наук, доцент.
13. Рамазанов Ахмед Хидирович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
14. Сайбулаева Джамия Гаирхановна – кандидат психологических наук, доцент.
15. Халифаева Анжела Курбановна – доктор юридических наук, профессор.
16. Таджибова Зайнаб Тагировна – кандидат филологических наук, доцент.
17. Шахбанов Ахмед Магомедкамилович – кандидат исторических наук, доцент.
18. Юнусов Анвар Махмудович – кандидат педагогических наук, доцент.

Целью конференции является апробация новых методологических подходов по данной проблеме и реализация прикладного аспекта с выработкой соответствующих рекомендаций органам власти государства Российского.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

VIII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
04 декабря 2021 года

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

Методологические проблемы в исследовании процесса трансформации государства Российского <i>А.Х.Рамазанов</i>	9
Актуальные вопросы освещения страницы Дагестана в политике международных отношений XVIII – начало XIX веков <i>Р.М.Касумов</i>	11
Развитие организованной преступности и коррупции экономического характера <i>С.Г.Абдулманапов М.Б.Магомедов</i>	27
Совершенствование организации органов государственной власти в Российской Федерации <i>В.Т.Азизова</i>	29
Политические партии о модернизации государственно-правовой системы России в начале XX века <i>М.М.Айбатов</i>	37
Сравнительно-правовой анализ экономических преступлений по законодательству Азербайджана и Италии <i>Ш.Ш. кызы Гасанова</i>	48
Правовая политика Шамиля в искоренении адатов из общественной жизни горцев <i>Р.Р.Гашимов</i>	56
Zoom vs Teams: какой инструмент лучше всего подходит для онлайн-обучения? <i>Д.Б.Магомедов, К.М.Гусейханова</i>	65
Генезис взяточничества и коррупции: историко-правовой аспект <i>М.Б.Магомедов Р.М.Касумов</i>	69

Характер историографии и источниковой базы Кавказской войны 20-50-х годов XIX века	
<i>М.Б.Магомедов П.М.Лахитова Б.М.Магомедов</i>	81
Роль местного самоуправления сельской общины в Дагестане как коллективного органа	
<i>Р.Ч.-М.Разаков</i>	99
Признаки профессионального выгорания преподавателей	
<i>Д.Г.Сайбулаева</i>	104
Способы объективизации концептосферы «красота» в разносистемных языках (на материале фразеологических единиц лезгинского, русского, английского и немецкого языков)	
<i>З.Т.Таджибова</i>	109
История становления и развития службы судебных приставов	
<i>А.К.Халифаева, М.Р.Чаканяев</i>	119
Организация социальной защиты населения в 1970-1980-е годы в Дагестанской АССР	
<i>А.М.Шахбанов, А.М.Shakhbanov</i>	126
Различные ситуации в учебно-воспитательном процессе	
<i>А.М.Юнусов</i>	135
Передача недвижимости, принадлежащей государству Гинее: законная, но особая процедура передачи имущества	
<i>Бах Абдул</i>	144
Проект изменения Конституции в Гвинее: незаконная попытка отклонения от демократических ценностей	
<i>Бах Абдул</i>	147
Правовое положение иностранцев в Российской Федерации	
<i>С.Р. кызы Абдулаева</i>	149
Социально-демографические детерминанты преступности несовершеннолетних.	
<i>М.М.Абдуллаев М.М.Манатов</i>	159
Органы дознания в механизме современного Российского государства	
<i>В.Т.Азизова, Т.М.Гасанбеков</i>	164
Роль депутатов Северного Кавказа в Государственной Думе Российской империи по модернизации политико-правовой системы в регионе	
<i>М.М.Айбатов</i>	173

К вопросу о защите прав и свобод человека и гражданина <i>М.А.Ахмедов А.А.Акаева</i>	180
Права человека и гражданина <i>Н.М.Гарумов А.А.Акаева</i>	184
Основные вопросы уголовно-правового противодействия коррупции <i>Р.Р.Гашимов</i>	188
Общая характеристика коррупции и взяточничества в регионах <i>Б.И.Гогурчунов М.Б.Магомедов</i>	194
Особенности правового положения Президента РФ по Конституции РФ <i>М.Б.Гогурчунова</i>	199
Развитие регулирования акционерных отношений в системе правовых аспектов <i>Р.И. оглы Гурбанов</i>	202
Актуализация развития политической системы Российской Федерации <i>Г.Р.Джантемирова А.А.Гаджиева</i>	208
Некоторые противоречия нормативно-правовых актов правового государства <i>Г.Р.Джантемирова П.Г.Абдулазизава</i>	218
Дискриминация и равенство в системе работы Верховного органа власти <i>А.К.Закаева</i>	225
Интернет, как информационное пространство <i>А.К.Закаева</i>	228
Возможности и ограничения удаленного обучения <i>Л.Ж.Закаргеева М.Б.Магомедов</i>	232
Категория земли: историко-правовой аспект понятий и видов назначение земель <i>Л.Ж.Закаргеева М.Б.Магомедов</i>	242
Понятие дистанционного обучения: история развития дистанционных образовательных технологий <i>Л.Ж.Закаргеева М.Б.Магомедов</i>	245
Перетрансформация земельных ресурсов как стабильность природных ресурсов <i>Л.Ж.Закаргеева М.Б.Магомедов</i>	247
Правовая ментальность как духовный элемент правовой культуры. <i>Закиева С.М. Д.Б.Магомедов</i>	252

Верховный суд как высший судебный орган по разрешению экономических споров	
<i>А.М.Исамагомедов Д.М.Дибиргазиев</i>	255
Некоторые вопросы развития института адвокатуры государства Российского	
<i>П.М.Лахитова</i>	259
Правовая социализация личности и правопослушное поведение.	
<i>Д.Б.Магомедов З.А.Османова</i>	266
Проблемы механического перенесения шариата на регулирование общественных отношений среди горцев в период Имамата	
<i>М.Б.Магомедов П.М.Лахитова</i>	271
Некоторые правовые аспекты политики «Горская экспансия» официальных властей	
<i>М.Б.Магомедов Б.М.Магомедов</i>	278
Становление и развитие Вооруженных сил Имамата по Низамам	
<i>М.Б.Магомедов Б.М.Магомедов</i>	287
Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его связь с взяточничеством и коррупцией	
<i>М.Б.Магомедов Д.Э.Шихаев</i>	297
Проблемы взяточничества и коррупции: социологическая характеристика	
<i>М.М.оглы Мамедзаде</i>	304
Преступность среди несовершеннолетних: исторический аспект	
<i>М.М.Манатов М.М.Абдуллаев</i>	307
Принцип нематериальности результата деятельности исполнителя при оказании услуг	
<i>Я.М. оглы Махаев</i>	315
Вина, как внутреннее психическое отношение к общественно опасному деянию	
<i>А.М. кызы Махмудова</i>	322
Коррупция в образовательной сфере	
<i>М.В.Меджидова М.Б.Магомедов</i>	330
Государственно-правовое занятие органов охраны правопорядка	
<i>Н.Б.Насрудинов А.М.Алиев</i>	333
Основные аспекты процессуальных процедур в системе уголовного судопроизводства	
<i>Н.Б.Насрудинов Д.Х.Дадаев</i>	336

Проблемы конституционного тезиса принудительных мер медицинского характера <i>Р.Н.Пирова</i>	338
Нормы обычного права Дагестана: регулятор семейного и общественного быта горцев <i>Р.М.Разаков М.А. оглы Махаев</i>	345
Психолого-педагогический контекст термина «гуманизация» <i>Д.Г.Сайбулаева</i>	351
Основы планирования расследования и версионного процесса <i>Т.Б. оглы Сулейманзаде</i>	356

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО» 04 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССА
ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

А.Х.Рамазанов

Аннотация

В статье предпринята попытка методологического поиска и синтеза апробированных методов (формационный, цивилизационный и теологический). Постановка узловых научных вопросов в режиме многовариантности ответов дает возможность вести научную полемику и дискуссию по проблемам процесса укрепления государства Российского.

Annotation

The article attempts methodological search and synthesis of proven methods (formative, civilizational and theological). The presentation of core scientific questions in the mode of multiple answers provides an opportunity to conduct scientific policy and discussion on the problems of the process of strengthening the state of Russia.

Современное правовое исследование в России должно обязательно ориентироваться на ситуацию научного плюрализма и переход от былого монизма к разнообразию подходов. Преодоление инерции, рассматривать научные проблемы с одной точки зрения – это как бы старт начало методологического поиска.

Конституция России 1993 года декларирует отказ от официальной идеологии и обращается к населению как к гражданам. Гражданин России в этом смысле должен иметь свою собственную точку зрения, определяемую уровнем его образования. Образованный гражданин может рассматриваться как движущая сила в процессе становления правового государства в России. В этом плане сразу же возникает вопрос правовое государство – это сильное государство? Отвечая на этот вопрос, необходимо учесть естественноисторический вектор развития России и как страны, и как государства. Можно ли укрепляться, двигаясь по неестественному для России пути, даже если этот путь апробирован как эффективный другими странами и народами?

В таком смысле невозможны однозначные ответы на вопросы и выводы, потому что все зависит от выбранного метода исследования, который позволяет открыть свою часть правды. С точки зрения формационного метода это будет одна «картина», с точки зрения цивилизационного метода – другая. А, что будет, если прибегнуть к «экзотическим» методам, тогда как известные и те друг другу противоречат?

Поэтому нужен синтез методов, чтобы попытаться заметить очевидные и понять скрытые смыслы существования государства Российского. Раскрытие «божественных» тайн, на которые обращен теологический метод, требует искренности и бескорыстного желания узреть правду бытия и жить по этой правде. Жить по правде в России, что это значит? Может – это сознание и правосознание, которое коренится в языческих представлениях времен Русской Правды? Может быть – это очеловечивание этих представлений под воздействием христианства? Может быть – это уровень атеизма и упования на науку, на ее доказуемость и прагматичность? А может быть это все вместе?

В этом контексте можно рассуждать на предмет превращения патриархальной Руси в Российскую империю. С точки зрения римского права – это узурпация власти и начало умирания государства. Можно ли рассматривать это обстоятельство как благо для страны, которая из национальной превращается в многонациональную, а по сути в наднациональную, вбирая в себя (порой жестоким насильственным способом) все новые территории с новыми народами? Есть ли в этом «цивилизаторская» миссия России на огромном евразийском пространстве?

Этот клубок вопросов приходится рассматривать в режиме таких категорий, как неизбежность (данность), вероятность (виртуальность), случайность (бессмысленность). Эти вопросы и попытки ответов на них упираются в один большой вопрос: есть ли у России какой – то свой особенный путь государственного развития или это деструктивная декларация? Может ли современная Россия продемонстрировать всему миру нечто уникальное, может ли стать локомотивом мирового прогресса? Огромная страна (самая большая по территории с неограниченными природными ресурсами и относительно небольшим населением) имеет ли эффективное государство? Отвечая на этот вопрос, можно руководствоваться очевидными банальными социально-правовыми критериями, а можно подумать о всемирно-исторической миссии России, как примера парадоксального движения то ли вперед по аристотелевскому линейному вектору, то ли по «божественному кругу» в традиции легендарных мудрецов Востока. Одно, наверное, не вызывает сомнений: в великой стране не может быть государства, не ставящего перед собой великие цели и не дающего народу великой мечты, как конструктивной утопии!

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВЕЩЕНИЯ СТРАНИЦЫ ДАГЕСТАНА В ПОЛИТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКОВ

Р.М.Касумов

Историография темы обширна, представлена работами русских, кавказских, турецких, персидских и западноевропейских авторов. Ввиду многочисленности и разноязычности исследований для их конкретной оценки автором рассматриваются сначала труды отечественных, а затем зарубежных историков. Следует отметить работы С.М.Броневского, А.А.Неверовского, В.И.Лебедева, И.И.Березина, С.М.Соловьева, Г.В.Мельгунова, обратившим внимание на описание Дагестана, прикаспийских областей, Кавказа в целом, подготовку и проведение Каспийского похода Петра I, реакцию на это крупнейшее военно-политическое мероприятие правящих кругов Ирана, Турции, Англии, Франции и др. держав.¹ Наибольший вклад из них в освещение русско-иранских, русско-турецких, ирано-турецких переговоров и договоров, оценку позиций западных держав внес С.М.Соловьев, рассматривавший их в свете военных действий на Северном Кавказе, Дагестане, Закавказье, Ираке и др. местах до конца русско-турецкой войны 1768-1774 гг.²

Наличием фактического материала по теме отличаются работы историков XIX-начала XXв., охватившие широкий круг событий военного, политического и дипломатического характера: Д.П.Бутурлина, В.А.Ульяницкого, В.А.Потто, Н.Ф.Дубровина, В.И.Бакуниной, И.Радожницкого, А.И.Михайловского-Данилевского, В.Д.Смирнова, Н.Д.Чечулина, Н.Волконского, Е.Д.Фелицына, В.О.Ключевского, исследования по утверждению русского владычества на Кавказе³ и др. Однако, используя труды этих

---

¹ [Броневский С.] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. – М., 1821. – Ч. 1.; Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. – СПб., 1847; Лебедев В.И. Западный берег Каспийского моря при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. – 1848. – № 3; [Березин И.] Путешествия по Дагестану и Закавказью И.Березина. – Казань, 1848; Соловьев С.М. Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник. – 1874. – Т. 110.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1963. – Кн. IX. – Т. 18. – Кн. X. – Т. 19-20. – Кн. XI. – Т. 22; 1964. – Кн. XII. – Т. 23-24; 1965. – Кн. XIII. – Т. 25. – Кн. XIV. – Т. 28.

³ Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. – СПб., 1820. – Ч. 1. – Т. 2-3. – Ч. 2. – Т. 3-4; Его же. Картина войн России с Турциею в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. – СПб., 1829; Ульяницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Черное

авторов, необходимо учитывать, что оценка ими кавказской политики царизма субъективна, обусловлена стремлением затушевать ее колониальный характер.

Некоторый вклад в изучение истории Дагестана и Ширвана по изучаемому периоду внесли кавказские историки XIX в. А.-К.Бакиханов, Г.-Э.Алкадари и Д.-М.Шихалиев. При этом, если Бакиханов и Алкадари уделили преимущественное внимание завоевательным походам Надир-шаха и противоборству России, Ирана и Турции в регионе¹, то Шихалиев особенно отметил геополитическую роль Дагестана в этих событиях, взаимовлияние Юго-Восточной Европы и Передней Азии через Дербенский проход.²

Продолжая поэтапный обзор трудов отечественных авторов, отметим, что исследователи 20-х-80-х гг. XX века прошли эволюцию от крайне радикального отрицания какой-либо положительной роли кавказской политики России вплоть до чрезмерного восхваления, отвергающего ее колониальный, захватнический характер. К представителям первой точки зрения (20-е-30-е

море в XVIII в. – М., 1883; Его же. Русские консулы за границею в XVIII в. – М., 1899. – Ч. 1-2; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях; Его же. Два века Терского казачества (1557-1801). Владикавказ, 1912. – Т. 1; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1886. – Т. 2; Его же. Закавказье от 1803 до 1806 г. – СПб., 1866; Его же. Поход графа Зубова в Персию в 1796г. // Военный сборник. – СПб. 1874. – № 2-6; Бакунина. В. И. Персидский поход в 1796 г. // Русская старина, 1877. – Кн. 2; Радожницкий И. Историческое известие о походе русских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию // Отечественные записки. – СПб., 1897. – Ч. 31. – № 87; Михайловский-Данилевский А.И. Описание турецкой войны в царствование Александра I 1808-1812 гг. – СПб., 1843; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии до присоединения к России // Записки императорского одесского общества истории и древностей (ЗИО-ОИД). Одесса, 1889. – Т. XV; Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II (1762-1774). – СПб., 1896; Волконский Н. Кавказ в 1787-1789 гг. // Кавказский сборник. – Тифлис, 1890. – Т. 14, 1894. – Т. 15; Фелицын Е.Д. Материалы для истории Северного Кавказа 1787-1792 // Кавказский сборник. – Тифлис, 1896. – Т. 17; Ключевский В.О. Сочинения. Курс новой истории. – М., 1989. – Т. 4. (1696-1762). – Т. 5 (1762-1861); Его же. Исторические портреты (Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II). – М., 1991; Утверждение русского владычества на Кавказе. – Тифлис, 1901. – Т. 1.

¹ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991; Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. – Махачкала, 1994.

² Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. – Махачкала, 1993.

гг. XX века) можно отнести М.Н.Покровского, Г.А.Кокиева, Б.В.Скитского и др.¹, акцентировавшим внимание на соперничестве Англии, Франции, России, Ирана и Турции в регионе, выявлении классовых корней их кавказской политики.

Среди исследователей 20-х-40-х гг. XX века непосредственно с темой созвучны идеи, содержащиеся в трудах В.В.Бартольда², Е.С.Зевакина,³ М.А.Полиевктова⁴, В.Н.Левиатова⁵, П.И.Петрушевского⁶ и др., касающиеся геополитики Дагестана и прикаспийских областей, взаимосвязи западной и восточной политики России, русско-турецкого и ирано-турецкого противоборства, ирано-российского сотрудничества, политики Англии, Франции, Пруссии и Австрии с 20-х гг. XVIII в. до начала XIX в.

Анализ исследований отечественных авторов второй половины XX-начала XXI в. требует особого подхода ввиду того, что из-за распада СССР в 1991 г. закавказские и среднеазиатские историки оказались в числе зарубежных. Поэтому в рамках отечественной историографии следует рассматривать труды российских, дагестанских и северокавказских историков, выделив сначала исследования 50-х-80-х гг. XX века; затем работы 90-х гг. XX века -2010 г.

Исходя из сказанного следует отметить, что существенный вклад в разработку истории Дагестана в интересующем нас плане первыми внесли известные историки Р.М.Магомедов, В.Г.Гаджиев, С.Ш.Гаджиева⁷. Особая за-

---

¹ Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. – М., 1923; Кокиев Г.А. Военно-колониционная политика царизма на Кавказе // Революция и горец. – Ростов-на-Дону, 1923. – № 4-6; Его же. Методы колониальной политики царской России на Северном Кавказе в XVIIIв // Изв. ЮООНИИК. Сталинир, 1933. Вып.1; Скитский Б.В. Холопий вопрос и антирусское движение кабардинских князей в пору «независимости» Кабарды (1739-1779 гг.). – Владикавказ, 1930.

² Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Баку, 1925; Его же. Дагестан // Работы по исторической географии. – М., 2002.

³ Зевакин Е.С., Полиевктов М.А. К истории прикаспийского вопроса. – Тифлис, 1933.

⁴ Полиевктов М.А. Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в XVIIIв. Россией прикаспийских областей Кавказа. Тбилиси, 1937.

⁵ Левиатов В.Н. Очерки истории Азербайджана в XVIIIв. Баку, 1948.

⁶ Петрушевский П.И. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX в.в. Л., 1949.

⁷ Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. – Махачкала, 1968; Его же. Россия и Дагестан. Страницы истории. – Махачкала, 1987; Его же. История Дагестана. Очерки и документы. – Ма-

слуга этих исследователей в том, что они глубже вскрыли геополитическое положение Дагестана, его роль в российско-турецко-иранском противоборстве, развитие российско-дагестанских отношений от временного до окончательного присоединения Дагестана к России. Ряд вопросов по теме нашли отражение в исследованиях Н.А.Сотавова¹, касающихся освещения роли Кавказа в международных отношениях XVIII века в зарубежной историографии. Некоторое освещение рассматриваемые вопросы нашли в монографии Г.А.Джахиева², посвященной роли Дагестана в русско-иранских и русско-турецких отношениях в начале XIX в. В отличие от них, Х.Х.Рамазанов и А.Р.Шихсаидов осветили проблемы Южного Дагестана, обратив внимание на историческое значение разгрома Надир – шаха.³ Подобные же сюжеты фрагментарного характера имеются в статьях А.Н.Козловой.⁴ Роль союзов сельских общин в борьбе за независимость Дагестана, обратившая внимание соперничавших держав, отражена в публикации Б.Г.Алиева и М.-С.Умаханова.⁵ Отдельные стороны изучаемой проблемы с акцентом на крах завоевательной

хачкала, 2004; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965; Его же. Петербургский договор 1723 г. (история заключения и значение) // Русско-дагестанские отношения в XVI-начале XXв. – Махачкала, 1988; Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. – М., 1961; Ее же. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. – Махачкала, 2000.

¹ Сотавов Н.А. Кавказ в политике Ирана, России и Турции в XVIIIв. (по материалам иранских и турецких авторов) // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения. – М., 1984; Его же. Освободительная борьба народов Северного Кавказа в свете русско-иранских и русско-турецких отношений XVIIIв. (в освещении зарубежной историографии) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1986; Его же. Кавказская проблема русско-иранских и русско-турецких отношений в XVIII веке (зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2.

² Джахиев Г.А. Россия и Дагестан в начале XIX в. – Махачкала, 1985.

³ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. – Махачкала, 1984.

⁴ Козлова А.Н. Страница освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. – М., 1976. – Вып. 18; Ее же. «Намэ-йи аламара-йи Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1986.

⁵ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII-первой половине XIX в. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1976.

политики Надир-шаха и развитие русско-дагестанских отношений в XVIII-начале XIX вв. представлены в исследованиях А.И.Тамая¹ и Ф.З.Феодаевой².

Наряду с вышеуказанными исследованиями 50-х-80-х гг. XX века необходимые сведения по теме содержат совместные труды историков, написанные в виде очерков³ или истории Дагестана,⁴ истории народов Северного Кавказа⁵, сборника статей по взаимоотношениям народов Дагестана с Россией и с народами Востока⁶. Определенный интерес представляют содержащиеся в этих трудах сведения о политике соперничающих стран на Кавказе, взаимоотношениях народов региона между собой и с Россией, об единстве в борьбе с иноземными завоевателями.

В круг исследований 50-х-80-х гг. XX века входят также труды российских и северокавказских историков, среди которых наличием фактического материала и суждениями концептуального характера выделяются монографии В.П.Лысцова, Н.А.Смирнова, А.В.Фадеева, О.П.Марковой, совместные исследования М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева и В.В.Дегоева.

В монографии В.П. Лысцова⁷ представлена картина подготовки и осуществления похода Петра, заключения русско-иранского и русско-турецкого договоров 1723-1724 гг., меры Петербурга по укреплению своих позиций в обретенных областях, позиции Англии и Франции по этим вопросам. В работе Н.А.Смирнова выявлены механизмы осуществления кавказской политики России и ее соперников, причины и последствия русско-турецких войн 1735-

---

¹ Тамая А.И. Провал захватнических планов шаха Надира в Дагестане: Дис... канд. ист. наук. – М., 1951; Его же. К вопросу о провале дагестанской компании шаха Надира (1741-1743 гг.) // Уч. зап. ИИЯЛ. Даг. ФАН СССР. – 1958. – Т. 5.

² Феодаева Ф.З. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60-е-70-е гг. XVIII в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. – Махачкала, 1970. – Вып.1; Ее же. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII-начале XIX в.: Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1971.

³ Очерки истории Дагестана. В 2-х. – Т. – Махачкала, 1957. – Т. 1.

⁴ История Дагестана. В 4-х т. – М., 1967. – Т. 1.

⁵ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988.

⁶ Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Востока // Сб. ст. – Махачкала, 1982.

⁷ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I 1722-1723 гг. – М., 1951.

1739, 1768-1774, 1787-1791 гг., в ходе которых «Россия твердо отстаивала Северный Кавказ от покушения со стороны Турции».¹

А.В. Фадеев глубже определил причины эволюции кавказской политики России при приемниках Петра, выявил объективную взаимообусловленность российско-кавказских отношений в последующий период. Содержателен его вывод о том, что «политические события, происходившие в одной части Кавказа, неизбежно влияли на другие его области».² В работе О.П.Марковой интересен конкретный вывод об объективном совпадении успешного хода освободительной борьбы народов Дагестана против владычества Ирана с кавказской политикой царизма, направленной на поддержку этой борьбы, ясно сознавая, что «с Ираном была бы война, если бы горцы не остановили персов».³

В исследовании М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, насыщенном богатым историко-историографическим материалом, убедителен вывод о том, что «в Дагестанском походе Надир терпел одно поражение за другим... Потеряв значительную часть войска,... Надир вынужден был в феврале 1743г. вернуться в Иран».⁴ Столь же значительным представляется вывод, содержащийся в совместной работе Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева и В.В.Дегоева: «активизация политики России на Кавказе в XVIIIв. вызвала спор за обладание между Россией, Ираном и Турцией». В конце XVIII-начале XIXв. экспансионистские планы наполеоновской Франции, а затем и Англии на Востоке заставили Петербург усилить внимание к Кавказу».⁵

Заметный вклад в изучении роли Дагестана в международных отношениях Кавказского региона внесли исследователи постсоветского периода (1991-2010). Плотным соприкосновением с темой среди них отличаются труды Р.Г.Абдулатипова, Б.Г.Алиева, Я.З.Ахмадова, В.Бобровникова, В.Г.Гаджиева, Ш.А.Гапурова, Д.Б.Абдурахманова и И.М.Израилова, М.Р.Гасанова, Э.Г.Джахиевой, Е.И.Иноземцевой, Р.М.Касумова, Р.М.Магомедова, Н.А.Магомедова, Р.Г.Маршаева и Б.Б.Бутаева, А.И.Омарова, А.Х.Рамазанова, Н.А.Сотавова, Х.Н.Сотавова, М.-

---

¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. – М., 1958. – С. 76.

² Фадеев В.А. Россия и Кавказ в первой трети XIXв. – М., 1960. – С. 27.

³ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. – М., 1960. – С. 126.

⁴ Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. – М., 1958. – С. 159.

⁵ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII-30-е гг. XIX в. – М., 1984. – С. 3.

С.К.Умаханова, Ф.З.Феодаевой, А.В.Шишкова¹ и др. Особое место в этом ряду заслуживает новейшее издание истории Дагестана учеными ИИАЭ ДНЦ РАН,¹ содержащее конкретные данные по теме.

---

¹Абдулатипов Р.Г. Кавказская политика России и российская ориентация Кавказа // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1999. – № 3; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 2001; Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. и Израилов И.М. Дагестан в кавказской политике России в первой трети XIX в. – Нальчик, 2008; Маршаев Р.Г., Бутаев Б.Б. История лакцев. – Махачкала, 1991; Бобровников В. Дагестан: между Россией и мусульманским Востоком // Вестник Евразии. – 1995. – № 2; Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. – Махачкала, 1996; Касумов Р.М. Дагестан и Россия в первой четверти XVIII в. – Махачкала, 1997; Его же. Каспийский поход Петра I и русско-дагестанские отношения в первой трети XVIII в.: Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1999; Касумов Р.М., Сотавов Н.А. Дагестан и Каспий в международной политике эпохи Петра и Надир-шаха Афшара. – Махачкала, 2008; Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в развитии русско-дагестанских отношений // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1995. – № 2. Его же. Дагестан в истории Кавказа и России. – Махачкала, 2004; Джахиева Э.Г. Кумыкские феодальные владения в международных отношениях в конце XVIII – начале XIX в. (1774-1826 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1998; Ее же. ...: Дис... д. ист. наук...; Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. – Махачкала, 1999; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVIII – начала XIX в. – Махачкала, 1991. – Кн. 1. – 2001. – Кн. 2; Алиев Б. Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. – Махачкала, 2002; Сотавов Н.А. Крах «Грозы вселенной». – Махачкала, 2000; Его же. Кавказская проблема в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. (Зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2; Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII-первой половине XIX в. – Махачкала, 2000; Его же. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX в. – Махачкала, 2005; Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII-первой половине XIX в. – Махачкала, 2001; Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XX в. – Махачкала, 2004; Рамазанов А.Х. Россия и Дагестан в XIX-начале XX веков. – Махачкала, 2003; Сотавов Х.Н. Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в. Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 2002; Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX в. – М., 2008; Шишков А.В. Схватка за Кавказ: XVI-XX вв. – М., 2005; Россия и Дагестан: история многовековых отношений и единения // Материалы рес-

Важные вопросы по теме подняты в монографиях по Северному Кавказу, Прикаспийскому региону и Кавказу в целом, докторских диссертациях, специальных статьях и материалах докладов на научных конференциях. Количественно среди них преобладают материалы по Северному Кавказу², в меньшей степени – по Кавказу в целом³, Прикаспийскому региону⁴ и Северо-Восточному Кавказу⁵.

публиканской научно-практической конференции, посвященной окончательному присоединению Дагестана к России. – Махачкала, 2010; Северный Кавказ в составе Российской империи. – М., 2007.

¹ История Дагестана с древнейших времен до XX в. – М., 2004. – Т. 1.

² Поляков Ю.А. Слово о Северном Кавказе // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы Всероссийской конференции. Москва – Ставрополь, 2001; Рахаев Ж.А. Геополитическое положение Северного Кавказа в системе международных отношений первой половины XVIII в. // Там же. Раджабов О.Р., Скалькова В.П. Геополитическое положение на Северном Кавказе: некоторые аспекты // Там же. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. – М., 1991; Джахияев Г.А. Северный Кавказ во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией в конце XVIII-первой трети XIX в. (от Георгиевского трактата до Андрианонопольского договора 1783-1829 гг.). Автореф. дис... д-ра ист. наук. – Махачкала-Ташкент, 1994; Якубова И.И. Политика России на Северном Кавказе в системе международных отношений в XVIII-первой половине XIX в. Автореф. дис... д. и. наук. – Нальчик, 2004.

³ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2001; Сотавов Н.А. Кавказская проблема в русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношениях XVIII в. (Зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2; Барышникова Н.В. Кавказская политика Петра I: Дис... к. и. наук. – Махачкала, 1999; Нансо Д.А. Кавказ в системе геополитических отношений // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Материалы Всероссийской научной конференции. – Москва-Ставрополь, 2001; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. – М., 2003; Его же. Кавказ между тремя империями // Международная жизнь, 2003. – № 12; Магомедова Р.М. Кавказская проблема в восточной политике России, Англии и Франции в первой половине XVIII в. Дис... к. и. наук. – Махачкала, 2004; Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции. – Владикавказ, 2005.

⁴ Жильцов С.С., Зон И.С., Ушаков А.М. Геополитика Прикаспийского региона. – М., 2003; Сотавов Н.А., Хадисова С.Р. Прикаспийские области в международной политике эпохи Петра I и Надир-шаха Афшара // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. – Махачкала, 2005. – № 2.

⁵ Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX-начале XX в. – Махачкала, 2004.

Отдельные вопросы нашей темы непосредственно соприкасаются с тремя исследованиями, посвященными внешней политике России¹ и образования многонационального Российского государства,² в которых нашли освещение комплекс вопросов по различным аспектам исследования, включая кавказский регион от Каспийского похода Петра I (1723) до Ясского договора (1791).

Таким образом, отечественная историография XIX-начала XXI в. представляет определенный материал для выявления места и роли Дагестана в кавказской политике противоборствующих государств. Однако следует учитывать, что отдельные историки дореволюционного, советского и постсоветского периодов допускают неточности фактического, хронологического и концептуального характера, искажающие суть событий, в частности, колониальный, захватнический характер кавказской политики России. Первая из них касается искажений названий отдельных областей и международных соглашений (Астраханская вместо Архангельской области, Айналы-Кавказская – вместо Айналы Кавказской конвенции;³ вторая – утверждения о том, что Шемаха с уничтожением русских купцов была взята в 1712г. – вместо 1721г.;⁴ третья – попытки отрицания колониального характера кавказской политики царизма⁵, подвергшейся принципиальной критике и отвергнутой за субъективизм и антинаучные измышления ее импровизаторов.⁶

---

¹ Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. – М., 1990; История внешней политики России. XVIIIв. – М., 1998.

² Документальная история образования многонационального государства Российского. – Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX вв. – М., 1998.

³ История народов Северного Кавказа. – М., 1988. – С. 416,449.

⁴ Голиков И.И. Деяния Петра Великого... – Т. 6. – Изд-е 2-е. – С. 37-38; Комаров В.В. Персидская война 1722-1735 гг... – С.16; Саймонов Ф.И. Описание Каспийского моря... – С. 31, 100; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа... – Ч. 1. – С. 3, 9, 17 и др.

⁵ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки и сущность // История СССР. – 1983. – № 2. – С. 57, 59, 61, 74; Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вместе к великой цели. – Грозный, 1983. – С. 8, 10, 17; Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976-1985 гг.: итоги и перспективы изучения) // История СССР. – 1987. – С. 95-96.

⁶ Гамзатов Г.Г. Преодоление. Становление. Обновление. – Махачкала, 1986. – С. 37,38; Алиев Б.Г., Умаханов М.- С.К. Союзы сельских общин...С. 55; Ибрагимбейли Х.-М. Некоторые вопросы истории национально-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа против царизма и передовая Россия (20-е-50-е гг. XIXв.) // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Региональная и научная конференция. – Махачкала, 1987.С. 9,10,11; Ортобаев Б.Х.,

Необходимо отметить, что кроме отечественной историографии, по теме имеется обширная зарубежная историография, состоящая из трудов азербайджанских, армянских, грузинских, английских, французских, американских, австрийских, иранских и др. исследователей. Из исследования азербайджанских, армянских и грузинских историков XVIII-XIX вв. следует выделить работы Г.М.Молладзе Ганджеви, А.Ереванци, Е.Х.Джалаляна и А.А.Цагарели,¹ отразившие антииранские восстания в Дагестане и Ширване в 1707-1721 г.г., походы Надир-шаха 1734-1735гг., русско-кавказские отношения в XVIII-начале XIXвв., ставших составной частью международных отношений.

Однако по сравнению с указанными исследованиями труды азербайджанских, грузинских и армянских историков XX в. значительно преобладают над ними как в количественном, так и в качественном выражении. К таким исследованиям азербайджанских историков относятся труды А.А.Абдурахманова, Г.Б.Абдуллаева, Р.Ф.Бадирбейли, Ф.М.Алиева, Т.Т.Мустафазаде, Л.И.Юнусовой, Г.Н.Мамедовой, совместные исследования по истории Азербайджана и Грузии.² Среди имеющихся в указанных трудах

Тотаев Ф.В. Еще раз о кавказской войне: ее социальных истоках и сущности // История СССР, 1988. – № 4. – С. 80,87,98.

¹ Гаджи шейх Гасан Моллазаде Ганджеви. Зубдат –ал-таварих. Гянджа, 1912; Авраам Ереванци. История войн 1721-1736 гг. – Ереван, 1939; Джалалян Е.Х. Краткая история станы Албанской (1702-1722 гг.). – Баку, 1989; Цагарели А.А. Сношения Кавказа с Россией XVI-XVIII вв. – СПб., 1891. – Тифлис, 1903.

² Абдурахманов А.А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIIIв. Баку, 1964; Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIIIв. и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965; Бадербейли Р.Ф. Отношение западноевропейских дипломатов к Персидскому походу Петра I // Изв. АН Азерб. ССР. Серия ист. филос. и права. – Баку, 1974. – № 4; Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. – Баку, 1975; Его же. Азербайджано-русские отношения XV-XVIII вв. – Баку, 1885; Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVII в. – Баку, 1993; Его же. Mustafazade T.T. Ottoman – Russian Reilations in the Caspian Region in 1723-1724 // The Caspian Sea. International Journal of Colled Academic Articles. – Elista, 2001; Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспийского моря в первой половине XVIII в. – Баку, 1988; Ее же. Политика Англии в бассейне Каспийского моря в 30-х 40-х гг. XVIII в. в английской историографии // Историография Ирана нового и новейшего времени. – М., 1989; Мамедова Г.Н. Русские консулы об Азербайджане (20-е-60-е гг. XVIIIв.). – Баку, 1989; Берендашвили Н., Джанашвили

достоверных сведений привлекает внимание не только оценки роли постоянно действующего «треугольника сил» (Россия, Иран, Турция), но и всей системы кавказской политики с участием западных держав, в которой Дагестан выступает в качестве непроходящего устойчивого фактора.

Необходимые сведения содержатся в работах грузинских историков середины 50-х-80-х гг. XX века: Г.Г.Пайчадзе, В.Г.Чочиева, Т.Д.Боцвадзе, В.Мачарадзе¹ и др., представляющие главные события XVIII в. в свете международных отношений на Кавказе, Ближнем и Среднем Востоке. Сказанное относится и к работам армянских историков А.Р.Иониссяна, П.Т.Арутюняна, Тер-Мкртчяна, Д.К.Васкояна и Д.А.Дилояна, З.А.Арзуманяна, Ц.П.Агаяна, С.А.Тер-Авакимовой² др., уделившим определенное внимание международным событиям, в орбиту которых были втянуты Дагестан с пограничными областями Азербайджана, Армении и Грузии.

И наконец, значительную группу зарубежной историографии составляют труды представителей наиболее активно участвовавших в кавказских собы-

---

И., Джанашиа Ш. История Грузии с древнейших времен до XIX в. – Тбилиси, 1950.

¹ Пайчадзе Г.Г. Поход русских войск на побережье Каспийского моря в 1722-1723 гг. и Грузия: Дис... канд. ист. наук. – Тбилиси, 1955; Его же. Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIII в. – Тбилиси, 1970; Его же. Георгиевский трактат. – Тбилиси, 1983; Чочиев В.Г. Международные отношения Ближнего Востока в XVI-XVIII вв. (В свете ирано-турецких мирных договоров): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Тбилиси, 1972; Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузино-русских политических отношениях XVI-XVIII вв. – Тбилиси, 1974; Мачарадзе В. Георгиевский трактат. Исследование. Документы. Фотокопии. – Тбилиси, 1983.

² Иониссян А.Р. Французское посольство в Иран 1796 г // Советское востоковедение. – 1976. – № 1; Арутюнян П.Т. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х гг. XVIII в. за присоединение к России // Уч. зап. ИВ АН СССР. – 1954. – Т. 3; Его же. Борьба народов Закавказья против иранской и турецкой агрессии в XVII-XVIII вв. – Ереван, 1955; Тер-Мкртчян Л.Х. Армения под властью Надир-шаха. – Ереван, 1963; Васкоян Д.К., Дилоян Д.А. Политика России в Закавказье в 30-х гг. XVIII в. // Историко-филологический журнал. – Ереван, 1964. – № 2; Арзуманян З.А. Персидский поход Петра I и подъем освободительного движения в Закавказье: Дис... канд. ист. наук. – Ереван, 1975; Агаян Ц.П. Народы Закавказья в борьбе за присоединение к России // История СССР. – 1979. – № 3; Тер-Акимова С.А. Армяно-русские отношения в период подготовки Персидского похода. – Ереван, 1980.

тиях стран – турецких, иранских, английских, французских, австрийских и др. историков.

Турецкая историография XIX-начала XX вв. касательно нашей темы предпочтительно представлена трудами османских историков А.Джевдет-паши и А.Расима, австрийского историка Д.Хаммера и румынского историка Н.Йорги. В работе А.Джевдета содержатся сведения о гегемонистических устремлениях Порты на Кавказе в 30-х-70-х гг. XVIII в.,¹ А.Расима – намерениях Петра I утвердиться на побережьях Каспия и черного моря.² Хаммер обращает больше внимания набегам османских и крымских феодалов на Кабарду и Дагестан, русско-турецких войнам 1735-1739, 1768-1774 гг., подписанным по их итогам двусторонним соглашениям.³ В отличие от них, Йорга больше затронул русско-дагестанские отношения, значение освободительной борьбы народов Дагестана для корректировки кавказской политики России.⁴

Отдельные эпизоды русско-иранских и русско-турецких отношений XVIIIв. нашли отражение с негативных позиций касательно оценки политики России в работах иранских историков 30-х-40-х гг. XX века. Сейна Навая, Мохаммада Хекмата, Реза Сардари, Аббаса Экбала, Неджефа Моэззи и др. В этом плане характерны работы М.А.Хекмата и Р.Сардари, в которых приводятся данные о политике России, Турции и Крыма на Кавказе, военных действиях между ними, дипломатических миссиях и подписанных договорах в 1723, 1724, 1732, 1735, 1774, 1792 гг. с интерпретацией их текстов в качестве приложений.⁵

За послевоенный период иранская, турецкая и западноевропейская историография пополнилась исследованиями по истории Ирана, Турции и России. Конкретные сведения о политике упомянутых стран на Кавказе, особенно о завоевательных походах Надир-шаха, отложились в работах иранских историков А.А.Бина, Г.Х.Мохтадара, М.Х.Годдуси, И.Доутлешахи, А.Т.Сардадвара и др. Наличием фактического материала и суждениями концептуального характера среди них отличаются работы Г.Х.Мохтадара и А.Т.Сардадвара, признающим, что когда Англия и Франция активно поддер-

---

¹ Ahmet Cevdet Paşa. Tarih-I Cevdet. Istanbul, 1966. Cilt 1, bol.9.S.367.

² Rasim Ahmet. Resemli ve haritali Osmanli tarihi. Istanbul, 1333 1335. S. 355-356.398.

³ Hammer for Joseph. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1830. Bd.4.s.202-208 1835. Bd.7.S. 442-447, 450-453.

⁴ Jorga Nikolai. Geschichte des Osmanischen Reiches. Nasch den Quellen darfets. Gotha, 1911. Bd. 4.S.405,453.

⁵ Hekmat M.A. Essaj sur I ' Histoire des relations politigues irano-ottomantp de 1722 a 17470 Paris 1947/ P.33; Sardari R. Les Traités entre l'Iran et la Russie depuis le XVI-e siècle jusqua 1917. Paris, 1941. P. 50.

живали агрессивную политику Надир-шаха, освободительная борьба народов Дагестана при поддержке других народов Кавказа, ставшая одним из главных причин крушения военной мощи Ирана, находила поддержку со стороны России, старавшейся воспользоваться этим для решения кавказской проблемы в своих интересах.¹

Тенденцией к более подробному изложению событий второй половины XVIII-начала XX века отличаются работы П.Р.Тебризи, Х.Фазиза, Х.Эшги и М.Аткина. Проанализировав значительный фактический материал, Тебризи пришел к выводу о крайнем ослаблении Ирана к концу правления Надир-шаха, что вынудило Керим-хана Зенда подписать выгодный для Англии торговый договор в 1763 г.² В отличие от него, Х.Фазиз больше остановился на анализе русско-иранских и русско-кавказских отношений в конце XVIIIв., особенно завоевательных походов Ага Мухаммед-шаха в Закавказье,³ в связи с чем усилилась ориентация местных народов на Россию, оказывавшей им свое покровительство.

Дальнейшим развитием этой темы явилась работа Э.Ханака, в которой с тех же позиций рассматривается политика России на Кавказе и одновременно раскрываются гегемонистические замыслы Турции, постоянно вмешивавшейся «во внутренние дела Северного Кавказа и Дагестана».⁴ Несколько шире русско-иранские отношения последней четверти XVIII-начала XIX вв. рассмотрел М.Аткин. Утверждая, что русская экспансия на Ближний и Средний Восток особенно активизируется со времени Петра I, он подчеркивает, что «колониализм становится доминирующим фактором во внешней политике Екатерины II».⁵

Среди работ турецких историков довоенного и послевоенного периодов по истории Турции, Дагестана, Кавказа и кавказской проблемы в целом разнообразием материала и своими оценками отличаются сочинения К.Кафлы, Э.З.Карала, И.Х.Узунчахшилы, Т.Унала, И.Беркока, Ш.Эрела, Д.Гекдже и др. К.Кафлы, например выделяя особо в русско-кавказских отношениях периоды

---

¹ Мохтадар Г.Х. Набардхое бозорг-е Надер-шах. Техран, 1337. – С. 22,23,34,105,137; Сардадвар А.Т. Тарих-е незами ва сийаси-йе Афшар. – Техран, 1354. – С. 346, 740, 748,760.

² Tebrisi P.R. Iran under Karim Han (1752-1779). – Gottingen, 1970. – S. 4,5,58,74,80.

³ Hasan Fasis. Historu of Persia under Gajar rule. New York fnd. – London, 1972. – P. 65-67, 71-72, 78, 80.

⁴ Ханак Э. Сийаси-е незами-е Руссие дар Иран: 1790-1815. – Техран, 1394. – С. 16, 21-24,25,27-29.

⁵ Atkin M. Russian and Iran: 1780-1828 / Minneapolis. – 1980. – P. 4-6, 7, 162, 164.

правления Петра I и Екатерины II, безосновательно утверждает, что русско-иранский Петербургский договор 1723 г. был воспринят современниками «с горечью на душе», а русско-турецкий Константинопольский договор 1724г., передавший Турции часть Кавказа и северо-западную часть Ирана, «открывал русским путь на малую Азию»; объявление Портой войны России в 1768 г. подняло дух мусульманского населения Кавказа¹ и т.п. С аналогичных позиций, претендуя на освещение роли Кавказа во всемирной истории, выступил Беркок. Характерные утверждения этого автора: стремление Петра I к господству на Кавказе; тяга к единству между османами и суннитами Кавказа, чему мешали «русские, расположенные в Кизляре»; от Константинопольского договора 1700 г. до Георгиевского трактата 1783г. русские вели «лобовые атаки на Кавказе».²

Тенденция к критическому осмыслению влияния западных держав на внешнюю политику Турции проявилась в работах Т.Унала, Э.З.Карала и И.Х.Узунчаршылы, которые, однако не преминули выделить и агрессивные замыслы России против Турции и Крыма. Правильно подмечая корыстные цели Англии и Франции против Порты, Унал считает, что Россия искала «повод к войне с Турцией, чтобы разделить ее».³

Обозревая русско-турецкие отношения, карал утверждает, что Англия выступала за сохранение целостности Османской империи из-за боязни того, что «Россия будет угрожать ее интересам в Индии».⁴ Верно подмечая, что причиной похода русских войск в Прикаспье в 1722 г. стало «стремление турок захватить Дербент, Узунчаршылы повторяют ходячий на Западе тезис о намерении Екатерины II надеть на своего внука «венец крымского короля».⁵

Более резкие суждения в адрес российской политики на Кавказе высказаны в работах Эрела и К. Гекдже. Так, восхищаясь героизмом дагестанцев в борьбе против Надир-шаха, Эрел «сожалеет» о «жестокостях русских», которые «заставили» кабардинцев принять свое подданство.⁶ По надуманному мнению Д.Гекдже, шамхал Адиль-Гирей, оказавший серьезные услуги Петру I во время его похода, «должен был капитулировать перед силой»; русские войска заняли уступленные шахом Хусейном территории, «сломив» сопро-

---

¹ Kafli K. Simali Kafkasya. – Istanbul, 1942. – S. 74, 75, 79, 89-90.

² Berkok I. Tarichte Kafkasya. – Istanbul, 1958. – S. 353, 355, 361-363.

³ Unal T. 1700. den 1958-e kadar. Turk siyasi tarihi. – Ankara, 1958. – S. 24, 35, 101.

⁴ Karal E.Z. Osmanli tarihi. – Ankara, 1954. – Cilt 4. – S.15-16.

⁵ Uzuncarsili I.H. Osmanli tarihi, 1956. – Cilt. 2. – S. 187, 190, 461, 469.

⁶ Erel Ş. Dagistanlilar. – Istanbul, 1961. – S. 101, 107, 114.

тивление иранских войск; после смерти Надир-шаха иранский народ стал искать спасения от России «в Османской империи».¹

Для полноты анализа зарубежной историографии к сказанному следует добавить работы западных историков, а также англоязычные издания восточных авторов. Среди них по названным критериям выделяются работы английского историка Л. Локкарта, в которых на уровне научных достижений своего времени дан анализ русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений в русле противоборства соперничавших держав за решение кавказской проблемы от Каспийского похода Петра I до краха завоевательных походов Надир-шаха в Дагестане.²

Имея в виду, что ряд материалов по исследуемой проблеме нашли отражение в англоязычной литературе, автор отмечает, что большинство исследований довоенной и современной западной историографии, касающиеся нашей проблемы, проникнуто мыслью о стремлении России поглотить не только Кавказ, но и Турцию, Иран, Индию и др. Написанные с таких позиций работы Ш.Люсиль, Л.Касселс, Р.Рамазани, Ф.Касемзаде, А.Летина, Р.Олсона и др. исходят из того, что наступление Турции на Кавказе и поддерживавших ее западных держав были вызваны «русской интервенцией, угрозой существования Османской империи со стороны России». Среди упомянутых авторов более последовательно такие идеи проводятся в работах Л.Касселс, А.Летина, Ф.Касемзаде.³

Некоторые вопросы о кавказской политике России в свете русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений подняты Д.Хурвитич, Р.Фрай, М.Раев, М.Андерсон. Так, по мнению Худвитича, Петр I стремился «превратить Каспийское море в русское озеро»;⁴ по мнению Р.Фрая – «использовать Каспийское море как путь в Центральную Азию и Индию».⁵ По словам Раева, осуществив амбиции Петра I в отношении Крыма и Черного моря, Екатерина II «создала основы для дальнейшего продвижения на Кав-

---

¹ Gokçe C. Kafkasya ve Osmanlı imperatorlugunun Kafkasya siaseti. – Istanbul, 1979. – S. 30-33.

² Lochart L. Nadir Shay. London 1938-idem: The Fall of the Safavi Dynasty and Afghan Occupation of Persia. – Cambridge 1958.

³ Kassels L. The Struggle for the Ottoman Empire. – London, 1972. – P. 78, 79, 98; Letin A. Russian in the Eighteenth Century. From Peter the Great to Catherine the Great. – London, 1973. – P. 93, 98; Casemzaden F. Russian Penetration of the Caucasus // Russian imperialism from Ivan the Great to the Revolution. New Jersey. – 1974. – P. 243, 246, 253.

⁴ Hurewicz J.C. Diplomacy in the Near and Middle East.

⁵ Erye R. N. Persia. – London, 1968. – P.76, 96.

каз».¹ М.Андерсон считает, что «русские серьезно угрожали существованию Османской империи».²

Более ощутимо антирусские настроения проявились в совместной работе В.И.Перри, Х.Иналжика, А.Н.Курата и И.С.Бромлея, в которой, оценивая русско-иранский Петербургский договор 1723г., они утверждают, что «с тех пор турецкая внешняя политика...определялась угрозами русских на берегу Каспийского моря».³

С аналогичной русофобской начинкой кавказская политика России трактуется в работе Д.Шоу и Е.К.Шоу, в которой утверждается, что после взятия русскими войсками Дербента и Баку, «оттоманы боялись ...что Россия завоеует Иран так же, как и Кавказ». Вопреки историческим фактам, они утверждают, что русско-турецкая война 1768-1774гг. «была прямым результатом агрессивной империалистической политики, которой руководствовалась Екатерина II».⁴

Определенный интерес для темы представляют работы французского историка А.Бенигсена, в которой предпринята попытка выявления роли Кавказа в русско-турецких отношениях⁵ и немецкого историка К.Сидарко, посвященная свержению иранского владычества в Дагестане и Ширване,⁶ что обратило внимание не только России и Турции, но и западных держав – Англии, Франции, Дании и др.

Приведенные примеры подтверждают наличие значительного фактического материала по теме как в отечественной, так и зарубежной историографии, требующей, однако, тщательного отбора и объективной оценки по вышеуказанным критериям.

---

¹ Rafael M. Imperial Russia 1682-1825. The coming of the Age of Modern Russia: N V. – 1971. – P. 4, 26.

² Anderson M/S/ The Great Powers and the Near East: 1774-1923. New York. – 1973. – P. 9.

³ Parru V. I. Inalcik H. Kurat A.N. and Bromlei I.S. A history of the Ottoman Empire to 1730. – Cambridge, 1976. – P. 176, 217.

⁴ St. J. Shaw, E.K. (Shaw). History of the ottoman Empire and Modern Turkey. – Cambridge, 1976. – P. 223, 247, 250, 258.

⁵ Benigsen A. Peter the Great the Ottoman Empire and Caucasus Canadian – American Slavic studies. – 1974. – P. 13, 14, 15, 16.

⁶ Sidarko K. Kampf den ketzenischen Gislam. Die Revolte des Haggi Daud 1718-1728 // Caucasia between the Ottoman Empire and Iran 1555-1914. – Wesbaden, 2000. – P. 137, 139, 141, 142, 143.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

*С.Г.Абдулмананов
М.Б.Магомедов*

Наиболее социально опасными в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина является правонарушения со стороны должностных лиц органов власти и местного самоуправления. Степень общественной опасности этих правонарушений подчеркивается и уголовно-процессуальным законодательством России уголовные дела о преступлениях против государственной власти и правосудия расследуются, в основном органами прокуратуры, которые отнесены Конституцией РФ к органам судебной власти.

К условиям столь бурного развития в нашей стране организованной преступности и коррупции, помимо причин экономического характера, относятся и некоторые государственные просчеты при внедрении рыночной экономики:

1. Чрезмерная идеализация рыночной экономики и практическое отсутствие ее государственного регулирования.

2. Сокращение государственного аппарата силовых, оперативно-розыскных структур привело к тому, что эти специалисты ушли работать в сферу экономики, которая не регулировалась и не контролировалась государством. Почти во всех уголовных делах по организованной преступной деятельности фигурируют в качестве исполнителей или соучастников бывшие и действующие работники правоохранительных органов и силовых структур.

Специалисты, выброшенные из силовых правоохранительных структур, пользуясь сложившейся безответственностью, помогли создать теневую экономику и способствовали сращиванию теневой экономики с государственной властью, где у них остались значительные корни и связи. Таким образом, они перешли в разряд криминальной деятельности и способствовали криминализации общества.

3. Перекосы в идеологизации общества по пути чрезмерного виктимизирования – страха, боязни, подчинения силе и т. д., а также возвеличивания, возвышения преступной субкультуры, криминального образа жизни, насилия и безответственности за преступления способствуют развитию организованной преступности как системы, пополнению ее за счет несовершеннолетних правонарушителей и молодежи. Существует Указ Генеральной прокуратуры РФ от 25.08.07. № 53/21, МВД РФ 21.08.07. № 1/12597 «О дополнительных мерах по предупреждению групповой и организованной преступности несовершеннолетних».

4. Неправильная позиция судебных органов, требовавших неприкосновенности частной собственности. (ст. 35 Конституции РФ)

5. Организованная преступность проявляется, в основном, в виде деятельности различных юридических лиц, создаваемых группами преступников для отмывания преступно нажитых средств, перевода за рубеж валюты, незаконного оборота оружия, наркотиков, алкоголя и др. Эти лица, как правило, находятся в тени, скрываются за подставными «руководителями» и представителями подобных компаний. Выявление их для привлечения к уголовной ответственности крайне затруднительно. Первоначально отсутствовала даже правовая ответственность юридических лиц за их правонарушения в сфере экономики. Основными субъектами производственных отношений стали юридические лица, а не государство и физические лица, как при социализме. Все правонарушения и преступления в сфере рыночной экономики совершаются под прикрытием юридических лиц и индивидуального предпринимательства. Поэтому должна развиваться система административной и уголовной ответственности юридических лиц за организованную преступную деятельность в Российской Федерации и за ее пределами.¹

Без достоверной всеобъемлющей юридической статистики невозможно планировать и прогнозировать работу государственного аппарата. Чтобы иметь представление о коррупции как социальном явлении в обществе и преступном социуме, необходимо иметь достоверную единую статистику этого явления, что также вытекает из Указа Президента РФ от 3 марта 2008 г. № 224, которым вводится единая статистическая отчетность всех административных правонарушений и преступлений в сфере экономики, это значит, что должна быть и единая система органов государственной исполнительной власти, основная функция которых на современном этапе – государственное регулирование экономики.

Координация деятельности всех органов государственной власти в борьбе с коррупцией – одна из основных функций российской прокуратуры, что закреплено в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8) и вытекает из вышеназванного Указа Президента РФ – контролирующие органы обязаны о всех выявленных в сфере экономики правонарушениях информировать органы прокуратуры.

Развитие правовой базы по борьбе с организованной преступностью, организованной преступной деятельностью и коррупцией должно исходить прежде всего из защиты прав и свобод человека и гражданина, принятых и провозглашенных 10 января 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН во Всеобщей декларации прав человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации как неотчуждаемые и принадлежащие от рождения каждому че-

---

¹ Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Под ред. В.В.Лунеева. – М.: Изд. «Юрист», 2011. – С. 185.

ловеку. То есть это естественные права, определяющие социальную сущность человека как частицы материального мира.

Правоохранительные органы, сражаясь с преступными формированиями, создают среду, которая является существенным препятствием для борьбы с коррупцией. Создаются «комплексные бригады», зарабатывающие деньги на развале уголовных дел, за взятки организуется давление правоохранительных органов на конкурентов в коммерческой сфере, эти же средства используются для вымогательства; немало фактов поступления работников правоохранительных органов на службу («по совместительству») в коммерческие структуры и создания таковых под патронажем органов правопорядка. Коррупция проникает в суды. В этих условиях адвокаты делают взятки эффективным инструментом защиты своих клиентов.

Действующее законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим социальным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

Подводя итоги данной главы, можно сделать следующие выводы:

а) необходимо совершенствование действующего законодательства, выработка единого понятийного механизма и принятие новых законодательных актов: закона «О борьбе с организованной преступностью», закона «О лоббизме», «Основ государственной политики в борьбе с коррупцией».

б) одним из главных принципов борьбы с коррупцией и организованной преступностью должны быть гласность и прозрачность деятельности органов судебной и исполнительной власти, средств массовой информации, граждан и общественных формирований;

в) создание обстановки нетерпимости, осуждения, аморальности любого факта проявления коррупции.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Т.Азизова

IMPROVING THE ORGANIZATION OF STATE AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. T. Azizova, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the DSU, Candidate

В рамках конституционной реформы 2020 года организация публичной власти подверглась серьезным изменениям. Принятые и одобренные поправ-

ки в Конституцию РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти содержат следующие положения:

1. Установление возможности размещения отдельных органов власти вне столицы страны определяется Федеральным конституционным законом и закреплено в ст. 70 Конституции РФ (ст. 70);

2. Изменены требования к кандидату на должность руководителя федеральных органов исполнительной власти и руководителя органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Кандидатом на должность руководителя может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства и не имеющий счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации;

3. Внесены изменения в требования к кандидату на должность Президента Российской Федерации. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства. Также, запрещается открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение полномочий Президента Российской Федерации. Так, например, он формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства (данное изменение свидетельствует об усилении роли, а равно расширение полномочий Госсовета).

Глава государства, прекративший исполнять свои полномочия, наделяется неприкосновенностью. Он может быть лишен ее только в том случае, если Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обвинит его в государственной измене или другом тяжком преступлении, а Верховный Суд Российской Федерации подтвердит это нарушение.

4. Члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации именуется сенаторами. Сенатором может стать гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации. Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах, постоянно проживающий в Российской Федерации. Сенаторам и депутатам запрещается

иметь иностранное гражданство и счета за рубежом, также они обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение предметов ведения Федерального Собрания Российской Федерации. Например, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации наделяется полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по представлению Президента и при совершении ими грубых проступков, порочащих честь и достоинство; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации утверждает по представлению Председателя Правительства Российской Федерации кандидатуры заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров;

5. В ч. 1 ст. 104 Конституции РФ внесено изменение о том, что правом законодательной инициативы теперь обладает и Конституционный Суд Российской Федерации. Он проводит проверку законопроекта на конституционность по запросу Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 104);

6. В ст. 114 Конституции РФ о функциях Правительства Российской Федерации добавлены новые пункты об обеспечении Правительством укрепления и защиты семей, инвалидов, содействии развитию промышленности, поддержке волонтеров и защиты экологии (1, ст. 114);

Таким образом, принятые поправки призваны сделать политическую систему Российской Федерации более сбалансированной, с более дифференцированной системой сдержек и противовесов между ветвями и уровнями власти.

Отдельно остановимся на поправках, коснувшихся органов судебной власти. Судебная система Российской Федерации дважды претерпевала кардинальные изменения в результате реформирования конституционных норм. Впервые такие изменения были произведены Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ.

Данным Законом был упразднён Высший Арбитражный Суд РФ. Согласно пояснительной записке к законопроекту, реформа была произведена в целях «совершенствования судебной системы РФ и укрепления её единства». Для этого, как сочли авторы, «необходимо сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом». По их предположению, это должно было «обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о

подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике».

В литературе того периода идея реформы была подвергнута критике¹, которая не смолкает до настоящего времени². Надо отметить, что при формировании нового состава Верховного Суда РФ часть судей ВАС РФ в него не вошли, не пройдя конкурсный отбор, по поводу законности которого также неоднократно выражались сомнения³. О конституционности данных изменений в Конституции РФ, произведённых Федеральным конституционным законом, был вынужден высказаться Конституционный Суд РФ⁴, что, кстати, послужило отправной точкой дискуссии о принципиальной возможности такой оценки и предвестником внесения в Конституцию РФ пункта «а» части 5.1 статьи 125 и изменения пункта «а» части 2 этой же статьи в 2020 году.

В 2020 году модернизация судебной системы продолжилась.

Изменения в Конституцию РФ, произведённые в 2020 году, привнесли множество новшеств, столь значительных, что оценить их действительные масштабы можно будет только по прошествии времени. Предлагается остановиться на самых заметных.

1. Уставные суды субъектов РФ исчезли из судебной системы. Часть 3 статьи 118 Конституции РФ до изменений указывала, что судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом и отсылала к статье 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ», где в части 2 говорится, что в РФ действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судебную систему РФ. Часть 4 этой

---

¹ Шерстюк, В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? / В.М. Шерстюк. – Текст: непосредственный // Закон. – 2014. – № 3.

² Зарипов, В. Упразднение ВАС РФ: не забудем, не простим / В. Зарипов. - Текст: электронный // Закон.ру: официальный сайт. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/06/vas_rf_ne_zabudem_ne_prostim (дата обращения - 19.08.2021).

³ Жуйков, В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков. – Текст: непосредственный // Закон. 2020. № 10.

⁴ По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-0. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157806/ (дата обращения: 25.04.2021)

же статьи посвящена судам субъектов РФ, в ней перечислено что к ним относятся: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи. Новая редакция части 3 статьи 118 Конституции РФ, с одной стороны, все так же отсылает к ФКЗ от 31.12.1996 №1; но при этом прямо в её тексте перечислены суды, которые составляют судебную систему РФ - это Конституционный Суд РФ, Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Как видим, уставные суды в этот список не вошли. И хотя они остались в ФКЗ №1, Конституция РФ, безусловно, имеет большую юридическую силу.

2. Часть 2 статьи 118 Конституции РФ содержит в перечне видов судопроизводства арбитражное судопроизводство, как самостоятельный вид - чего ранее не было, и что является довольно спорным вопросом в науке. Упомянуто оно так же в статьях 126 и 128.

3. Арбитражные суды, как самостоятельный вид судов, появились в статье 118, среди других судов, и в статье 126 Конституции РФ, где ранее упоминалось только «разрешение экономических споров» как одна из сфер деятельности Верховного Суда РФ. Это обстоятельство вселяет оптимизм относительно их судьбы, так как ранее ряд исследователей полагали, что арбитражные суды могут быть упразднены вслед за ВАС РФ.

4. Два из ранее имевшихся в законодательстве запретов для судей (во-первых, иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства (пункт 3 части 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»); во-вторых, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (пункт 5.1 части 3 статьи 3 этого же закона)) перешли в текст статьи 119 Конституции РФ. Кроме того, добавилось требование о постоянном проживании в РФ. Поскольку никаких сроков при этом не указано, пока только можно предполагать, идёт ли речь о «цензе осёдлости», при котором назначению на должность должен предшествовать какой-либо период проживания в РФ, или просто о констатации текущей взаимосвязи гражданина с государством.

5. Существенно изменился порядок назначения и освобождения от должности судей судов выше первого уровня. Согласно пункту «е» статьи 83 Конституции РФ, Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ (этому положе-

нию корреспондирует пункт «ж» статьи 102 Конституции РФ о праве Совета Федерации назначить данных лиц на должность). Ранее пункт «е» статьи 83 содержал более короткий перечень (кандидатуры для назначения на должность судей КС РФ, ВС РФ (еще раньше - ВАС РФ)), но, по сути, мало что изменилось. Избрание Председателя КС РФ и его заместителей было отменено ещё Федеральным конституционным законом от 02.06.2009 № 2-ФКЗ. Так же, как и раньше, Президент РФ назначает председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов.

Гораздо интереснее появившееся в пункте «е)» всё той же статьи 83 положение о том, что Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя КС РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя ВС РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Ранее вопросы прекращения полномочий судей Верховного Суда РФ, кассационных и апелляционных судов, в том числе председателей и заместителей всех уровней решались исключительно Высшей квалификационной коллегией судей, с возможностью обжалования ее решения в Дисциплинарную коллегию ВС РФ (статья 11 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ»); в случае принятия решения Советом Федерации возможности обжаловать решение нет. Решения о приостановлении или прекращении полномочий судьи КС РФ, а также о наличии оснований для досрочного прекращения Советом Федерации по представлению Президента РФ полномочий Председателя или заместителей Председателя КС РФ принимались на заседаниях этого суда (пункт 4 статьи 21, статья 23 ФКЗ №1 от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ»). Причём такое решение принималось большинством не менее двух третей голосов от числа действующих судей, тайным голосованием. Указанная процедура давала гарантии объективности. В соответствии с новым порядком мнения судейского сообщества и общественных органов не учитывается. При этом понятие «поступка, порочащего честь и достоинство судьи» является столь размытым, что заставляет заранее предполагать крайнюю спорность каждого такого решения.

6. Наибольшему же изменению подверглись нормы, касающиеся Конституционного Суда РФ. Прежде всего, в части 1 статьи 125 дано определение КС РФ - он является высшим судебным органом конституционного контроля в

РФ, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ. В целом данное определение похоже на имеющееся в статье 1 ФКЗ №1 от 21.07.1994, только из него исчезло упоминание о том, что КС РФ осуществляет судебную власть «самостоятельно и независимо».

Большинство комментаторов обращают внимание на уменьшение числа судей КС РФ - с 19 до 11. Вместе с тем, как представляется, именно это изменение вполне объяснимо. Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 № 7-ФКЗ в закон о КС РФ были внесены изменения, в том числе, в статью 20, и устранено деление КС РФ на две палаты, включающиеся в себя соответственно десять и девять судей. Именно изменением структуры объясняют авторы реформы уменьшение числа судей.

Иные изменения следует рассматривать как продолжение реформирования указанного суда, последовательно осуществляемое в течение всего периода работы действующего Президента РФ. Ещё в соответствии с Федеральными конституционными законами 2009 и 2010 годов имели место ограничение полномочий Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении конкретного нормоконтроля по конституционным жалобам и запросам судов; уже упомянутое упразднение палат; замена имевшей принципиальное значение выборности самими судьями Председателя и его заместителей на их назначение с 3 лет до 6 Советом Федерации.

В соответствии с изменённой Конституцией РФ, на Конституционный Суд РФ дополнительно возложена обязанность - оценивать на соответствие Конституции РФ решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации (статья 79), а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию (пункт «б» части 5.1 статьи 125).

Кроме того, Конституционный Суд РФ предоставлено право проверять Федеральные конституционные законы (пункт «а» части 2 статьи 125).

Также теперь Конституционный Суд РФ обязан проверять по запросу Президента РФ на соответствие Конституции РФ проекты законов РФ о поправке к Конституции РФ, проекты федеральных законов или федеральных конституционных законов, если после их отклонения Президентом РФ при повторном рассмотрении они будут вновь одобрены в ранее принятой редакции Государственной Думой или Советом Федерации (часть 3 статьи 107 и часть 2 статьи 108, пункт «а» части 5.1 статьи 125).

Надо отметить, что ранее Конституционный Суд РФ оценивал только принятые законы. В соответствии с Постановлением от 06.04.2008 № 11-П судом не осуществляется «предварительный контроль законов, не вступивших в силу, то есть не подписанных и не обнародованных Президентом РФ». Хотя, справедливости ради надо сказать, что теоретическая возможность предварительного нормоконтроля не исключалась учёными¹. Новые положения, помимо спорности их научного обоснования, несут так же опасность того, что Президент теперь может если не заблокировать полностью, то существенно удлинить срок подписания федерального закона, преодолевшего его вето; и создают ранее не существовавшей возможности отклонить федеральный конституционный закон.

Те же опасения вызывает и пункт «в» части 5.1 статьи 125 новой редакции Конституции РФ. В соответствии с ним, Конституционный Суд РФ по запросу Президента в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ.

Не ясно, насколько активно будет использовать Президент РФ новые возможности, однако возможно увеличение объема работы КС РФ. Вместе с тем дополнительно сокращена сфера контроля по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Теперь эти жалобы допустимы только если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (пункт «а» части 4 статьи 125).

В целом, оглядываясь назад и учитывая упразднение ВАС РФ, последовательное изменение закона о Конституционном Суде РФ, и глядя на внесенные в Конституцию РФ поправки, следует признать, что общий вектор всех изменений - усиление непосредственного влияния Президента РФ на организацию и работы судов в РФ. Само по себе «влияние» является лишь инструментом, оценка которого должна зависеть от результатов его использования. Требуется, что бы судебная власть де-факто сохранила свою независимость, закреплённую в статье 120 Конституции РФ, избежав тенденции к конформизму и крену в сторону целесообразности при рассмотрении споров, затрагивающих интересы государства.

---

¹ Зенкин, С.А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика / С.А. Зенкин – Текст: непосредственный // Lex russica. – 2019. – № 11. – С.121.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ О МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

М.М.Айбатов

УДК 342.8

Период с 1898 г. по октябрь 1917 г. – был этапом, когда в России реально возник практический конституционализм. Свидетельство тому – принятие в 1906 г. «Основных государственных законов», которые политическими деятелями, подавляющим большинством отечественных ученых-юристов того времени считались первой общероссийской конституцией.¹ Сюда следует отнести и новую форму правления в России – конституционную монархию, а также создание парламента в 1905–1907 гг. Обратим здесь внимание на то, что термин «конституционализм» не использован в официальных документах того времени. Но при этом он широко применялся в научной литературе.

Еще один важный момент. Реально понятие «конституционализм» не разрабатывалось. Показательна в этом плане позиция, изложенная в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Конституционализм, конституционное движение.² Налицо отсылка к иным понятиям, которые в то время выражали сущность конституционализма. Таким был господствующий в те годы подход.³ Довольно часто понятие «конституционализм» отождествлялось и с такими понятиями, как «правовое государство», «конституционное государство». Начало XX в., прежде всего в годы первой буржуазно-демократической революции в России (1905–1907 гг.), – время формирования разного рода политических партий, выражающих интересы разных классов и слоев населения. Например, были учреждены Партия социалистов-революционеров, Российская социал-демократическая рабочая партия, Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября. Анализ 16 программ наиболее крупных общероссийских политических партий рассматриваемого периода⁴ свидетельствует о том, что только в четырех из них имеются поло-

---

¹ См., напр.: Ивановский В.В. Учебник государственного права. I. Введение в общее учение о государстве. II. Конституционное право современных государств. III. Русское государственное право. 4-е изд. Казань, 1913. С. 319; Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев, 1908. С. 2.

² Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. 16. СПб., 1895. С. 87.

³ См.: Шульженко Ю.Л. Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М., 2010. С. 58–59.

⁴ Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX в. СПб., 1908. См.: Полное собрание платформ всех русских по-

жения о конституции – важнейшего отправного элемента конституционализма. При этом если термин «конституция» присутствует лишь в программе Российской социал-демократической рабочей партии в связи с позицией о том, что она в будущей республике обеспечит, закрепит широкие права граждан, решение ряда важнейших задач. В программах Конституционно-демократической партии, Умеренно-прогрессивной партии используются термины «Основной закон Российской империи», «Основной закон» в связи с тем, что этот акт должен определить государственное устройство России, закрепить основные права и свободы граждан. Программа Всероссийского торгово-промышленного союза указывает на то, что действующие основные законы должны закрепить все четыре свободы и неприкосновенности личности, которые провозгласил Манифест 17 октября 1905 г.

В программах девяти партий определена форма правления в России. Интересен и показателен здесь подход партий к путям перехода к указанным формам правления. Заметим, что свою позицию представили лишь пять партий. Так, Российская социал-демократическая рабочая партия выступала за социалистическую революцию, при этом неоднократно подчеркивая ее тождественность с социальной революцией, условием которой является диктатура пролетариата, т.е. такая власть, которая обеспечит ему подавление сопротивления эксплуататоров. Партия социалистов-революционеров также выступала за социалистическую революцию, но говорит об этом не напрямую, а используя такие термины, понятия, например, как «элементы для высшего социалистического строя», «социально-революционный переворот», «революционный социализм». Партия свободомыслящих выступила против позиций социал-демократов, против всякой диктатуры. Они за мирные реформы. Такой же позиции придерживались и еще две партии (Демократический союз конституционалистов, Союз 17 октября), но при этом подчеркивая эволюционный характер подобных реформ.

Важнейший показатель конституционализма – представительная демократия, наличие народного представительства – парламента. По данной проблематике высказались в той или иной форме почти все политические партии. Прежде всего само создание народного представительства поддержали практически все партии. Лишь монархисты-конституционалисты считали, что избрание Государственной думы путем демократических выборов возможно лишь в далеком будущем, а не на заре отечественного парламентаризма. Объем регулирования проблематики народного представительства в программах партий различен – от разделов, нескольких статей и до лишь фрагментарного упоминания. Семь партий (в частности, Всероссийский торгово-

---

литических партий с приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001. с.74.

промышленный союз, Русское собрание) называли в качестве общероссийского парламента Государственную думу. Имели место и иные названия: Российская социал-демократическая рабочая партия определяла такой орган как законодательное собрание; Партия свободомыслящих – как общегосударственное представительное собрание; Прогрессивно-экономическая партия – как собрание народных представителей. Ряд партий (таких как Радикальная партия, Демократический союз конституционалистов) использовали терминологию общего плана – «парламент», «народное представительство». Некоторые партии определили свою позицию по созыву Учредительного собрания. Некоторые из них (Радикальная партия, Партия социалистов-революционеров и др.) видели в нем важнейший фактор, условие социально-экономических преобразований, переустройства России и выступали в связи с этим за его созыв, подчеркивая при этом, что Учредительное собрание должно быть свободно избранным народом. Напротив, партии монархического толка (в частности, Союз 17 октября, Отечественный союз) выступали против созыва Учредительного собрания. Аргументация здесь сводилась к тому, что данное решение не успокоит население, что только царская власть может сделать это, являясь законной, благотворящей.

В связи с созданием парламента встал вопрос об избирательной системе. И вполне закономерно, что данный вопрос нашел свое отражение в программах большинства партий. Пять партий монархического толка (в частности, Народнохозяйственная партия, Партия правопорядка, Партия царистов, Русский народнический всесословный союз, Русское собрание) обошлись здесь молчанием. Прежде всего определена позиция большинства партий по базовым положениям избирательного права: названы всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Имела место здесь и определенная специфика. Так, в программе Прогрессивно-экономической партии закреплена формула о том, что участвовать в выборах народных представителей имеют право все граждане. Партия – Союз 17 октября – провозглашает общее избирательное право, которое обеспечит всем подданным России участие в осуществлении государственной власти. Партия – Отечественный союз – не возражает против расширения избирательных прав, но возражала против прямой подачи голосов, аргументируя это географическими, бытовыми особенностями России. Подчеркивалось, что это опасно для нее, т.к. в парламент могут попасть «разрушительные элементы». Весьма сложен подход партии Всероссийского промышленного союза, в котором Государственная дума определялась как народная представительная форма, обеспечивающая участие в ней всех подданных России. В программе Партии свободомыслящих указывалось на такую объективную необходимость, как ограничение избирательных прав граждан, но при этом на основе

законодательства и по решению суда. Три партии (в частности, Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров, Партия свободомыслящих) высказались за то, что указанные принципы избирательного права должны применяться при создании иных органов (например, местных представительных собраний, местных органов самоуправления).

Следует отметить, что участие политических партий в выборах находилось в центре внимания российских ученых рассматриваемого нами периода. Их оценки, позиции значимы и актуальны и в наши дни. Так, это относится и к вопросу о роли партий при пропорциональных выборах. В частности, подчеркивался тот факт, что при пропорциональной системе выборов нахождение их в руках партий естественно и правильно. И из этого не следует отрицать пропорциональное представительство. Такая ситуация вытекает из того факта, что и система простого большинства во всех государствах реально находится у политических партий. Подчеркивается и как положительный результат возможность создания путем пропорциональной системы однопартийного большинства в парламенте. При этом акцент сделан на следующем: «Парламентское большинство, образуемое одной партией, благодаря своей сплоченности, обычно сильнее большинства коалиционного, и большинство численно крупное сильнее большинства численно слабого»¹.

Спорным как в теоретическом, так и в практическом плане был вопрос о структуре парламента – одна или две палаты.² Такая ситуация нашла свое выражение в программах четырех партий. Однозначно за однопалатный парламент высказались две партии – Российская социал-демократическая рабочая партия, Радикальная партия. При этом однозначно за двухпалатный парламент никто не высказался. Конституционно-демократическая партия допускала наличие в ней лишь мнений об однопалатном или двухпалатном парламенте. Затрагивается и проблематика сроков действия российского парламента. Причем Российская социал-демократическая рабочая партия четко говорит о двух годах, а Всероссийский торгово-промышленный союз через положение о самостоятельном возбуждении новой сессии самой Государственной думой. При этом она сама заранее их определяет.

В центре внимания 10 партий (включая Конституционно-демократическую партию, Русское собрание) были полномочия народного

---

¹ Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Конституционное право. Т. 1. 3-е изд. СПб., 1913. С. 460.

² См., напр.: Жилин А.А. Учебник государственного права (Пособия к лекциям). Ч. 1. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916. С. 288; Корф С.А. Русское государственное право. Ч. 1. Гельсингфорс, 1915. С. 114–116.

представительства, Государственной думы. В самом начале они выделяют важнейшие из полномочий. Во-первых, это осуществление законодательной власти. Одновременно в большинстве программ особо подчеркнуто, что любой иной акт, не основанный на постановлении Государственной думы, и какое бы он ни имел название, от кого бы он ни исходил, не имеет силы закона. Во-вторых, установление государственной росписи доходов, расходов должно иметь форму закона и действует не более чем один год. Налоги, пошлины, сборы государства также устанавливаются законом. Получил выражение, закрепление в положениях Государственной думы такой важнейший институт конституционализма, как парламентаризм, основу которого составляют отношения парламент – исполнительная власть, правительство. Данные вопросы в центре внимания шести партий (в частности, Партии свободомыслящих, Умеренно-прогрессивной партии). Полномочия Государственной думы здесь определены в разных формах: контроль, надзор за исполнительной властью, за деятельностью высшей администрации; министерская ответственность перед парламентом; право запроса, интерpellации депутата и др. В целом это контрольная, надзорная функция парламента. Для реальности, эффективности парламентаризма важно и положение, закрепленное в Программе Всероссийского торгово-промышленного союза, о том, что высший исполнительный орган государства – Кабинет или Совет Министров, который утверждается императором, обязан опираться на большинство Государственной думы.

Ряд партий затронули статус парламентария. Так, в программах Демократического союза конституционалистов и Умеренно-прогрессивной партии указывалось на право народных избранников на законодательную инициативу. В программе Прогрессивно-экономической партии подчеркивался особый статус депутата: он не может быть лишен, ограничен в свободе не иначе, как по распоряжению суда и с разрешения народного собрания, не подлежит задержанию за долги. Российская социал-демократическая рабочая партия обращала внимание на наличие, установление жалованья народным представителям. Две партии выразили свое отношение еще к одной форме непосредственной демократии. Так, социалисты-революционеры определили ее как прямое народное законодательство путем референдума и инициативы. Радикальная партия исходила из того, что в государственном устройстве России могут быть такие единицы, как штаты, и в них должны осуществляться референдумы, представляющие собой предпосылку народовластия. Ранее мы затрагивали важный вопрос, относящийся к взаимоотношениям парламент – правительство. Какая-либо иная проблематика, относящаяся к данной власти, затрагивается в программах политических партий лишь в незначительной мере. Отметим здесь особо значимые положения. Так, Отечествен-

ный союз высказался за сильную, твердую правительственную власть. Партия свободомыслящих сосредоточилась на совершенствовании исполнительной власти в направлении реорганизации центральных, местных органов управления путем их упрощения, удешевления, повышения производительности труда. При этом особый упор делался на введение широкой гласности, публичности во взаимоотношениях между органами и населением. Некоторые позиции, связанные с исполнительной властью, ярко показывали характер, сущность партии. Например, Русский народнический всесословный союз четко проводил идею о том, что высшая администрация, а также высшие местные суды при любых условиях всегда должны находиться в русских руках.

Многие показатели конституционализма касаются состояния третьей власти – судебной. Данные вопросы были в центре внимания восьми партий (в частности, Партии свободомыслящих, Демократического союза конституционалистов). Этим вопросам посвящались разделы, главы, статьи. В программах двух партий – социалистов-революционеров и Народнохозяйственной партии – содержатся лишь своего рода фрагментарные положения. Шесть партий (включая Всероссийский торгово-промышленный союз, Отечественный союз) вообще не представили своей позиции. Особый акцент был сделан прежде всего на судебную систему России. Подход был различен. Большинство исходило из общего тезиса – упразднить суды сословным представительством. Ряд партий раскрывали, уточняли, конкретизировали такой подход. Упразднить предлагалось волостные, коммерческие, консисторские, сиротские суды, а также должности крестьянских, земских начальников, городских судей, уездных членов городских судов. Звучала и позиция об упразднении чрезвычайных судов. Лишь Партия свободомыслящих предложила взамен свое видение судебной системы России в целом. Названы здесь две формы уголовного суда: во-первых, мировой избираемый институт; во-вторых, окружной суд с присяжными заседателями. При этом сохранялся съезд мировых судей в качестве апелляционной инстанции и уголовный кассационный департамент Сената. Остальные партии ограничились здесь лишь своего рода детализацией. Пять партий поддержали суды присяжных, а также расширение их полномочий, создания третейских, промысловых и т.д. судов в сфере труда. Свободомыслящие выступали за административную юстицию. В то же время Союз 17 октября был за упразднение судебно-административных учреждений. Предлагалось и отделение судебной власти от административной, но при условии сохранения системы управления и суда. О выборах судей, как правило, в весьма общем плане упоминали фактически все партии. Но лишь Российская социал-демократическая рабочая партия заявляла об этом четко, конкретно – народ избирает судей.

В центре внимания вопрос о принципах организации, функционирования судов. Большинство к ним относили: гласность; независимость, несменяемость суда, судей; исключительно на основе решения суда ограничение прав, преследование, наказание; равенство перед судом; ответственность должностных лиц на общих основаниях. В единичном плане были представлены такие принципы, как невмешательство министров в дело избрания судей; бесплатность судопроизводства, юридической помощи; единство кассационного суда. Предлагался и ряд новых полномочий судов. Так, Российской социал-демократической рабочей партией – понижение непропорционально высоких налогов; объявление недействительными кабальных сделок. Умеренно-прогрессивной партией – решить разногласия по соблюдению законодательства о местном самоуправлении. Ряд партий высказали свою позицию о наказании. Явно прослеживалась тенденция их значительного ослабления. Так, четыре партии здесь выступили за отмену смертной казни. Свободомыслящие, конституционные демократы отстаивали вообще смягчение наказаний, введение патроната, условного осуждения, досрочного освобождения. Партия правового порядка – за отмену всех репрессий в административном порядке. В то же время, напротив, три партии (в частности, Умеренно-прогрессивная) требовали уголовной ответственности за нарушения законодательства, касающиеся охраны труда.

В Российской Федерации одним из важнейших, основных составных показателей реального конституционализма стал институт статуса личности. Ныне статус человека – это основа общества, его благосостояния. Реален принцип «не человек для государства, а государство для человека». Налицо постоянный процесс расширения, углубления прав и свобод человека, наполнения их новым содержанием, усиления их реальных гарантий. В определенной мере аналогичная ситуация имела место в рассматриваемый нами период. Реально до этого времени в принципе права и свободы вообще не признавались за подданными Российской Империи. Ряд перемен происходили уже в ходе революции 1905–1907 гг., при переходе от абсолютизма к конституционной монархии – более современной демократической форме правления. Статусу человека, его правам, свободам уделяется большее внимание. Законодательно Россия устанавливает ряд прав и свобод по западному образцу. В связи с этим в научной литературе отмечалось, что это «служит необходимым условием для развития общественной самостоятельности, необходимым основанием для возвышения и углубления человеческого достоинства».¹ Но реально тормозился процесс расширения прав и свобод человека, принятие соответствующих нормативных правовых актов в данной области.

---

¹ Устинов В.М. Краткий очерк русского государственного строя. М.; Пг., 1915. С. 108.

Все это нашло яркое отражение в программных положениях подавляющего большинства крупнейших общероссийских политических партий, действовавших в то время. Не высказались по этому вопросу лишь Народнохозяйственная партия, Царисты, Русский народнический всеобщий союз. Позиции Всероссийского торгово-промышленного союза, Русского собрания носили общий характер. Большинство партий (например, Демократический союз конституционалистов, Партия правового порядка) предлагали достаточно широкий спектр прав, свобод подданных. Две партии (Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров) акцентировали внимание на избирательных правах, и особенно на экономических правах. Что касается последних, то они излагались в общем плане, не было и четкого представления о праве на труд. Отметим здесь и то, что ряд партий (в частности, Союз 17 октября) провозглашали право на забастовку. Некоторые партии (включая Партию свободомыслящих) поставили вопрос об ограничении прав и свобод. При этом указывалось на то, что это может иметь место исключительно по решению суда. Определенный критический подход к предоставленным народу в ходе революции 1905–1907 гг. некоторым важнейшим свободам мы обнаруживаем в программе Отечественного союза. Ряд положений программ некоторых партий (в частности, Монархисты-конституционалисты (царисты), Русское собрание) имел ярко выраженный националистический, антиеврейский характер.

Важнейшая составная часть конституционализма – институт самоуправления. Заметим, что оно имело богатые традиции, широкое реальное применение в России, и главным образом на основе двух крупных реформ в данной области во второй половине XIX в. Укажем также и на то, что накопленный здесь как практический, так и теоретический опыт был использован за рубежом. Прямое заимствование, например, имело место в Германии.¹ И вполне естественно, что проблематика самоуправления находилась в центре внимания политических партий. Подавляющее большинство партий в своих программах посвятили ей разделы, главы, статьи. Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров практически лишь упоминают о самоуправлении. Но были и те, кто данные вопросы вообще не рассматривали (в частности, Народнохозяйственная партия, Партия правового порядка). Четко прозвучал тезис о связи самоуправления с ожидаемой децентрализацией и исходя из этого о более широком внедрении в жизнь местного территориального (земского и городского) самоуправления, его расширения на всю территорию России. Некоторые партии в целях наиболее полного удовлетворения нужд населения, его широкого при-

---

¹ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. II. Часть особенная. 4-е изд. СПб., 1903. С. 366–395.

влечения к самоуправлению предлагали создать в земском самоуправлении более мелкие единицы партий (в частности, Демократический союз конституционалистов), указывали на путь создания 78 мелких самоуправленческих единиц – всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Три партии (включая Прогрессивно-экономическую партию) выступали за предоставление отдельным самоуправленческим единицам права создавать союзы. Компетенция органов местного самоуправления, как правило, определялась общей формулой – вся сфера хозяйственно-культурных вопросов, включая полицию, на соответствующей территории. Ряд партий наряду с этим расшифровывали, конкретизировали, уточняли данную позицию, предлагали и новые полномочия. Например, Российская социал-демократическая рабочая партия в интересах пролетариата – надзор органов самоуправления за санитарным состоянием жилых помещений рабочих; создание посреднических контор по найму местных, пришлых рабочих. Три партии (Свободомыслящие, Конституционные демократы, Умеренно-прогрессивные) обратились к такому важному во всех смыслах вопросу, как отношение государства, его органов к органам самоуправления. По их мнению, оно должно сводиться к наблюдению, надзору администрации за органами самоуправления исключительно за соблюдением ими законодательства. Все споры, разногласия решаются в судебном порядке. Среди иных форм самоуправления важное место занимало просвещение. И это не случайно. Дело в том, что проблематике просвещения политические партии России уделяли особо пристальное внимание. Его выделяли в специальные, отдельные разделы, главы, статьи их программ. Показательно, например, что разд. II «Культурно-школьная программа» программы Партии свободомыслящих включал 19 статей; разд. VIII «По вопросам просвещения» программы Конституционно-демократической партии – восемь статей; разд. V «Защита интересов народного просвещения» программы Демократического союза конституционалистов – восемь статей. Никто не употребляет термин «самоуправление» в данной области. Но при этом четко используются самоуправленческие институты, понятия. Господствует тезис о том, что народное просвещение должно быть организовано на принципах демократии, децентрализации, автономии, самостоятельности, свободы учащихся, студентов, преподавателей, школ, университетов, иных вузов. Это и есть фактически реальное самоуправление в различного рода учебных заведениях. Демократический союз конституционалистов выступал и за организацию адвокатуры на началах реального самоуправления.

Таким образом, практически все общероссийские партии рассматриваемого нами периода были сторонниками создания, функционирования различных форм самоуправления в России. Это, по нашему мнению, весьма акту-

ально и сегодня в Российской Федерации. Заметим в связи с этим, что сейчас акцент сделан на местное самоуправление. Однако необходимо, целесообразно обратиться и к иным формам самоуправления (например, школьному, родительскому, университетскому, вузовскому, академическому), многие из которых имеют у нас богатые традиции, показали на практике свою эффективность. Это один из важнейших, продуктивных каналов привлечения граждан к управлению государством. Для реального практического конституционализма безразлична и форма государственного устройства. Она должна отвечать ее жизненно важным интересам, обеспечивать стабильность в обществе, его эффективное развитие. Отсюда в принципе и пристальное внимание партий к данным вопросам. В основе их подхода здесь лежал тот факт, что Россия всегда была унитарным, единым государством. Немаловажно здесь и то, что это всесторонне поддерживалось, обосновывалось, защищалось политическими, общественными деятелями, учеными того времени. Но только в 1906 г. Основные государственные законы придали этому правовой характер через закрепление, правда весьма в общем виде, формулы единства, неделимости России. Причина такого решения, как отмечалось в научной литературе, связана с событиями 1905–1906 гг., волнениями, которые могли привести к расчленению государства, в противовес сепаратистским тенденциям.¹

подавляющее большинство партий – безоговорочные сторонники единой, унитарной России. О федерации в весьма общем плане говорили две партии. Социалисты-революционеры ограничились лишь возможностью применения более широких федеративных начал между отдельными национальностями; радикалы предлагали возможность федерации небольших территорий. При этом программы ряда партий (в частности, Партии правового порядка, Союза 17 октября) выступали против федерации, отметив ее пагубные последствия для России. Весьма сдержанными, аккуратными были позиции партии в отношении автономии. Это обуславливалось, с нашей точки зрения, сложными, проблематичными взаимоотношениями между Россией и такими ее составными частями, как Польша, Финляндия, в разные годы. Проблемы автономии были отражены в программах лишь семи партий. При этом четыре партии указали на возможность при определенных условиях автономии в России. Три партии (включая Партию правового порядка) представили данные вопросы развернуто, тесно связывая их с самоуправлением. Выделялись национальная автономия и местная автономия. Ряд партий высказались и о статусе Финляндии, Польши в составе России. Но при всем этом подчеркивалось, что любая автономия не должна нарушать единства, целостности Рос-

---

¹ См.: Елистратов А.И. Государственное право. Пособие к лекциям. М., 1912. С. 354.

сии. Имела место и точка зрения фактического отрицания автономии исходя из того, что она расщепляет государство, его население (Партия правового порядка).

В заключение следует отметить, что фактически все действовавшие в анализируемый период крупнейшие общероссийские политические партии в большей или меньшей мере высказали свою позицию по важнейшим, основополагающим институтам отечественного конституционализма. При этом следует учитывать и время создания партий, появления их программ, и прежде всего это было до первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг., или в ходе ее, или после. Важно и то, что во взглядах партий четко прослеживался учет специфики российского общества, государства. Реальная действительность показала, что многие положения, решения по вопросам конституционализма, содержащиеся в партийных программах, нашли свое практическое воплощение в различные годы. Так, например, по подготовке, принятию Конституции РФ, предвестниками которой явились Основные государственные законы, действовавшие с 1906 г. по март 1917 г. В октябре 1917 г. были подготовлены проект закона об организации временной исполнительной власти при Учредительном собрании, а также проект формы издания законов при Учредительном собрании, который именовался как «малая конституция». После Февральской революции 1917 г. велась активная работа по подготовке новых Основных государственных законов Российской республики. Для этих целей была создана Особая комиссия, деятельность которой была весьма плодотворной. Что касается парламентаризма, то главная роль здесь отводилась Государственной думе, созданной в 1906 г. и которая функционировала до марта 1917 г. Сразу же после Февральской революции 1917 г. ставится вопрос о созыве Учредительного собрания с целью принятия конституции, стержень которой – незыблемость основных прав, свобод, равенство. Проводилась активная работа в данной области – в августе 1917 г. создается специальная Всероссийская комиссия по выборам в Учредительное собрание, в сентябре 1917 г. принимаются основополагающие правовые акты в данной области. Его заседание состоялось в январе 1918 г., уже после Октябрьской революции 1917 г. Учредительное собрание отказалось признать декреты советской власти и было распущено этой же властью. Пожелания партий о совершенствовании самоуправления в наибольшей степени реализуются в ходе реформы, начатой после Февральской революции 1917 г. Они носили многоэтапный характер. В ходе ее проведения, в частности, шел процесс расширения земских учреждений, организации, деятельности земского самоуправления на уровне уезда, губернии, города, создание низового звена местного самоуправления как поселок. В качестве примера конституционализма в судебной власти – создание, функционирование суда присяжных. И

наконец, как отмечалось ранее, политические партии представили различные позиции на форму правления в России. Именно здесь практика фактически представила, удовлетворила все запросы: до 1905 г. – абсолютная монархия; 1905 г. – февраль 1917 г. – конституционная монархия; февраль 1917 г. – октябрь 1917 г. – буржуазная республика; октябрь 1917 г. – социалистическая революция, государство диктатуры пролетариата, республика Советов.

Список литературы

1. Елистратов А.И. Государственное право. Пособие к лекциям. М., 1912.
2. Жилин А.А. Учебник государственного права (Пособия к лекциям). Ч. 1. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916.
3. Ивановский В.В. Учебник государственного права. I. Введение в общее учение о государстве. II. Конституционное право современных государств. III. Русское государственное право. 4-е изд. Казань, 1913.
4. Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX в. СПб.
5. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. II. Часть особенная. 4-е изд. СПб., 1903.
6. Корф С.А. Русское государственное право. Ч. 1. Гельсингфорс, 1915.
7. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Конституционное право. Т. 1. 3-е изд. СПб., 1913.
8. Полное собрание платформ всех русских политических партий с приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИТАЛИИ

Ш.Ш. кызы Гасанова

Изучению зарубежного уголовного законодательства в плане сравнительного правоведения уделяется все большее внимание в азербайджанской юридической науке. В этой связи исследование уголовного права Италии, отличающегося определенной спецификой, имеющего богатые традиции, представляет в современных условиях значительный интерес.

Следует выделять как минимум два значения понятия «преступность в сфере экономики». В первом «узком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики могут быть отнесены лишь такие общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают именно на эко-

номические, а не какие-либо иные отношения, то есть отношения собственности и отношения экономической деятельности (хозяйственные отношения). Во втором «широком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики достаточно обоснованно могут быть отнесены деяния, обязательным дополнительным объектом которых являются отношения в сфере экономики.

По мнению В.Е.Мельниковой экономическая преступность – это вся совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие и регулирующие правильное функционирование экономической системы в современных условиях (2, с.155). Н.Ф.Кузнецова полагает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и из предпринимательских преступлений, тесно связанных с коррупцией и должностными преступлениями (3, с.12).

Э.М.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В.Барина считают, что «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» (4, с.12).

Н.А.Лопашенко определяет экономические преступления, исходя из мотивации совершенного преступления «как преступление, при совершении которого субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» (5, с.40-49).

Современные исследователи зарубежного уголовного законодательства относят к экономическим такие преступления, которые имеют большой размах, затрагивают большие общественные ценности или наносят ущерб группам людей (6, с.1). Е.Дементьева, изучавшая проблему экономической преступности по зарубежным источникам, дает ей следующее определение: «Это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности как физическим, так и юридическим лицом» (7, с.13).

Исходя из изложенного, в правовой литературе предложено ввести в научный оборот еще один вид объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым. Л.Л.Кругликов называет такой объект межродовым, указывая, что по его признакам происходит выделение разделов в Особенной

части УК РФ (8, с.12-13). Ю.И.Ляпунов говорит о надродовом объекте и утверждает, что им выступает «экономическая система в целом, основанная на рыночных производственных общественных отношениях» (9, с.159). Л.Д.Гаухман считает, что типовым объектом экономических преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики» (10, с.384). Типовой объект он определяет как «группу однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК» (10, с.93).

С.И.Улезько полагает, что в основе выделения всех разделов Особенной части УК РФ, в том числе и раздела VIII, лежит интегрированный объект, то есть такой, который «представляет собой систему близких (но не всегда однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред преступлением» (11, с.245). По мнению С.Ф.Мазура, сложный объект преступления, состоящий из двух или более родовых объектов преступления, следует назвать комплексным объектом преступления (12, с.31). В.И.Тюнин пишет о типовом или сложном объекте (13, с.21). Представляется, что термин «видовой объект» и вытекающее из него понятие наиболее точно отражают специфику нового системного образования.

Исходя из названия главы 24 УК Азербайджанской Республики, все включенные в нее преступные посягательства совершаются в сфере экономической деятельности. Очевидно, что последняя - это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д. Преступления, входящие в главу 24 УК, признаны законодателем экономическими в силу: 1 - совершения их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, противоречащих действующему законодательству (незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита и т.п.); 2 - нарушения (в результате их совершения) экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов (например, налоговые преступления); 3 - нарушения законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных и частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 4 - совершения их вне связи с легитимной экономикой, под влиянием корыстно-экономической, собственнической мотивации, с нарушением безусловных уголовно-правовых запретов на

подобное экономическое поведение (например, легализация преступных доходов или фальшивомонетничество).

Таким образом, можно определить преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. Иными словами данную мотивацию можно определить как экономическую. Она означает, что такое преступление в подавляющем большинстве случаев экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения выгодных контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных случаях экономическая мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления - экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц. Все преступления в сфере экономики УК Азербайджана делит на две большие группы: преступления против собственности (глава 23) и преступления в сфере экономической деятельности (глава 24).

Аналогичное подразделение преступлений в сфере экономики наблюдается и в итальянском уголовном законодательстве. В Уголовном Кодексе Италии преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава первая этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми».¹ В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (таких как кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также уничтожение и повреждение чужого имущества. В отличие от азербайджанского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство. Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «каждый, кто завладеет чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ей владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

---

¹ По-русски термин «насилие над вещью» звучит необычно. В данном случае итальянское законодательство имеет в виду противоправное воздействие на вещь, в том числе ее перемещение

Согласно уголовному праву Италии предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях. Как известно, уголовное законодательство Азербайджана расценивает указанные преступления в качестве самостоятельных составов, не относящихся к хищениям.

Представляет интерес содержание ст. 627 УК Италии, предусматривающей ответственность за похищение общего имущества: «Совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Как видно из текста итальянского закона, под кражей понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения насилия или угрозы к человеку».¹

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом. Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами, либо для обеспечения себе или другим ненаказуемости». В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично оценивает подобные случаи и судебная практика, однако уголовное законодательство Азербайджана подобной нормы не содержит.

По УК Италии вымогательство (ст. 629) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или совершить нарушение для извлечения прибыли вымогателем или третьими лицами. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом в размере от 1 миллиона до 4 миллионов лир. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 628 (ограбление) санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от четырех с половиной лет до двадцати лет (10, с.137).

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при вымогательстве потерпевший вынужден под угрозой или насилием передать

---

¹В советском уголовном законодательстве была сделана попытка различать насильственное и ненасильственное похищение (Указ 1947 г.) Однако позднее вернулись к трехчленному делению похищения на кражу, грабеж и разбой.

имущество, но и в том, насколько у потерпевшего имеется возможность выбирать между осуществлением угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имуществом осуществляется немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем). В отличие от ограбления, предметом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК Италии предусматривает насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния, итальянский законодатель похищение человека с целью получения выкупа относит не к преступлениям против личности, как УК Азербайджана, а к преступлениям против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от двадцати пяти до тридцати лет. Если результатом похищения является смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до тридцати лет. Если обвиняемый убивает похищенного, то применяется пожизненное лишение свободы» (10, с.137).

Похищение людей с целью выкупа имеет в Италии значительное распространение, чем объясняются суровые санкции за это преступление, даже в случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, прилагал усилия к тому, чтобы похищенный обрел свободу, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание.

Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «Каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Представляет интерес позиция итальянского УК, который дифференцирует ответственность за присвоение движимого и недвижимого имущества. Присвоение движимого имущества предусмотрено в главе II «О преступлениях против собственности» раздела XIII УК Италии, совершенных путем мошенничества» (10, с.138). Так, в соответствии со ст. 646 незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды, присваивает себе чужие деньги или движимое иму-

щество, которым по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом.

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается». Присвоение потерянных вещей, клада, или других вещей, доставшихся по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом.

Ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 640 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению, либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью, либо ложным внушением убежденности, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Полагаем, что заслуживает одобрения позиция итальянского УК, который устанавливает специальную ответственность за обман недееспособных лиц (ст. 643). Статья предусматривает извлечение выгоды для себя или другого лица, путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего, либо злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он и не отдан под опеку, посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для данного лица какие-то юридические последствия, либо представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа.

В указанной главе предусматривается также ответственность за ростовщичество (ст. 644), вторжение на чужую территорию или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633), отвод течения вод и изменение состояния местности (ст. 632).

Уничтожение или повреждение полностью или частично чужого движимого и недвижимого имущества, влечет ответственность до трех лет лишения свободы (ст. 635).

Таким образом, характеризуя ответственность за преступления против собственности в уголовном законодательстве Италии в целом, следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суро-

вые санкции, особенно за преступления, совершаемые с применением насилия.

Литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2012.
2. Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации. Докт. Дисс. М. 1993.
3. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11. М. 1993. № 4.
4. Петров Э.М., Марченко Р.Н., Баранова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. 1995.
5. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и путей их решения. Организованная преступность и коррупция // Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. М. 2000. № 2.
6. Экономические преступления в США: понятие, виды, масштабы распространения. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып.11. М. 1989.
7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М. 1992. – С. 13.
8. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль. 2001.
9. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999.
10. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. – С. В. Максимова. М. 1999.
11. Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. М. 2003.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М. 1998.
13. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2001.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ШАМИЛЯ В ИСКОРЕНЕНИИ АДАТОВ ИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРЦЕВ

Р.Р.Гашимов

Опыт первых лет восстания горцев показал руководителям борьбы необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата. Надо полагать, что имам настаивал не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел «... по истинному шариату...» [8, с.142]. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом наибе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения» [1, с.403].

Восстановление шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению основ которого среди горцев Шамиль относился творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующие обстоятельства, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистскому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или

спорные выдержки, которые требовали интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны [4, с.67].

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и бытовую жизнь горцев» [11, с.170]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, следует отметить их антиэксплуатационный характер. Возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии сделал обращение к народу, где в частности, шестым пунктом имам «запретил наибам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставлять лично для наиба и лошадей и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым - запрещает горцам «служить им также, как это делали ханы» [2, с.399].

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наибов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполняли при всем народе.

Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть Шамиля была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханой. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии: «... 6. Чтобы нам не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другого; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни» [5, с.15].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Как отмечалось выше, абсолютного равенства между членами общества в классовом государстве объективно быть не может. Хотя все три имама ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности Шамиля. Так, при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин-видетельниц приравнивалось к одному мужскому. Род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказанияхъ, коимъ подвернаются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления

законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника[4, с.112]. Так, например, низамы не предусматривает наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов[1, с.404-405].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов: 1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал; 2. «постыдная», когда голова снималась на плахе. Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косою взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев».

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая мно-

го жизнью. Для искоренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «... судебные власти предпринимали меры для розыска преступника», совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преслудется...» [7, с.16], дополнительно к этому и низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, но практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, - и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній». «Мы согласны, - ответили наибы, по ССКГ, - во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполнение... Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія. Касающіяся религіи...» [7, с.14].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах. Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «... господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев» [3, с.234].

Правовые нововведения Шамиля повлияли на правовое положение личности в Имамате. Во-первых, он значительно уравнивал в правовом отношении привилегированные слои и крестьян-горцев. Во-вторых, как уже говорилось выше, в ходе освободительной борьбы он старался переложить все экономические тяготы на плечи более состоятельных членов горского общества, взимая с них дифференцированный, в зависимости от уровня состояния, налог, а беднейшим слоям населения оказывал помощь из фондов байтулмала. В-третьих, при издании своих низамов Шамиль в полной мере учитывал волю и чаяния народа, стремился к прогрессу в правовом положении личности и улучшению бытовых условий горцев, «вникая во все нужды горцев и делая все, чтобы облегчить их положение» [6, с.105].

Забываясь о материальном обеспечении не способных к самостоятельному проживанию горцев и претворяя в практику демократический принцип ответственности личности только за свои поступки, Шамиль запретил конфискацию имущества казненных преступников, если после них остались сироты. Имам лично особую помощь оказывал «... беспомощным сиротам...» [8, с.124].

Идеями о социальном равенстве всех членов общества пронизан и низам «О наследстве». До образования Имамата в этом вопросе была путаница из-за социального неравенства граждан и практиковавшего среди горцев многоженства. Законодатель уравнивал права на наследство абсолютно всех детей мужского пола. Те, кто получал наследство, должны были обеспечивать детей женского пола до совершеннолетия, затем выдать их замуж, а если они оставались на их иждивении – заботиться об их благополучии. Завещания, составленные в противоречии с этими положениями, признавались недействительными.

Много внимания Шамиль уделял и вопросам улучшения положения женщин в обществе. Особенно тяжелым было положение пленницы, которая становилась рабыней владельца в предшествовавший Имамату период. Даже если владелец вступал с ней в брак, она не получала прав, равных с другими женами. Для нее вообще не существовало развода. Муж – владелец мог продать, подарить и даже убить свою жену, если от нее не было детей. Дети пленницы также были лишены тех прав, которые имели другие дети. После смерти мужа – владельца положение пленницы еще более усугублялось. Если муж перед смертью не дал ей свободу или не оставил завещание на этот счет, пленница поступала в полное распоряжение его родственников, которые могли продать ее как простую рабыню. Видя это социальное неравенство, Шамиль внес некоторые коррективы в этой области. Учитывая, что женщины по своему общественному положению не имели собственности, Шамиль запретил взимать с них какие бы то ни было денежные штрафы. Но

более детальному регулированию он подверг брачные и бракоразводные отношения, издав «...правила, защищающие имущественные права разведенной женщины» [9, с.3], имевшие большое значение в правовом положении женщины в обществе. Эта проблема привлекла столь пристальное внимание Шамиля, потому что женщина в горском обществе играла весьма заметную роль, как в общественной жизни, так и в освободительной борьбе, вместе с мужчинами принимая участие в защите родного края. Беспокойство Шамиля вызывали также и социальные вопросы в Имамате: обеспечение крепкой семьи – основы духовного здоровья общества, регулирование нормального прироста народонаселения Имамата и т.д.

В Имамате, особенно в чеченских наибствах, остро стояла проблема бракосочетания из-за высокого выкупа за женщин – калыма. Люди до старости лет не могли создать семью, молодые убегали из дома, порождая кровную вражду между родами. Поэтому Шамиль ввел твердый размер калыма в пределах 10 – 20 рублей, а по соглашению сторон ее можно было сокращать бесконечно [10, с.101]. При нарушении низама сумма выкупа сверх установленной нормы изымалась в доход казны. Запрещались также побеги из дома молодых, а муллам заключать браки между беглыми под страхом строгих наказаний. В лучшем случае эти муллы могли рассчитывать на тюремное заключение. Заботясь о нравственном здоровье общества, Шамиль предписывал поскорее выдавать замуж веселых девиц «во избежание блудства», а также обязывал родителей выдавать замуж своих дочерей по указанию наивов, в случае отказа они подлежали аресту и заключению в тюрьму.

По свидетельству современников Шамиль был настолько «ожесточен против женщины», что именно в ней видел причину частых разводов в Дагестане. По мнению Шамиля, характер горской женщины вследствие «фактических и моральных ее несовершенств сложился так дурно, что очень часто делает ее неспособной угодить своему мужу». Объясняя причины того, почему в Дагестане женщин не учили писать, Шамиль подчеркивал, что умение писать способствовало бы росту женского распутства. Запретив им учиться письму, Шамиль, по его мнению, «отнял у женщин возможности нарушать целомудрие» [См.: 8].

В делах, которые могли бы пойти на пользу обществу, Шамиль проявлял решительность и пренебрежение к догмам и стереотипам общественного мнения. Так, когда в Имамате из – за больших потерь мужчин в боях, увеличилось число вдов, Шамиль, усматривая вредные последствия в социальном плане, ввел в практику собирать время от времени в одно помещение мужчин, которых можно было женить. Имам и его сторонники вынуждены были немного отступить от исламских догм в брачно – семейных отношениях. Низам допускал браки между лицами разной национальности и вероисповеда-

ния при формальном принятии ислама. Поощрялось многоженство, запрещалось умыкание девушек, муллам запрещалось оформлять брак похитителям похищенной. Низамы закрепляли положение горянки в Имамате. Вдов обязывали выбирать себе мужей, причем выбранные мужчины обязательно должны были жениться на вдовах, которые их выбрали. Более того, в этих случаях были и моменты, когда по приказу Шамиля в качестве поощрения «... мужу ... в момент заключения брака (выплачивали) ... двадцать туманов» [8, с.86].

Так же детально имам отрегулировал и бракоразводные дела, для того чтобы укрепить положение женщины в обществе и семейные устои. Инициатива при заключении брака и разводе в горах принадлежала в основном мужчинам, которые зачастую обращались с этим правом очень легкомысленно. В противовес этому Шамиль обязал горцев при разводе возвращать женам их калым и все то, что они принесли с собой из дома. Положение Шамиля гласило, что муж, пробывший наедине с женой несколько минут, обязан выдать ей при разводе весь калым сполна. А если с женой были дети или она была в положении, - то муж обязан был давать содержание детям до их совершеннолетия, а жене – до выхода замуж или до окончания беременности.

При отсутствии наследников, а также в тех случаях, когда к имеющимся родственникам переходила лишь часть наследства, имущество становилось выморочным.

В отношении тех женщин, которые вели себя непристойно, имам предписывал к «... позорному наказанию: провести ее по всему селению, посадив верхом на осла и вымазав ей лицо сажей, ... бить ... без пощады ногами, а затем... (прогнать) из села как подлую собаку – без всякого снисхождения» [1, с.652].

Интересны в законотворческой деятельности Шамиля положения низамов, в которых вводятся всякого рода запреты и предписываются правила здорового образа жизни и поведения в быту. Запреты вводились на продажу винограда производителям вина, на употребление алкоголя и курение. Запрещались танцы и другие увеселительные мероприятия. Наказания за нарушение запретов низама были установлены весьма внушительные, вплоть до применения смертной казни.

Хотя освободительная борьба горцев проходила не в эпоху средневековья, но и социально-экономическое развитие обществ нагорного Дагестана первой половины XIX века, в общем, совпало с уровнем развития феодальных обществ средневековья. И характеристику восстаний средневековья с религиозной окраской вполне можно применить для объяснения строгих правовых мер Шамиля к нарушителям низама об искоренении вредных привычек и увеселительных мероприятий из бытовой жизни горцев. До известной сте-

пени ислам охраняет мерами принуждения почти все предписания религии и в то же время рассматривает каждое нарушение норм права как грех.

Необходимо отметить, что Шамиль личным поведением, своей обыденной жизнью и соблюдением им же введенных низамов подавал пример остальному населению. Он сам придерживался установленных им правил поведения потому, что понимал, насколько трудно населению Имамата жить в таких напряженных и суровых условиях осажденной противником страны. Но поскольку жесточайшая война с царизмом вынуждала горцев стоять насмерть за свою свободу, надо было поддерживать в них общественный тонус, держать их в напряжении, хотя и строгими, но необходимыми мерами. Впоследствии Шамиль признался в этом, отметив: «Правду сказать, я употреблял против горцев жестокие меры... но я бил их не за преданность русским, они ее не высказывали, а за их скверную натуру, склонность к грабежу и разбоям. Потому я не стыжусь своих дел и не боюсь дать за них ответ Аллаху...» [7, с.385].

Основной целью реформ Шамиля было: создать в Имамате максимум возможностей для успешной дальнейшей борьбы горцев Дагестана и Чечни против местных феодалов, за социальную и национальную независимость. Сочетая проведение преобразований с успешной борьбой с царскими войсками, Шамиль на практике убедился в их своевременности и правомерности в тех конкретных исторических условиях. Выход имама за рамки шариатских норм был вынужденным, продиктованным тогдашними условиями и традициями регулирования взаимоотношений между горцами.

Литература

1. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сборник документов. – Махачкала, 1959.
2. Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-60 гг. XIX в. - Махачкала, 2006
3. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе.-Т.1.-М., 1890
4. Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20-50 гг. XIX в. – М.,2000
5. Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып.3. – Тифлис, 1870
6. Магомедов Р.М. Два столетия с Шамилем. – Махачкала, 1996.
7. Руновский А.И. Кодекс Шамиля // ВС.-Т.XXIII.-1862
8. 100 писем Шамиля / Сост., перевод с арабского на русский язык и комментарии Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997
9. Халилов А.М. Восстанавливая правду истории: Круглый стол // Дагестанская правда.-1988.-6 ноября

10. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля.-Махачкала, 1991

11. Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля // Письменные памятники Востока / Ежегодник.-1975.

ZOOM VS TEAMS: КАКОЙ ИНСТРУМЕНТ ЛУЧШЕ ВСЕГО ПОДХОДИТ ДЛЯ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ?

***Д.Б.Магомедов,
К.М.Гусейханова***

В сложившихся условиях, вызванных глобальным распространением коронавирусной инфекции, вся страна была вынуждена экстренно перейти на дистанционную форму профессионального взаимодействия. Еще недавно преподаватели лишь предполагали осуществление возможного перехода на дистанционную форму обучения, затрагивающего все образовательное пространство вуза, пытались выявить сложности методического, учебного, педагогического и психологического характера, оценить возможные сбои взаимодействия «преподаватель – студент» в рамках процесса обучения в данном формате. В настоящее время вовлеченные в кратчайшие сроки в дистанционный формат обучения преподаватели на собственном опыте могут оценить неподготовленность в полной мере к этой форме обучения. Поэтому насущной задачей данного периода является адаптация учебного процесса к современным условиям таким образом, чтобы при этом не утратилась эффективность обучения в целом.¹

Именно в заданных условиях создается нечто новое, что позволит в дальнейшем использовать данный опыт проведения практических занятий по обучению иностранному языку с использованием различных платформ (Teams, Zoom и т.п.) в формате дистанционной работы в качестве возможного дополнительного средства учебного взаимодействия «преподаватель – студент».

Экстренность введения дистанционного формата обучения выявила, прежде всего, неподготовленность преподавателей вуза к ведению занятий в таком формате несмотря на то, что университетом реализуется часть программ в форме дистанционного обучения. Однако следует отметить, что взаимодействие со студентами осуществляется с помощью сотрудников (специ-

---

¹ Богдановская, И, М Информационные технологии в педагогике и психологии. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / ИМ Богдановская. – СПб.: Питер, 2018. – С. 40.

альное подразделение вуза, в штате, которого находятся программисты, системные администраторы и др.), которые создают условия работы с использованием электронных средств связи. Студентам предоставляются все учебно-методические материалы в электронном формате, основная масса которых находится на портале университета в документарной базе и ежегодно обновляется или актуализируется. Кроме того, текущий контроль и промежуточная аттестация осуществляются посредством использования банка тестовых заданий по конкретной дисциплине в автоматизированной системе обучения.¹

Требованием же настоящего момента является работа преподавателя из дома (самостоятельная загрузка платформы, подключение к режиму собрания и т.д.). Особую сложность это вызвало у преподавателей в возрасте за 60 лет, которые отчасти освоили возможности, предлагаемые электронными средствами связи, однако только для личного использования и взаимодействия с коллегами и сотрудниками учебного заведения для осуществления учебного процесса в целом. Даже для загрузки определенной платформы им требуется подробная инструкция и консультация сотрудников кафедры, не говоря уже об использовании возможностей, которые предоставляет каждая платформа. Следовательно, одной из существенных проблем стала недостаточная подготовка преподавателей для установки платформ Интернет-ресурсов, изучение их возможностей и, как результат, нарушение устойчивого взаимодействия со студентами в режиме онлайн. Отсюда одним из пробелов системы явилась неподготовленность преподавателей к быстрому реагированию на изменившиеся условия в социуме и, соответственно, в образовательной среде. Преподаватели должны уметь не только доносить программное содержание дисциплины студентам, но и уметь на достаточно хорошем уровне владеть компьютером и новыми Интернет-технологиями.

Несомненно, более молодое поколение преподавателей успешно ориентируется в выборе платформы, соответствующей их видению реализации рабочей программы и эффективному взаимодействию со студентами. Как оказалось, многие активно использовали Zoom до наступления вышеупомянутой ситуации, однако данная платформа использовалась ими лишь как дополнительное средство связи, разгружая тем самым корпоративную почту преподавателя.

Основу профессиональной мотивации педагога составляют интерес к преподаваемому предмету и желание реализовать себя в учебном процессе

---

¹ Гавриленкова И.В. Информационные технологии в естественнонаучном образовании и обучении. Практика, проблемы и перспективы профессиональной ориентации. Монографии / И.В. Гавриленкова. – М.: КноРус, 2018. – С. 98.

образовательного учреждения в качестве компетентной личности, что на сегодняшний день, несомненно, включает компьютерную грамотность. Преподаватель должен постоянно стремиться к освоению новых методов и средств обучения, среди которых электронные средства обучения занимают ключевые позиции, поскольку современное поколение студентов — это представители поколения Z, «цифровых людей», которые выросли и сформировались в условиях увеличивающейся цифровизации общества. Для студентов этого поколения персональные компьютеры, доступ, поиск и извлечение информации в Интернете является реалиями их повседневной жизни. Поэтому сам уклад современной жизни выдвигает требование оптимального внедрения средств информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе для того, чтобы преподаватель мог доносить учебную информацию, а студент воспринимать и усваивать ее, используя данные средства. То есть преподаватель должен не только развивать студентов, но и развиваться сам.¹

Дистанционный формат обучения, предложенный университетом в реалиях современной ситуации, сочетает в себе distance learning и online learning (интерактивное обучение посредством использования Internet), расширяет рамки учебного заведения посредством применения платформы Teams в режиме собрания для активного коммуникативного взаимодействия студентов с преподавателями. Эффективность учебного процесса в заданном формате усиливается за счет максимального использования учебно-методических материалов (сборников, практикумов, учебных пособий, тестов, методических рекомендаций и т.п.) электронной документарной базы университета, доступ к которой открыт студентам, преподавателям и сотрудникам университета. Педагогическая деятельность преподавателей направлена на адаптацию основных подходов образования и способов обучения к существующим реалиям дистанционного взаимодействия со студентами.²

Zoom является лидером в индустрии видеосвязи, занимаясь унифицированными коммуникациями с помощью своей облачной платформы для видео, аудиоконференций, совместной работы, чатов и вебинаров во всех конечных точках.

Microsoft Teams — это всеобъемлющая платформа Microsoft workstream, объединяющая собрания, чаты, звонки и общий доступ к файлам со стеком приложений Office 365, чтобы объединить всех в общей рабочей области. На очень высоком уровне команды Microsoft и Zoom пересекаются и конкурируют

---

¹ Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: Учебник / И.Г. Захарова. – М.: Академия, 2013. – С. 44.

² Киселев Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: Учебник для бакалавров / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова. – М.: Дашков и К, 2016. – С. 39.

в том, что они предлагают набор услуг для видеоконференций (включая системы комнат) и унифицированные коммуникации. Более глубокое изучение более тонких функций, ценообразования и интеграции — это то, как организации могут оценивать компромиссы и принимать наилучшие решения о том, какая платформа является эффективной. Когда дело доходит до функций, как Zoom, так и команды включают онлайн-встречи, чаты, звонки, общий доступ к экрану и файлам. Разница между ними на самом деле заключается в интеграции Microsoft между командами и ее стекком Office 365. Это позволяет Microsoft Teams действительно быть универсальным магазином для многих организаций. Это также обеспечивает бесперебойную совместную работу, резервное копирование и поиск файлов. Однако, чтобы как-то сбалансировать интеграцию Microsoft Office 365, Zoom и Slack предлагают широкое партнерство и набор технических интеграций.

Zoom, как компания, является гораздо более новой организацией по сравнению с бегемотом, которым является Microsoft, но ей удастся конкурировать с ее агрессивной дорожной картой, и из-за того, что ей не нужно беспокоиться об управлении (и в конечном итоге миграции) набором устаревших локальных клиентов. Пользовательский интерфейс и опыт — это действительно то, где Zoom выделяется в дебатах Microsoft Teams vs Zoom. Пользователи Zoom все бредят его простым интерфейсом и возможностью заставить конечных пользователей работать практически без обучения или ИТ-поддержки.¹

Microsoft Teams представляет собой более сложную задачу, поскольку пользователям необходимо быстро научиться взаимодействовать в различных каналах и командах, включать общий доступ к файлам, а также все другие приложения Office 365, запеченные в командах. Хотя полный набор функций совместной работы Workstream, встроенных в команды, явно позволяет ему предлагать более широкую область использования и сценариев (и, следовательно, лучшую ценность), чем Zoom, эта точная ценность также является в некотором роде его ахиллесовой пятой в отношении внедрения. Поскольку части поля битвы Zoom vs Teams угрожают стать все более коммерциализированными, одной из областей уникальной дифференциации являются «комнатные системы», установленные в организации.

Еще одно различие между командами Zoom и Microsoft заключается в том, что Zoom сертифицирует как интеграторов, так и поставщиков оборудования, в то время как команды сертифицируют только аппаратные решения.

---

¹ Федотова, Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании: Учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. – М.: Форум, 2018. – С. 26.

Microsoft Teams и Zoom предлагают бесплатную версию платформы с более расширенными функциями, предлагаемыми с платными тарифами.

Бесплатная версия Microsoft Teams включает в себя ограниченный чат и совместную работу, приложения и службы производительности, встречи и звонки, а также безопасность. Две большие части, отсутствующие в бесплатной версии, включают инструменты администрирования или поддержку Microsoft.

Бесплатная версия Zoom включает в себя собрания, которые могут принимать до 100 участников (с 40-минутным ограничением на групповые собрания), неограниченные собрания 1:1, онлайн-поддержку, а также функции видео-и веб-конференций, функции групповой совместной работы и безопасности.

Премиум-план Microsoft немного дешевле на одного пользователя, чем аналогичный Pro-план Zoom, но для их корпоративных планов они имеют аналогичную цену.

Определяя характерные черты дистанционной формы обучения иностранному языку в вузе, подчеркивается опосредованный характер коммуникативного взаимодействия «преподаватель – студент», которое реализуется посредством средств информационно-коммуникационных технологий. И если, с одной стороны, происходит сокращение объема непосредственного коммуникативного взаимодействия субъектов учебного процесса, с другой стороны, данная форма обучения позволяет в значительной степени активизировать самостоятельную работу. Навыки самостоятельной работы являются наиболее актуальными в настоящее время с учетом требований рынка, поскольку современный профессионал должен уметь планировать и организовывать деятельность по решению конкретной задачи.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на актуальность дистанционного формата обучения в нынешних условиях и эффективность применения автоматизированных систем обучения, данная форма обучения не может рассматриваться полноценной альтернативой очной формы обучения.

ГЕНЕЗИС ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***М.Б.Магомедов
Р.М.Касумов***

Определяющим фактором в плане актуализации проблем коррупции на территории государства Российского, если зреть в корень, то по источникам можно лицезреть еще с времен Русской Правды по сегодняшний день.

Отметим, что Русская Правда¹ обозначив формулировку – физическими лицами все кроме холопов², но наказание за совершенное деяние рассматривает дифференцировано. За преступление в том числе и коррупции, холопы наказываются наихуже. Не снимается ответственность и с хозяина, так, например, «...такого холопа обязан был платить двойное вознаграждение потерпевшему»³.

Посу́л – древнерусское название взятки: незаконное вознаграждение за осуществление официальных властных полномочий.

Первые упоминания посула содержатся в Двинской уставной грамоте (1397-1398), в ст. 6 которой отмечается, что «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет»⁴.

О.И.Чистяков, например, в своих изысканиях приходит к выводу, что 1496 г. «...закратчися, а послаша его немцы зажече и посулиша ему дару много»⁵, т.е. он просматривает значимость в «посулиша» термин «посу́л».

Законодатель знает следующие виды преступлений: против государства (измена или «перевет»); против судебных органов (взятка или «посул» судье, насильственное вторжение в судебное помещение, насилие в отношении судебных чинов)⁶. Однозначно указанные деяния следуют понять, как взятничество и коррупция.

Таким образом, к этому виду злодеяний примыкает группа должностных преступлений и преступлений против порядка управления и суда: взятка («посул»), вынесение заведомо несправедливого решения, казнокрадство.

---

¹ См.: Греков Б.Д. Правда Русская – М.-Л., 1940; Греков Б.Д. Русская Правда по спискам академическому, карамзинскому и троицкому. – М., 1934; Егорова В.П. Методические указания к изучению «Русской Правды». – Махачкала, 1985; Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. – Т. 1. – М., 1984; Черепнин Л.В. Русская Правда (в краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы. – М., 1952; Свердлов М.Б. От закона Русского к Русской Правде. – М., 1986.

² См.: Любимов В.П. Смерд и холоп «Исторические записки». – Т. X. – М., 1941.

³ Ст. 46 Русской Правды.

⁴ Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. / Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 181, 185.

⁵ История отечественного государства и права. Часть 1 // Под ред. О.И.Чистяков. – М., 2016. – С. 53.

⁶ Исаев И.А. История государства и права России: Учебник для юридических вузов. – Изд. 3-е перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – С. 21.

Развитие денежной системы породило такой состав преступления, как фальшивомонетничество (чеканка, подделка, фальсификация денег). Исаев И.А., деятельность которого невозможно обойти вниманием, полагает, что эти новые для «...законодателя составы связывались с ростом бюрократического аппарата»¹.

«Посул» имеет свое присутствие и в XV веке для большего прилежания судья получал плату от подсудимого. Кодификации и нормирование, своего рода, размеров «посулов» превращало излишки в предмет «лихоимства», и посул превращается во взятку. Запреты взимания тайных посулов содержатся в Псковской судной грамоте. Судебник 1550 г. связывает с получением посула вынесение неправосудного решения судом, за что предусматривалось уголовное наказание.

Так, например, следует полагать, что посул имеет места в рамках понимания взятки с ПСГ, содержательной части статьи 4 которой следует понимать именно, что упоминания о посулах отмечены в НСГ и в Судебнике (1497). Статьи 33 и 34 последнего ставит запрет «...недельщикам брать посулы с тяжущихся для судей и лично для себя»² и комментирует о запрещении взимать посулы и давать ложные показания на суде по всем городам и волостям русского централизованного государства. Источник обращает пристальное внимание в отношении «...тайных посулов (которые. – Автор.) не имати ни князю, ни посаднику»³.

На уровне «мужей государства» ставили запрет посулов, пример этому наглядно указывает стремление великокняжеской власти искоренить проявления мздоимства в судах. Отметим, что за пределами судопроизводства взяточничество, криминализировано не было. Более того – наместники и воеводы не получали особого жалования, а кормились только за счет того, что им приносили челобитники. Далее – параллельно с этим составом судебники предусматривали такие виды преступлений, как отказ в правосудии (1497) и подлог (1550), а Соборное Уложение (1649) дополняло эту группу статьями о волоките, нарушении порядка судопроизводства и использовании труда подсудимых в хозяйстве судьи⁴.

Развитие товарно-денежных отношений, как результат прогресс социально-экономического уклада страны, наблюдается уровень обязательственного права. Усложнение хозяйственной жизни общества вело к совершен-

---

¹ Там же. – С. 39.

² См.: Толковый словарь русского языка // Под ред. Д.Н.Ушакова. – М., 1935-1940.

³ Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 332, 337.

⁴ Там же. – С. 49.

ствованию способов заключения договоров. На уровне «мужей» вменяется в обязательство в замен громоздких, сопряженных с обрядностью, привлечением свидетелей способов заключения договоров появляются удобные письменные способы оформления различных сделок. Наблюдается рост числа купеческих операций, увеличение числа их участников приводили к необходимости более серьезного оформления договоров и, как следствие последнего – естественно развивается посул.

Договора купля-продажа наиболее распространенные, которые осуществляться движимости на торгу, без лишних формальностей. Они заключаются в устной форме в присутствии свидетелей. Добросовестного приобретателя закон защищал. В случае обнаружения скрытых недостатков вещи договор расторгался. Для быстрого решения проблем прибегают к посулу.

В отношении земли купля-продажа оформлялась записью, т.е. письменная форма договора. Источники свидетельствуют перечень продаваемых угодий. Так, например, Двинская Уставная грамота ссылается в понятии угодий – входили обычно двор, пахотные земли, сенокосные и промысловые угодья¹. Оформлялась сделка при свидетелях обеих сторон и скреплялась печатью архиепископа или его наместника. Последний получает посул, поскольку он кормиться от результата, вверенного ему территории. В договоре могло быть оговорено, что земля продается «одерень» или «в веки», т.е. без права выкупа. В отсутствии последнего прибегали к посулу. При этом самосудом признается незаконное получение денежной компенсации, причитавшейся наместнику, на которого возлагалось осуществление правосудия. Некоторые исследователи полагают, что данная норма запрещала наместнику отпускать пойманного вора за взятку².

Статьи проблемы нашего исследования посвящены в Воинских Артикулах, где коррупция приравнивают к должностным преступлениям и относились как взяточничество, наказываемое смертной казнью, конфискацией имущества и телесными наказаниями³.

Часто встречается в источниках термин лихоимство – деяние, как взяточничество предусмотрено в России, и оно по Указу Петра Первого от 25 августа 1713 года⁴ и, далее – позднейшим «узаконениям» лихоимцам выносили в качестве наказания смертная казнь. Хотя она не особо устрашала казно-

---

¹ Андреев В.Ф. Новгородский частный акт XII-XV вв. – Л., 1986. – С. 86.

² Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 64.

³ Исаев И.А. Государство и право Российской империи в период абсолютизма (с конца XVII до середины XIX веков). – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 14.

⁴ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 2013.

крадов. С целью придать приблизительных масштабов продажности чиновников, достаточно вспомнить такие исторические персонажи, как дьяки и подьячие царских приказов допетровского и столоначальники поздних периодов, весьма вороватого сподвижника Петра I князя А.Д.Меншикова, казненного при Петре I за казнокрадство и лихоимство сибирского губернатора Гагарина¹, казнокрадов и взяточников высочайшего уровня из ближнего окружения российского императора.

Следует читать политику Николая I, как положительной принятие и последователь вменение о обязательство содержательной части «Записка Высочайше учрежденного Комитета для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления» (1827)². В частности, в ней Законодатель обращает свое пристальное внимание на причины распространения коррупционных отношений в государственном аппарате, изучена классификация форм коррумпированного поведения и предлагаются меры по противодействию данному явлению. «Записка...», например, преследует принцип разрастающей коррупции в рамках антикоррупционного законодательства дореволюционной России. Обозначена кодификация и рассмотрены нормативные акты, издаваемые в разное время в государстве Российского и в структурном отношении обозначены: понятие основных терминов, существовавших коррупционных деяний и виды наказания за противоправные деяния коррупционной направленности.

Регламентируется, в частности, среди основных причин упоминающие «редкость людей истинно правосудных», «склонность к любостяжанию, самим устройством жизни непрестанно раздражаемая и никакими действительными препонами не стесняемая» и т.д.³

Обращает особое внимание не которые обстоятельства способствующим тому, что врученную Правительством власть чиновник употребляет «в пользу корыстных видов, преступает во всех возможных случаях те законы, кои вверены его хранению, одним словом, побуждается лихоимство»⁴.

Подкуп признается так же один из форм коррупционного поведения, частично, подарки, посулы, обещания, предложения услуг собственных своих

---

¹ Евдокимов А. Коррупция по-сибирски. Как снимали сибирского губернатора // https://zakon.ru/a_evdokimov

² См.: Антикоррупционное законодательство дореволюционной России // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 2 ч. // Отв. ред. Г.Ю.Гуляев. – Пенза: Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019.

³ Там же.

⁴ Там же.

покровителей, прельщения всякого рода, знакомство и связи с судей, подкуп родственников и т.д. Все это следует рассмотреть, своего рода, как принцип извлечение, которое может влиться в большее или меньшее злоупотребление.

Не последнее место в развитии мер борьбы с продажностью чиновничества, с целью которой был принят «Полный систематический указатель свода военных постановлений изд. 1859 и 1869 гг. и краткий указатель свода законов Российской империи»¹, содержательная часть которой пронизан аспектом историко-правовому обозрению, где «...система, практические правила пользования законами и перечень изменений военных законов»². Комментируется, что Государственные Правления должны служить единообразным руководством в производстве и решении дел без изъятия, способствовать к умышленным проволочкам, притеснениям и к вынуждению взяток и довольствоваться окладами жалования и т.д.

Предметом повествования пучины коррупции посвящены борьбы последней, которые выявляются в государстве Российского – это почести, оплата услуг и посулы. С XVIII века «почесть» все больше приобретала значение разрешенной взятки, и мздоимство в России расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам³. Своего рода практика «кормления от дел» следует рассмотреть часть государственной системы содержания чиновничества указанного периода, а коррупции – посулы, т.е. плата за благоприятное решение дел, за совершение незаконных деяний, выражались в переплатах за услуги, за ведение и оформление дел⁴.

Директив РКП(б)⁵ усматривает распространение взяточничества, как связь с общей некультурностью основной массы населения и экономической отсталостью страны, грозит развращением и разрушением аппарата рабочего

---

¹ Полный систематический указатель свода военных постановлений изд. 1859 и 1869 гг. и краткий указатель свода законов Российской империи. – М: Т-во Скоропечатни А.А.Левенсон, 1891. – С. 114.

² Там же.

³ Седов П.В. Из истории российского чиновничества VII в. – Саратов, 2005. – С. 208.

⁴ Там же. – С. 210.

⁵ Восьмой съезд РКП(б) март 1919 года: Протоколы института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.

государства¹. Так, например, опыт борьбы с коррупцией в советской России в 1920-е годы на фоне сложившихся новых экономических отношений (НЭП) и анализа законодательных и правоприменительных акций власти, противодействующей коррупции в форме взяточничества оказалась непобежденным явлением советско-российской действительности, оставаясь самой существенной составляющей номенклатурной преступности².

Период социализма не обошел себя внимание злокачественная пучина – коррупция в конце эпохи социализма позволяют прийти не только материалы судебных процессов и прессы 70-80-х годов XX века, но и проведенного одним из них в 1990 году изучения этой проблемы в ряде регионов России, где регулировали различные виды коррупционного поведения, в том числе в уголовно наказуемых и поэтому наиболее опасных формах, уже тогда были присущи практически всем союзным, республиканским, краевым и областным государственным и партийным органам, а так же на местах.

Либерализация всех сторон жизни советского общества привела к тому, что запрет был снят. Начиная со второй половины 80-х гг. XX века стали появляться публикации на эту тему³. В них теневая экономика соседствовала с такими понятиями, как: «рыночная экономика», «рыночное хозяйство», «рыночные отношения». Развитие рыночных отношений, формирование независимых субъектов хозяйственной деятельности, ослабление плановых начал есть те причины, которые питают теневую экономику, создают условия для отмывания «грязных» денег и даже ведут к захвату экономической власти в обществе организованной преступностью⁴.

---

¹ Памятка об уголовной ответственности за получение и дачу взятки и мерах административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // <http://mil.ru/>

² Никулин В.В. Социальные и правовые аспекты противодействия коррупции в советской России (1920-е годы) // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 1. – С. 24-61.

³ Заславская Т.И. Теневая экономика в СССР // ЭКО. – 1980. – № 3. – С. 30-31; Корягина Т. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 110; Осипенко О.В. Теневая экономика: попытка политико-экономического анализа // Экономические науки. – 1989. – № 8. – С. 43-45; Головнин С., Шохин А. Теневая экономика за реализм оценок // Коммунист. – 1990. – № 1. – С. 55-56; Козлов Ю. Теневая экономика и преступность // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 120-121.

⁴ Корягина Т., Головнина С.Д., Шохина А., Николаев М.И., Шевякова А.В. Теневая экономика: методы анализа и оценки, обзор работ западных экономистов. – М., ИЭМИ АН СССР. – 1987. – С. 43.

С 1982 г. были сделаны несколько попыток осуществить некоторые частичные реформы системы. Так, например, с середины 70-х гг. XX века «теневая экономика» проникает во все сферы экономической жизни, в 1980 г. ЦК КПСС принимает меры, направленные на борьбу с коррупцией, и в 1981-1982 гг. проходят несколько громких судебных процессов¹. Одновременно были сделаны попытки укрепить трудовую дисциплину и повысить производительность труда и подавление в середине 70-х гг. XX века «диссидентское» и «неформальное» движения².

В мае 2004 года принят и обнародован в июне того года ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³ и, сгущая краски в этом плане приняты, в июле – положение о борьбе с преступностью и коррупцией, в сентябре – «дополнительные меры по укреплению правопорядка в Российской Федерации»⁴.

Таким образом, мероприятия историко-правового аспекта генезиса взяточничества и коррупции имели свои далеко идущие перспективные планы и вмешательства «мужей» государства.

Мероприятия социалистического способа производства с искоренения взяточничества и коррупции: реформа 1965 г. в планировании⁵; победа консервативных сил в партии над реформизмом и технократизмом; принятие

---

¹ Громкие Уголовные Дела в СССР и РСФСР за 95 лет с 1920 по 2015 годы и роль адвокатов в них // Адвокатская контора. – № 30; <https://dirksen-lawyer.ru/>

² Исаев И.А. Государство и право России. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 319. – 2 часть.

³ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 24.05.1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы» // <http://www.kremlin.ru/>; Приказ МВД РФ и Минобороны РФ от 15 августа 1996 г. N 444/312 «О дополнительных мерах по совершенствованию взаимоотношений сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД России, военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» // <http://www.garant.ru/>; Исаев И.А. Государство и право Российской империи в период абсолютизма (с конца XVII до середины XIX веков). – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 329. – 3 часть.

⁵ Экономическая реформа 1965 г. в СССР: формирование фондов экономического стимулирования на предприятиях, переведенных на новые условия работы // <https://cyberleninka.ru/>

Конституции СССР 1977 г.¹ и расширяются права граждан и последствия принятие на приоритетных основах Конституции РСФСР 1978 г.²; подготовка и принятие Свода законов СССР³ с целью реализации инкорпорации и борьба с коррупцией; провозглашение в 1985 г. курса на перестройку, ускорение, гласность; размежевание общества на коммунистов, демократов, национал-патриотов⁴; принятие Закона «О государственном предприятии» 1987 г.⁵, приглашающий хозрасчет и самоокупаемость с сохранением государственных монополий всех четырех уровней цен; разрешение спекулятивного характера новой, рыночной экономики и аренда земли; созыв и ход высшего форума государства – XIX конференция КПСС⁶, которая дала возможность народу организовать первые свободные в СССР выборы и последствие – созыв Съезда народных депутатов; расширение полномочий генерального секретаря, учредив и представительным голосованием М.С.Горбачева на пост Президента СССР⁷; образования первых некоммунистических партий и их половинчатые реформы; Референдум о сохранении Союза⁸ и Ново-Огаревский проект нового Союзного договора⁹, повлекший за собой – ГКЧП¹⁰ и, далее – по-

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987.

² Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // <http://www.garant.ru/>

³ Свод законов СССР // СССР. Законы и постановления (1980). – М.: Известия Советов нар. депутатов СССР, 1980.

⁴ Исаев И.А. Государство и право России. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 5. – 4 часть

⁵ Закон СССР от 30.06.1987 N 7284-XI (ред. от 03.08.1989) «О государственном предприятии (объединении)» // <http://www.consultant.ru/>

⁶ XIX конференция КПСС (1 июня 1988 – 1 июля 1988) // <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/xix-konfierientsiia-kpss>

⁷ См.: Избрание М.С. Горбачева Президентом СССР на Третьем съезде народных депутатов СССР // Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. – М.: Издательство: Лань, 2001.

⁸ Референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 года // <http://csegr.ru/>

⁹ Сохранить СССР: Ново-Огаревский процесс и новый Союзный договор // <https://yandex.ru/>

¹⁰ Августовский путч (Августовский кризис) - события 18-21 августа 1991 года в Советском Союзе // Большая российская энциклопедия – электронная версия. bigenc.ru. Дата обращения 3 марта 2020.

следствия распад СССР и создание СНГ¹; приняты Закон 1990 г. о референдуме², Закон 1990 г. о разграничении полномочий между СССР и субъектами Союза³, Закон о правовом режиме чрезвычайного положения⁴, Закон «О собственности в СССР»⁵, Закон «Об общественных объединениях»⁶. Указанные мероприятия имели место радикального изменения и отношения к спекуляции. Другими словами, последнее приобретает характер легального и выходит из «подполья».

В целях координации деятельности государств-участников СНГ в сфере борьбы с коррупционной приняты некоторые нормативно-правовые документы, а именно: Модельный закон «О борьбе с коррупцией»⁷; Модельный закон «Об основах законодательства об антикоррупционной политике»⁸; Модельный закон «О противодействии коррупции»⁹.

---

¹ См.: Романенкова Е.Н. История отечественного государства и права. – М., 2004.

² Закон РСФСР от 16 октября 1990 г. «О референдуме РСФСР» (утратил силу) // <http://www.garant.ru/>

³ Закон СССР от 26 апреля 1990 г. N 1457-I «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» (прекратил действие) // <http://www.garant.ru/>

⁴ Закон СССР от 3 апреля 1990 г. N 1407-I «О правовом режиме чрезвычайного положения» (не действует) // <http://www.garant.ru/>

⁵ Закон СССР от 06.03.1990 N 1305-1 (с изм. от 24.12.1990) «О собственности в СССР» // www.consultant.ru

⁶ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

⁷ «О противодействии коррупции» (новая редакция): Модель. Принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 31-20 от 25 ноября 2008 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – N 43. – 2009.

⁸ «Основы законодательства об антикоррупционной политике»: Модель. Принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 22-15 от 15 ноября 2003 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – N 33. – 2004.

⁹ «О противодействии коррупции» (новая редакция): Модель. Принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 31-20 от 25 ноября 2008 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – N 43. – 2009.

Обратим внимание, что в правовом отношении находит созвучие федеральных законов на приоритетных основах перед международными конвенциями и отражают все положения антикоррупционного законодательства России. Все это предполагает более тесное международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, которая не может быть эффективной без выработки и закрепления антикоррупционных мер в нормах международного права.

Приняв международные договоры РФ берет на себя двухсторонние обязательства и проводит политику в области национальной безопасности и видит себя в решении проблем искоренения деятельности противодействия преступности, одним из ключевых моментов которой является совершенствование законодательства, достижение уровня соответствия его международным нормам.

Важная задача отечественного законодателя сегодня состоит в том, чтобы обеспечить имплементацию в российское законодательство норм о противодействии коррупции, содержащихся в ратифицированных Россией международно-правовых актах.

Таким образом, аспект внутринационального и межгосударственного отношений, борьба с проявлениями коррупции РФ подтверждает тезис о том, что коррупция не может рассматриваться как внутренняя проблема отдельно взятой страны. События последних дней свидетельствует, что РФ берет на себя обязательства по противодействию коррупции на национальном уровне и в процессе международного сотрудничества.

Унисон правовых антикоррупционных средств на международном уровне и АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РФ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ особую значимость имеют те, которые ориентированы на обеспечение глобальной эффективности противодействия транснациональной коррупции, на достижение такого качества предотвращения и пресечения самых опасных для отдельных государств и международного сообщества деяний, при этом требуются гарантированность международных стандартов квалификации коррупционных правонарушений.

По нашему мнению, следует обратить внимание на наиболее значимым международно-правовым договорам, которые имеют место двустороннего характера, содержательную часть которых должны быть вменены в обязательство. Такие как: Конвенция Совета Европы ЕТС № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности» (1990)¹; Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при

---

¹ «Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной Деятельности (ETS N 141) (рус., англ.). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 28 мая 2001 года N 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – N 3. – 20 января 2003 года.

заключении международных коммерческих сделок (1997)¹; Программы действий по борьбе с коррупцией – Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (1999)² и «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (1999)³; Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (1999)⁴; Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» (2000)⁵, Конвенция ООН против коррупции (2003)⁶ и т.д.

Таким образом, импульс историко-правового аспекта генезиса взяточничества и коррупции следует уничтожить в зародыше тогда, когда он заявил о себе в спектре формирования национального антикоррупционного законодательства и, тогда обязывает РФ и все мировое сообщество ориентироваться на глобальную правовую базу, содержащую идеологию и положения, сочетающиеся с системными мерами антикоррупционной политики, выработанной мировым и европейским сообществом.

Учет международных стандартов в формировании основ правовой государственности и гражданского общества позволяет принципиально снизить уровень коррумпированности государственных служащих в целом и служащих правоохранительных органов в частности. И, далее – следует не забыть, что процесс присоединения РФ к конвенциям в области борьбы с коррупцией

---

¹ «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок». (Париж, 17 декабря 1997 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – N 17. – 23.04.2012. – Ст. 1899.

² «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (ETS N 173) (рус., англ.). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 25 июля 2006 года N 125-ФЗ // Бюллетень международных договоров. – N 9. – 2009.

³ «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (ETS N 174) (рус., англ.). Страсбург, 4 ноября 1999 года // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. – М., Инфра-М, 2004.

⁴ «О борьбе с коррупцией». Модель. Принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 13-4 от 3 апреля 1999 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – N 21. – 1999.

⁵ «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г.Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // <http://www.consultant.ru/>

⁶ «Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции». Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М., 2000.

связан с внесением основополагающих изменений и дополнений в российское законодательство. Пока законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим явлением, угрожающим не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

ХАРАКТЕР ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОЙ БАЗЫ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ 20-50-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

***М.Б.Магомедов
П.М.Лахитова
Б.М.Магомедов***

Из всех веков мировой истории, предшествовавших XXI веку, XIX век по своему значению занимает исключительное место. XIX век, – отмечают Лависса Э., Рамбо А., – век формирования... величайшей прогрессивной исторической силы... призванный создать новый общественный строй, ...за идеалы которого боролись и отдавали свою жизнь передовые люди XIX века».¹

В жизни России середина XIX в. события на Кавказе – значительное явление, поскольку «Кавказская война покрыла неувядаемой славой обе воюющие стороны».² И соответственно «история Южной России и Кавказа была объектом тогдашних международных отношений, но сам, испытав на себе разнообразные чуждые влияния находила свою печать на ход событий»³ и посему «история Кавказа – это история многочисленных и кровопролитных войн».⁴ А Дагестан вписался в XIX век своей ожесточенной борьбой против колонизаторов официальных властей и местных эксплуататоров и значительными социально-политическими и культурными преобразованиями.

В прошлом столетии Северный Кавказ полыхал войною «...более пятидесяти лет... относительная тишина древняя земля не знала еще минимум лет пять»⁵ и «...здесь (В Дагестане. – Авторы.) всякий переходъ изъ аула в

---

¹ Лависса Э., Рамбо А. История XIX века. – Т. I. – М., 1938. – С. 4.

² Прозрителеев Г.Н. Кавказское оружие // В кн.: «Сабля рая» (Горское оружие в Кавказской войне). – Грозный, 1992. – С. 3.

³ Успенский Ф.И. Византийский современник. – Т. XXIV. – М., 1926. – С. 62.

⁴ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1995. – С. 62.

⁵ Зуйкина Е. «В наших специфических условиях» // Родина. – 1994. – № 4. – С. 136.

ауль, отъ общества въ общество – своего рода подвижь, рискъ и во всяком случаѣ большой трудъ».¹

Рассматривая основные военные сражения в Дагестане в период Кавказской войны 20-50 годы XIX века «имя Шамиля – вождя национально-освободительного движения горцев Кавказа в сороковых годах... (XIX века. – Авторы.), как громкое эхо, разнеслось по Востоку и Европе и создало почву для возникновения множества толков и легенд»² и облик которого только сейчас «...предстает перед нами во весь рост, очищенный от всех искажающих наслоений и такой, каким знал его народ»,³ – отмечает «Историк века – Расул Магомедов»,⁴ а «история – это зеркало в котором отражается не только прошлое, но и настоящее».⁵

Эта тема интересна тем, что борьба горцев охватывает значительный период времени, а также носила многонациональный характер, имела широкую социальную базу, обширную географию. Возникнув как антифеодальное движение, оно переросло в национально-освободительную борьбу горцев.

В дореволюционной исторической и художественной литературе, которая стала появляться еще в ходе военных действий на Кавказе, отрицался его народный освободительный характер. Этой точки зрения, в силу своей определенности, придерживались и непосредственные участники событий первой половины XIX века. Однако из некоторых дореволюционных авторов можно встретить и высказывания о том, что борьба горцев имела большое значение и находила поддержку тех кавказских народов, которые находились в сфере управления официальных властей.

В силу своей специфики исследуемой темы, нами использованы материалы, которые в той или иной степени связаны с военными действиями на Кавказе 20-50-х годов XIX века. Богатый фактический материал содержится в Кавказских сборниках,⁶ где помещены работы непосредственных участников и очевидцев военных событий. Здесь следует особо выделить сборник статей

---

¹ Воронцовъ Н. Изъ путешествія по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып.3. – Тифлисъ, 1870. – С. 18. (Далее. – ССКГ.).

² Магомедов Р.М. Шамиль в Отечественной истории. – Махачкала, 1990. – С. 3.

³ Магомедов Р.М. Имам Шамиль. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1941. – С. 4.

⁴ Магомедов А.А. Дагестан на пороге XXI века: Волны времени и контуры грядущего. (Теоретические аспекты и практические). – Махачкала: Изд. «Юпитер», 1996. – С. 3.

⁵ Комаров В.М. Непримируемое противостояние. – М.: «Педагогика», 1988. – С. 151.

⁶ Кавказский сборник. – Т. 1-21. – Тифлисъ, 1879-1900. (Далее. – КС.).

«Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 годы в связи с мюридизмом»¹, где дан обширный фактический материал о возникновении мюридизма в Дагестане. Помимо этого в КС собран большой материал, касающийся начального этапа борьбы горцев, в особенности даются сведения характеризующие деятельность Имама Гази-Магомеда.

А.Юров² оставил после себя немало письменных сведений по Кавказской войне, ограниченные периодом со второй половины 30-х до середины 40-х годов XIX века. Сведения о деятельности посланников Шамиля среди горцев Западного Кавказа отражены в работах Ржевуского А.³ и Жербиной Ф.А.,⁴ где авторы дают характеристику деятельности наибов Шамиля. Определенные сведения по данной проблеме содержатся в работах Фадеева Р.А.⁵ и Эсадзе С.⁶ Исторические данные по данной проблеме даются в работах Служивого (Дубенский Д.Н.)⁷ (Дубенский Д.Н.: Инициалы Служилого – Дубенский Д.Н. восстановлен в процессе исследования Магомедовым М.Б.⁸), Неве-

---

¹ Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // КС. – Т. 10. – Тифлис, 1887. – С. 1-122; Т. 11. – Тифлис, 1877. – С. 1-185; Т. 12. – Тифлис, 1888. – С. 1-126; Т. 13. – Тифлис, 1889. – С. 159-334; Т. 14. – Тифлис, 1890. – С. 81-211; Т. 15. – Тифлис, 1891. – С. 506-507; Т. 16. – Тифлис, 1895. – С. 405-480; Т. 17. – Тифлис, 1896. – С. 97-141; Т. 18. – Тифлис, 1897. – С. 288-351; Т. 20. – Тифлис, 1899. – С. 97-141 (В т. 10-14 автор Волконский Н.А.; в Т. 15-17 автор Фон Климан Ф.; в Т. 18, 20 автор Кублицкий П.).

² Юров А.Н. 1843 год на Кавказе // КС. – Т. 6. – Тифлис, 1882. – С. 1-220; Его же. 1844 год на Кавказе. – Т. 7. – Тифлис, 1883. – С. 157-318; Его же. Три года на Кавказе 1837-1839. – Т. 8. – Тифлис, 1884. – С. 1-240; Т.9. – Тифлис, 1885. – С. 1-156; Его же 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе. – Т. 10.-Тифлис, 1886. – С. 225-404; Т. 11. – Тифлис, 1887. – С. 187-302; Т. 12. – Тифлис, 1888. – С. 217-344; Т.13. – Тифлис, 1889. – С. 335-425; Т. 14. – Тифлис, 1890. – С. 303-444.

³ Ржевусский А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т. 6. – Тифлис, 1882. – С. 221-292.

⁴ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. – Екатеринодар, 1913.

⁵ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны // Собр. соч. – Т. 1. – Ч. 1. – СПб., 1889. – С. 110-131.

⁶ Эсадзе С. Историческая записка управления Кавказом. – Т. 1-2. – Тифлис, 1907; Его же Штурм Гуниба и пленение Шамиля. – Тифлис, 1909.

⁷ Служивый (Дубенский Д.Н.). Очерки покорения Кавказа. – СПб., 1904.

⁸ См.: Магомедов М.Б. Кавказская война 20-50-х годов XIX века: историко-правовые аспекты: Дисс. ... докт. ист. наук. – Махачкала, 2004. – 398 с.

ровского О.П.,¹ Руновского А.,² Шульгина С.Н.,³ Рамановского Д.И.,⁴ Дубровина Н.,⁵ Зиссермана А.П.,⁶ Гринегорского И.,⁷ Потто В.А.,⁸ где можно найти немало интересного материала, которые показывают различные формы поддержки борьбы горцев со стороны народов Кавказа, находившихся в сфере влияния горской администрации. Несомненно, большую помощь в раскрытии и для разработки темы представляют труды известных русских писателей, поэтов, прогрессивных деятелей и революционеров-демократов, написанные ими на основе фактического материала. Сосланные представители русской интеллигенции на Кавказ в своих работах отразили ту действительность, которая имела место на самом деле, поскольку декабристы были посылаемы по Паскевичу туда, «...где предвиделось наиболее опасности...»⁹ в результате чего многие декабристы были убиты. Граф Чернышев предписывал относительно декабристов: «...не употреблять ни в полках, ни в линейных батальонах к должностям: адъютантским, казначейским, квартирмейстерским и вообще не фронтовым»¹⁰, или, говоря другими словами их, посылали под пули

---

¹ Неверовский О.П. О начале беспоконств в северном и среднем Дагестане. – СПб., 1847; Его же. Об истреблении Аварских ханов 1834 г. – СПб., 1848.

² Руновский А. Записки о Шамиле. – СПб., 1860. (Репринтное воспроизведение издания. – Л., 1989.); Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989; Его же. Шамиль. Биографический очерк // Кавказский календарь на 1861 г. – Тифлис, 1860. – С. 1-75 и др. (Далее. – КК.).

³ Шульгин С.И. Рассказы очевидца о Шамиле и его современниках // Сборник материалов для описания местностей и племен на Кавказе. – Вып. 2. – Тифлись, 1903. – С. 10-24. (Далее. – СМОМПК.).

⁴ Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война: Публичные лекции. – СПб., 1860.

⁵ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. – Т.1-6. – СПб., 1871-1888; Его же. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. – Т. IV. – СПб., 1892.

⁶ Зиссерман А.П. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). – Ч. 1-2. – СПб., 1879; Его же. Фельдмаршал кн. А.И.Барятинский. – Т. 3. – М., 1888-1891.

⁷ Гржегорский И. Очерк военных действий и событий на Кавказе Клюкифон В.К.Клюгенау // Военный сборник. – 1876. – Т. 15. – № 1-3. – № 6. (Далее. – ВС.).

⁸ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях // Собр. соч. – В. 5 т. – Т.2. – СПб., 1885.

⁹ Коршинов Н.С. Декабрист В.Д.Сухаруков на Кавказе // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сборник научных сообщений. – Вып. VII. – Махачкала, 1876. – Л., 1976. – С. 118.

¹⁰ ЦГВИА. – Ф. 395. – Оп. 274. – Д. 75. – Л. 3.

горцев. Руководствуясь вышеизложенным видом, что у них была реальная возможность воочию столкнуться с действительностью.

В частности Герцен А.И.¹ отмечал в своем обращении к угнетенным народам: «По счастью Зимний дворец, не вся Россия, и дальше не весь Петербург... Другая Россия вне дворца, вне табели о рамках. Другая Пассия приветствует вас, свих братьев, протягивает вам руку; не смешивайте же ее с руками всех этих квартальных пропагандистов, агитаторов с «Анной на шее»². Пример Кавказа убедительно свидетельствует о том, что «... история многолетних взаимоотношений России с нерусскими народами важна и для познания происходящих и ныне событий и прогнозирования их будущей направленности».³ Долгим и «...не простым был исторический путь дагестановедения⁴ и в связи с этим на передний план ведется Чернышевский Н.Г.,⁵ у которого «интерес... к Дагестану... не был случаен»⁶ и, тем более, что он «...в вопросах военно-исторических обладал большей эрудицией»⁷. Относительно войны он выразился, что она является «...язвой которая истощала Россию».⁸ Следует выделить Добролюбова Н.А.,⁹ о котором Кружков сказал, что он «выступает не как мирный революционер – просветитель, а как продленный революционер»¹⁰ показывает большую осведомленность в вопросах военных событий на Кавказе.

Интернационалистические позиции Герцена, Чернышевского, Добролюбова и других виднейших деятелей, их борьба «...против национального угнетения и неравноправия за предоставление всем народам Пассии права на свободное национальное самоопределение... народов... Кавказа...»¹¹ разменивался между сторонниками соглашения с царским самодержавием и сто-

---

¹ Герцен А.И. Полн. собр. соч. – Т. X.

² Там же. – С. 48.

³ Гаджиев В.Г. Кавказ и Россия // Тарих. – 1994. – № 1. – С. 12.

⁴ Гюлмагомедов А. Русскому дагестановедению – 200 лет // Дагестанская правда. – 1994. – № 12 (20950-20951). – С. 2.

⁵ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. – Т. XIV.

⁶ Ханмурзаев Г. Дагестанская тема в русской литературе второй половины XIX века. (Проблема характера). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982.

⁷ Макаев Н.Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». – М., 1950. – С. 43.

⁸ Чернышевский Н.Г. Письма // Полн. собр. соч. – Т. XIV. – С. 381.

⁹ Добролюбов Н.А. Собр. соч. – Т. V. – М., 1961.

¹⁰ Кружков В.С. Мироззрение Н.А. Добролюбова. – М.: ГИХЛ, 1950. – С. 166.

¹¹ Истории философии в СССР // Под рук. Евграфова В.Е. – В 5 т. – М.: Изд. «Наука», 1968. – С. 21.

ронниками решительной борьбы против царизма. Пушкин, для которого «слог восточный был образцом...»¹, отдавая дань извинения гордым сыном Кавказа сказал:

«Котляровский бой Кавказа,
куда не мчался ты грозой
Твой ход, как черная зараза
Губил, уничтожил племена».²

«Пушкин и Кавказ – тема особая, – отмечает Гамзатов Г.Г., так как Пушкин специально занимался Кавказом, но в тоже время, универсальная, ибо Пушкина нельзя воспринимать в целом вне Кавказа, минуя Кавказ»³, поскольку Пушкин выбрал «...Богатые впечатления юной природы Кавказа...»⁴ подтверждение этому служит отрывок его письма, где говорится, что «Сходнее нам в Азии писать по оказии»⁵ т.е. «...взаимодействия души и тела... с ссылкой на прямое вмешательство бега...»⁶ постепенно овладевая «...конкретным представлением о человеке как о характере».⁷ Однако следует отметить, что при беседе с профессором Халиловым А.М., их Пушкин рассматривает с отрицательной стороны, взяв за основу выдержку из поэмы «Кавказский пленник», а именно, последний имел не осторожность выразить следующее:

«...Смирись, Кавказ: идет Ермолов!
И смолкнул ярый крик войны,
Все русскому мечу подвластно».⁸

Учитывая это обстоятельство, мы склонны проявлять солидарность с Халиловым. Критикуя произвол представителей официальных властей, близ-

---

¹ Пушкин – П.А.Вяземскому // Переписка А.С.Пушкина. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Худ. лит., 1982. – С. 199.

² Пушкин А.С. Соч. – Т. VIII. – С. 445.

³ Гамзатов Г.Г. Дагестан: Историко-литературный процесс: Вопросы истории, теории, методологии. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. – С. 247.

⁴ Флринский С.М. Русская литература. – М.: Изд. «Просвещение», 1969. – С. 109.

⁵ Пушкин – П.А. Вяземскому // Переписка А.С.Пушкина. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Худ. лит., 1982. – Сноска 2 к стр.163.

⁶ Розенталь М.М. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1975. – С. 293.

⁷ Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. – М.: Худ. лит., 1965. – С. 322.

⁸ Пушкин А.С. Стихотворения. Поэмы. – М.: «Современник», 1974. – С. 201.

кий друг Пушкина «...слава наших дней»,¹ Раевский в своем донесении отметил, что «...я здесь первый и один по сие время восстал против пагубных военных действий на Кавказе и поэтому вынужден покинуть этот край».² Лермонтов М.Ю.,³ с восхищением о котором высказался Шамиль, а именно: «я о нем (Лермонтов. – Авторы.) слышал, он писал описывал Кавказ»,⁴ относился к горцам с уважением и посвятил немало стихотворений и поэм о Кавказе, истекавшей кровью. В своей работе «Кавказ» говоря о том, что «...здесь гибли горцы... гибли сыны русского народа...»,⁵ Лермонтов писал еще в 1830 году, что

«Кавказ! Далекая страна!
Жилище вольности простой
И ты несчастиями полна
и окровавлена войной...»⁶
«И скорбит о том, что»⁷
«Свободе прежде милый край
Прелестно гибнет для нее».⁸

Даже «кавказская ссылка Лермонтова была сокращена хлопотами бабушки и влиятельных знакомых»⁹ и уезжая он унес с собой не тронутые тайны «богатых откровений» с Востока «...где он провел чуть ли не большую часть времени, начиная с 1837 года»¹⁰.

Грибоедов А.С.¹¹ «...был одним из первых русских писателей, с любовью относящийся...»¹² к Кавказу. Говоря о интеллектуале его Пушкин отметил, что

---

¹ Пушкин – В.А.Жуковскому // Переписка А.С.Пушкина. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Худ. лит., 1982. – С. 87.

² Экштут С. Николай Раевский // Родина. – 1990. – № 3-4. – С. 40.

³ Лермонтов М.Ю. Кавказу // Дагестан. – С. 200.

⁴ Захарин И.Н. (Якушин). Кавказ и его герои. – СПб., 1902. – С. 451.

⁵ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигиздат, 1950. – С. 100.

⁶ Лермонтов М.Ю. Кавказу. Дагестан в русской литературе. Дореволюционный период. – Махачкала, 1960. – С. 200; Лермонтов М.Ю. Избр. соч. – М.: Худ. лит., 1987. – С. 30-31.

⁷ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Изд. «Наука», 1960. – С. 240.

⁸ Лермонтов М.Ю. Избр. соч. – С. 30-31.

⁹ Сылкова Н.Г. Литература: Справочник. – М.: ЦГНМГУ, 1995. – С. 243.

¹⁰ Куликов В.И. Отечественные записи и литература 40-х годов XIX в. – М.: Изд. МГУ, 1958. – С. 42.

¹¹ Грибоедов А.С. Соч. / Под ред. Орлова В. – М., 1945.

¹² Хачапуридзе Г. К вопросу о культурных связях России и Грузии в первой половине XIX в. // Вопросы истории. – 1946. – № 5-6. – С. 81.

«Грибоедов очень умен». ¹ Грибоедов питал симпатии к горцам и приветствовал их борьбу за свою независимость, называя их: «...вольным и благородным народом...» ² и осуждал политику официальных властей на Кавказе. Он, пытаясь облегчить участь горцев, советовал Паскевичу: «не навязывайте здешнему народу... (Противоречащих. – Авторы.) его нравам и обычаям законов...» ³ и исключить насилие. При непосредственном вмешательстве Грибоедова, Ермоловым в крепости Грозном 21 января 1819 года «...возмутителям... (Была. – Авторы.) дарована пощада...» ⁴

Толстой Л.Н. ⁵ руководствуясь «...классовым сознанием» ⁶ – оставил после себя для потомков образ одного из первых наибов Шамиля Хаджи-Мурата в одноименной повести, будучи участником «...восточной войны, в 1853 году, ...в штабе князя Горчакова». ⁷ В «Хаджи-Мурате» ⁸, где этнографический материал используется Толстым с целью показа реальной обстановки, в которой разворачиваются действия и с целью характеристики и раскрытия образов горцев. Тем самым, по мнению Фета А.А. он ставил нам «...кавказские песни». ⁹ Для того, чтобы этот «...мощный голос прозвучал», ¹⁰ Толстой побывал «...в Кизляре с 10 по 17 сентября 1852 года...» ¹¹, а «в конце

---

¹ Пушкин – П.А. Вяземскому // Переписка А.С.Пушкина... – С. 195.

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Изд. «Наука», 1965. – С. 237.

³ Тресков И. Творческое содружество. – Нальчик, 1956. – С. 40.

⁴ Грибоедов А.С. Письмо к издателю «Сына Отечества» из Тифлиса // Дагестан в русской литературе: Сост. Долгат У., Кирдан Б. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – С. 50.

⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. – Т. 59. – М., 1935.

⁶ Хасбулатов Х. Как «выпрямляли» А.Тахо-Годи // Дагестанская правда от 30 июня 1994 г. – С. 3; Магомедов А.М. Алибек Тахо-Годи. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. – С. 359.

⁷ Острагорский В. Двадцать биографий образцовых русских писателей. – М.: «Народное образование», 1995. – С. 134.

⁸ Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. – М., 1953; ... – Махачкала, 1969; ... – М.: «Худ. лит.»; 1985.

⁹ Фет А.А. Графу Л.Н.Толстому // Русская поэзия XIX – начало XX века. – М.: Худ. лит., 1987. – С. 400; Его же. // В кн.: «Как слово наше отзовется» «Избр. лирика». – М.: Изд. «Правда», 1986. – С. 613-614; Сухова Н.П. Мастера русской лирики. – М.: Просвещение, 1982. – С. 70; Тихонов Н. Сыны Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. – С. 100.

¹⁰ Апухтих А.М. Графу Л.Н. Толстому // Русские поэты XIX века: Вторая половина. – М.: Просвещение, 1989. – С. 449.

¹¹ Н.Н.Толстой – Толстому / Переписка Л.Н.Толстого с сестрой и братьями. – М.: Худ. Лит., 1990. – Сноска 2 к стр. 124.

октября 1853 года... в Хасавюрте среди офицеров Кабардинского полка»¹, а сама повесть «...была написана менее чем месяц».²

Оставил после себя «Письма из Дагестана» Бестужев-Марлинский А.А.³ («...прозванный в Дербенте Искендер-беком»⁴), в которых раскрывает действительность событий с сохранением фактов и имен. Автор проявляется на страницах своих работ как человек относящийся с уважением к обитателям Кавказа. Не безызвестный Васильев сообщает, что Бестужев-Марлинский в своих «Письмах из Дагестана» дает точные описания характеру борьбы горцев Дагестана и Чечни»⁵. Справедливости ради считаем своим долгом отметить и аморальную сторону Бестужева-Марлинского. По его признанию он «рискуя жизнью... пробирался в гаремы дербентских мусульман»⁶. Тем не менее каким бы он не был, его творчество «...способствовало ознакомлению... читателя с жизнью, битом дагестанских народов»⁷, а сами «...рассказы о Кавказе, о диких горцах, – отмечает Белинский В.П., – и отношениях к ним наших войск (Войск официальных властей. – Авторы.) ...мы читаем... с повести Марлинского»⁸. Белинский В.Г. отмечал, что «страшное дело! Кавказу как будто суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и постулатом их музыки, поэтического их родиною!»⁹. Будущее Кавказа видел Лорер Н.И. говоря, что «...когда-то эти больные места путем просвещения, цивилизации сделать образованного человека».¹⁰ По официальным источникам «Горцы вообще обладают замечательными природными умственными способностями»¹¹, а «дети горцев, – по Костемеровскому, – особенно любят

---

¹ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. – С. 102-103.

² Так же. – С. 105.

³ Бестужев-Марлинский А.А. Соч. – В 2-х т. – Т. 1-2. – М., 1958.

⁴ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. – С. 76.

⁵ Васильев В. Бестужев-Марлинский на Кавказе. – Краснодар, 1939. – С. 42.

⁶ Сахаров В. Гвардейский Прометей, или Кавказ А.А.Бестужева-Марлинского // Родина. – 1994. – № 3-4. – С. 107.

⁷ Гасанов М.Р. У истоков братства: Некоторые вопросы развития дагестано-грузинских отношений. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. – С. 20.

⁸ Белинский В.П. Полн. собр. соч. – Т. 3. – М.: Изд. АН СССР, 1954. – С. 188.

⁹ Белинский В.П. Собр. соч. – В 3-х т. – Т. 1. – М., 1948. – С. 692.

¹⁰ Лорер Н.И. Записки декабриста. – М., 1931. – С. 214.

¹¹ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь Дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. – Вып. 3. – Тифлиси, 1870. – С. 18.

арифметику, занимаются письмом и еще более пляскою и песней»¹. Это и не удивительно, если из всех «...кавказских языков 44, то 29 из них приходится на долю Дагестана»², то, на наш взгляд, каждый народ должен иметь своих ярких представителей. Как в продолжении этой мысли, Пирогов побывавший в Дагестане отметил, что местные хакимы действительно имеют «...большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран. Искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходящее от отца к сыну»³. И не зря «Николай Иванович Пирогов сохранился в памяти горцев как чудесный русский доктор» ...его любили народ и он проявлял к народу душевное внимание»⁴. А профессор Л.А.Огонесян писал, что «хирургия кавказской народной медицины стояла почти на уровне научной медицины. Они производили даже такие операции, как трепанация черепа»⁵. Знахари Дагестана лечили не только у себя на родине, но и в Чечне, Осетии и в других областях «...неизменно пользуясь популярностью среди населения»⁶, а «...гнилость и бессилие крепостной России»⁷ далее и советского периода правления преподнесли это с неверной стороны.

На наш взгляд, большой интерес представляет вопрос о том, как относились к борьбе горцев Кавказа К.Маркс и Ф.Энгельс,⁸ которые были современниками и внимательно следили за ходом борьбы горцев. Отношение Маркса и Энгельса к борьбе горцев Кавказа в XIX в. однозначно. В работах Маркса и Энгельса мы находили ответ, прежде всего на следующие вопросы: Характер и особенности борьбы горцев, борьба горцев и внешняя политика официальных властей, деятельность Шамиля, внутрироссийское значение борьбы горцев. Маркс и Энгельс утверждали, что борьба горцев это «настоящая война, в которой участвует сам народ». Она была одной из форм «оборонительной горной войны», принесшей горцам наибольшую славу в борьбе

---

¹ Ганиев Б. С милого Севера в сторону южную... // Дагестанская правда. – 1992. – № 134 (486). – С. 3.

² Трунев Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигоиздвт, 1956. – С. 132.

³ Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу. – М., 1952. – С. 69.

⁴ Аскерханов Р.П. Развитие хирургии в Дагестане от Н.И.Пирогова до наших дней. – Махачкала, 1979. – С. 21.

⁵ Огонесян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времен до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946. – С. 188.

⁶ Аликишиев Р.Ш. Очерки из истории здравоохранения Дагестана. – М., 1958. – С. 20-21.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.20. – С. 173.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2, 7, 9, 10, 11, 12, 17, 19, 21, 22, 28, 36, 37, 44.

против захватнической политики царской России»¹. Они рассматривали борьбу горцев как силу, способную ослабить позиции Российской империи и внутри и на международной арене. Маркс отмечал, что усиление массовых антикрепостнических крестьянских восстаний свидетельствует о проявлении революционной Российской империи, являющиеся потенциальным союзником революционному движению внутри государства Российского, так и в Европе: «Движение горцев подтачивало устои царизма и тем самым вносило лепту в борьбу угнетенных масс России за освобождение».²

Ф.Энгельс, выделяя борьбу горцев, подчеркивает, что борьбу на Кавказе «...из войн этого типа принесла жителям гор наибольшую славу»,³ где «...горцы были легче и подвижнее».⁴ Мужественная борьба горских народов имела огромное значение для всего Кавказского региона, она была созвучна национально-освободительным движениям народов нашей страны, революционным движениям Европы и Востока, вызывала восхищение прогрессивных деятелей не только государства Российского, но и других сторон.

Сомнительным является на наш взгляд то, что комментируя войны, имевшие в государстве Российского длинные во времени 1,5-2 года, Ленин В.И. уделял большое внимание им, а Кавказскую войну, также на территории Российской империи, обошел стороной, более того – вниманием, что, на наш взгляд, не делает ему чести. Относительно Ленин-Кавказ точно выразился Никифоров В.И., а именно: «В.И.Ленин, имевший в конце XIX – начале XX веков, дополнительные источники, целиком... и никогда не поддерживал теорию азиатского способа производства»⁵.

Среди всех источников наиболее ценным является памятник истории Дагестана данного периода «Хроника Мухамеда Тахира Ал-Карахи»⁶, современник большинства описанных им событий «Хроника, – отмечает Крачковский И.Ю., – является первостепенным источником для всего этого перио-

---

¹ Рамазанов Х.Х. Шигабуудинов М.Ш. Шихсаидов А.Р. Борьба горцев Дагестана и Чечни за независимость: Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-е годы XIX в. – Махачкала, 1990. – С. 24-25.

² Там же. – С. 25.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 12. – С. 119.

⁴ Там же. – С. 119.

⁵ Никифоров В.Н. Проблема азиатского способа производства в советской историографии // Межвузовская научная конференция по вопросам истории Азии и Африки в советской историографии (20-22 декабря 1966 г.): Тезисы докладов. – Изд. МГУ, 1966. – С. 7.

⁶ Хроника Мухамеда Тахира Ал-Карахи. (О дагестанских войнах в период Шамиля): Перевод с арабского Барабанова А.М. – М.-Л., 1941.

да».¹ Начиная свое повествование Мухамед Тахир Ал-Карахи оставил следующую запись: «Я, Магомет Тахир, в этой книге воспеваю неустранимость горцев, верность их острых сабель и Газават, провозглашенный Имамом Шамилем»². Его работа «Три имама»³, тоже является источником из местной мемуарной литературы о борьбе горцев, являясь продолжением о Кавказской войне.

Ценный памятник, посвященный освещению героической борьбы горцев Дагестана и Чечни с самодержавием официальных властей, является книга Гаджи-Али «Сказание очевидца о Шамиле». ⁴ Гаджи-Али будучи главой контрразведки Шамиля и имея при этом доступ к секретной информации «...оставил в своем труде много ранее неизвестного читателям»⁵. Верующие мусульмане причисляли Гаджи-Али «...к лику святых и сделали его могилу местом Зиярата – паломничества»⁶.

Будучи «одним из создателей русского востоковедения»⁷ и пройдя сложный противоречивый путь развития: от монархических и либеральных иллюзий к демократическому, от идеализма к деизму»⁸, т.е. к признанию «существования бога» ⁹ Казем-Бек М. ¹⁰ в своем труде дает анализ истокам «...развития мюридизма, духовное влияние религиозных светил востока на становление имамата Шамиля»¹¹. Казем-Бек обладал большой эрудицией, был полиглотом¹² и ученым. На начальной стадии своего становления Ка-

---

¹ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. произв. – Т. IV. – М.-Л., 1960. – С. 617.

² ЦГА РД. – Ф. 133. – Оп. 2. – Ер. хр. 2. – Л. 5.

³ См.: Мухамед Тахир. Три имама. – Махачкала, 1927.

⁴ См.: Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. – Махачкала, 1990.

⁵ Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. – Махачкала, 1990. – С. 2.

⁶ Хайбулаев С. Страницы аварской литературы. – Махачкала, 1991. – С. 4.

⁷ Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925. – С. 283.

⁸ История философии в СССР // Кол. авт. под рук. Евграфова В.Е. – В 5 т. – Т. 3. – М.: Изд. «Наука», 1968. – С. 567.

⁹ Розенталь М.М. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1975. – С. 102.

¹⁰ Казем-Бек М. Мюридизм и Шамиль. – Махачкала, 1990; Мазитова Н.А. Изучение Наследия А.К, Казем-Бека в Советской историографии // Межвузовская научная конференция по вопросам истории стран Азии и Африки в советской историографии (20-22 ноября 1966 г.): Тезисы докладов / Отв. ред. Стижина Э.П. – Изд. МГУ, 1966. – С. 57-58.

¹¹ Казем-Бек М. Указ. раб. – С. 2.

¹² Абдулаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. – М.: Изд. «Наука», гл. ред. вост. лит., 1968. – Сноска 1 к. стр. 133.

зем-Бек отрицал религию¹ и допускает ошибку, «...ставя знак равенства между царизмом и русским народом».² Казем-Бек, как то отмечает Гусейнов Г. «...выступал против невежества, отсталости, против фанатизма и суеверия»³. В своей работе же «Мюридизм и Шамиль», Казем-Бек дает характеристику своего пути становления мюридизма и отношение к нему великих личностей, а также характеристику борьбы горцев»⁴.

После себя «Гомер XX века»⁵ – «Гасан-Эфенди Алкадари оставил «свой неизгладимый след в развитии исторической науки...»⁶ в труде написанном «...не без таланта и содержит много ценных сведений, особенно по новой истории Дагестана»⁷. Среди обширных областей знаний, «...изучением которых занимался Гасан Алкадари, особое место занимает его труд...» «Асари Дагестан»⁸ – «... первый систематизированный труд по истории Дагестана»⁹. Здесь автор конкретно не выступает против местных феодалов, но положительную сторону деятельности Шамиля он усматривает, главным образом, в борьбе с крупными феодалами. По Гасану А. в ней «...сделана попытка собрать воедино, согласовать и изложить в хронологической последовательности все исторические сведения, имеющиеся в арабской, турецкой и персидской литературе, а также все, что знал автор по народным преданиям»¹⁰. Он также является «...одним из видных, общественных деятелей и мыслителей, поэтом и известным просветителем Дагестана второй половины XIX века»¹¹ и мы видим, что в конечном счете русские и дагестанские «...дореволюционные

---

¹ Тарнау Н. Изложение начал мусульманского законовѣдѣния. – СПб., 1850. – Сноска 1 к стр. 7-8.

² Казем-Бек М. Указ. раб. – Сноска 54 к стр. 56.

³ Гусейнов Г. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в. – Баку, 1949. – С. 147.

⁴ См.: Абдулаев М. Казем-Бек – ученый и мыслитель. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963.

⁵ Абдулаев М.А. Мыслители Дагестана. – Махачкала, 1963. – С. 149.

⁶ Юсуфов Ш. Из славного рода Алкадари // Дагестанская правда. – 1991. – № 150 (20252). – С. 3.

⁷ Бартольд В.В. Дагестан // Сочинения. – Т. III. – М., 1965. – С. 418.

⁸ Гасан Алкадари «Асари Дагестан». – Махачкала, 1929; ... 1994.

⁹ Абдулаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1986. – С. 159.

¹⁰ Гасан Алкадари. Асари Дагестан. – Махачкала, 1929. – С. 16.

¹¹ Баймурзаев А.Б. Об истории общественной мысли Дагестана второй половины XIX века. – Махачкала, 1965. – С. 58.

авторы сделали все же весьма значительный вклад...»¹ в историю Дагестана.

Учитывая то обстоятельство, что в дореволюционных работах как русских, так и дагестанских историков характерной особенностью является односторонний подход к оценке событий и идеализации личностных характеристик и т.д., мы считаем для себя необходимым – критический подход к сравнительно-историческому анализу, на основании которых и сделаны выводы.

В советской исторической литературе, как и в дореволюционной литературе, имеются высказывания совершенно противоречивые, даны оценки и налицо отражены геометриально-противоположность оценок этих событий, которые менялись обычно «...столько раз, сколько менялась генеральная линия партии...»².

Совершенно прав Понамарев Б.И., отмечая, что «Советский историк, изучая проблемы прошлого, в том числе и национальные движения, должен учитывать широкую историческую перспективу»³ и в этой связи «пионером» осветивший проблему Кавказской войны был Покровский М.Н.,⁴ который считает борьбу народов гор «следствием царской политики».⁵ Теоретические основы и выводы Покровского имели положительные значения для разработки истории народов Кавказа. Он был «...подвергнут (посмертно) резкой критике, взгляды его были расценены как, «вредные и антимарксистские».⁶ Объективное освещение получила борьба горцев в трудах советского «...крупного ученого-кавказоведа»⁷ Магомедова Р.М.⁸ В трудах последнего затрагиваются вопросы, непосредственно имеющие отношения как истории борьбы в целом,

---

¹ Косвен М.О. Изучение социалистической культуры и быта народов Дагестана (предварительные итоги работ экспедиции института этнографии АН СССР) // Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. – ИИ-ЯЛ Даг. ФАН СССР, 1954. – С. 3.

² Омаров А.И. Идеология и история Кавказской войны: к вопросу о деятельности научной и творческой интеллигенции // Сборник статей студентов, аспирантов и преподавателей университета. – Махачкала: ДГУ, 1992. – С. 101.

³ Понамарев В.Н. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории // Вопросы истории. – 1963. – № 1. – С. 16.

⁴ См.: Покровский М.Н. Дипломатия и война царской России в XIX столетии. – М., 1924.

⁵ Там же. – С. 228.

⁶ Магомедов Р.М. Мат. сессии... 1989 г. – С. 10, 29.

⁷ Шихсаидов А., Гасанов М. Вглядываясь в столетия // Дагестанская правда. – 1996. – № 21 (213346). – С. 2.

⁸ Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – Махачкала, 1939. ... 1991; Его же. Шамиль. – Махачкала, 1940; Его

так и отдельным ее вопросам. Главная ценность его работ заключается в том, что в них автор показал народно-освободительный характер борьбы горцев.

Основное место и внимание в работах профессора Рамазанова Х.Х.¹ уделяет колониальной политике государства Российского в Дагестане, а также вопросам по проблеме влияния борьбы народов Кавказа.

Весьма ценный материал по исследуемой проблеме содержится в работах Гаджиева В.Г.² Основные его взгляды по проблеме борьбы горцев нашли отражение в докладе, сделанном им на научной сессии в Махачкале в 1956 году.

Представляет особый интерес работы Даниялова Г.-А.Д.³ в том плане, что в них автор основное внимание уделяет вопросам связанным социальной базой и характеру борьбы горцев.

Значительный материал по интересующим нас проблемам можно встретить в трудах Хашаева Х.М.⁴ В своих работах автор затрагивает вопросы содержащие интересные сведения, касающиеся отношения к борьбе горцев тех кавказских народов, которые находились непосредственно под управлением царизма. Здесь же приводится обширный материал, характеризующий социальную базу борьбы.

Работая в этом плане вышли в свет работы и монографии Ибрагимбейли Х.-М.,⁵ Бушуева С.К.,¹ Смирнова Н.А.,² Фадеева А.В.,³ Пикмана А.М.⁴ и др.

же. Общественно-экономический политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. – Махачкала, 1957; Его же. Шамиль в отечественной истории. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990 и др.

¹ Рамазанов Х.Х. Колониальная политика царизма в Дагестана в первой половине XIX века // В мат. сессии ... 1957; Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Шамиль. Исторический портрет. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990 и др.

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Изд. «Наука», 1965; Гаджиев В.Г., Пикман А.П. Великие русские революционеры – демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1972; Гаджиев В.Г. Шамиль // Российский ежегодник. – Вып. 1. – М., 1989.

³ Даниялов Г.-А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966; Его же. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX-начале XX вв. – Махачкала: Изд. Даг. ФАН СССР, 1970.

⁴ Хашаев Х.М. Движущие силы мюридизма // В мат. сессии 1956 г.; Хашаев Х.-М., Косвен М.О. «История география и этнография Дагестана (XVIII-XIX вв.). – М., 1958; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана XIX века. – М.: Изд. АН СССР, 1961.

⁵ Ибрагимбейли Х.-М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. – М., 1971; Его же. Некоторые вопросы истории народно-освободительной борьбы

Ценнейшие сведения касающиеся данной проблемы в той или иной степени отражены в научных трудах Дагестанских ученых в «Ученых записках»⁵ и в «Вопросах истории и этнографии Дагестана»⁶.

Помимо этого имеется учебный материал и художественная литература относительно данной проблемы. К токовым относятся: «История Дагестана»,⁷ «История народов Северного Кавказа»,⁸ «Шамиль»,⁹ «Имам Шамиль»¹⁰ и т.д.

Как видно из вышеизложенного, историческая наука добилась в правдивом освещении борьбы горцев Северо-восточного Кавказа. В таких условиях появляются отдельные труды, работы, в которых неправильно освещают многие проблемы данного периода. Эти авторы встали на путь отрицания подлинных достижений исторической науки игнорируя работы советских авторов-историков. Отдельные личности утверждали, что «...реакционное движение мюридов, поставивших своей целью уничтожения русских»¹¹ имеют

горцев Северо-восточного Кавказа против царизма и передовая Россия (20-50-е гг. XIX) // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов Росси и Дагестана: (Региональная научная конференция 26-27 ноября 1987 г. – Махачкала, 1987. – С. 7-11; Его же. Об извращении в освещении народно-освободительной борьбы горцев Северо-восточного Кавказа против царизма и местных феодалов // Народно-освободительное движение... – С. 17-20.

¹ Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1939; Его же. О кавказском мюридизме // Вопросы истории 1956. – № 12. – С. 72-79.

² Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. – М.: Соцэкгиз, 1958; Его же Мюридизм на Кавказе. – М., 1963.

³ Фадеев А.В. О внутренней социальной базе мюридического движения на Кавказе // Вопросы истории. – 1955. – № 6. – С. 67-76; Его же Россия и Кавказ в I-й трети XIX в. – М.: Изд. Ан. СССР, 1969.

⁴ Пикман А.М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами // Вопросы истории. – 1956. – № 3. – С. 75-84.

⁵ Ученые записки ИИЯЛ Даг. ФАН СССР им. Г.Цадасы. – В 20 т. – Махачкала, 1957-1970.

⁶ Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сб. научных сообщений. – Вып. 1-7. – Махачкала, 1970-1976.

⁷ История Дагестана. – В 4-х т. – Т. 2. – М.: Наука, 1968.

⁸ История народов Северного Кавказа конец XVIII в. – 1917 г. – Т. 2. – М.: Наука, 1988.

⁹ Павленко П.А. Шамиль. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

¹⁰ Ибрагимова М. Имам Шамиль. – М., 1991.

¹¹ Сумуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70 гг. XIX в.). – М., 1955. – С. 8.

право на историю. Историю борьбы горцев исказили «...феномен XX века...».¹ В.Пикуль в своей книге «Миниатюры» (в гостях у Шамиля),² допуская грубые, недостойные для советского писателя оскорбительные выпады в отношении руководителя борьбы горцев и членов его семьи, где «...он же испытывает добрых чувств к Шамилю.»³ В этой связи Г.Г.Гамзатов совершенно справедливо отмечает, что «Пикуль откровенен, но не до конца: добрых чувств он не питает, так же к тем народам, чьей исторической и духовной памяти это имя принадлежит»,⁴ но отметим, что, по мнению, Я.Иноглю «другого такого полководца, как великий Имам Шейх Шамиль в мире не было»⁵.

«Защищая кавказскую политику, – отмечает Отахийев Г.А., – российского самодержавия, как правило, они подходят односторонне к оценке событий и в большинстве случаев описали горцев Дагестана как хищников...», а выступающих против политики официальных властей, местных правителей, как «изменников», «предателей», «агентов» Ирана, Турции и т.д.»⁶

Неправильные взгляды, указанных выше авторов на широкий круг вопросов, связанных с причинами, характером борьбы горцев XIX века столетия, подвергнуты острой и справедливой критике в работах последователей: Абдулаева М.А.,⁷ Халикова А.М.,⁸ Гамзатова Г.Г.⁹

Некоторые авторы, выпуская учебник для школ, к великому сожалению, и по ныне допускают грубые ошибки относительно нашей истории.¹⁰

---

¹ Асиятилов С.Х. Борьба горцев Дагестана и Чечни за свободу и независимость под руководством Шамиля в 20-50 годы XIX века. (Программа к спецкурсу). – Махачкала, 1989. – С. 11.

² См.: Пикуль В. Миниатюры. – Л., 1983.

³ Там же. – С. 512.

⁴ Гамзатов Г.Г. Преодоление. Обновление. – Махачкала, 1986. – С. 37; Его же. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии. – Махачкала: Даучпедгиз, 1989. – С. 300

⁵ Иноглю Я. Турецкий историк // Зов предков. – 1991. (Пробный номер). – С. 9.

⁶ Отахийев Г.А. К историографии вопроса «Дагестан в Кавказской политике Ирана, Турции в первой трети XIX века.» // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сборник научных сообщений. – Вып. 2. – Махачкала, 1970. – С. 70.

⁷ См.: Абдуллаев М.А. Указ. работа.

⁸ См.: Халиков А.М. Указ. работа.

⁹ См.: Гамзатов Г.Г. Указ. работа.

¹⁰ См. Учебник дореволюционной России по истории // Отв. сост. Т.В.Естеферова. – М.: Просвещение, 1993; Беллярмишев И.Г. Экспериментальной курс всеобщей и русской истории. – СПб.: Н.Фену и К^о, 1882; Иловайский Д. Краткие очерки русской истории. – М.: «Просвещение»,

По поводу оценки борьбы горцев Дагестана и Чечни XIX столетия против колониальной политики царской России вплоть до настоящего времени среди исследователей ведутся ожесточенные споры. Только взвешенная, аргументированная оценка положительных и отрицательных моментов в борьбе горцев, анализ причин ее успехов на первом и втором этапах борьбы и поражения на третьем позволят правильно понять роль, место и последствия Кавказской войны в истории России и народов Северного Кавказа, извлечь из нее уроки практической политики для наших дней. А в настоящее время это обстоятельство еще более усугубляется предвзятостью отношений центра к национальным окраинам, а именно исследуемому региону. Понятие «дикий народ», «дикие народности» и «туземцы» заменяются в официальном обороте понятием, которое произносится во всеуслышанье – «лицо» или «лица кавказской национальности».

Исследование при советской власти проводилось исключительно с марксистских позиций и партийной конъюнктуры или их оппонентами в лице зарубежных советологов с различных идеологических позиций, где рассматривали эту проблему в соответствии с собственным политическим и идеологическим видением места, роли и отношения к теме исследования в Советском Союзе. В этой связи здесь наиболее подходит метод объективности исторического исследования и научного историзма

Таким образом, в работах дореволюционных и советских авторов встречаются довольно-таки обширный материал, который во многом способствует объективному рассмотрению различных вопросов основных военных сражений в Дагестане в период Кавказской войны 20-50-е гг. XIX века, главное достоинство которых заключается в том, что в них использован большой документальный материал, который определенным образом способствовал раскрытию исследуемой темы.

Таким образом, актуальность проблемы исследования не вызывает сомнений. Ее многие конкретные аспекты, обозначенные выше, требуют всестороннего изучения и освещения.

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ В ДАГЕСТАНЕ КАК КОЛЛЕКТИВНОГО ОРГАНА

Р.Ч.-М.Разаков

В сельских общинах Дагестана были созданы органы местной власти и управления, для которых были установлены определенные права и обязанности. Наиболее важные вопросы требующие решения при участии подавляющего большинства общества выносились на сельский сход.

Дагестан по праву называют страной гор и горой языков. Сегодня в Дагестане проживает более 100 национальностей и этносов, из которых добрую половину составляют коренные народы. Компактное проживание большого количества народов на сравнительно маленькой территории позволили им не только сформировать общие культурные и исторические ценности, при сохранении индивидуальных особенностей, но и создать устойчивые обычаи и традиции.

Однако в последние годы традиционный образ Дагестана в глазах самих дагестанцев приобретает новое очертание. Причиной тому служит активное восприятие молодым поколением ценностей чуждых исторически сложившимся традициям народов Дагестана, одновременно с потерей национальных элементов духовной и нравственной культуры.

Негативное влияние на ситуацию в целом, оказывает то обстоятельство, что сегодня преобладающая часть каналов информации (радио, телевидение, печатные СМИ) используется исходя из потребительского принципа ведет пропаганду индивидуализма (т.е. преобладание личных интересов над остальными).

Динамика развития процессов в республике такова, что дагестанцы в недалеком будущем могут потерять свою самобытность и идентичность, в связи, с чем считаем актуальным обратить должное внимание национальным традициям и обычаям. Реанимация и умелое применение которых в жизни, на наш взгляд может способствовать развитию институтов гражданского общества и формированию у населения активной гражданской позиции.

На протяжении столетий одним из важнейших институтов местного самоуправления в Дагестане являлся - Джамаат, который выполнял функции коллективного органа местного самоуправления.

Внутренние административно-управленческие функции сельской общины исходили из того, что она являлась самоуправляющейся единицей, сама представляла и сама осуществляла управление, выставляя из своей среды администрацию.

В ведении общины находились выборы как светских административно-должностных лиц (старшины, мангуши, исполнители), так и духовных служителей (кадии, муллы-дибиры и будуны).

Обычное право, возникшие в глубокой древности и служившие горцам основой их жизнедеятельности[9.], принималось общиной как закон которым она руководствовалась, четко регламентировало права и обязанности административных лиц.

Община через своих выборных (в основном) административно-должностных лиц осуществляла не только административно-управленческие, но и судебно-полицейские функции, которые реализовывались общиной путем принятия различных решений к нарушителям адатно-правовых норм.

Главными административными – должностными лицами в сельской общине были старшины («шила халати», «росдал бетлер», «члухби», «бегаул», «нусил бетлер», «адил заби», «кевха», «аксакалы»).

Старшины выбирались на народном сходе в основном ежегодно. Небольшие села управлялись одним старшиной, большие – имели несколько и даже более 10 старшин. Например, кубачинцы имели 12 старшин, в Калакорейше «ежегодно выбирали 8 старшин», в Акуша, Урахи, Муги, Цудахаре – по 4 старшины, Мекеги – 6, в Чохе -6 и т. д.

Во многих обществах старшин выбирали из одних и тех же тухумов. Так, в Акуша их выбирали из «известных только фамилий», в Цудахаре из 6 тухумов старшин (хуллов) имели право выдвигать только 4 тухума, в сел. Муги – из 10 тухумов – только 4; в Кюринских общинах были тухумы, которые имели право выдвигать старшин: Гельхеме-тухум Кабуляр, в Цнале-Бурган – тухум, в Хутарге – Бейбут- тухум и т. д[4.].

В обязанности старшин входило управление всеми повседневными делами общины: следить и направлять всю хозяйственную и политическую жизнь в общине, вершить суд по всем гражданским делам, при этом руководствуясь адатами. За свою службу старшины пользовались рядом услуг, имели льготы, получали плату от общества и часть штрафов.

Во многих обществах, в особенности даргинских, главными административными лицами были кадии[3.С.41-48.], как это наблюдалось в Акуша, Цудахаре, Сюрга, Ицари, Согратле и в ряде других аварских обществ. Кадии вместе со старшинами возглавляли всю общественно-политическую и хозяйственную жизнь в сельских обществах.

Кадия обычно выбирали из наиболее влиятельного рода большинством голосов. В некоторых обществах должность кадия переходила по наследству[4. Д. 368. Л. 4.].

В общинах же, где основными должностными лицами являлись старшины, кадии являлись только духовными служителями, которые возглавляли все религиозные мероприятия и вершили суд по шариату.

Помощниками старшин были мангуши (магъуши) или чауши (глашатаи), которые выбирались на народном сходе на определенное время или назначались старшинами и кадиями. Мангуш был как бы посредником между народом и сельской администрацией. Он обязан был объявлять приказы и решения старшин и кадия, приводить в исполнение их распоряжения: созывать народ на сельский сход (джамаат) [7. – С. 160.], оглашать решения, принятые на нем, объявлять очередность исполнителей и т. д.

Для исполнения решений сельской администрации и народного схода в общинах существовал институт исполнителей, которых обычно называли чельми, тургаки, а также у разных народов имели свои названия: хъуалти (Урахи), баруманы (Акуша), хъубесла (Муги), ибахур (Мекеги), урчлеми (Цудахар), гели (у аварцев) и т. д.

Количество исполнителей зависело от величины общества и колебалось от одного до нескольких десятков. Так, в Уркарахе их было 60, Кубачах – 24, в Н. Мулебки, Мургуке, Канасираги, Мекеги, Муги- по 12, в Усиша, Цудахаре, Гапшима – по 9; Гочобе и Хоточе – по 7; в Мугурухе, Хуштада, Н. Батлухе, Куруше, Гурике – по 2; в Акушах – 16 и т. д.

Из числа исполнителей назначались так называемые чапары – гонцы, рассыльные, вестовые, которые при необходимости посылались в разные села[6.]. В ряде сел помимо исполнителей были и специальные охранщики полей: къурухчи (Ахты), шугъен (Табасаран), гизир (Агул), магъил (Гумбет) и т. д.

Помощниками кадиев в сельских общинах были будуны (мудуны, эфендии) и муллы. Первые находились при главных мечетях, а муллы – в квартальных мечетях и мечетях небольших сел.

Все указанные должностные лица получали от общества определенное вознаграждение и даже во многих из них земельные участки, что способствовало обогащению в особенности старшин и кадиев и выделению их из общей массы членов общины[8. – С. 75.].

В частности в каждом из шести аулов, входивших в Гидатлинское общество, кроме старейшин были сельские исполнители, судьи, глашатаи и общинные охранники. Содержание общинной администрации обеспечивалось взысканием штрафов за нарушение установленных порядков.

Жители аула несли различные обязанности, возложенные решением джамаата. Эти обязанности касались охраны лугов, сенокосов, пастбищ, общественных построек, сооружений и т. д. За уклонение от выполнения обязанностей виновный подвергался штрафу[10. – С. 48.].

Тем самым можно сказать, что решения, принятые администрацией сельской общины, подлежали безусловному исполнению. Непослушного подвергали наказанию.

Высшим или верховным управленческим и законодательным органом сельской общины был народный (сельский) сход[2.] или собрание – руккел (авар.), бадильяр (анд.), шила цахІна бихь (дарг.) и т. д.

Как правило сельское общество состояло из всех жителей одного селения, имеющих в нем постоянную оседлость[12 .Оп.2. Д. 15. Л. 1.].

Созывалось оно старшинами и кадиями, а решения претворялись мангушем и исполнителями.

Местом сбора джамаата служила обычно центральная площадь, именуемая, как и у всех аварцев, «годекан». «Места народных собраний наперед раз навсегда были установлены,- писал М. М. Ковалевский.- Вече собиралось обыкновенно в окрестностях главного поселения или же вблизи мечети, особенно прославленной своей давностью или богатством» [7. – С. 160.].

Малолюдные селения, входившие в состав сельского общества, независимо от общего схода сельского общества, собирали свой частный сход для обсуждения вопросов, касающихся исключительно их селения. В тех случаях, когда обсуждаемый на джамаате сельского общества вопрос касался причисленных к нему малолюдных селений, последние приглашались на этот сход [1.].

Сельские сходы созывались по мере необходимости. В них участвовали мужчины с 15-18 лет, участие в которых было обязательно, так как неявившегося наказывали – брали штраф (в Андалале, у келебцев-сах зерна, в Куруше – как и с неявившегося на общественные работы и т. д.).

На сходе обсуждались самые важные вопросы, касающиеся общины в целом: взаимоотношения с другими общинами, проведение различных сельхоз работ, распределение общинных земель, начало и перегон скота на летние и зимние пастбища, условия найма пастухов и чабанов, выборы общинной администрации и т. д.

Решения, принятые на сходе, были обязательны для всех и приобретали «силу закона и обычая».

Но народное собрание не было оперативным коллективным органом управления. Таким постоянным органом управления общиной был совет, который сначала состоял из старейшин, а затем – из высших должностных лиц и верхушки богатых и влиятельных тухумов.

Совет старейшин оперативно решал вопросы общины. Он был практически малым сходом (джамаатом) и высшим органом управления общины, имевшим практически все верховные полномочия и заменявшим собой народное собрание. Это высший после народного собрания орган, который

можно сопоставить (с учетом ряда особенностей и в упрощенном варианте) с органами правления в древних гражданских общинах.

Во главе совета, как и общины в целом и схода, стояли старшины и кадий. Решение джамаата записывал кадий, и все участники прикладывали к бумаге палец [11. – С. 126.].

Выполнение решений Совета, как и народного собрания, было обязательным.

Особенностью сельского управления являлось то, что переселенцы не имели права занимать административные должности; административные лица пользовались рядом льгот, они были освобождены от всяких сборов, общественных работ и караульной службы.

Административные лица защищались общиной. Принимая адаты по их защите, община принимала на себя и обязательства по их охране, заботиться о своих должностных лицах, защищать от посягательств на их жизнь, побоев, увечий и т. д. Все это очень хорошо отражено в адатах всех народов Дагестана.

Но, община, защищая свою администрацию, в то же время требовала от них и хорошей работы. За плохую работу они несли наказание. По адатам келебцев, если старшины медлили с взысканием штрафа более одной недели, с них взыскивали штраф в размере одной овцы. По адатам цекубцев, если старшины согласились продать сельскую общинную землю, то с каждого, кто согласится, взыскивали по одной овце. В одной из статей цекубцев сказано: «Цекубцы решили взыскивать одну овцу с исполнителей и старейшин за плохую работу» [11. – С. 127.].

Кроме всего сказанного, община регулировала взаимоотношения родителей и детей, контролировала семейно-брачные отношения и регулировала проведение сельхозработ, являлась хранительницей трудовых навыков и традиций, являлась проводником религиозных мероприятий, следила за соблюдением своими членами религиозных обрядов.

Сельские общины и союзы имели строго обозначенные территории, на границах которых устанавливались сторожевые башни с круглосуточным дозором. Во многих союзах набирались дружины, которые несли постоянную службу.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что на протяжении столетий на большей части Дагестана, не входившей в зону влияния феодальных владений существовала своеобразная система местного самоуправления, которая самостоятельно эволюционируя регламентировала внутреннюю жизнь сельской общины.

Литература

1. Азизова П.М. Органы власти и управления сельской общины у каралал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusnauka.com>
2. Алиев Б. Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первая половина XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). – Махачкала: Издательство тип. ДНЦ РАН, 1999.
3. Алиев Б.Г. Теократия в Дагестане// Народы Дагестана. 2000. №4. – С. 41–48.
4. Гуруев Д.К. Право и государственность Акушо-Дарго (XVIII - первая половина XIX века): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.
5. Дирр А. Об обычном праве Кавказских горцев // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 368. Л. 4.
6. Ибрагимов И. Г. Органы власти и управления в союзах сельских общин агулов в XIX веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organy-vlasti-i-upravleniya-v-soyuzah-selskih-obschin-agulov-v-xix-veke>
7. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2.
8. Комаров А. Адаты и судопроизводство по ним // Сб. сведений о кавк. горцах. - Тифлис, 1868. - Вып. 1.
9. Мусаева А.Г. Адатно-шариатское управление в Дагестане. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15091>
10. Омаров А.С. Обычное право Дагестана. Махачкала, 2008.
11. Разаков Р.Ч-М., Касумов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 2012.
12. Центральный государственный архив Республики Дагестан –ЦГА РД. Ф. 126. Оп.2. Д. 15. Л. 1.

ПРИЗНАКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Д.Г.Сайбулаева

Психологическая служба образования на современном этапе направлена, главным образом, на обеспечение психического здоровья школьников, характеризуется детоцентрированностью. Психологическое благополучие педагогов занимает незначительное место в психологической практике. В то же время исследования показывают, что главным условием психического здоровья детей является психическое здоровье взрослых, т.е. родителей и педагогов. Как известно, именно в плоскости межличностных отношений взрослых и детей происходит становление личности ребенка. Если следовать данной логике, то основной задачей психологической службы является обеспечение

психологического благополучия родителей и учителей, которое станет необходимым и достаточным условием психического развития детей.

При исследовании психологического благополучия педагогов особое значение приобретает изучение феномена эмоционального выгорания – психологического явления, оказывающего негативное воздействие на здоровье и эффективность деятельности специалистов, занятых в социальной сфере. Исследования педагогической деятельности показали, что она обладает рядом особенностей, позволяющих характеризовать ее как потенциально эмоциогенную. Высокая эмоциональная напряженность вызывается наличием большого числа факторов стресса, постоянно присутствующих в работе учителя. Это такие особенности деятельности, как высокий динамизм, нехватка времени, рабочие перегрузки, сложность возникающих педагогических ситуаций, социальная оценка, необходимость осуществления частых и интенсивных контактов, взаимодействие с различными социальными группами и т.д. Эмоциональные особенности педагогической деятельности могут способствовать возникновению и развитию синдрома «эмоционального выгорания» учителей [6,7].

В настоящее время в психологии под «психическим выгоранием» понимается состояние психического, эмоционального и умственного утомления, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Согласно позиции К.Маслач этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений. Под «эмоциональным истощением» понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное работой. «Деперсонализация» предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации и получения других социальных услуг. «Редукция профессиональных достижений» проявляется в возникновении у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней. При этом исследования показывают, что ведущее место в проявлениях данного феномена занимает эмоциональная составляющая[2].

«Эмоциональное выгорание» рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром «психического выгорания» обозначается исследователями понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием длительного профессионального стажа работы по одной той же специальности. Оно может выражаться в черствости к людям, жестокости, нежелании принять чужую

боль на себя, отсутствии милосердия и гуманности, низкой коммуникабельности, грубости, злобе во взаимоотношениях с людьми; в работе это может проявляться в появлении чувства бесполезности выполняемой деятельности, в ощущении отсутствия перспективы дальнейшего профессионального роста, апатии, нежелании достигать более высоких результатов. Это отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и в отношениях с сотрудниками и клиентами. Поэтому «эмоциональное выгорание» рассматривается как форма профессиональной деформации личности. Как и любая деформация, «эмоциональное выгорание» приводит к негативным последствиям, поэтому всегда необходимо искать эффективные пути его профилактики и преодоления [1, 6].

Определение путей профилактики и преодоления синдрома «психического выгорания» основывается на источниках, вызывающих данное психологическое явление. Результаты многих исследований, в том числе авторского, позволяют выделить две группы факторов возникновения и развития синдрома «эмоционального выгорания»:

1. Социально-психологические, к которым относятся, прежде всего, личностные особенности педагога, психофизиологические, (возраст, пол, состояние здоровья), а также система отношений (с учениками, с коллегами, с руководством). Наиболее подвержены «эмоциональному выгоранию» педагоги с высоким уровнем тревожности, агрессивности, эмоциональной чувствительности, гуманизма, ориентированных на помощь другим. Установлена взаимосвязь «психического выгорания» как с высоким, так и низким уровнем проявления эмпатии, с рассогласованностью ценностной сферы, низким уровнем саморегуляции эмоциональной и поведенческой сферы.

2. Организационные факторы. Эти факторы включают в себя условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. Обнаружена связь «выгорания» с учебной нагрузкой, продолжительностью рабочего дня, перспективами роста, дидактическим оснащением школы, поведением «трудных» учащихся, необходимостью постоянного совершенствования своей деятельности и др. Наиболее значимой для педагогов является поддержка руководства, в особенности стимулирование согласно с затраченным трудом, что обозначается респондентами как справедливость.

Признаки профессионального выгорания учителей в ситуациях профессиональных нагрузок указывают на необходимость принятия мер ранней профилактики стресса и психического здоровья учителей и расширенной психологической подготовки будущих учителей. В соответствии с указанными факторами «эмоционального выгорания» следует определить два основных направления профилактики и преодоления синдрома «эмоционального выго-

рания»; во-первых, профилактика в сфере личностных свойств учителей и системы интерперсональных отношений, во-вторых, принятие предупредительных мер по оптимизации условий труда учителя [1, 3, 4].

Систему мер по профилактике личностной сферы учителя следует подразделить также на две группы. Первая группа имеет отношение к осуществлению психологической подготовки будущих учителей. Работу по предупреждению «психического выгорания» следует начать еще до поступления молодого человека в педагогический вуз, которая заключается в определении его профпригодности к данной деятельности и всестороннем ознакомлении со спецификой профессии педагога.

В период обучения в вузе работу по психологической подготовке необходимо продолжить по следующим направлениям. Во-первых, ознакомить студентов не только с теоретической психологией, но и навыками самопознания, самообразования, саморегуляции эмоциональных состояний и поведенческих реакций, межличностного взаимодействия, привлекать к участию в тренинговых группах, группах поддержки, групповых дискуссиях, обучать способам психологической помощи другим людям. В связи с этим возникает вопрос о введении в педагогических вузах курса практической психологии.

Особое внимание следует уделить поощрению самостоятельности и ответственности студента, инициативе, творческим проявлениям, самобытности мышления, стремления к самореализации. Это способствует росту его самоуважения, доверия к собственной состоятельности, уверенности в себе. Развитие подобных качеств значительно повышают сопротивляемость «психическому выгоранию».

Во-вторых, усилить работу по овладению этими навыками в период прохождения педагогической практики в школе, активно участвовать во всех делах школы с целью осознания и понимания трудностей своей будущей профессии. Подобные меры будут способствовать предотвращению эмоционального шока от расхождения их представлений о будущей профессии и реальной действительностью.

Вторая группа профилактических мероприятий имеет отношение к работающим учителям. Следует отметить, что эти меры имеют свою специфику для молодых учителей и для учителей с опытом работы. Однако в рамках данной работы освещение этой специфики не представляется возможным, поэтому представим наиболее общие рекомендации по предупреждению «психического выгорания».

Во-первых, необходимо постоянно совершенствовать умение регулировать свое психоэмоциональное состояние, организовать собственный труд. Этот момент должен присутствовать на всем протяжении профессиональной деятельности, так как играет главенствующую роль в преодолении синдрома

«эмоционального выгорания». В практической психологии имеется достаточно широкий репертуар способов саморегуляции: аутотренинг, дыхательные и мышечные релаксационные техники, медитирование, методы отслеживания и отстранения с последующим анализом, дневниковый метод, ролевые игры, адекватных способов выражения эмоциональных состояний, применение навыков активного слушания и др.

Для профилактики «эмоционального выгорания» исследователи обнаружили эффективность групповых форм работы, в частности, баллиновых групп, сущность которых состоит в обсуждении трудных ситуаций, которые возникают в процессе педагогической деятельности. Необходимо предоставить педагогу также весь спектр услуг индивидуального консультирования для решения проблем личностного и профессионального характера. Психопрофилактические мероприятия по оптимизации педагогической деятельности состоят, главным образом, в создании и поддержании благоприятного психологического климата, в обучении руководителей демократическим, коммуникативным стилям управления, признанию результатов работы, справедливому распределению моральных и материальных вознаграждений, максимальному обеспечению участия педагогов в принятии важных для школы и для них самых решений.

Наиболее важным аспектом профилактики и преодоления многообразных психологических проблем является установка на личностный рост человека, его возможности самостоятельного осуществления выбора, стремления к ответственности полноценному осмысленному функционированию, рост самоуважения, что является залогом психического здоровья самого педагога и окружающих его людей. Для этого необходимо реализовывать принципы человекоцентрированного подхода, в центре которой позитивное принятие уникальной личности другого человека, сопереживание ему, доверие к его смыслам и ценностям.

Литература

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении.- С-Пб., 1999. – 156 с.
2. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. 2005. № 2. – С. 96-104.
3. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М.: Сентябрь, 1998.
4. Реан А.А., Баранов А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей // Вопросы психологии. 1997. № 1. – С. 45-55.
5. Рогинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психол. журн. 2002. № 3. – С. 85-96.

6. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994. № 6. – С. 54-67.

СПОСОБЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «КРАСОТА» В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЛЕЗГИНСКОГО, РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

З.Т.Таджибова

Настоящее исследование посвящено проблеме сопоставительного анализа субъективно-оценочных, ассоциативных и когнитивно-метафорических смыслов в лезгинском, русском, английском и немецком языках, объединенных в сознании носителей лингвокогнитивным концептом «красота». Актуальность исследования объясняется недостаточной разработанностью в сопоставительном аспекте лезгинского, русского, английского и немецкого языков систематизированных субъективно-оценочных и ассоциативных смыслов концепта «красота».

Сопоставительный анализ, фразеологические единицы, концепт, разносистемные языки, лингвокультурология.

Methods of objectifying the concept of «beauty» in languages of different systems (based on phraseological units of Lezgin, Russian, English and German)

Z.T.Tadzhibova

This research is devoted to the problem of comparative analysis of subjective-evaluative, associative and cognitive-metaphorical meanings in Lezgin, Russian, English and German languages, united in the minds of native speakers by the linguo-cognitive concept of «beauty». The relevance of the study is explained by the insufficient development in the comparative aspect of the Lezgin, Russian, English and German languages of the systematized subjective-evaluative and associative meanings of the concept of «beauty».

Comparative analysis, phraseological units, concept, multi-system languages, cultural linguistics.

Настоящее исследование посвящено проблеме сопоставительного анализа субъективно-оценочных, ассоциативных и когнитивно-метафорических смыслов в лезгинском, русском, английском и немецком языках, объединенных в сознании носителей лингвокогнитивным концептом «красота».

В настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (обще-

человеческое) и национально-специфическое. В любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закреплённые в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п.

Концепт – это универсальный феномен, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира. Совокупность концептов, характерных для конкретной нации, составляют национальную концептосферу, отличную от концептосфер других национальностей. Несмотря на то, что существуют так называемые универсальные концепты, наполненность их для каждого народа своя.

Целью данной работы является рассмотрение концепта красота в лезгинском, русском, английском и немецком языках, нахождение общих и отличительных черт в культурах исследуемых языков.

Объектом данного сопоставительного исследования является оценочно-эстетический концепт «красота», представленный в лезгинском, русском, английском и немецком языках фразеологическими единицами.

Красота – это эстетическая категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором последний вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение. Красота является важнейшей категорией культуры. В своем эстетическом восприятии понятие красоты близко к понятию прекрасного, с той разницей, что последнее является высшей (абсолютной) степенью красоты. Вместе с тем, красота – это более общее и многогранное понятие.

В лезгинских, русских, английских и немецких ФЕ, объективирующих концепт «внешность», описываются:

1. Сходство и отличие во внешности:

в русском языке: как две капли воды; волос в волос; голос в голос; на одно лицо; похоже, как гвоздь на панихиду);

в лезгинском языке: сад муькуьдал атайбур «один в одного (один в один)», садан кьилиз сад «один к одному», зерре тафават авачир «точка в точку», члар чларчир барабар «волос в волос», дуьмма-дуьз «тютелька в тютельку»;

в немецком языке: Zug für Zug «точь-в-точь», Wie aus dem Gesicht geschnitten sein; Sie gleichen einander wie ein Ei dem andern «похожи как две капли воды»;

в английском: : as like as two peas; as like as an apple to an oyster; to a tittle (a hair, a nicety) «тютелька в тютельку», all first rate (select, choice, picked) «один к одному», the very spit of someone «точка в точку», to a hair's breadth «волос в волос».

Фразеологизмы лезгинского языка са клалубдал гьалчайбур «одного покроя», немецкого vom gleichen Schlag «на один покрой», английского all of a

kind, all of the same pattern (stamp) «на один покррой, одного покроя» являются полными эквивалентами.

Иногда обнаруживаются эквиваленты только в двух языках, например, в лезгинском я гудайди авач, я къачудайди (букв.: «и дать нечего, и взять») – в русском ни дать, ни взять. Данные фразеологизмы являются частичными эквивалентами, т.к. образное значение совпадает, но структура различается.

Русский фразеологизм из одного (и того же) теста имеет различные эквиваленты. Например, в лезгинском языке са тинидикай чрайбур (букв.: «испеченные из одного (и того же) теста»), в немецком aus demselben (aus dem gleichen, aus gleichem) Holz (geschnitzt) sein (букв.: «высеченные, вырезанные из одного и того же дерева»), в английском birds of a feather (букв.: «птицы одного пера»). В данном случае русский и лезгинский фразеологизмы являются полными эквивалентами. В немецком языке присутствует образное сравнение человека с деревом, из которого можно высечь различные вещи, но все они будут деревянные, а значит, одинаковые по своей сути. В английском же языке происходит образное сравнение человека с птицей, и в основе сравнения, в отличие от немецкого языка, где сравнение идет изнутри, лежит сравнение перьев птиц, а значит, их внешнего облика.

Фразеологизмы лезгинского языка са чекмейрин кьве хел, английского they make a pair, they are well-matched, one is the spit of the other, русского два сапога пара являются эквивалентами. Немецкий фразеологизм sie passen wie Topf und Deckel (букв. «подходят как горшок и крышка») образно означает два сапога пара, один другого не лучше.

Полными эквивалентами также являются лезгинские идиомы са бустандин майваяр, са чилин емишар я, са жинсининбур я и русский фразеологизм одного поля ягоды. Немецкая идиома das wächst auf einem Felde совпадает по значению, но имеет отличную от лезгинского и русского языков структуру. Английская идиома as like as two peas in the pod (букв. «как две горошины в стручке») имеет значение «схожий, одинаковый» и соответствует русскому одному поля ягодка.

Некоторые фразеологизмы содержат один и тот же элемент, но имеют разные эквиваленты в русском языке. Например, чинар сад хьтин, са суфатдин «на одно лицо», the very image (picture) of someone «ни дать, ни взять», with one face «на одно лицо», j-m wie aus dem Gesicht geschnitten «быть похожим, как две капли воды на кого-л.», «быть чьей-л. копией». Все они содержат существительное «лицо, образ» (в лезгинском это чин, суфат, в немецком Gesicht и в английском image, face). Только русские и лезгинские фразеологизмы можно считать полными эквивалентами.

Во фразеологизмах лезгинского языка цин стлалар хьиз сад садаз ушаммиш «как две капли воды», стлал стлалдив «капля в каплю», русского языка как

две капли воды, капля в каплю в основе сравнения лежит сходство между каплями воды. На английском языке говорят *as like as if one had been spit out of his (her) mouth*, т.е. «они похожи, так как будто один выпрыгнул изо рта другого». В немецком сравнении в основе сходства лежит сходство яиц, *sie gleichen einander wie ein Ei dem anderen* «они похожи как одно яйцо на другое».

Фразеологизмы немецкого языка *sie sind einer wie der andere* «они стоят друг друга – два сапога-пара», *die beiden werden sich nicht viel nehmen* «оба стоят друг друга = два сапога пара», *ihr könnt euch die Hand reichen* «вы оба хороши», «вы стоите друг друга» = вы два сапога пара», лезгинского языка *къведни садалай фейибур я* «два сапога – пара», русского языка «они стоят друг друга», «два сапога – пара» очень близки по смыслу и являются частичными эквивалентами.

Немецкий фразеологизм *der eine ist einen Dreier wert, der andere drei Pfennige* «один другого стоит», «два сапога – пара» содержит тавтологию, где «Dreier» означает «монета стоимостью три пфеннинга» и «drei Pfennige» «три пфеннинга».

Полными эквивалентами являются немецкий фразеологизм *die Leute von einem (gleichem) Schlag* и его русский фразеологизм *люди одного склада*. Также в немецком языке говорят *j-d ist j-s Kragenweite* (букв.: «одного размера воротника») и соответствует русской идиоме (кто-л.) *одного склада (с кем-л.)*.

2. Цвет лица:

При описании цвета лица были обнаружены следующие ФЕ: *яру тегь хьтин* «кровь с молоком» – в лезгинском языке, «кровь с молоком; ни кровинки в лице нет» – в русском языке, «*Red as a cherry; As pale as death; red (rosy) about the gills*», – в английском языке; *Farbe bekommen; Die Farbe wechseln; ein Mädchen sieht aus wie Milch und Blut* «девушка – кровь с молоком» – в немецком языке.

Хотелось бы выделить лезгинскую идиому, описывающую девушку с круглым, обаятельным лицом – *тлунутӀ хьтин* (букв.: «лепешке подобная»). В данном случае фразеологизмы несут ярко-выраженный национальный колорит, так как «*тлунутӀ*» – это традиционная лезгинская лепешка, румяная, круглая и аппетитная. Поэтому образное сравнение девушки с лепешкой возможно лишь в рамках языковой картины мира лезгинского языка.

3. Красота и уродство:

Так для описания человека с привлекательной внешностью в лезгинском языке используются следующие идиомы: *суйрет хьтинди* – «как картинка», *Аллагьди гайи касс* «Бог не обидел».

В немецком языке много фразеологизмов для описания девичьей красоты *ein Bild von einem Mädchen (von einem Weibe)* «писаная красавица» (о де-

вушке, женщине), durfte Biene «красотка», «красоточка». Есть также фразеологизмы, описывающие красоту мужчин, например, ein Bild von einem Mann «красавец-мужчина», schön wie der junge Gott «прекрасен, как молодой Бог».

В английском языке красота часто сравнивается с нежными, изысканными цветами, например, as fair as a lily (as a rose) «прекрасна, как лилия (роза)». Некоторые идиомы описывают красоту как женскую, так и мужскую, например, Easy on the eye, the very picture of health, as beautiful as a picture, pretty as a picture «как картинка», the God never did him out of his share (of strength, force, energy) «бог не обидел».

Для описания человека непривлекательного в лезгинском языке употребляются идиомы туьлек авур кац хьтин «кошка драная», я хам алач, я суфат «ни кожи, ни рожи», къаллухъиз къурхулу «страшен, как смертный грех». Те же параллели можно найти в английском языке ugly as a sin «страшен как грех», dog, frump, fright, old hand «кошка драная», a bag of bones, not fit to be seen «мешок с костями», «ни кожи, ни рожи», ср. в немецком языке hässlich wie die Sünde «страшен, как смертный грех», aussehen wie das leibhaftige Elend «очень плохо выглядеть». Также в немецком языке о непривлекательном человеке говорят Er ist kein Adonis – он не Апполон.

Английская идиома having a face that would stop a clock буквально означает «иметь такое (страшное) лицо, что даже часы останавливаются» соответствует русской дурен (страшен) как смертный грех. В данном случае подойдет лезгинская идиома къейи къиф хьтин «отвратительный, как дохлая мышь». Безусловно, в приведенных примерах есть небольшие расхождения в значениях – в русском языке значение наиболее сильное («как грех»), в лезгинском появляется дополнительное значение «отвратительный», в английском и немецком – немного ироничное сравнение.

Немецкая пословица Schönheit kann man nicht essen (досл. «Красоту не съешь») соответствует русской «С лица воду не пить», также варианты в лезгинском языке чинай хапа недач (досл. «С лица суп не съешь») и английском языке – Prettiness makes no pottage (букв. «от красоты похлебка не будет»).

4. Рост и телосложение:

В семантическом разряде «рост человека» возможно противопоставление «высокий – низкий».

В лезгинском языке для выражения значения «высокий рост человека» используются фразеологизмы яргьи шувакь, кирс сажень буй авай, которые имеют эквиваленты в русском языке коломенская верста, (ростом) в косую сажень, соответственно.

В русском языке о высоком человеке говорят (ростом) в косую сажень. До введения метрической системы мер на Руси, кроме обыкновенной сажени в быту существовали еще и косая сажень. Косая сажень была равна расстоя-

нию от конца большого пальца правой ноги до конца среднего пальца поднятой вверх левой руки. Таким образом, о высоком, широкоплечем человеке могучего сложения говорят косая сажень в плечах. В английском языке о широкоплечем человеке говорят *broad as barrel* «широкий как бочка», *built like a brick* «сложен как кирпич», *with door-wide shoulders* «плечи шириной с дверь». В немецком языке о высоком человеке говорят *er ist so groß, das er aus der Dachrinne trinken kann*, что дословно означает «он такой высокий, что может выпить из кровельного лотка» (кровельный лоток необходим для отвода в водосточную трубу воды от настенного желоба), в русском языке этот фразеологизм находит отражение в идиоме дядя-достань-воробышка.

О высокой стройной девушке говорят *sie ist schlank wie eine Tanne* «она стройна и высока, как ель». В данном случае идет образное сравнение девушки с елью. В английском языке найдена параллель *tall as maple* (букв. «высокая как клен»). В лезгинском языке о стройной, красивой, подтянутой девушке говорят *тIарам руш* (букв.: «тугая девушка»), что касается мужчин, то высокого мужчину могучего телосложения сравнивают с горой – *дахъ хътин* (букв. «горе подобный»). Наиболее близка к этой группе русская идиома – пожарная каланча, которая отражает быт и жизнь русского народа, когда над низкими домами возвышалась пожарная каланча. Со временем у словосочетания появилось новое переносное значение «очень высокий, долговязый человек, который на голову, на две возвышается над остальными людьми».

Труднее понять метафору, на основе которой построено значение фразеологизма *коломенская верста*, ибо верста – это не только старинная русская мера длины (1,06 м), но и верстовой столб, поставленный у дороги для подсчета расстояния. Поэтому и о высоком человеке стали говорить «верста коломенская». В английском языке при переводе русского фразеологизма «коломенская верста» можно использовать следующие идиомы *long-shanks*, *steeple*, *lamp-post*, *telegraph-pole*, *long drink of water*.

О высоких и тощих людях немцы говорят *eine lange (dürr) Hopfenstange*, *eine lange (dürr)* или *Bohnenstange*. Происхождение этих фразеологизмов связано с сельским хозяйством, когда в немецких деревнях выращивали хмель – *der Hopfen* и бобы, фасоль – *die Bohnen* (вьющиеся растения). Для того чтобы побеги поднимались вверх, ставили подпорки – *die Stangen*. Русские фразеологические обороты *пожарная каланча* и *верста коломенская* не являются смысловыми эквивалентами для рассмотренных фразеологизмов немецкого языка. Обороты *eine lange Bohnenstange* и *eine lange Hopfenstange* указывают, скорее, не на один, а два признака во внешности человека: высокий рост и сильная худоба (не случайно оба фразеологизма могут употребляться и со словом *dürr* «сухой, тощий»). На второй признак, на худобу, русские фразеологизмы не указывают.

Для выражения значения «низкий рост» в лезгинском языке используются фразеологизмы чилел алани алачни чир тежер «от земли не видать (не видно)», туплун кIвенкI кьванди «с ноготок», гьуд кьванди (букв.: ростом с кулачок). Эти фразеологизмы являются полными эквивалентами фразеологизмов русского языка.

В английском языке о низком человеке говорят knee-high to grasshopper (букв.: (ростом) до колена кузнечика). В немецком же языке говорят (kaum) drei Käse hoch, что означает «высотой с три сыра». В лезгинском языке говорят нуькIрен кIуфалай куьруьди, что означает «короче воробьиного носа». В основе английского фразеологизма лежит образное сравнение низкого человека с кузнечиком (точнее, с его коленом), тогда как в лезгинском языке в основе образа лежит сравнение с воробьем (точнее, с его клювом), а в немецком – с сыром. На русский язык наиболее удачно это выражение можно перевести от горшка два вершка, здесь происходит сравнение с горшком и указывается не только на то, что человек низкий, но еще и маленький (вершок – русская мера длины, равна 4,45 см. Первоначально равнялась длине фаланги указательного пальца).

Низкого парня или девушку можно назвать a wee mouse of a girl (boy) «крошечный как мышонок». В состав этой идиомы входит прилагательное wee «крошечный». Этот фразеологизм соответствует русскому от земли не видать (не видно). Идиомы no bigger than one's thumb «не больше, чем палец на руке», pocket-sized «размером с карман» имеют русский эквивалент с ноготок. Образная основа очень близка – англичане сравнивают низкого человека с пальцем на руке, русские – с ногтем на пальце. Полные эквиваленты tiny as a pinhead «с булабочную головку» указывают на общий для русского и английского языков признак.

В немецком языке значение «невысокий рост» выражается с помощью следующих фразеологизмов klein aber fein «мал, да хорош», «маленькое, да хорошее», и его русский эквивалент мал золотник, да дорог; klein, aber oho! – мал, да удал; маленькая, да удаленькая.

Для описания телосложения человека в лезгинском языке используются фразеологизмы кьуьнер гьяркьуьди – «широкоплечий», в немецком von (vor) Kraft strotzen «быть могучего телосложения», в английском broad as barrel, built like a brick «косая сажень в плечах», with door-wide shoulders «косая сажень в плечах», gain strength, gather strength «набираться сил», as fit as fiddle «в добром здравии, совсем здоров», которые характеризуют человека сильного, мощного, здорового. На качество «сила» указывают также следующие фразеологизмы: Bärenkräfte haben «быть сильным как медведь, обладать медвежьей силой», ein Kerl wie ein Baum (букв.: «как дерево», «силач», «здоровенный детина»), j-d hat eiserne Kräfte «в ком-л. сила непомерная». В дан-

ном случае происходит сравнение силы человека с силой медведя – одного из самых сильных животных в представлении людей.

5. Одежда и внешний вид:

Наибольшее количество примеров было обнаружено в английском языке: Dressed to kill «отпадно одет»; The tailor makes the man «Портной делает человека»; Spick and span «с иголочки»; Fine feathers make fine birds «Одежда красит человека»; Good clothes open all doors «Хорошая одежда открывает все двери»; Bear (carry) one's age well «Хорошо переносить свой возраст»; The cut of one's jib «с иголочки»; In full fig «в полном прикиде»; Look as if one just came (stepped) out of a bandbox «Выглядит так, как будто кто-то только что вышел из коробки»; Mutton dressed as a lamb «молодящаяся женщина».

Немецком языке обнаружены следующие примеры: Kleider Machen Eeute «одежда красит человека»; Bin eitler Affe; Wie ein lackierter Affe «щегол»; in grosser Aufmachung «во всем параде»;

В русском языке: одет с иголочки; Наряди пень, и пень хорош будет.

Также найдены соответствия в русском и лезгинском языках: с иголочки цийиз рапуникай хкатай, цлеп-цийи; он был одет с иголочки адал цлеп-цийи партал алай. Гуьзелвал цлуд я, абурукай либасар – клуьд.

6. Несоответствие внешности и характера:

В русском языке: Рубашка белая, да душа черная; С собой красива, да душой трухлява; сверху ясно, снизу грязно; Лицом хорош, да душой не пригож; Личиком гладок, а делами гадок; Мал соловей, да голосом велик; Мал золотник, да дорог; Красна ягодка, да на вкус горька.

В английском языке: A fair face may hide a foul heart (досл. «Красивое лицо может скрыть грязное сердце»); Fair without, foul (false) within (досл. «Прекрасный снаружи, грязный (ложный) внутри»); Appearances are deceitful («Внешность обманчива»);

В немецком языке: Breite Stirn, wenig Him (досл. «Широкий лоб, маленькая голова»); Vor den Leuten Iija, zu Hause – ein Schwein («На глазах у людей Илья, дома – свинья»); Schone Haut, hässliche Gedanken (досл. «Приятная кожа, некрасивые мысли»); groß ist der Baumstumpf, doch schlecht (досл. «голова большая, но плохая»); Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch (досл. «Черная корова дает белое молоко»); Schöner Apfel ist auch wohl sauer (досл. «Красивое яблоко, а на вкус кислое»).

В лезгинском языке: Айиб квачир гуьзел жедач (погов.) – не бывает красавицы без недостатка.

Также были найдены соответствия в русском, лезгинском и английском языках соответственно: на языке – мед, а под языком – лед. – Мез шекер, рикл зегьер. (досл. «язык – сахар, а сердце – отравка»). – A honey tongue, a heart of gall. – (досл. «медовый язык, а сердце из желчи»).

Также примеры в двух языках: в русском и лезгинском – Хорошая (пригожая) жена – лишняя сухота. – Варз алай йиф йикъаз балая, тарам паб жуваз. (досл. «Лунная ночь принесет проблемы днем (т.е. будет жарко), красивая жена – проблема для мужа»); в русском и английском – Beauty lies in lover's eyes. – (досл. «Красота в глазах любящих») – Не по-хорошему мил, а по-милу хорош.

В фразеологических материалах прослеживается четкое понимание того, что красота бывает внешней и внутренней, при этом русский человек всегда отдает предпочтение красоте внутренней и ценит прежде всего в человеке ум, доброту, трудолюбие, талант. Отрицательные коннотации концепта красота связаны с тем, что красота бывает обманчива, когда внутренний мир человека находится в дисгармонии с его внешней красотой.

Проанализировав собранные ФЕ, объективирующие концепт «внешность», можно установить языковые картины мира лезгинской, английской, немецкой и русской лингвокультур.

Итак, в английской лингвокультуре понятие красоты ассоциируется с опрятностью (Cleanliness is next to godliness), румянцем (Red as a cherry). Высокий рост также считается из показателей красоты (Tall as a maple). Бледность, полнота – не признаками красоты, а скорее уродства (Fat as a pig; Fat as butter; Like a sack of potatoes; Plum as a partridge; As pale as death). Однако худоба также выражена отрицательно в английских ФЕ (Thin as a lath).

В русской лингвокультуре красота представлена такими понятиями здоровье, полнота, румянец (Косая сажень в плечах; Кровь с молоком). Уродливыми же в русской культуре считаются бледность, излишняя худоба, высокий рост (Ни кровинки в лице нет; Худой, как щепка; Живые мощи; верста; Каланча пожарная). Однако про слишком низкого ростом говорят: «От горшка два [три] вершка». Излишняя полнота также скорее недостаток (лопаться от жиру; в дверь не проходит).

В английской языковой картине мира много ФЕ, касающихся одежды (Good clothes open all doors; The tailor makes the man), в русской и немецкой языковых картинах мира такого большого внимания не уделяется.

В лезгинской лингвокультуре красота ассоциируется со здоровьем, румянцем, полнотой и силой. Например, яру тлэгъ хьтин «кровь с молоком», дагъ хьтин «горе подобный», тIарам руш – букв. «тугая девушка», суьрет хьтинди – «как картинка», тIунутI хьтин – букв. «лепешке подобная». Также ценится внешний вид «Гуьзелвал цIуд я, абурукай либасар – кIуьд».

Красота не является важной ценностью и оценивается негативно. (Варз алай йиф йикъаз бала я, тарам паб жуваз. – «Лунная ночь принесет проблемы днем (т.е. будет жарко), красивая жена – проблема для мужа»; Гуьзелвал бахтсузвал я. Гуьзелди бахтсуз жеда. – «Красота – это несчастье»); Гуьрчег

хъана къацлал эцигзавая хъи. – «От того, что красивая на выставку не поставишь»); Инсан, гуьзел я лагьяана, акьуллу жедач. – «Если человек красив, то не значит, что умен»).

В немецкой языковой картине мира понятие красоты ассоциируется прежде всего с могучестью, силой (Gesund (stark) wie ein Bar; j-d kann Baume ausreißen; Wie eine Eiche). Ценится также простота, опрятность в одежде и аккуратность (Eine gute Figur machen; Wie aus dem Ei gepellt; Das Dekor um wahren). Молодость также является неотъемлемым атрибутом красоты в немецкой лингвокультуре (Gut erhalten sein; kein unbeschriebenes Blatt mehr sein). Уродливым в немецкой лингвокультуре считаются излишняя худоба (Vom Fleisch fallen; j-d fällt aus dem Anzug), бледность (Die Farbe wechseln). Следует отметить, что в немецкой лингвокультуре огромное внимание уделяется противопоставлению внешнего облика человека его внутренним чертам, поведению (Man empfängt den Mann nach dem Gewand und entläßt ihn nach dem Verstand; Klein, aber fein; je minder ist sie selber Breite Stirn, wenig Hirn). Из чего следует вывод, что в немецкой лингвокультуре внешности уделяется очень незначительное внимание.

Анализируя четыре языковые картины мира, приходим к выводу, что одни и те же понятия в разных культурах могут приобретать определенные коннотации, зачастую даже противоположные друг другу. Например, полнота в русской культуре ассоциируется с красотой, а высокий рост – скорее недостаток. В английской же языковой картине мира наоборот, полный человек – некрасив, а высокий – красив. Также в лезгинском негативное отношение к красоте, особенно женской, и акцент делается на внутренний мир человека. В немецкой культуре красота в силе и уме, а одежде не придается большое значение.

Исходя из этого, у каждого народа существуют свои идеалы красоты. В английской лингвокультуре это – молодой, высокий, хорошо одетый человек. В немецкой – сильный, опрятный человек могучего телосложения. В русской же лингвокультуре это здоровый, полный человек среднего роста и могучего телосложения. В лезгинской – крупный, полный человек со здоровым цветом лица.

Наряду с межъязыковыми эквивалентами также существуют уникальные ФЕ, присущие только определенному языку.

В английском языке, например, к таким, относятся следующие фразеологизмы: Look as if one just came (stepped) out of a bandbox; As like as an apple to an oyster; Smooth as a billiard ball; Spick and span; Yellow as a guinea.

В русском языке примерами уникальных ФЕ являются: Коломенская верста; Каланча пожарная; Косая сажень в плечах; похоже, как гвоздь на панихи-ду.

В немецком: Das Kleid macht einen Mönch; die Kapuze macht den Mönch nicht; als hatte man ihm die Butter vom Brot genommen.

В лезгинском: тарам руш, тлунуті хьтин, дагь хьтин, Варз алай йиф йикъаз бала я, тарам паб жуваз. Гуьзелвал цлуд я, абурукай либасар – клуьд.

Литература

1. Белозерова Ф.М., Кишкина Е.В. Концепт «внешность» на фразеологическом уровне (на материале английского, немецкого и русского языков) // Вестник КГУ. – № 2. – 2009.
2. Иванова А.Г. 1000 русских и английских пословиц и поговорок: АСТ. – Сова, 2010.
3. Пословицы лезгинского народа // Сост. К.Х.Акимов–Махачкала: Мавел, 2013.
4. Черкашова Е.А. Концепт «красота» в русском языке. // Вестник Таганрогского института имени А.П.Чехова: Языкознание и литературоведение. – № 2. – 2014.
5. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – London, 1997.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

The history of the formation and development of the bailiff service

***А.К.Халифаева,
М.Р.Чаканев***

Аннотация: Статья посвящена в целом вопросам истории судебного пристава зарубежных стран. Проводится анализ деятельности службы судебных приставов, в частности, таких зарубежных стран как Англия, Франция: рассматриваются общие аспекты и особенности исполнительного производства, отдельные вопросы организационно правового статуса институтов исполнения судебных актов.

В статье говорится, что Судебный пристав - лицо суда, наделенное полицейскими полномочиями защищать суд во время заседания и полномочиями обслуживать и осуществлять судебный процесс. В прежние времена это был титул более достойный и могущественный.

Судебные приставы исполняют решения суда или других органов власти. Для этого закон предоставляет им особые полномочия: взыскивать долги и контролировать исполнение обязательств, которые прописаны в исполнительных документах.

Согласно контексту, можно сделать вывод, что приставы-исполнители исполняют решения суда: арестовывают счета, списывают деньги с карты в

счет уплаты штрафов и алиментов, изымают имущество. Еще они контролируют исполнение решений суда, не связанных с имущественными требованиями: например, если нужно восстановить незаконно уволенного сотрудника.

Ключевые слова: пристав, судебный пристав, исполнитель.

Abstract: The article is devoted in general to the issues of the history of the bailiff of foreign countries. The analysis of the activities of the bailiff service, in particular, of such foreign countries as England, France, is carried out: general aspects and features of enforcement proceedings, individual issues of the organizational and legal status of institutions for the execution of judicial acts are considered.

The article states that a bailiff is a person of the court, endowed with police powers to protect the court during the meeting and the authority to serve and carry out the judicial process. In the old days, it was a title more worthy and powerful.

Bailiffs execute decisions of the court or other authorities. To do this, the law grants them special powers: to collect debts and monitor the fulfillment of obligations that are prescribed in executive documents.

According to the context, it can be concluded that bailiffs execute court decisions: they arrest accounts, write off money from the card to pay fines and alimony, seize property. They also control the execution of court decisions that are not related to property claims: for example, if you need to restore an illegally dismissed employee.

Keywords: bailiff, bailiff, executor.

Судебный пристав - лицо суда, наделенное полицейскими полномочиями защищать суд во время заседания и полномочиями обслуживать и осуществлять судебный процесс. В прежние времена это был титул более достойный и могущественный.

В средневековой Англии были судебные приставы, которые служили хозяину поместья, в то время как другие служили сотне судов и шерифу. Судебные приставы поместий были, по сути, управляющими; они собирали штрафы и арендную плату, выполняли функции бухгалтеров и, как правило, отвечали за землю и здания в поместье. Судебные приставы, которые обслуживали сто судов, назначались шерифом; они помогали судьям в судебных заседаниях (заседания королевского суда проводились два раза в год в каждом графстве), выступали в качестве судебных исполнителей и исполнителей судебных приказов, собирали присяжных и собирали штрафы в суде.

Во Франции байи обладали гораздо большей властью; с XIII по XV вв. они были главными агентами короля и его растущей центральной администрации по борьбе с феодализмом. Байи был частью этой центральной администрации, назначенной королем и обязанной отчитываться перед ним, и стоял между прево и центральным королевским двором. На юге сенешо, ко-

торые первоначально были феодальными чиновниками короны, выполняли те же функции, что и бейлис. Положение гранд-байи в округе было равно положению английского шерифа.

Как и прево, байи представляли короля во многих видах бизнеса. Как администраторы, они отвечали за более мелких должностных лиц, поддержание общественного порядка, публикацию указов короля и выполнение его приказов. В военном деле байи призывали мужчин на службу, собирали налоги, уплачиваемые вместо службы, командовали войсками, собранными прево, и отвечали за общую оборону района. Как финансовые агенты короны, они были администраторами королевских владений, выплачивали жалованье местным чиновникам и передавали средства, полученные от различных налогов, штрафов и сборов, в королевскую казну. Судебные обязанности бейлиса были, пожалуй, самыми важными. Они проводили суд в местных присяжных, состоящих из королевских чиновников и видных буржуа (позже судебных чиновников и адвокатов), которые высказывали свое мнение о том, какое местное обычное право следует применять в делах, рассматриваемых судом. Бейлис суд обладал первоначальной юрисдикцией в отношении дел, касающихся дворянства, и апелляционной юрисдикцией в отношении дел, первоначально рассмотренных прево и некоторыми сеньориальными судами. Бейлис также обладал юрисдикцией в отношении дел, затрагивающих владения короля и его права.

С объединением значительной части феодальных земель в собственность короны стало очевидно, что ни один человек не сможет справиться с таким количеством рабочих мест. В результате были созданы другие офицеры, чтобы облегчить бремя байи, и в конце концов они лишили его большей части его власти. К началу XIV века были назначены приемники, которые взяли на себя управление финансами. С созданием постоянной армии и ее собственных офицеров (XV век), байи потерял свою военную мощь. Его судебные функции постепенно исчезали в течение столетий. Еще в конце XIII века лейтенанты были созданы для службы при бейлисе; часто они служили вместо них. В конце концов, лейтенанты должны были иметь юридические степени, и к XVI веку они полностью вытеснили бейли, которым больше не разрешалось участвовать в судебных решениях. В XVII веке административные обязанности бейлиса были полностью переданы интендантам, тем самым лишая их последних реальных полномочий. Несмотря на то, что их должности можно было приобрести и передать по наследству, и их нельзя было убрать, они стали просто номинальными руководителями [5].

В современный период инструктаж исполнительного агента (до сих пор обычно называемого судебным приставом) является одним из методов принудительного исполнения гражданского долга. Различные исполнительные

органы используются для взыскания различных видов невыплаченной задолженности от имени кредиторов (включая местные органы власти, государственные ведомства и частных лиц). Некоторые судебные исполнители являются должностными лицами суда, другие работают на себя, некоторые являются сотрудниками частной компании по взысканию долгов. Правила, регулирующие деятельность судебных приставов, были полностью пересмотрены 6 апреля 2014 года.

Этот источник в основном посвящен гражданскому правоприменению в Англии и Уэльсе, в нем дается краткое описание различных типов правоприменителей и их регулирования. В нем также содержится информация о недавнем обзоре Министерством юстиции режима регулирования и отдельном расследовании Комитета юстиции. Важно отметить, что в этом контексте предпринята попытка ответить на некоторые из наиболее часто задаваемых вопросов о действиях «судебного пристава».

Важно подчеркнуть, что если судебный исполнитель уже уведомил должника о своем намерении посетить его дом, должнику следует в срочном порядке обратиться за надлежащей юридической консультацией.

В Англии и Уэльсе судебный исполнитель (или должностное лицо) в настоящее время является официальным названием судебного пристава с момента пересмотра правил в 2014 году, хотя термин «судебный пристав» по-прежнему широко используется. В двух словах, исполнительные агенты используются для взыскания неоплаченных долгов от имени кредиторов (включая местные органы власти, государственные ведомства и частных кредиторов посредством решений окружного суда). Они имеют законное право вывозить и продавать товары с помощью ордеров и распоряжений о контроле (для окружных и Высоких судов соответственно) для покрытия задолженности и сборов, взимаемых с должника.

Следует отметить, что Высокий суд является одним из двух основных гражданских судов, которые рассматривают не уголовные дела и обычно связаны с финансовыми претензиями. Другим гражданским судом является окружной суд. Дела, связанные с финансовыми претензиями более высокой стоимости, рассматриваются Высоким судом, в то время как Окружной суд рассматривает более мелкие претензии.

Типы судебных исполнителей.

Существуют различные виды правоприменителей, а именно:

- Сертифицированные сотрудники правоохранительных органов
- Сотрудники правоохранительных органов Высокого суда
- Судебные приставы окружного суда
- Гражданские сотрудники правоохранительных органов

Различные исполнительные органы используются для взыскания различных видов долгов. Подробная информация о каждом из них представлена ниже.

Сертифицированные исполнительные агенты.

Судебный исполнитель может быть сертифицирован окружным судом. Сертифицированные исполнительные агенты (ранее известные как сертифицированные судебные приставы) используются для контроля над товарами и действуют на основании ордера или постановления об ответственности, выданного Мировым судом за такие долги, как:

- задолженность по арендной плате,
- задолженность по налогам совета,
- тарифы за пределами страны,
- штрафы за парковку,
- и задолженность агентства по алиментам.

Большинство сертифицированных судебных исполнителей работают в частных судебных компаниях, но агенты должны иметь индивидуальный сертификат. Они не являются должностными лицами суда, но они сертифицированы судом. Процесс сертификации позволяет суду осуществлять определенный контроль над стандартами компетентности и поведения этих сотрудников правоохранительных органов.

Сертификат, выданный окружным судом, уполномочивает судебного исполнителя осуществлять контроль над товарами в любой точке Англии и Уэльса. Сертификат должен продлеваться каждые два года. Чтобы претендовать на получение сертификата, заявитель должен убедить суд в том, что он является «подходящим и надлежащим» лицом для выполнения функций исполнительного агента. Заявитель должен доказать, что он обладает достаточными знаниями законодательства и процедур, касающихся полномочий по исполнению, и предоставить залоговое обеспечение.

Министерство юстиции ведет реестр сертифицированных судебных исполнителей (судебных приставов). В этом реестре содержатся сведения обо всех исполнительных агентах, у которых есть сертификат, выданный судьей окружного суда, который позволяет им осуществлять принудительные действия путем контроля над товарами и, при необходимости, продажи их для взыскания долга. В нем также содержатся сведения обо всех лицах, которые подали заявку на получение или продление такого сертификата.

Важно проводить различие между сертифицированным судебным исполнителем и частным сборщиком долгов. Решающее различие заключается в том, что судебный исполнитель завершит процесс сертификации и будет уполномочен судом действовать, в то время как частный сборщик долгов является сотрудником частной компании. Они не обладают такой же юридиче-

ской властью, как сертифицированные сотрудники правоохранительных органов. Например, сборщикам долгов не разрешается брать под контроль товары.

Сотрудники правоохранительных органов Высокого суда.

Сотрудник по исполнению решений Высокого суда имеет специальное разрешение Министерства юстиции на приведение в исполнение судебных решений более высокой ценности, известных как Постановления Высокого суда.

Следует отметить, что если решение, вынесенное в окружном суде, превышает 5000 фунтов стерлингов, и истец желает привести его в исполнение путем принудительного исполнения в отношении товаров должника, то оно должно быть передано в Высокий суд для приведения в исполнение.

Назначение регулируется правилами, принятыми в соответствии с Законом о судах 2003 года. Это сотрудники правоохранительных органов частного сектора, назначенные для приведения в исполнение постановлений Высокого суда и любых постановлений окружного суда, которые кредитор передает в Высокий суд для приведения в исполнение. Долг может включать в себя:

- счета за коммунальные услуги,
- долги бизнеса,
- решения трибунала,
- или задолженность по арендной плате.

Судебные исполнители Высокого суда не могут приводить в исполнение судебные решения в отношении долгов, которые регулируются Законом о потребительском кредите 1974 года (также известным как «регулируемый долг»). Примеры регулируемой задолженности включают долги по кредитным картам, личные займы или овердрафты. Судебные решения, касающиеся этих видов долгов, исполняются судебными приставами округа.

Судебные приставы окружного суда.

Судебные приставы окружного суда используются для приведения в исполнение постановлений окружного суда и тех постановлений, вынесенных в судах, которые были переданы в Окружной суд для приведения в исполнение. Они непосредственно работают в судах (в частности, в Службе судов и трибуналов Ее Величества) и несут ответственность перед судом за свои действия. Поскольку они являются сотрудниками Crown, им не нужно проходить сертификацию.

При взыскании денег по решению суда страны полномочия судебного исполнителя действовать вытекают из ордера на контроль. Они могут взять под контроль товары, чтобы вернуть деньги, причитающиеся по заказу, и связанные с этим расходы.

Гражданские Сотрудники Правоохранительных Органов.

Гражданские сотрудники правоохранительных органов (руководители) нанимаются в Магистратском суде в соответствии с положениями Раздела 92 Закона о доступе к правосудию 1999 года, Правилами 1990 года о магистратских судах (гражданские сотрудники правоохранительных органов) и Законом о судах графств 2003 года [2, с. 131].

Эти судебные приставы исполняют целый ряд ордеров, в том числе ордера на бедствие, ордера на арест, обязательства по неуплате штрафов и других сумм, которые суд обязал выплатить. Кроме того, они могут приводить в исполнение ордера на арест за нарушение общественных приговоров.

Литература

1. Батычко, В. Т. Исполнительное производство в зарубежных странах // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnoe-proizvodstvo-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Голубев, В. М. Институт судебных приставов в России: историко-правовое исследование / В. М. Голубев. – М., 2011.
3. Долгополов, О. А. Служба судебных приставов: опыт России и зарубежных стран // Вестник ННГУ. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhba-sudebnyh-pristavov-opyt-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Елисеева, М. Н. Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность / М. Н. Елисеева // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 86-91.
5. Судебный пристав» // Британская энциклопедия, 12 апреля 2018 г., <https://www.britannica.com/topic/bailiff> (дата обращения 12.11.2021).
6. Усманова, Д. Р., Фаткуллин, Б. Х. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Вестник УЮИ. 2014. №2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 15.09.2021).

References

1. Batychko V. T. Enforcement proceedings in foreign countries // Izvestiya SFU. Technical sciences. 2008. No.10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnoe-proizvodstvo-v-zarubezhnyh-stranah> (date of appeal: 10/15/2021).
2. Golubev, V. M. Institute of Bailiffs in Russia: historical and legal research / V. M. Golubev– - M., 2011. p. 131.
3. Dolgoplov O. A. Bailiff service: the experience of Russia and foreign countries // Bulletin of the UNN. 2008. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhba-sudebnyh-pristavov-opyt-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (accessed: 09/15/2021).

4. Eliseeva, M. N. Remuneration of a bailiff: foreign experience and Russian reality / M. N. Eliseeva // Modern law. – 2011. – No. 10. – P. 86-91.
5. The bailiff» // encyclopedia Britannica, 12 April 2018 <https://www.britannica.com/topic/bailiff> (accessed 12.11.2021).
6. Usmanov D. R., Fatkullin B. K. specifics of enforcement proceedings in foreign countries // journal of uyui MVD. 2014. №2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-zarubezhnyh-stranah> (date accessed: 15.09.2021).

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В 1970-1980-Е ГОДЫ В ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

А.М.Шахбанов

A.M.Shakhbanov

Branch of federal public budgetary educational institution of higher education «Daghestan state university» in Khasavyurt, the associate professor of social work, the candidate of historical sciences, the associate professor (368000, the Republic of Daghestan, Khasavyurt, Abukov St., of bodies.:8(87231) 5-25-00; hacdgu@mail.ru

Аннотация: Для каждого государства, проблема эффективного социального развития и решения социальных задач на любом этапе исторического развития, остаются приоритетными направлениями внутренней политики, представляя при этом сложный процесс государственного строительства. Актуальность рассматриваемой в статье проблематики обусловлена наличием целого комплекса нерешенных вопросов в самых различных сферах общества, и следовательно, возникает необходимость в создании эффективного механизма социальной защиты и поддержки людей. В 70-х–80-е гг. прошлого столетия, наблюдалось становление, апробирование и развитие принципиально новой для страны системы социальной защиты и социального обеспечения ее граждан. За сравнительно небольшой исторический период, осуществлена значительная работа по становлению новых элементов социальной системы. Впервые была введена адресная социальная политика для отдельных категорий населения. На принципиально новой основе разрабатывалась политика социальной защиты детства, наиболее нуждающихся в социальном плане граждан. Накопленный опыт и практика требуют научного осмысления, оценки, выработки рекомендаций по дальнейшему совершенствованию социальной политики государства и других институтов общества.

Ключевые слова: социальная защита, уровень жизни, социальное обеспечение, семья; пособие.

SOME QUESTIONS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE 70-80TH YEARS OF THE XX CENTURY IN THE DAGHESTAN ASSR.

Abstract: For each state, the problem of effective social development and the solution of social tasks at any stage of historical development, remain priority the directions of domestic policy, representing thus difficult process of the state construction. Relevance of a perspective considered in article is caused by existence of the whole complex of unresolved questions in the most various spheres of society and therefore, there is a need for creation of the effective mechanism of social protection and support of people. In the 70th – the 80th of last century, formation, approbation and development of system of social protection essentially new to the country and social security of her citizens was observed. For rather small historical period, considerable work on formation of new elements of social system is carried out. For the first time was entered the address social policy for separate categories of the population was entered. On essentially new basis was developed the policy of social protection of the childhood, the citizens most needing the social plan. The saved up experience and practice demand scientific judgment, an assessment, development of recommendations about further improvement of social policy of the state and other institutes of society.

Key words: social protection; standard of living; social security; family; subsidy.

В социалистический период развития общества, на решение социальных проблем отражалась степень развития социальной структуры в целом, социальной инфраструктуры как совокупности отраслей, обслуживающих человека и способствующих воспроизводству нормальной жизнедеятельности населения, разнообразных условий труда человека, его быта, досуга, здоровья, возможности выбора профессии, места жительства, свобод личности, доступа к материальным и духовным ценностям.

Особое внимание Советское государство уделяло повышению уровня жизни малообеспеченных пенсионеров, прежде всего из числа одиноких нетрудоспособных граждан. Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах» предусматривался широкий спектр мер по улучшению социального обеспечения и обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. До 30 рублей в месяц были повышены размеры ежемесячных пособий, назначаемых одиноким гражданам не получающим пенсии. Для пенсионеров, получающих пенсии в минимальных размерах была введена 50 - процентная скидка со стоимости лекарств.

Исполнительным Комитетам Советов народных депутатов было поручено обеспечить учет одиноких нетрудоспособных и престарелых граждан, осо-

бо нуждающихся в помощи, организовать их социально-бытовое обслуживание через службы быта, предприятия торговли и другие организации. Поставлена задача по широкому развитию патронажной службы по оказанию медицинской помощи, социально-бытового обслуживания инвалидов, ветеранов войны и труда, одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан. Для скорейшего решения проблем нетрудоспособных и пожилых категорий населения, с учетом их особенностей, формируются учреждения по четырем профилям: 1. дома – интернаты для престарелых (мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет) и инвалидов I и II группы старше 18 лет; 2. пансионаты ветеранов труда для престарелых; 3. психоневрологические интернаты для лиц старше 18 лет, страдающих хроническими психическими заболеваниями; 4. дома - интернаты для детей от 4 до 18 лет.

Начиная с 1970 года семья, как социальный институт общества, начала утрачивать экономические стимулы рождаемости, поскольку дети уже не рассматривались родителями в качестве гарантии обеспеченной старости, соответственно, функция обеспечения пожилых людей постепенно перешла к системе пенсионного обеспечения. Одновременно с ростом общей численности престарелых увеличилось число одиноких людей или проживающих отдельно от детей и внуков. Тенденция уменьшения числа семей, совместного проживания пожилых родителей с взрослыми детьми было обусловлено довольно ранней материальной независимостью молодежи, улучшающим из года в год пенсионным обеспечением престарелых и жилищно-бытовых условий населения. К началу 1980 года, каждый четвертый престарелый проживал отдельно или являлся одиноким. Поэтому одинокие пенсионеры сталкивались с рядом серьезных социальных, экономических и психологических проблем, с которыми пожилые люди не могли самостоятельно справиться, в первую очередь трудности бытового и материального характера, невозможность своевременного повседневного ухода, а главное – отсутствие родных и близких, способных оказать им поддержку и внимание в старости.

С целью ликвидации вышеназванных проблем создаются государственные социальные учреждения, деятельность которых была направлена на осуществление социального обслуживания, нетрудоспособных граждан и людей пожилого возраста. В 1970-е годы, Дагестанской АССР имелись четыре дома престарелых на 575 мест, в Махачкале был открыт Дом ветеранов труда на 100 мест. В 1987 году, 377 инвалидов и пенсионеров получили путевки в дома отдыха и санатории. Им было выдано 228 автомобилей «Запорожец» и 1200 мотоколясок. 760 детей-инвалидов было направлено в пионерские лагеря и детские оздоровительные учреждения по бесплатным и льготным путевкам. На льготных условиях инвалидам было продано 54 автомашин «Москвич» с ручным управлением, 487 автоколясок. Министерство социаль-

ного обеспечения ДАССР в 1984 году, предоставило им бесплатно 200 путевок на санаторно-курортное лечение, в 1967 году оказало единовременную помощь в сумме 24586 руб. [1. с. 49]

В 1975 году, в республике имелось 5 домов-интернатов для престарелых и инвалидов, в том числе, 1 дом-интернат для глубокоумственно отсталых детей, с общим плановым контингентом 780 человек, в которых находилось 663 человека. Все остро нуждающиеся полностью устраивались в доме-интернате.[2. л. 5-6]

В Справке о ходе выполнения постановления Президиума Совета Министров РСФСР от 14 ноября 1973 года «О строительстве, ремонте, благоустройстве, оснащении оборудованием, инвентарем и мебелью домов-интернатов для престарелых и инвалидов, а также устройстве в эти дома остро нуждающихся граждан», отмечалось, что, выполняя постановление Совета Министров ДАССР от 22 августа 1972 года по этому вопросу Министерством социального обеспечения ДАССР, руководителями интернатов и райисполкомами были намечены и осуществлены мероприятия по устранению имевших место недостатков и дальнейшему улучшению материально-бытовых условий в домах-интернатах для престарелых и инвалидов.

Также действовала система экспертизы нетрудоспособности, осуществляющая оценку трудоспособности инвалидов на основе постоянного наблюдения за состоянием их здоровья. Созданы были общества слепых и глухих, при которых действовали специальные школы интернаты и другие учебные заведения, клубы, дома отдыха, творческие коллективы, специализированные производственные комбинаты.[3. л. 55]

С 1 ноября 1975 года на 20% были повышены нормы расходов на питание, медикаменты и другие нужды в домах-интернатах. Был одобрен опыт ряда республик и областей по строительству специальных жилых домов для одиноких престарелых граждан с комплексом служб социально-бытового назначения и помещения для трудовой деятельности инвалидов. Создана была широкая система льгот для участников Великой Отечественной Войны.

Потребность инвалидов и престарелых в домах-интернатах была дифференцирована по территории страны в зависимости от социально-экономических, демографических, культурных и национальных особенностей. Наибольший уровень обеспеченности этими учреждениями отмечался в республиках Прибалтики, в то же время в республиках Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья, где в силу сложившихся национальных традиций и сохранения тесных семейных уз, определение престарелых в дома-интернаты встречалось в исключительных случаях.

В 70 – 80-е годы XX столетия, большинство ветеранов туда сохраняли к моменту выхода на пенсию работоспособность и желание продолжать рабо-

ту, связанное с общим улучшением жизненных условий, меняющих социально-биологических градаций человеческой жизни, находящих выражение в более позднем наступлении старости. По данным медицинских обследований, проведенных в 1975 годах, примерно 80 % пенсионеров первого пенсионного пятилетия (мужчины 60-64 лет, женщины 55-59 лет) и значительная часть пенсионеров второго пятилетия, являлись полностью или частично трудоспособными людьми.[4. С.118]

По мнению специалистов-геронтологов, резкий переход от длительного труда к пассивному образу жизни при выходе на пенсию не удлиняет, а снижает продолжительность жизни пожилых людей, особенно мужчин. И напротив, трудовая деятельность, осуществляемая с учетом возрастных показателей, благоприятно сказывается на здоровье и душевном состоянии ветеранов труда.

В 1970-1980 годы, в нашей стране действовала широкая система льгот, направленная на стимулирование работы пенсионеров в народном хозяйстве. Основной части работающих пенсионеров (рабочим, мастерам, членам колхозов) устанавливается выплата 100, 75 и 50% размера пенсии, стимулировавшая резкое возрастание трудовой активности пенсионеров. В начале 1980 года, по сравнению с 1965 годом, численность работающих пенсионеров возросла в 5 раз и более 90 % из них получали одновременно заработную плату и пенсию в полном размере.[5. с. 49]

Важные социальные гарантии для работающих пенсионеров устанавливаются Постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мероприятиях по материальному стимулированию работы пенсионеров в народном хозяйстве» от 1979 года, на основании которого впервые в пенсионной практике появилась возможность для повышения размера назначенной пенсии за счет надбавки, получаемой за каждый год, проработанный в пенсионном возрасте.

Огромное внимание Советское государство в 70 - 80 годы XX века уделяло социальному обеспечению семьи, для чего была создана разветвленная система. Первой и наиболее важной разновидностью социального обеспечения семьи являлось, целевое непосредственное общественное удовлетворение потребностей детей в образовании, охране здоровья, физическом, гражданском и моральном развитии. Как наиболее незащищенный слой общества, дети получали бесплатное образование, медицинскую помощь, им безвозмездно предоставлялись в пользование объекты физической культуры и спорта. При распределении жилья определенная площадь его выделялась на детей. Им предоставлялись льготы при пользовании материальными благами и услугами детских дошкольных учреждений

Расходы государства на социальное обеспечение семьи были значительными: в 1978 году, только из бюджета государственного социального страхования было выплачено 1,4 млрд. руб. пособий по беременности и родам, на предметы ухода и кормления ребенка, и 0,8 млрд. руб. на детей в малообеспеченных семьях. Материальное обеспечение семьи за счет государства распространялось не на все семьи, а лишь на наиболее нуждающиеся. Основанием для его получения являлась недостаточная обеспеченность семьи, если она имела много, неполная семья, низкая зарплата работающих членов. Соответственно, с учетом сложившихся условий, пособия на детей распределялись исходя из следующих факторов: величины прожиточного минимума необходимого на одного ребенка, и фактической средней обеспеченностью его. При этом превалирует тенденция восполнения за счет государства разницы между фактическими и минимально необходимыми уровнями материальной обеспеченности. В 1985 году, в многодетных семьях республики насчитывалось 12658 тыс. детей, соответственно, 2330 тыс. многодетных матерей получали ежемесячные государственные денежные пособия. С 1 ноября 1974 года, были введены пособия на детей малообеспеченным семьям. Пособия на детей назначались и выплачивались не только семьям рабочих и служащих, но и членов колхозов, военнослужащих, учащихся высших и средних специальных учебных заведений, училищ, школ и курсов по подготовке кадров, семьям пенсионеров. Право на получение пособий на детей имели семьи, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышал 50 руб. в месяц, назначались и выплачивались им до достижения 8 возраста. Размер выплачиваемого пособия равнялся 12 руб. в месяц. [6. с. 360]

Вместе с тем, в системе социального обеспечения существовали ряд проблем, во-первых, размер ежемесячных пособий, выплачиваемых многодетными и одинокими матерями, не учитывали сложившийся уровень цен, во-вторых, в связи с ростом зарплаты и повышением ее минимума до 70 руб. практически отпала возможность получать единовременные пособия при рождении ребенка и пособия на его кормление, в-третьих, большинство пособий на детей выплачивались сравнительно непродолжительное время до достижения ребенком возраста 5 - 8 лет. По ориентировочным расчетам затраты общества и семей на содержание и обучение детей до достижения ими 17 лет составляли в среднем 20160 руб. на одного ребенка. Из них около 7750 руб. (38 %) покрывало государство и примерно 12410 руб. (62 %) семья. [7. с. 390, 419]

Вместе с тем активизации деятельности женщин, ее повышенная занятость неблагоприятно отражается на воспроизводстве населения и воспитании подрастающего поколения. Появление каждого нового ребенка существенно сокращает свободное время женщины, ограничивая возможности ее

духовного развития, роста трудовой и общественной активности, повышения квалификации, социально-профессионального продвижения. Этим объясняется низкий средний уровень квалификации женщин по сравнению с мужчинами, имеющими аналогичную специальность, соответственно, низкий уровень средней заработной платы женщин. Доля женщин среди окончивших высшие и средние специальные учебные заведения была выше, но они значительно реже, чем мужчины, занимали руководящие должности. Таким образом, женский труд был сопряжен с серьезными противоречиями между трудовыми и материнскими функциями женщины. Трудности, связанные с совмещением этих функций, являлись одной из главных причин, побудивших семью ограничивать число детей. По мнению женщин, меньшее, по сравнению с желаемым количество детей в семье, объясняется жилищными трудностями (47,1 % среди 30-летних, 53,3 % среди 40-летних и 28,6 % среди 50-летних), материальными затруднениями (соответственно 29,8 %, 20,8 % и 20,4 %), болезнью (11,5 %, 15,5 % и 22,4 %), семейными неурядицами (14,4 %, 12,2 % и 12,2 %), возникающими трудностями в уходе за детьми и их воспитании (9,6 %, 7,8 % и 4,1 %). [8. С.40]

Вместе с тем на Всесоюзной конференции женщин, состоявшейся в 1971 году, было подчеркнуто, что улучшение условий труда женщин выполняются крайне медленно. Например, данные Центрального статистического управления СССР за 1977 год говорят о том, что среди занятых тяжелым физическим трудом в деревообрабатывающей, целлюлозно - бумажной, стекольной, легкой, пищевой, полиграфической промышленности женщин от 30 до 50%, в строительстве - 26%. В таких сельскохозяйственных отраслях, полеводство, овощеводство, садоводство 98% женщин, работающих вручную. Не было выполнено постановление Совета Министров СССР об обеспечении женщин - механизаторов техникой, более удобной в эксплуатации и обслуживании, а также отвечающей требованиям безопасности и гигиены труда. Например, в текстильной промышленности станки, на которых работали женщины, были сделаны без учета особенностей женского организма. Вообще ведомства и организации, отвечающие за создание новой техники, ориентировались только на среднего мужчину рабочего. С учетом выявленных недостатков, конференция обратилась к государственным и научным учреждениям, разрабатывающим перспективную Комплексную программу научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, с просьбой включить в нее специальный раздел, отражающий комплексное решение профессиональных и социальных проблем занятости женщин.

Причины качественного сдвига кроются в демографических процессах, которые произошли в нашей стране в начале 70-х годов. В первую очередь они были связаны с переходом от традиционного типа воспроизводства

населения, с характерным для него неограниченной рождаемостью, к совершению иному типу его воспроизводства, связанному с сознательным планированием семьей количества детей и времени их появления на свет. Приостановить тенденцию к росту малодетных семей можно было лишь на основе проведения активной демографической политики, направленной на недопущение падения уровня жизни семьи с появлением каждого нового ребенка, обеспечением оптимального сочетания трудовых и материнских функций женщины. Соответствующие социальные мероприятия, освобождающие семью от многих экономических и бытовых трудностей, а женщину – от чрезмерных совокупных физических и нервно-психических нагрузок, ослабляют действие тех факторов, которые побуждают супругов ограничивать себя в числе детей. Улучшение общественного содержания детей обеспечивалось широким развитием сети учреждений, в которых они находились на полном или частичном иждивении государства. По данным республиканского статистического управления, на 1 января 1970 г. имелось 135 детских садов (в городе – 72, на селе - 63), в которых воспитывались 7403 ребенка, в 1972 г. – 149 садов (в городе 94, на селе - 55), с количеством 11 616 детей, а к 1975 г. в дошкольных учреждениях их количество равнялось 15 310, к 1977 г. – 25 000 ребят. Содержание одного ребенка в яслях в год обходилось в 630 руб., а в детских садах – 530 руб., причем 80% этих расходов оплачивались государством. Численность детей в постоянных дошкольных учреждениях возросла в 1980 году в 3,5 раза по сравнению с 1960 годом и составила 15 млн. чел. по стране в целом. [9. с. 87]

Кроме того, были введены высокие нормы питания детей в дошкольных учреждениях, а медицинским сестрам и воспитателям ясельных групп дошкольных учреждений и домов ребенка установлены 6-часовой рабочий день и ежегодный отпуск продолжительностью 36 рабочих дней. Вводятся новые размеры платы за содержание детей в дошкольных учреждениях, с учетом размера дохода на одного члена семьи. Полностью были освобождены от платы семьи, в которых совокупный доход на члена семьи не превышал 60 руб. в месяц. Максимальный размер платы был установлен для родителей в тех семьях, где среднедушевой доход превышал 200 руб. в месяц. Дети и подростки по состоянию здоровья, не имевшие возможности обучаться в обычной школе оказались под особой опекой Советского государства. Для них была создана сеть школ-интернатов, санаторно-лесных школ и других, специальных учебно-воспитательных заведений, сочетавших обучение и воспитание с квалифицированным лечением. Улучшаются условия содержания детей в общеобразовательных школах-интернатах, детских домах и других учреждениях подобного типа. Одинокие матери и семьи, имевшие средний

совокупный доход на члена семьи не выше 60 рублей в месяц, освобождаются от платы за содержание детей в школах-интернатах.

Летние периоды дети и подростки отдыхали в пионерских и школьных лагерях, на экскурсионно-туристских базах или выезжали на летний период в дачные места с детскими учреждениями. В целом по стране, в пионерских лагерях ежегодно отдыхали свыше 44% школьников. Дополнительные льготы на приобретение путевок в пионерские лагеря были введены государством: половина путевок представлялась бесплатно, а остальные – с частичной оплатой их стоимости.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что одна из главных задач социальной политики государства в рассматриваемый период заключалась в социальной защите населения, предполагавшая, во-первых, поддержание баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами, во-вторых, создание благоприятных предпосылок для улучшения жилищных условий граждан, в-третьих, развитие сферы услуг для населения, удовлетворение его спроса на качество товаров и услуг, в-четвертых, расширение материальной базы, для укрепления здоровья населения, роста его образованности и культуры.

В рассматриваемый период, Советское правительство разработало и претворило в жизнь целый комплекс мероприятий, направленный на улучшение материального положения народа, на основе которых были снижены цены на товары широкого потребления, увеличены размеры пенсионного обеспечения, отпуска по беременности и родам, заработная плата низкооплачиваемых рабочих и служащих, сокращен рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни и рабочий день для подростков, отменена плата за обучение в высших учебных заведениях и средних школах.

Литература

1. Гаджиев А. Т. Во имя народного благосостояния. Махачкала, 1982.
2. ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп.48. Д.62.
3. ЦГА РД. Ф.р.-371. Оп.1. Д.144.
4. Социальная сфера: преобразование условий труда и быта. / К.В. Андреев, Ю.Ф. Босенко, А.Г. Вишневский и др.; Отв. ред. В.Н. Иванов. М., 1988. – 336 с.
5. Колесников Ю., Донцов А., Братищева Р. Социальные факторы повышения эффективности труда. Л., 1981. – 178 с.
6. Народное хозяйство СССР в 1978 году. М., 1986.
7. Народное хозяйство СССР в 1978 году. М., 1979.
8. Васильченко Г.С., Решетняк Ю.А. Надежды и ожидания. //Журнал «Советское здравоохранение». 1975., № 9.
9. Проценко К.В., Иванов Е. М. Пособие на детей из малообеспеченных семей. М., 1976.

РАЗЛИЧНЫЕ СИТУАЦИИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.М.Юнусов

Аннотация: дидактические возможности, заложенные в содержании образовательной области «Технология», позволяют иметь достаточно широкий спектр организационных форм и методов, активизирующих учебную деятельность учащихся.

Ключевые слова: творчество, образовательная область «Технология», индивидуальный подход, конструкторская деятельность, методы.

Forms and methods of developing students ' creative activity in the educational process

Anvar Yunusv Mahmudvich

Abstract: the didactic possibilities inherent in the content of the educational field «Technology» allow us to have a fairly wide range of organizational forms and methods that activate students ' learning activities.

Keywords: creativity, educational field «Technology», individual approach, design activity, methods.

Развитие личностной активности учащихся в учебно-воспитательном процессе предполагает, прежде всего, изменение некоторых важных личностных параметров, прежде всего самооценки. Поскольку вовлечение учащихся в техническое творчество сопряжено с тем, что интерес, возникающий у школьников в процессе знакомства с техническими объектами, часто носит личностный, индивидуальный характер, используемые формы и методы работы учителя на уроке должны учитывать этот фактор.

Творческая активность, развиваемая учителем на уроке, предполагает выполнение следующих условий:

- обеспечение благоприятной для проявления активности, интереса, атмосферы. Доброжелательность со стороны преподавателя. Его отказ от высказывания оценок и критики в адрес учащихся способствует свободному проявлению творческого мышления;

- развитие любознательности, технического кругозора учащихся при помощи информации из истории развития техники, знакомства с новыми разнообразными техническими объектами;

- поощрение высказывания оригинальных идей, технических решений;

- обеспечение возможностей для тренировки образного, логического мышления, развития аналитического мышления на основе использования вопросов и заданий из области технических объектов, их состава, выполненных функций и т.д.;

- использование личного примера решения заданий на творческом уровне; предоставление учащимся возможности активно задавать вопросы.

Осуществить подобный подход в учебном процессе под силу подготовленному учителю. Важным аспектом в его работе является изучение поведения учащихся в процессе изучения учебного материала, а также в ходе выполнения практических работ.

Мы полагаем, что одним из наиболее доступных для учителя и, при соответствующей подготовке, достаточно эффективной является осуществление педагогического наблюдения за действиями учащихся в различных ситуациях.

Попадая в различные ситуации в учебно-воспитательном процессе, учащиеся, прежде всего, сталкиваются с необходимостью определения отношения к данной ситуации. Следует отметить, что зачастую, для того чтобы оценить поведение, способности и другие параметры личности школьников, учитель может создавать ситуации, в которых учащиеся должны проявить свои качества. Осуществляя выбор между положительной, общественно направленной, предполагающей некоторое ущемление личных интересов или, наоборот, отрицательной, преследующей личные, экономические интересы, проявление нравственных и эмоционально-волевых качеств учащихся, происходит через отношение к учебно-трудовой деятельности, к коллективу, товарищам в классе. Поэтому учителю зачастую приходится исходить из реальной, складывающейся ситуации и индивидуальных особенностей каждого ученика при подборе заданий для учебно-практических работ.

Большое значение в проявлении творческих способностей имеют такие качества, как ответственность за результаты своих действий и поступков. Можно констатировать, что часть учащихся успешность или неспешность своей деятельности приписывают случайностям или внешним обстоятельствам, лежащим вне контроля человека.

Другие учащиеся, результаты своей деятельности рассматривают как следствие личностных факторов, таких как способности, знания и умения, сила воли и др. Мы не случайно останавливаемся на рассмотрении этих позиций, т.к. понимание ответственности может ограничивать проявление активности школьника, его инициативности, что снижает проявление творческого отношения к выполняемой деятельности. Таким образом, фактор ответственности выступает, с одной стороны, условием для включения учащихся в деятельность, а с другой, может в ряде случаев ограничивать проявление активности школьников.

Наблюдения показывают также существенные отличия и в отношении учащихся к своим силам и возможностям, т.е. в их самооценках и притязаниях. Одни переоценивают их, поэтому ставят перед собой невысокие цели. Другие, наоборот, завышают свои цели, ставят задачи, требующие более активного отношения к своей деятельности и к самому себе, что позволяет им

полнее использовать свои возможности, добиваться в жизни более высоких результатов. Достаточно ярко особенности таких отношений проявляются в практической и учебно-трудовой деятельности.

Анализ самооценки учащихся показал различный ее уровень при изучении общеобразовательных предметов и образовательной области «Технология». Это связано с достижениями успеха в различных учебных предметах, что приводит к различным высказываниям учащихся относительно связи низкого уровня самооценки в изучении общеобразовательных дисциплин и возможными хорошими результатами в образовательной области «Технология».

Однако, несмотря на некоторую неправомерность высказываний учащихся, следует отметить взаимосвязь успешности учебной деятельности учащихся и формируемой при этом самооценки. Уровень самооценки учащихся, сформированный при изучении основ наук, остается ниже, чем в процессе учебной деятельности в образовательной области «Технология».

Анализ различий в самооценках школьников показал, что они связаны с успеваемостью. Часть учащихся, имея высокий уровень самооценки по другим учебным дисциплинам, в образовательной области «Технология» также имеют достаточно высокую самооценку. Некоторые школьники имеющие низкий уровень самооценки по учебным предметам, имеют высокую самооценку в образовательной области «Технология», таким образом, осуществляя своеобразную компенсационную реакцию на различие по успеваемости.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости реализации в процессе развития технических интересов и способностей, учащихся в образовательной области «Технология» дифференцированного подхода, направленного на достижение соответствующей для проявления творческой активности, интереса.

Анализ практического опыта работы учителей технологии показывает, что индивидуальный подход к учащимся в учебном процессе осуществляется в двух направлениях - устранение или ограничение недостатков учебно-практической деятельности и оказание помощи в реализации их благоприятных возможностей развития.

Достоинства учащихся могут проявляться и развиваться без особого вмешательства со стороны учителя. Их развитие может принимать негативную направленность (чрезмерно медленное или торопливое выполнение трудовых приемов, лишние контрольные действия). Поэтому часто работа по преодолению недостатков в деятельности учащихся оказывается непосредственно связанной с реализацией их благоприятных возможностей.

Мы полагаем, что индивидуализация подхода не может быть сведена только к определенной степени воздействий со стороны педагога, ориентиро-

ванной на особенности того или иного ученика, она, прежде всего, должна стимулировать творческую активность школьника.

На основе теоретического анализа и опыта практической работы учителей труда можно выделить следующие способы стимуляции творческой активности:

- обеспечение благоприятной атмосферы; доброжелательность со стороны преподавателя; отказ от высказывания оценок и критики в адрес личности учащихся; предоставление свободы для проявления дивергентного мышления;
- поощрение высказывания оригинальных идей;
- развитие любознательности учащихся при помощи возможностей образовательной области «Технология»;
- обеспечение возможностей для появления вопросов учащихся;
- реализация инициативы в конкретной практической деятельности;
- использование личного примера и примеров в решении творческих задач в истории техники и технологии.

Реализация на практике данных способов развития творческой активности учащихся связана с необходимостью учета самооценок учащихся.

Как показывает опытно-экспериментальная работа, учет уровня самооценки учащихся в процессе индивидуальной работы не всегда принимается ими, хотя внешне выражается согласие, например, с высказываемыми рекомендациями, наставлениями.

Одной из характерных причин внутреннего несогласия учащихся с индивидуальными рекомендациями, предъявляемыми учащимся с целью устранения недостатков в их учебно-практической деятельности, является переоценка своих возможностей. Учащиеся, несмотря на данные им рекомендации, могут некоторое время действовать по-прежнему. В этом случае задача учителя технологии должна быть направлена на то, чтобы у учащихся возникли сомнения в правильности выполняемых действий и возникла внутренняя необходимость принятия рекомендаций учителя. Рекомендации, высказываемые учителем, не касаются при этом личностных качеств и особенностей школьников [2, с. 56].

Недооценка учащимися своих возможностей может породить сопротивление рекомендациям учителя и вызывать боязнь школьников реализовать их. Например, ускорить процесс обработки материала на станке и т.д.

Имеются и другие причины, по которым учащиеся не используют рекомендации, например, привычка, нерационально выполнять свои действия, убежденность в правильности выполняемых действий, затруднения, связанные с пониманием смысла рекомендаций.

Основным направлением такой формы работы со школьниками является активизация самоанализа выполняемой деятельности, формирующей установку на совершенствование своей работы, поиск, более эффективных путей достижения поставленной цели.

Наблюдения за работой учителей технологии, проведение бесед с ними позволили выявить некоторую переоценку интеллектуальной деятельности учащихся. В ходе работы с учащимися нами были использованы такие методы и приемы учебной и практической деятельности: создание проблемных ситуаций; предъявление заданий, связанных с выполнением расчетов; организация помощи ученику со стороны других учащихся; наблюдение за работой учащихся без лишней опеки; анализ вместе с учащимися ошибочных действий; стимуляция деятельности учащихся, направленной на совершенствование, рационализацию приемов работы и др.

Использование проблемного изложения учебного материала осуществлялось как при изучении теоретического материала, так и на практических занятиях. При разработке содержания и хода изучения теоретических вопросов, нами выделялись ведущие идеи данной темы, а затем анализировалась возможность выделить противоречия, решение которых доступно для учащихся. Следует отметить, что содержание учебного материала образовательной области «Технология» позволяет выделить проблемные ситуации, раскрывающие аспекты использования этих знаний в конкретной области.

Мы разделяем позицию авторов, считающих, что большие возможности в развитии творческой активности и мышления имеет реализация политехнического принципа. Опыт работы и результаты изучения полученных результатов нашего исследования привели к выводу о необходимости политехнической подготовки как основы для формирования у школьников творческого системного представления о современной технике и технологии. Хорошую основу для осуществления формирования технических творческих способностей представляет уровневый подход, рассматриваемый Ю.С. Тюнниковым [3, с. 77].

Реализация политехнического принципа предполагает общность подхода к анализу различных технико-технологических объектов. Такая общность опирается, прежде всего, на общность научных основ технико-технологических объектов. В процессе познавательного активного взаимодействия с технико-технологическими объектами и их моделями (теоретическими и практическими) можно выделить несколько уровней структуризации объекта, на основе которых может быть построено изучение учебного материала образовательной области «Технология»:

- компонентный, обеспечивает рассмотрение общего назначения и состава объекта, функций и особенностей его элементов, основных технических

параметров объекта. При этом политехническая ориентация опирается на атрибутивные связи и связи взаимодействия между элементами. На основе научных закономерностей данные связи вскрывают конструктивные и функциональные особенности элементов, а также функции изучаемого объекта в целом. Существенное значение имеют признаки, по которым эти связи устанавливаются - форма элементов, соотношение размеров, взаимоположение, материал и т.д. Например, резкий переход каналов из широкой его части в узкую обуславливает резкое возрастание давления.;

- структурный уровень политехнической ориентации обеспечивает выделение функционального принципа, раскрывающего в обобщенной, абстрактной форме способ функционирования изучаемого объекта.

Направленность теоретического обучения в образовательной области «Технология», исходя из возможностей политехнического принципа, позволяет обеспечить формирование системного типа ориентировки в технико-технологических объектах на творческом уровне.

Использование проблемного подхода в изложении теоретического материала осуществлялось согласно четырем уровням проблемности, сформулированных М.И. Махмутовым [1, с. 105]:

— первый направлен на развитие политехнического и технико-технологического кругозора школьников;

— характерным для второго уровня проблемности в изложении учебного материала является то, что учитель ставит проблему и совместно с учащимися выдвигает гипотезу, затем обосновывает путь решения и доказывает ее;

— на третьем уровне учащиеся участвуют в разрешении поставленной проблемы, при этом учащиеся, начиная политехнические знания новым содержанием, переструктурируя знания, ищут путь решения. Частично процесс решения поставленной проблемы выполняется школьниками самостоятельно;

— четвертый уровень характеризуется самостоятельной формулировкой проблемы, все этапы познавательного процесса выполняются школьниками.

Реализация в учебном процессе проблемного изложения учебного материала активизирует деятельность учащихся, способствует появлению ситуативного технического интереса и его последующего изменения до уровня творческой активности.

Особенностью образовательной области «Технология» является необходимость формирования целого ряда практических умений и навыков технологического характера, что предъявляет к процессу практического обуче-

ния ряда условий, обеспечивающих развитие технических интересов и способностей.

Достижение поставленных целей в образовательной области «Технология» предполагает формирование у учащихся качеств творчески думающей, активно действующей и легко адаптирующейся личности, которые необходимы для деятельности в новых социально-экономических условиях, а также формирование творческого отношения к качественному осуществлению трудовой деятельности

Успешное формирование и развитие качеств творческой личности учащихся в образовательной области «Технология» возможно лишь при условии, когда содержание материала, логика его настроения, а также формы и методы обучения будут направлены на оптимальное развитие важнейших психологических компонентов творческих способностей.

Поэтому организация учебно-воспитательного процесса была направлена на то, чтобы у учащихся был сформирован необходимый для осуществления творческого преобразования объекта изучения объем технико-технологических знаний и умений. Поэтому мы считаем формирование этого уровня подготовки должно быть реализовано именно на политехнической основе, т.к. перенос знаний, образов технических объектов и их элементов в новые условия использования сопряжен с их политехнической сущностью.

Проявлению творческой активности школьников на уроках способствует постановка учебных заданий творческого характера, соответствующих изученному материалу. Следует отметить, что в нашем исследовании, наряду с использованием проблемного подхода в изложении учебной информации, предполагалось использование заданий, которые бы могли не только пробуждать у учащихся интерес к технико-технологическому творчеству, но и формировать устойчивое, активное, творческое отношение к изучаемым объектам.

Разработанные задания содержали направления, отражающие решение двух задач: развитие психических функций интеллекта, связанных с логическим анализом работы технических объектов; развитие психических функций, отражающих творческую направленность -техническое воображение, смекалку и т.д.

Такое сочетание различных аспектов учебной деятельности школьников, когда становится возможным осуществление многофакторного подхода в формировании технического творчества является оправданным, поскольку проблемное обучение способствует усвоению необходимого объема знаний на достаточно высоком уровне; использование заданий на развитие интеллектуальных и творческих способностей позволяет создать основу для проявления творческого отношения; включение школьников в практическую пре-

образующую деятельность определяет способность реализовать свое творческое отношение и способности непосредственно при работе с техническими объектами.

Наряду с данными подходами в процессе работы нами использовались уже известные методы и средства включения, учащихся в техническое творчество, а именно: моделирование технических объектов; метод манипулятивного конструирования; применение технической документации с сокращенными данными; метод мысленного эксперимента; метод поиска и устранения неисправностей»

Конструкторская деятельность позволяет синтезировать пространственное воображение и восприятие, техническое мышление, конструкторская смекалка; мануальная (ручная) ловкость; применение знаний и умений в новых условиях.

Метод манипулятивного конструирования предполагает использование типовых конструкций, элементов в новых условиях. Например, создание комбинированных устройств для обработки материалов на основе ручной сверлильной машины (дрели) позволил значительно активизировать работу школьника и проявить уровень развития практически всех психологических качеств творческой личности».

Метод мысленного эксперимента особенно важен при знакомстве с кинематикой и электрической частями технического объекта. Особенность технического испытания - видеть динамические процессы в статичных схемах, требует проявления творческого мышления.

Метод поиска и устранения неисправностей использовался нами ограниченно, лишь на простейших объектах и технических устройствах. В основном использовалось сочетание с мысленным экспериментом и последующий анализ совместно с учителем. Здесь также осуществлялось знакомство с алгоритмами поиска и устранения неисправностей.

Таким образом, решение поставленных нами в ходе исследования задач представляется возможным лишь при сочетании форм и методов учебной работы школьников, ориентированных на формирование и развитие психологически важных качеств творческой личности - творческой активности, интереса; пространственного воображения, смекалки, логического анализа технических объектов.

Список литературы

1. Бобылева О.В. Теория проблемно-развивающего обучения М.И.Махмутова // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302).
2. Юнусов А.М. Технологический практикум как условие обеспечения компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства: Дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2013.

3. Тюнников Ю.С., Афанасьева Т.П. Методологическое обоснование построения мониторинговых показателей инновационного развития образовательной организации // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 2 (59).

СЕКЦИЯ
VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО»

---

04 декабря 2021 года

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

ПЕРЕДАЧА НЕДВИЖИМОСТИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ГОСУДАРСТВУ ГИНЕЕ:
ЗАКОННАЯ, НО ОСОБАЯ ПРОЦЕДУРА ПЕРЕДАЧИ ИМУЩЕСТВА

Бах Абдул

En Guinée, pour bon nombre de citoyens, il est interdit normalement d'acquérir tout domaine appartenant aux personnes publiques, et donc à l'Etat.

Cette croyance largement partagée, d'une part, tient de nombreux précédents douloureux relatifs à l'acquisition des domaines de l'Etat qui ont marqué les consciences à jamais.

D'autre part, elle peut s'expliquer par la méconnaissance de la législation en général due à un manque de vulgarisation de la loi par l'Etat qui ne favorise pas l'accès à l'information juridique au bénéfice des citoyens afin de prévenir ou limiter les risques juridiques.

I – Les acteurs pouvant être propriétaires de biens domaniaux

Peuvent être propriétaires des biens domaniaux les personnes morales publiques ci-après : Etat (ministères, préfectures, sous-préfectures...), les collectivités locales (régions, communes urbaines et communes rurales) et les établissements publics[1].

Il sied donc de retenir que l'ensemble des domaines publics n'appartiennent pas qu'à l'Etat même si par extension les citoyens assimilent les autres acteurs concernés à l'Etat.

En tout état de cause, le développement qui suit est valable pour l'ensemble des acteurs précités.

II – La légalité de l'acquisition d'un bien domanial tenant à la nature du bien en cause

Les biens de l'Etat sont de deux natures distinctes : ceux appartenant à son domaine public et ceux appartenant à son domaine privé.

1 – Le domaine public de l'Etat : est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers lui appartenant et affectés à l'usage du public ou à un service public[2].

Il résulte de ce qui précède deux critères alternatifs qui reposent sur l'affectation du bien, soit à l'usage du public, soit à un service public et le critère permanent d'appartenance du bien à l'Etat pour qu'un bien puisse relever du domaine public.

L'affectation du bien à l'usage du public, c'est lorsque ledit bien est ouvert à l'utilisation de la population (exemples : les voies publiques de circulation, la mer ...) tandis que l'affectation du bien à un service public, c'est lorsque le bien sert à l'exécution d'une mission de service public (exemples : les écoles, les hôpitaux...).

Ainsi, les biens formant le domaine public de l'Etat caractérisés par l'affectation à l'usage du public, sont inaliénables et imprescriptibles[3]. C'est-à-dire tout bien de cette nature ne peut être ni cédé ni vendu d'une part, et d'autre part, une possession prolongée du bien par un tiers demeure sans effet sur la propriété dudit bien et, cela, ne souffre d'aucune exception.

Néanmoins, lorsqu'un bien cesse de remplir les critères ci-dessus précisés, il doit faire l'objet d'une mesure de déclassement visant à le faire sortir du domaine public pour le faire entrer dans le domaine privé[4].

En d'autres termes, le changement de nature du bien de l'Etat en vue devenir un bien appartenant à son domaine privé, rend possible la cession ou la vente de ce bien sous réserve du respect d'une procédure préalable particulière que nous détailleront plus bas.

2 – Le domaine privé de l'Etat : le Code foncier et domanial consacre une définition à contrario du domaine privé : il est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers appartenant à l'Etat qui ne font pas partie de son domaine public[5].

Mais, le Code liste aussi un certain nombre de biens de l'Etat qui relèvent de son domaine privé parmi lesquels, on a notamment, les biens qui ont fait l'objet d'une procédure légale d'expropriation (exemple, des réserves foncières de l'Etat expropriées).

En outre, les biens du domaine privé de l'Etat sont soumis au même régime que celui auquel sont soumis les biens des particuliers c'est-à-dire, le régime de la propriété privée lui est applicable à l'instar des personnes privées[6].

Ainsi, contrairement au domaine public, l'Etat a le droit de vendre son domaine privé à condition que la vente ne soit pas effectuée à titre gratuit ou à un prix inférieur à la valeur du bien, sauf motif d'intérêt général[7]. Cette condition vise à protéger les deniers publics dont le non-respect entraîne la nullité du contrat en cause.

Par exemple, l'Etat peut céder un bien appartenant à son domaine privé gratuitement ou à un prix inférieur à la valeur du bien à une entreprise privée dont l'activité économique va générer suffisamment de l'emploi (but d'intérêt général).

En résumé, contrairement aux croyances forgées, il est parfaitement légal d'acheter un bien appartenant au domaine privé de l'Etat et/ou un bien appartenant à son domaine public qui a fait préalablement l'objet de transfert effectif afin d'entrer dans son domaine privé.

III – Informations à savoir préalablement à l'acquisition d'un domaine immobilier appartenant à l'Etat ou à une collectivité territoriale

Il convient d'une part, d'identifier parmi les acteurs publics, celui qui est propriétaire du domaine à vendre (Etat, collectivité territoriale ou établissement public) et d'autre part, de s'assurer effectivement que ledit domaine est bien de nature privée.

S'agissant d'un domaine immobilier privé appartient à l'Etat, l'autorité compétente pour la vente à l'amiable dudit domaine est le ministère chargé du domaine, à qui appartient également toute opération de gestion du domaine privé de l'Etat[8].

Lorsque le domaine immobilier privé appartient à une collectivité territoriale, il faut une délibération motivée du Conseil local autorisant le maire à délivrer le contrat de vente dudit domaine. Le Conseil local délibère après avis technique préfectoral[9].

Cependant, sur demande des collectivités territoriales, le service en charge des domaines peut réaliser l'opération de vente d'un bien appartenant à leur domaine privé pour leur propre compte[10].

Par ailleurs, lorsque le bien immobilier à vendre appartenait à l'origine au domaine public et qui par mesure de déclassement est entré dans le domaine privé de l'Etat ou de la collectivité territoriale, l'intéressé doit s'assurer concrètement de :

La désaffectation matérielle du bien c'est-à-dire qu'il n'est plus utilisé par le public ou qu'il ne sert plus à l'accomplissement d'une mission de service public;

La prise d'une décision constatant cette désaffectation et portant déclassement du bien concerné;

Pour l'Etat, l'acte de déclassement est pris par le ministère chargé des domaines, et pour une collectivité territoriale, il intervient par délibération du conseil local.

Par Abdoul BAH, Juriste conseils juridiques et contentieux

GLOSSAIRE :

[1] Article 95 du Code foncier et domanial.

[2] Article 96 du Code foncier et domanial.

[3] Article 101 du Code foncier et domanial.

[4] Article 113 du Code foncier le domanial.

[5] Article 114 du Code foncier et domanial.

- [6] Article 115 du Code foncier et domanial.
- [7] Article 123 du Code foncier et domanial.
- [8] Article 122 du Code foncier et domanial.
- [9] Article 204 du Code des collectivités territoriales.
- [10] Article 124 du Code foncier et domanial.

ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ В ГВИНЕЕ: НЕЗАКОННАЯ ПОПЫТКА ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Бах Абдул

«En démocratie, nul ne doit empêcher que le peuple soit consulté...»;
«Seul le peuple a le dernier mot»;
«S'ils sont démocrates, qu'ils n'aient pas peur qu'on consulte le peuple»;
«Le référendum est l'expression la plus aboutie de la démocratie, et que le priver au peuple, est une façon de trahir la démocratie»;
«Les Etats unis ont changé plus d'une vingtaine de fois leur Constitution» etc.
Tels sont les arguments scandés par les défenseurs de l'adoption d'une nouvelle Constitution aujourd'hui en Guinée.

A en croire naïvement à leurs arguments, au nom de la démocratie, le projet d'une nouvelle Constitution est structurellement et incontestablement fondé.

Et si le chaos en Guinée se cacherait aujourd'hui sous ce vocable «la démocratie» comme l'avertissait déjà Guizot en analysant la perception de la démocratie?[1].

Dans le contexte actuel de la Guinée, peut-on au nom de la démocratie soutenir un changement de Constitution ?

Dans la situation actuelle de la Guinée, l'idée d'un changement de Constitution mettrait plus à mal la démocratie que ne la servirait.

En démocratie, la souveraineté appartient au peuple qui l'exerce directement (référendum) ou indirectement (par représentation), lequel principe ne souffre d'aucune objection.

Cette affirmation brille de par sa beauté; mais elle ne trouve sens que de par l'effectivité de sa mise en œuvre afin que concrètement, les résultats d'une consultation du peuple par exemple, reflètent l'expression de ce dernier.

Toutefois, à partir du moment où cette condition sus-indiquée n'est pas satisfaite, la démocratie est vidée de son sens et privée ainsi de ses finalités.

Ainsi, c'est bien beau de comparer notre Etat à d'autres, modèles de démocratie qui ont changé plusieurs fois leurs Constitutions; mais, la cohérence et l'honnêteté intellectuelle exigent que la situation de la Guinée soit au préalable

comparable à celle de ces pays : l'égalité de traitement ne s'applique que sur des cas placés sous la même situation.

Il existe à travers les systèmes d'organisation et de fonctionnement politiques des Etats non pas une démocratie, mais des démocraties et, toutes prétendent œuvrer pour le bien-être de leurs sociétés respectives. En termes simples, le bien-être social est la finalité fondamentale de toute forme d'expression démocratique.

Ainsi, tout mode d'expression démocratique, fût-il légal et/ou légitime, s'il est susceptible d'apporter plus de désordre (mal) que d'ordre (bien), perd sa raison d'être et par voie de conséquence, ne mérite point d'être mis en œuvre.

Donc, en l'occurrence, même si par extraordinaire on avait droit de proposer au nom de la démocratie (la souveraineté du peuple) un projet de nouvelle Constitution dans le contexte actuel, le fait que la mise en œuvre de ce projet risque d'attenter à la stabilité et au bien-être de la société guinéenne, il va de soi que l'abstention quant à l'exercice de ce droit est à privilégier au nom de la démocratie.

En outre, dans une démocratie on est censé être plus indigné par l'absence de l'organisation d'une élection obligatoirement prévue que par l'opposition à l'organisation d'une consultation facultative (référendum).

Plus précisément, la loi a prévu des échéances électorales obligatoires au rang desquelles, figurent les élections législatives dont la tenue est plus qu'une priorité surtout dans le contexte guinéen.

En revanche, le référendum a beau être un outil d'expression démocratique original mais il reste une consultation facultative. L'obligatoire prime donc sur le facultatif.

Ainsi, en temps normal (en dehors de toute rupture institutionnelle), donner priorité au combat pour la tenue d'élections obligatoires est la meilleure façon de servir la démocratie que d'être choqué par une contestation même illégitime de la tenue d'un référendum inopportun.

Peut-on fonder cette manœuvre visant à changer la Constitution sur d'autres motifs que celui de la préservation à tout prix d'intérêts égoïstes ?

Pour rappel, il convient de souligner qu'une pléthore de démonstrations juridiques a été mise en évidence qui a permis de conclure sans risque de se tromper que, l'adoption d'une nouvelle Constitution, ne serait ni légale encore moins opportune dans le contexte actuel de la Guinée.

En effet, la Constitution offre suffisamment de moyens qui permettent de l'adapter si besoin avec des limites qui la protègent contre tout abus. Et toute autre procédure de modification ou de changement constitutionnel qui ne respecte pas ce cadre s'apparente à une fraude à la Constitution et, par voie de conséquence, illégale.

En plus, même si par extraordinaire le changement de Constitution ne souffrait d'aucune illégalité, les précédents douloureux en Guinée ou en Afrique

liés à une telle entreprise dont les plaies peinent encore à se cicatrizer, seraient constitutifs de motifs légitimes pour s'opposer à un projet de changement constitutionnel.

Du reste, on constate que les consultations électorales ont toujours été malheureusement des occasions pour fragiliser davantage le tissu social et pour causer des dégâts notamment irréversibles (des morts).

Dans ces conditions, il serait plus sage et utile au nom de l'intérêt national de limiter de telles occasions en se contentant d'élections obligatoirement prévues et le cas échéant, lorsqu'il y a urgence impérieuse à organiser une consultation facultative (un référendum par exemple).

Par ailleurs, toute prétention visant à défendre la démocratie pour un motif autre que l'intérêt général, est un «crime» de plus contre la pauvre démocratie.

Malheureusement pour les promoteurs de ce «crime» contre la démocratie, leur mode opératoire a été tellement utilisé en particulier en Afrique au point qu'il n'est secret pour personne qu'il s'agit d'une instrumentalisation de ladite démocratie à des fins personnelles et lâches.

GLOSSAIRE

[1] «Le chaos se cache aujourd'hui sous un mot : Démocratie. C'est le mot souverain, universel. Tous les partis l'invoquent et veulent se l'approprier comme un talisman» (François Guizot, De la démocratie en France, Paris, Victor Masson, 1849, p 9. Citation suivante : *ibid.*, p 12.).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Р. кызы Абдулаева

В научной литературе под конституционно-правовым статусом иностранцев, как правило, понимается конституционно-правовой институт, совокупность норм которого регламентирует правовое положение иностранных граждан на территории конкретного государства и составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности данных лиц.

Правовое положение всех иностранцев, находящихся на территории страны неодинаково. Не вызывает сомнений существование различий в правовом статусе таких категорий, как иностранцы, обладающие привилегиями и иммунитетом, иностранцы, не обладающие таковыми («обычные» иностранцы), беженцы и иностранцы, которым предоставлено политическое убежище¹, а также лица без гражданства. Но справедливо ли говорить о том, что

---

¹ Классификация иностранцев по их статусу на названные группы является распространенной в науке конституционного права.

отличия имеются и в конституционном статусе данных лиц? Представляется, что ответить на этот вопрос можно путем изучения особенностей каждого из элементов конституционного статуса той или иной группы иностранцев.

Прежде всего, необходимо отметить, что в целях Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан.

Затем следует определить те элементы, которые составляют содержание института конституционно-правового статуса иностранного гражданина. Так как данный институт является составной частью более общего института конституционно-правового статуса личности и формируется на его основе¹, то содержание первого следует раскрывать с помощью установления содержания второго.

В доктрине конституционного права однозначное решение вопроса о составляющих правового статуса личности отсутствует. Как правило, все исследователи данной темы относят к элементам названного института основные права, свободы и обязанности. Отличия в выделении компонентов статуса личности проявляются в том, что одни исследователи добавляют к приведенным иные элементы (например, гарантии статуса личности; интересы, охраняемые законом; ответственность), в то время как другие ограничиваются основными правами, свободами и обязанностями.

Мы склонны разделять позицию, согласно которой в качестве элементов конституционно-правового статуса личности рассматриваются следующие: гражданство; правосубъектность; принципы правового статуса; конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, а также конституционные обязанности; гарантии статуса личности².

Что является критерием отнесения того или иного компонента в число составляющих статуса личности, а следовательно, и статуса иностранного гражданина?

Представляется, что рассматриваемый институт можно охарактеризовать как целостную систему, определяемую в литературе как «единство зако-

---

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997. – С.15.

² См.: например: Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.31-36; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2000. – С.154; Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание в науке конституционного статуса: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России. – 1996. – С.11.

номерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»¹. То есть закономерность расположения и взаимосвязь являются общими критериями включения компонента в ту или иную систему. Применительно к институту правового статуса личности, в том числе иностранца, также можно выделить специальный критерий отнесения какого-либо элемента в число составляющих непосредственно данного института.

Как справедливо отмечает Л.Д.Воеводин, «таким критерием является закрепленное правом место индивида в обществе и государстве, т.е. в производстве, в управлении государственными делами и сфере духовной жизни. Все институты, непосредственно раскрывающие место индивида в обществе и государстве, можно смело включить в основы правового статуса личности»². Таким образом, для того, чтобы объяснить необходимость включения в содержание статуса иностранца всех вышеперечисленных элементов, следует показать их взаимосвязи и невозможность существования друг без друга, а также выявить те признаки данных элементов, которые позволяют раскрыть положение иностранного гражданина в обществе и государстве.

Обратимся к первому из названных элементов, к гражданству.

Гражданство «выражается в наличии устойчивой политико-правовой связи между конкретной личностью и государством. Эта связь означает юридическую принадлежность лица конкретному государству, приобретение личностью специфических черт гражданина государства, наличие круга взаимных прав и обязанностей граждан и государства, а также защиту гражданина государством внутри страны и за ее пределами»³.

Как и гражданство «иностранство» обладает рядом специфических черт, среди которых можно назвать: срочность, ограниченность территорией страны государства и непостоянство.

Свойство срочности характеризуется тем, что связь иностранца и государства пребывания имеет временные рамки. Как правило, данная связь ограничивается сроком нахождения иностранца на территории государства. Причем решение вопроса о сроке пребывания (проживания) на территории государства зависит не только от самого иностранца, но и от соответствующего государства, которое может законодательно установить временные ограничения для пребывания (проживания) иностранца на территории такого государства. Так, например, согласно ч.1 ст.5 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991. - С.717.

² Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.32.

³ Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.418.

Российской Федерации»¹ временно пребывающий в РФ иностранец, прибывший в нашу страну по выданной ему визе, может находиться в пределах государственных границ России в течение срока действия такой визы, по истечении которого иностранец будет обязан покинуть государство. Срок, на который может быть выдана виза, детально регулируется Федеральным законом РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»². То есть государство само ограничивает срок нахождения на своей территории лица, не являющегося его гражданином.

Следующим свойством правовой связи между иностранцем и государством пребывания является ограниченность данной связи территорией страны. Как правило, правоотношение между рассматриваемыми субъектами начинается с обращением иностранца к государству за разрешением на въезд в соответствующее государство, при осуществлении которого он будет подпадать под юрисдикцию такого государства и будет обязан соблюдать его законы. В случае выезда иностранца с территории государства правовая связь между ним и таким государством, как правило, прекращается, то есть иностранный гражданин и государство уже не будут обладать взаимными правами и обязанностями.

И, наконец, главное отличие иностранного гражданина от гражданина РФ заключается в таком качестве первого, как непостоянство. Безусловно, наличие временных и пространственных ограничений данной связи влияет на ее неизменность. Поэтому свойство непостоянства изучаемой правовой связи является следствием двух названных выше свойств и обладает признаками последних, представляя собой обобщенное качество правовой связи, могущей возникнуть между иностранцем и государством, в гражданстве которого он не состоит.

Ограничение срока нахождения иностранца на территории государства зависит непосредственно от государства и это характерно для регулирования статуса иностранцев, являющихся представителями «обычной» группы. Что касается категории иностранцев, наделенных определенными иммунитетами и привилегиями, то на свойство срочности их правовой связи с государством, гражданами которого они не являются, может оказывать воздействие государство их гражданства.

Например, сотрудники дипломатических представительств и консульских учреждений назначаются на соответствующую должность государством своего гражданства. Так, согласно п.12 Положения о консульском учреждении РФ,

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.

² О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.

утвержденного Указом Президента РФ от 5 ноября 1998 года¹, назначение в штат консульского учреждения, а также перемещение и замена сотрудников осуществляются в порядке, установленном МИДом России. То есть перевод данных лиц на с одной должности на другую и их освобождение от должности осуществляются уполномоченными на то органами власти государства их гражданства. Следовательно, правовая связь таких лиц с государством пребывания (проживания) может прекратиться в силу волеизъявления третьей стороны – государства, гражданством которого обладает иностранец.

Свойство срочности по-разному отражается и в статусе «обычной» категории иностранцев, так как срок нахождения данных лиц на территории государства, гражданами которого они не являются, различается в зависимости от ряда факторов и обстоятельств. Так, в РФ постоянно проживающий иностранец имеет право находиться на территории нашего государства в течение срока действия выданного ему вида на жительство, а, например, временно проживающий – в течение срока действия разрешения на временное проживание. В первом случае такой срок составит пять лет, а во втором – три года (ст. 6 и ст.8 ФЗ)².

В большей степени различия в сроке нахождения на территории государства в зависимости от цели приезда характерны для статуса временно пребывающих иностранных граждан. Например, ФЗ «О порядке въезда ...» устанавливает различные виды и подвиды виз в зависимости от тех целей, которые преследует иностранец, въезжая в государство. Так, ст.25.6 данного Закона среди обыкновенных виз выделяет частные (до трех месяцев), деловые (до одного года), туристические (до одного месяца), учебные (до одного года), рабочие (на срок действия трудового договора, но не более чем на один год), гуманитарные (до одного года). Представляется, что различия в сроке нахождения на территории государства временно пребывающих лиц существенно на конституционном статусе таких лиц не сказываются, поскольку временно пребывающий будет присутствовать в государстве, такое лицо все равно наделяется всем комплексом прав, свобод и обязанностей, который установлен в данном государстве для иностранцев, обладающих статусом временно пребывающих. Изучение срока пребывания иностранца необходимо для четкого представления того периода, в который устанавливается и существует правовая связь между иностранцем и соответствующим государством, а, следовательно, иностранец может наделяться определенными правами, свободами и обязанностями и реализовывать их.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №45. Ст. 5509.

² Яковлева Е.В. К вопросу о содержании конституционно-правового статуса иностранных граждан // Конституционное и муниципальное право. 2007. №19. – С.24.

Говоря об иностранцах, следует помнить, что на данный вид связи может влиять наличие или отсутствие у лица гражданства какого-либо государства¹. Характерной чертой конституционно-правового статуса иностранца - гражданина иного государства является его нахождение в «двойном подчинении». В таком случае «иностранство», как вид связи между иностранным гражданином и государством, приобретает особую окраску, так как существование между таким лицом и иным государством правовой связи в виде гражданства сказывается на всех элементах конституционно-правового статуса иностранных граждан и позволяет их классифицировать на различные группы:

- иностранцы, конституционный статус которых характеризуется наличием правовой связи таких лиц не только с государством пребывания (проживания), но и с государством своего гражданства;
- иностранцы, статус которых определяется исключительно существованием правовой связи такого лица с государством, гражданином которого он не является.

В последнем случае имеются в виду не только лица без гражданства, а и иностранцы, принадлежащие к категории беженцев и лиц, ходатайствующих о предоставлении им политического убежища.

Набор принципов статуса иностранца некоторым образом отличается от набора принципов статуса личности, что является следствием возникновения между иностранцем и государством пребывания особой правовой связи и отражает особенности правового положения в государстве рассматриваемых нами лиц по сравнению с собственными гражданами государства.

Наконец, к элементам, составляющим содержание рассматриваемых институтов, относятся гарантии статуса личности. Именно гарантии делают возможным существование всех иных элементов статуса, так как обеспечивают их реализацию, закрепляют механизм осуществления прав, свобод и обязанностей, порядок охраны и защиты прав и свобод. Без гарантий элементы статуса в виде прав, свобод и обязанностей превратились бы в фикцию, а следовательно, потеряли бы смысл и элементы, представляющие собой предпосылки для установления прав, свобод и обязанностей: правовая связь между иностранцем и государством, принципы статуса и правосубъектность. Как справедливо отмечал Л.Д.Воеводин, «именно система гарантий всех элементов правового статуса и в особенности прав и свобод показывает, насколько они реальны, составляют ли они достояние всех людей».

---

¹ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2007. – С.346.

Анализ гарантий¹ статуса иностранцев, закрепленный в законодательстве государства Российского позволяет судить о том, какое значение придает наше государство правам и свободам данных лиц, их обязанностям и какие меры оно намерено предпринять для обеспечения их реализации. То есть исследование гарантий также позволяет понять и определить место иностранного гражданина и лица без гражданства в государстве.

Иностранцами гражданами считаются лица, находящиеся на территории РФ, не принадлежащие к ее гражданам и обладающие документами, доказывающими наличие у них гражданства (подданства) иностранного государства².

Другой категорией лиц, находящихся в РФ и не обладающих ее гражданством, могут быть лица без гражданства. Они не являются гражданами РФ и не имеют доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Именно такое определение этих категорий лиц дает Федеральный закон³.

Во многих отношениях правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства имеет общую конституционно-правовую основу. Конституция РФ (ч.3 ст.62) гласит: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ». В своей работе мы называем эти две категории лиц общим названием «иностранцы». В Федеральном законе 2002 г. об иностранных гражданах в ч.2.ст.2 говорится: «В целях настоящего Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан».

---

¹ Статья 16 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» говорит, что одновременно с ходатайством о выдаче приглашения приглашающей стороной представляются гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина на период его пребывания в Российской Федерации. Порядок представления указанных гарантий устанавливается Правительством Российской Федерации.

² Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 233.

³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.

Наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод (не принижает их значение, не ограничивает их объем, не снижает уровень защиты и т.п.) и одновременно не освобождает от выполнения установленных обязанностей. Наличие двойного гражданства не означает и расширения прав и свобод человека. Иными словами, лицо, состоящее в гражданстве РФ и другого государства, не может одновременно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства двух государств.

Иное, как указывает ч. 2 ст. 62 Конституции РФ, может быть предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ. Однако, как уже отмечалось выше относительно приобретения гражданства иностранного государства, решающим в этом являются не положения федерального закона, а положения международного договора РФ. То же самое следует сказать и о статусе (правах, свободах и обязанностях) лица, обладающего двойным гражданством. Иными словами, заключение международных договоров с иностранными государствами, о которых говорится в статье 62 Конституции РФ, может служить эффективным средством устранения негативных последствий обладания двойным гражданством. В ином случае всякое государство сохраняет за собой право требовать от лица, имеющего его гражданство, следовать национальному законодательству (выполнение обязанностей, несение ответственности, использование прав и свобод, средств их защиты) в полном объеме, без каких-либо исключений.

Часть 3 ст. 62 Конституции РФ закрепляет основы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Иностранцами гражданскими считаются лица, обладающие гражданством иностранного государства и не имеющие гражданства РФ. К лицам без гражданства относятся лица, не принадлежащие к гражданству РФ и не имеющие доказательств принадлежности к гражданству другого государства. В рассматриваемом конституционном положении фактически сформулирован принцип максимального уравнивания прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства с правами и обязанностями гражданами РФ (национальный режим): иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ. Исключения из общего принципа могут быть, но это имеет, скорее, характер случаев, строго определенных федеральным законом или международным договором РФ.

Объем прав, свобод и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства может определяться в специальных законах. Различие в объеме правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства зависит и от такого фактора, как их постоянное проживание или временное пребывание в РФ.

Исключения из объема правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства касаются ряда политических прав (избирательных прав, участия в референдумах и др.), несения воинской службы.

Предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства национального режима не связано жестко с требованием взаимности. Однако это не умаляет права РФ вводить соответствующие ограничения для граждан тех государств, которые устанавливают ограничения только для российских граждан, т.е. носят для них явно дискриминационный характер (реторсии).

Правовое положение специальных групп иностранных граждан (дипломаты, консулы, члены экипажей иностранных военных кораблей и самолетов, торговых судов и др.) регулируется нормами законодательства РФ с учетом обязательств по международным договорам.

Дискуссионным является вопрос о разграничении предметов ведения РФ и субъектов РФ по вопросам регулирования и защиты прав и обязанностей иностранных граждан, и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно пребывающих на территориях субъектов РФ. По действующей Конституции РФ права и обязанности российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства одинаковы, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ. Естественно, такая формулировка исключает участие субъектов РФ в регулировании прав, свобод и обязанностей иностранных граждан, лиц без гражданства в РФ¹.

РФ в соответствии с общепризнанными нормами международного права предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, т.е. возможность укрыться от преследований по политическим мотивам (за политические убеждения, общественную, религиозную деятельность и т.п.) со стороны своего государства или государства местожительства, что соответствует положению ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающему право каждого человека искать убежище от преследования в других странах, и принятой ООН Декларации о территориальном убежище 1967 г.

На просьбу лица предоставить ему политическое убежище может последовать и отказ, что определяется суверенитетом и волей РФ, т.е. последнее, как и любое другое, лом в каждом случае поступает по своему усмотрению. И такое право государства (предоставление или непредоставление политического убежища) должно уважаться другими государствами. При предоставлении

---

¹ Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. - М.: БЕК, лом 1994. – С.237.

политического убежища главным для государства является решение вопроса, действительно ли лицо преследуется по политическим мотивам¹.

При предоставлении лицу (иностранному гражданину или лицу без гражданства) политического убежища РФ может установить специальные права и гарантии для этой категории лиц.

Основания предоставления РФ политического убежища, отказа в таком предоставлении, утраты и лишения предоставленного лицу политического убежища, а также правовые последствия предоставления РФ лицу политического убежища, порядок предоставления и рассмотрения ходатайств о предоставлении РФ политического убежища определены Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г.²

Литература

1. Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. - М.: БЕК, том 1994. – С.237.

2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997.

3. Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание в науке конституционного статуса: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России. – 1996.

4. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2007.

5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, том 2000.

6. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А.Четвернин. - М.: Политиздат, 1998.

7. Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006.

8. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.

9. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.

---

¹ Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А.Четвернин. - М.: Политиздат, 1998. – С.343.

² СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3601.

10. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №45.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30.
14. Яковлева Е.В. К вопросу о содержании конституционно-правового статуса иностранных граждан // Конституционное и муниципальное право. 2007. №19.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

М.М.Абдуллаев
М.М.Манатов

Нестабильность экономики общества и как следствие снижение жизненного уровня многих семей, наличие значительных слоев населения, находящихся на грани или за чертой бедности, ослабление инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры заметно ухудшили положение детей и возможности семьи и государства по их жизнеобеспечению, развитию и социализации.¹

По мнению ученых криминологов, при выявлении конкретных механизмов детерминации и причинности преступности в регионах, на объектах применительно к разным социальным группам необходимо анализировать не только объективно складывающуюся ситуацию в экономической, политической, социальной, духовной сферах жизни общества, но и характеристики различных социальных групп, слоев населения, общностей.

Несовершеннолетние – это один из наиболее сложных периодов развития личности. Противоречия между наличными потребностями людей и неравными возможностями их удовлетворения приобретают особенно острый характер применительно к подросткам и молодежи.²

---

¹ Пудовочкин Ю.Е. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России / Ю.Е. Пудовочкин // Сибирский Криминологический журнал.-2006.-№ 2. - С. 13-17.

² А.Ю Пиждаков, Т.Г. Макарова, И.М. Леженникова Детерминация преступности несовершеннолетних //Юридическая мысль.-2006.-№ 5. - С.82-86.

По мнению Забрянского Г.И, противоречия между потребностями и возможностями применительно к несовершеннолетним в современном российском обществе можно конкретизировать следующим образом:

- противоречия между целями, к которым общество призывает стремиться подростков и теми легальными возможностями, которые оно им предоставляет для их достижения;

- противоречия между расширением потребностей в квалифицированном, престижном и высокооплачиваемом труде и ограниченными возможностями их удовлетворения;

- противоречия между стремлением к богатству и ощущением невозможности его достижения легальными способами;

- противоречия между необходимостью усиления социальной и правовой защиты несовершеннолетних и ограниченными материальными возможностями общества.¹

Я.И. Гишинский считает, что подростковая молодежная преступность подчиняется общим закономерностям. По его мнению, нет каких-то особых, специфических «причин» преступности подростков и молодежи, но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащих к различным группам (стратам), своеобразного проявляется применительно к подросткам и молодежи.²

Таким образом, ухудшение экономической ситуации в обществе, резкое снижение уровня жизни отразилось, прежде всего, на наименее защищенных членах общества, то есть на несовершеннолетних. Уязвимость последних связана с тем, что у них еще не сформирована до конца система ценностей и неустоявшаяся психика, по сравнению со взрослыми людьми. За отсутствием возможности легально удовлетворять свои необходимые потребности, подростки начинают зачастую добывать вещи и продукты преступным путем. Одно из таких следствий экономического кризиса, как безработица, уменьшило возможности подростков в сфере трудоустройства, особенно тех подростков, кто уже отбыл наказание в воспитательных учреждениях.

Сильно ухудшилось и положение с организацией досуга подростков по месту жительства. Многие спортивные и творческие организации прекратили свое существование и подростки просто не знают чем себя занять в свободное время.

---

¹ Криминология несовершеннолетних (социология преступности): монография / Забрянский Г.И. - М.: Рос. Акад. адвокатуры и нотариата, 2013. – С. 77.

² Гишинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. №2. С. 84 – 90.

По мнению многих исследователей, причиной огромного роста преступности среди несовершеннолетних служит развал Советского Союза, в результате чего возникла безработица, появилось огромное количество нищих, бомжей, а также и преступников. Приблизительно 35–40 % от общего числа населения страны начало свое существование за чертой бедности. В результате многие подростки оказались не в состоянии получить даже нормальное образование, так как учеба в ВУЗах стала платной. Как следствие, лица, не получившие нормальное образование, потом не в состоянии найти хорошо оплачиваемую работу и остаются и дальше за чертой бедности. По статистике именно лица, выросшие в неблагополучных семьях за чертой бедности, в детских домах или интернатах сначала пополняют ряды мелких уличных группировок, а затем уже и более крупных банд.¹

В условиях рыночной экономики особенно актуален вопрос воспитания подрастающего поколения, привития ему духовно-нравственных ценностей, формирования правового сознания и предупреждения неправомерного поведения.

Подрастающее поколение стало в настоящее время одной из наиболее социально и экономически незащищенных категорий населения. Многие дети и подростки находятся в стрессовом, раздраженном, агрессивном и апатическом состоянии.

В современных российских условиях, связанных с трансформацией общественного устройства, отклоняющееся поведение в среде несовершеннолетних все более принимает формы массового явления, что ставит эту проблему в число наиболее актуальных для отечественной науки.

Государство, проводя экономические реформы, легализуя свободную торговлю, оказалось не готовым к значительному росту преступности. Медлительность в развитии рыночных отношений, их правовая неурегулированность привела к стиранию граней между законным и незаконным бизнесом, создала благоприятные условия для крупномасштабного проникновения преступности в экономическую сферу. По мнению многих экспертов, главной причиной ухудшения криминальной обстановки стали товар и «преступным путем нажитый капитал».

Значительно возросли проявления мошенничества, осуществляющиеся под прикрытием различных лжепредприятий, фирм и организаций. Мечты о совсем нетрудном обогащении приводят к нарушению законов, что порождает различные преступления, а также ведет к нравственной деградации подрас-

---

¹ Кондрат Е.Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних. – СПб.: Издательский Дом С. - Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – С. 54.

тающего поколения. Богатство стало самоцелью многих людей, в том числе и многих подростков.

В результате падения производственной сферы значительная часть граждан имеет доходы ниже прожиточного минимума. Именно по этим причинам, потеряв надежду на помощь государства и общественности, многие подростки оставляют учебу в школе и подрабатывают в различных коммерческих структурах, часто торгующих вино-водочными изделиями.

Как результат негативных процессов и явлений в последние годы усугубляется деформация духовной жизни. Психология индивидуализма, бездуховности, продажности, правового нигилизма становится повсеместной.

Сегодня в огромном дефиците оказались качества личности, которые оказывают благоприятное воздействие на сохранение связей во всех типах общностей, начиная с семьи и заканчивая государством, нацией, обществом. Это – долг, гражданственность, патриотизм, благотворительность, сострадание (эмпатия), дисциплина, ответственность, воля и т.п.

Многими людьми, особенно молодыми, утрачены привычные жизненные ориентиры, вера в духовные ценности, значительно ослаблены родственные, семейные, производственные и иные связи, что существенно снижает возможности социального контроля. Поэтому причиной многих преступлений зачастую является страх и тревожность, связанные с неопределенностью будущего.

В современном обществе существуют объективные факторы для такой тревожности: расслоение в связи с различным уровнем материальной обеспеченности, объемом и качеством социальных услуг, невозможностью удовлетворения многих первоочередных потребностей, напряженностью в межличностных отношениях.

В условиях современного экономического развития страны преступность самым тесным образом связана с нарождающимся классом собственников, «новых русских», с их ценностными ориентирами. Особенно это действует на подсознание подростков. Господствует дух быстрой наживы, а они уже сами выбирают методы и средства достижения желанной цели.

Деформации духовной жизни подростков в большой мере способствует и проникновение через средства массовой информации стандартов повседневного поведения, не совместимых с ценностными ориентациями нашего общества (культ силы, жестокости, культ наркотиков как «нормы» жизни современного подростка и т.д.)

Серьезным фактором, способствующим росту преступности среди несовершеннолетних, являются и условия содержания несовершеннолетних преступников в следственных изоляторах и воспитательных колониях. Нередко

они находятся в одних камерах со взрослыми преступниками, и, из-за загруженности следственных органов, проводят там долгое время.

Несовершеннолетним, вина которых не доказана, приходится до суда в течение нескольких месяцев, а то и лет, постоянно бороться за свою жизнь и здоровье. Они сидят в тесных и душных камерах, где при норме 3-4 человека обычно содержится 10-15. Положенные прогулки постоянно сокращаются и отменяются за любое нарушение режима.

Попадая в колонию, подросток оказывается, при попустительстве администрации, в чрезвычайно жестоком мире психологически неуравновешенных, социально дезадаптированных, ожесточенных сверстников, которые к тому же, вследствие их возраста, безгранично жестоки. В колониях для несовершеннолетних насилуют, издеваются и калечат друг друга.

Администрация изоляторов не вмешивается во внутрикамерные конфликты и тем более не заступает за несовершеннолетних. В результате, многие из них после суда поступают в колонию больными, психологически сломленными и озлобленными. Кроме того, сидя в камерах, следственных изоляторах, они постигают науку «воровской» жизни. Неудивительно, что уже через год, а тем более через 5-7 лет такой жизни молодой человек выходит из колонии ожесточенным и с изуродованной психикой.

Социальная среда предоставляет широкий выбор агрессивных и противоправных моделей поведения. Как большинство социальных навыков усвоение преступной модели поведения происходит в наблюдении за действиями окружающих и фиксации последствий этих действий.¹

Проблема заключается в противоречии между возможностями воздействия общества на личность подростка и реальным государственно оформленным запросом на выражение этих действий со стороны правоохранительных органов, учебных заведений и прочих. Осуждая подростков, мы до такой степени приписываем криминальное поведение личностным диспозициям, что не принимаем в расчет ситуативные факторы. В том невнимании и отсутствии помощи, с которым сталкиваются дети, виноваты не только родители, но и почти все аспекты нашей сегодняшней действительности.

Быть подростком очень тяжело. Наполненный энергией, высвобожденной в физиологических сдвигах пубертата, одержимый возникшей потребностью в независимости, полный ожиданий будущих успехов в большой жизни, подросток проходит через тяжкие испытания в поисках собственного пути в новом для него мире. Взрослым надо создавать условия для развития подростков и делать это заботливо. Нужно уважать подростков, помогать им развивать чувство правильной самооценки и давать при необходимости полез-

---

¹ Цит. по Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. - М.: Академический проект: Трикта, 2005. - С. 51.

ные советы - все это способствует становлению их личностной и социальной зрелости.

Подростки не становятся лучше, если требовать от них хорошего поведения или угрожать им. Они набирают мудрую силу, социальную и личностную зрелость, когда им предоставлены хорошие условия, правильный уход, доброжелательное, откровенное и честное общение, когда их обучают анализировать и противостоять негативным влияниям.¹

Литература

1. Гишинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. №2.

2. Кондрат Е.Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних. – СПб.: Издательский Дом С. - Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006.

3. Криминология несовершеннолетних (социология преступности): монография / Забрянский Г.И. - М.: Рос. Акад. адвокатуры и нотариата, 2013.

4. Пиждаков А.Ю., Макарова Т.Г., Леженникова И.М. Детерминация преступности несовершеннолетних //Юридическая мысль.-2006.-№ 5.

5. Пудовочкин Ю.Е. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России / Ю.Е. Пудовочкин // Сибирский Криминологический журнал.-2006.-№ 2.

6. Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О.В. Старков.-2-е изд., перераб. и доп.-М.: Издательство Юрайт, 2016.

7. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. - М.: Академический проект: Трикста, 2005.

ОРГАНЫ ДОЗНАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

***В.Т.Азизова,
Т.М.Гасанбеков***

BODIES OF INQUIRY IN THE MECHANISM OF THE MODERN RUSSIAN STATE

**V. T. Azizova, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the DSU, Candidate of Law
T. M. Hasanbekov, master's student of the 3rd year of the program»The Rule of Law»**

---

¹ Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О.В. Старков.-2-е изд., перераб. и доп.-М.: Издательство Юрайт, 2016.- С. 128.

Значимое место в механизме современного российского государства играют органы дознания, реализующие правоохранительную функцию государства. В реализации правоохранительной функции государства значимая роль принадлежит правоохранительным органам, чья юрисдикция чрезвычайно широка. Одним из существенных направлений деятельности правоохранительных органов в рамках обеспечения режима законности и правопорядка является проведение предварительного расследования, которое, по мнению ряда ученых, «дифференцируется на уголовно-процессуальные институты предварительного следствия, дознания и производства неотложных следственных действий» [10, С.77]. Объектом нашего исследования является институт дознания и, в частности, органы дознания.

Анализ современной юридической литературы свидетельствует о наличии определенных проблем, связанных как с дефинированием понятия «орган дознания», так и с содержанием непосредственно деятельности органов дознания в плане их взаимодействия с органами предварительного следствия и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. По мнению Ю.В. Шпагиной, для преодоления ситуации правовой неопределенности в понятии органа дознания необходимо выработать новый концептуальный подход к законодательному определению дефиниции «орган дознания» [11, С.117], отвечающему его реальному положению в уголовном судопроизводстве, учитывая при этом мнение ученых, занимающихся разрешением обозначенной проблематики.

Исследование основных точек зрения относительно понятия «орган дознания» позволяет сделать обозначить следующие подходы:

1) рассмотрение дефиниции «органы дознания» исключительно как уголовно-процессуального термина в силу того, что органы дознания выступают участниками уголовного судопроизводства, реализуя при этом уголовно-процессуальную деятельность. Указанные в ст. 40 УПК РФ государственные органы и должностные лица следует рассматривать в качестве органов дознания лишь в том случае, когда они начинают реализовывать процессуальную деятельность в уголовном процессе и действовать в порядке и формах, установленных уголовно-процессуальным законом [2, С.4].

2) рассмотрение дефиниции «органы дознания» через понятие и признаки государственного органа и должностного лица с наделением их определенными полномочиями не только уголовно-процессуального характера [7, С.10], но и полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности [4, С.20].

3) представление дефиниции «органы дознания» как составной части понятия «органы предварительного расследования» с наделением его кон-

кретными процессуальными полномочиями по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности [11, С.118].

4) точка зрения, в соответствии с которой имеющееся сегодня законодательное определение дефиниции «органы дознания» никакого, по сути, определения не содержит и определять «органы» через органы – это есть не что иное, как тавтология, исходя из этимологического значения термина. При этом авторы дают пояснение относительно должностного лица, наделенного правом дознания, что такое лицо не представляет собой учреждение, а потому его нельзя рассматривать в качестве органа дознания [6, С.149]. Законодателю на сей счет следовало бы дать определение органам дознания, в котором бы отражалась его сущность как вида деятельности.

К отличительным особенностям дознания относятся органы, осуществляющие дознание, объем и сроки процессуальной деятельности дознания.

Орган дознания при проведении предварительного расследования по уголовному делу в том случае, когда это обязательно, возбуждает уголовное дело и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, производит неотложные следственные действия, которые направлены на установление и закрепление следов преступления. При обнаружении преступления и о начале самого дознания органом дознания незамедлительно ставится в известность прокурор. Дело передается органом дознания следователю как только выполнены неотложные следственные действия. Дела, производство предварительного расследования по которым не обязательно, находятся полностью в производстве органов дознания.

Органы дознания, приступая к проведению неотложных следственных действий, неукоснительно выполняя все поручения следователя, стараются обеспечивать возможность установления истины по делу для полноты и объективности дальнейшего предварительного расследования [8, С.172]. При проведении уголовно-процессуальной деятельности по делам, по которым предварительное расследование не обязательно, органы дознания осуществляют предварительный сбор, проверку и оценку полученных доказательств обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК.

Перечень задач органов дознания зависит от видов деятельности, которые возложены на них. Большая часть органов дознания осуществляет оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным законом «О оперативно-розыскной деятельности». К перечню задач органов дознания, правомочных и обязанных применять оперативно-розыскные мероприятия, относятся выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; выявление, установление лиц, которые их подготавливают, совершают либо совершили; розыск лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания, и розыск без вести

пропавших; приобретение информации о событиях или действиях, которые могут создать угрозу государственной, военной, экономической либо экологической безопасности Российской Федерации. По уголовным делам о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц (занимающими государственные должности, прокурорами, следователями, адвокатами), дознание производится следователями прокуратуры.

Таким образом, в соответствии с УПК РФ органы дознания:

1. принимают меры в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством по установлению события преступления, изобличению виновных в совершении преступления (ч.1 ст. 21 УПК РФ);

2. вправе направлять требования, поручения и запросы, исполнение которых обязательно для всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан (ч.4 ст. 21 УПК РФ);

3. обязаны возбуждать уголовные дела по преступлениям, которые относятся к подсудственности того или иного органа дознания (ст. 146 УПК РФ);

4. наделены правом задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, наказание за которое может быть назначено в виде лишения свободы (ст. 91 УПК РФ);

5. вправе подвергнуть приводу подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля в случае неявки по вызову без уважительных причин (ст. 113 УПК РФ);

6. обязаны принять одно из следующих решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении:

- возбудить уголовное дело в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;

- отказать в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ);

- передать сообщение по подсудственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд, в соответствии с ч.2 ст. 20 УПК РФ;

7. вправе производить неотложные следственные действия в порядке, установленном ст. 149 и ст. 157 УПК РФ, а по уголовным делам, указанным в ч.3 ст. 150 УПК РФ - производить дознание;

8. обязаны выносить постановление о начале предварительного расследования (ст. 156 УПК РФ);

9. по поручению следователя производить розыск подозреваемого, обвиняемого (ст. 210 УПК РФ).

При определении объема деятельности органов дознания возникает проблема отграничения собственно дознания от оперативно-розыскной деятельности. Нет сомнений в том, что в настоящее время не оставляет сомнений ошибочность отнесения оперативно-розыскной деятельности к уголовно-

процессуальной функции органов дознания. О том, что оперативно-разыскная деятельность не входит в компетенцию органов дознания свидетельствует тот факт, что и законодатель различает органы дознания и оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность в качестве независимых и самостоятельных субъектов рассматриваемых видов деятельности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 закона о ОРД органы дознания вправе давать поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Статья 11 того же Закона предусматривает направление результатов оперативно-разыскной деятельности не только следователю и суду, но и органу дознания. По мнению А.С. Есиной и О.Г. Жамковой, имеет место коллизия между нормами двух Федеральных законов (ст. 13 закона о ОРД и ст. 40 УПК) в части определения субъектов оперативно-разыскной деятельности. Представляется, что данная коллизия должна быть разрешена в пользу Закона о ОРД, поскольку в соответствии с правилами комплексного правоприменения, нормы данного закона имеют приоритетное значение перед нормами других отраслей права, как специально регулирующие общественные отношения в сфере оперативно-разыскной деятельности.

Законодатель наделяет функциями дознания как собственно орган (учреждение), так и руководителя учреждения – должностное лицо.

Полный перечень органов дознания – учреждений:

1. ОВД РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные управления (отделы, отделения, пункты) полиции;
2. органы ФСБ;
3. федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны;
4. таможенные органы РФ;
5. органы Службы внешней разведки РФ;
6. органы ФСИН;
7. органы ФССП;
8. органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы;
9. органы внешней разведки Министерства обороны РФ [9, С.141].

Кроме того, отдельные полномочия органа дознания осуществляют также должностные лица (а не возглавляемые ими учреждения):

1. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений;
2. Начальники военных учреждений или гарнизонов;
3. Начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы
4. Капитаны морских и речных судов;

5. Руководители геологоразведочных партий и зимовок;
6. Начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз;
7. Главы дипломатических представительств и консульских учреждений РФ [3, С.212].

Иногда перечисленные выше должностные лица именуется органами дознания с ограниченной компетенцией. Однако же следует учитывать, что располагают собственным штатом дознавателей лишь начальники органов военной полиции Вооруженных сил РФ, командиры воинских частей и соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, начальник учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Это значит, что лишь они обладают признаком институционализации. Кроме того, все указанные выше должностные лица не осуществляют расследование в форме дознания в полном объеме, и потому их деятельность является вспомогательной. Поэтому в институциональном смысле их нельзя отнести к органам дознания

Рассмотрим компетенцию отдельных учреждений – органов дознания.

Дознаватели ОВД расследуют все уголовные дела небольшой и средней тяжести, указанные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, за исключением дел, отнесенных к подследственности других органов дознания.

Дознаватели пограничной службы ФСБ расследуют все уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконной добычей водных ресурсов и растений, а также с незаконным пересечением и противоправным изменением Государственной границы РФ.

Дознавателями органов ФССП России подследственны дела о некоторых преступлениях против правосудия (например, о неуважении к суду). Они также занимаются делами об уклонении от выполнения некоторых юридических обязанностей (о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

Дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и таможенных органов реализуют свои полномочия в рамках своей узко направленной профессиональной деятельности.

В отличие от органов следствия, система органов дознания в некоторой степени децентрализована. Существуют несколько центров, координирующих и контролирующих деятельность органов дознания в зависимости от их вида.

Так, органом дознания в системе МВД России является полиция, функции которой, в свою очередь, осуществляют её административно обособленные, однако же системно организованные подразделения. К ним относятся, например, Главное управление уголовного розыска МВД России и его территориальные органы, Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции и его территориальные органы на местах. Их сопод-

чинение производится на уровне общего руководства (управление по организации дознания в центральном аппарате МВД России и должностные лица на уровне министерского и регионального руководства) и объединения в отделения полиции на нижестоящем уровне.

Отделы дознания и дознаватели, не образующие самостоятельной вертикально интегрированной системы, предусмотрены в следующих федеральных службах:

- Пограничная служба ФСБ России (в составе соответствующих межрайонных, районных или городских отделов, управлений по субъектам РФ, пограничных управлений по федеральным округам);

- ФССП России (в составе аппарата Старшего судебного пристава субъекта федерации, Главного судебного пристава субъекта РФ и Главного судебного пристава РФ);

- Федеральная противопожарная служба (в составе территориальных и центральных органов МЧС России);

- Федеральная таможенная служба России (в составе таможенных постов, таможен, региональных таможенных управлений и центрального аппарата службы).

Их соподчинение производится только на уровне центрального и регионального руководства.

Одним из актуальных вопросов является проблематика взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Именно эта тема видится «резервом» для совершенствования законодательства по производству предварительного расследования в Российской Федерации. Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость усовершенствования законодательства в этой сфере, что будет в целом способствовать развитию отечественного уголовного процессуального законодательства.

Процедура взаимодействия между этими органами имеет надлежащую нормативную базу, которая представлена не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в ряде иных федеральных законах. В соответствующих нормативных правовых актах прямо указывается на необходимость такого взаимодействия. К примеру, в п. 2 ст. 9 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» указано, что СК России при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания [1].

Взаимодействие между правоохранительными органами обусловлено также и тем, что в рамках существующего уголовно-процессуального законодательства совершенно невозможно решить некоторые задачи, которые имеют значение при противодействии преступности. Можно выделить осо-

бенности, на которые следует обратить внимание [5, С.24]: в качестве субъектов сотрудничества можно выделить следователей соответствующих органов власти, а также надлежущий орган дознания; запросы, которые направляются прокурором или следователем, и которые подготовлены в соответствии с компетенцией данных органов представляются в качестве руководящих положений для органов дознания, эти запросы следует направить лицу, которое возглавляет орган дознания, чтобы они были исполнены; все запросы, которые направляются в органы дознания следует формулировать с указанием определенных задач, которые они должны исполнить, а также с отражением полной информации о всех обстоятельствах, имеющих значение для его исполнения, что приведет к максимально эффективному его исполнению.

В связи с этим полагаем, что повышению уровня взаимодействия между следственными органами и органами дознания будет способствовать расширение использования полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий данных как видов доказательств по уголовным делам. Для этого имеется потребность во включении в УПК РФ положений, которые предусмотрели бы возможность законодательно закрепить возможность использования таких сведений в качестве доказательств по уголовным делам, как это, например, имеет место быть в ряде зарубежных государств.

Резюмируя рассмотрение обозначенных выше проблемы, хотелось бы обратить внимание на то, что пробелы в законодательстве, в частности отдельных положений УПК РФ, снижают уровень эффективности уголовно-процессуальной деятельности органов дознания с преступными посягательствами. В связи с этим представляется необходимым законодательное и научное переосмысление положений действующего уголовно-процессуального законодательства РФ о роли и значении органа дознания в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Литература

1. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010г. № 403-ФЗ: ред. от 1 июля 2021 г.: принят Государственной Думой 22 декабря 2010 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 25.08.2021).

2. Арестова, Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» / Е.Н. Арестова. – Текст непосредственный // Российский следователь. – 2009. – № 3. – С.4

3. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] : с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными законами № 105-ФЗ, 128-ФЗ, 130-ФЗ : [ос-

новые положения, дознание и предварительное следствие, производство по уголовным делам в судах, исполнение приговоров, реабилитация невиновных, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства] / Б. Т. Безлепкин. - Изд. 13-е. - Москва : Проспект, 2016. - 569с. – ISBN 978-5-392-18487-3. – Текст непосредственный. – С.212.

4. Болотов, М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 20.02.03 / Моск. воен. ин-т федерал. погранич. службы РФ. - Москва, 2004. – С.20.

5. Висарханова, А.М. Понятие взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений / А.М. Висарханова. – Текст непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-6. – С. 23-26.

6. Гаврилов, Б.Я. Роль российской полиции как органа дознания в обеспечении доступа граждан к правосудию / Б.Я. Гаврилов // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы международной научно-практической конференции (23-25 апреля 2018 г.). – СПб., 2018. – С.149.

7. Дознание в органах внутренних дел : учебник и практикум для вузов / А. С. Есина, Е. Н. Арестова, О. Е. Жамкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 170 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-534-12225-1. – С.10..

8. Дорохова, О.В. Понятие органов дознания и их задачи / О.В. Дорохова. – Текст непосредственный // Мирская наука. – 2020. – № 1 (34). – С. 171-173.

9. Милованов, П.П. К вопросу об уточнении понятий в системе органов дознания // В сборнике: Глобализация, цифровизация и правовая карта мира. Сборник статей по материалам III межвузовской студенческой ежегодной научно-практической конференции. – Волгоград, 2021. – С. 141-147.

10. Михайлов, В.А. О статусе органов дознания и следственных органов / В.А. Михайлов, Э.Ф. Побегайло, И.Г. Цопанова. – Текст непосредственный // Публичное и частное право. – 2019. – №1 (41). – С. 75-83.

11. Шпагина, Ю.В. О сущности и понятии дефиниции «орган дознания» / Ю.В. Шпагина. – Текст непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (34). – С. 115-123.

РОЛЬ ДЕПУТАТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В РЕГИОНЕ

М.М.Айбатов

УДК 342.532(470+571)(091)

Аннотация. Целью настоящего исследования является определение роли первого российского парламента в формировании новой политической элиты Северного Кавказа. В статье анализируется деятельность северокавказских депутатов в решении наиболее актуальных вопросов социально-экономической жизни региона. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении Государственной думы как важнейшего фактора развития политической культуры народов России. После Февральской революции 1917 г. северокавказские депутаты Государственной думы различных созывов участвовали как во Временном правительстве, так и в национальных и региональных правительствах, составив весомое кадровое ядро национальных политических элит в новых независимых государствах, которые появились после распада Российской империи.

Ключевые слова: Государственная дума, Российская империя, северокавказские депутаты, Терская область, национальные элиты, Временное правительство, национальный вопрос, местное самоуправление.

Последовавшая за присоединением Северного Кавказа его интеграция в систему управления Российской империи изначально не ограничивалась только лишь административно-политическими мерами. Одним из успешных и апробированных методов имперских властей стало вовлечение северокавказских народов в общероссийское политико-правовое пространство, что способствовало укреплению российской власти в регионе и формированию имперской идентичности и сознания.

Реформы политической системы Российской империи 1905–1906 гг., подготовленные и осуществленные передовой частью российской элиты, по сути, открывали для государства и общества путь конституционного развития. Новые веяния не могли не затронуть и национальные регионы России. Здесь деятельность поборников социально-политических и культурных преобразований во многом координировалась национально-региональными фракциями российского парламента. В состав созданного в 1906 г. российского парламента вошли выборные представители национальных регионов России. Порядок выбора северокавказских депутатов был определен высочайшим указом императора Николая II, согласно которому депутатов избирали специальные собрания выборщиков, в которых пропорциональное соотношение представителей различных социальных групп было установлено с явным предпо-

чтением к казакам и землевладельцам. За все время существования Думы всех четырех созывов в ее состав входили 25 депутатов от Северного Кавказа. В I Государственной думе Кубанскую область представляли кадеты К.Л. Бардиж, А.А. Гришай, Н.Г. Кочевский, трудовики М.И. Свешников, В.И. Лунин, Н.И. Морев и беспартийный В.К. Константинов. Терскую область представляли беспартийный П.П. Димиров, трудовик А.П. Маслов и член мусульманской группы Т.Э. Эльдарханов.¹

Во II Государственной думе Кубанскую область и Черноморскую губернию представляли П.Г. Кудрявцев (примкнул к кадетам, затем вошел в казачью группу), Л.Ф. Герус (примкнул к социал-демократической партии), В.И. Митров (примкнул к социал-демократической партии), Ф.А. Щербина (вошел в казачью группу), П.С.Ширский (социалист-революционер). Терскую область представляли Г.А. Горбунов (социалист-революционер), М.А.Караулов – депутат II и IV Думы (вошел в казачью группу). Члены мусульманской группы А.А. Кардашов и Б. Султанов представляли Дагестанскую область и Закавказский округ.

В III Государственной думе октябристы Е.И. Тихонов и Н.В. Лисичкин вместе с социал-демократом Покровским представляли Терскую и Кубанскую области и Черноморскую губернию. Социал-демократ И.И. Гайдаров, примкнувший впоследствии к мусульманской группе, представлял Дагестанскую область и Закавказский округ.

В IV Государственной думе кадет Н.Н. Николаев представлял Терскую и Кубанскую области и Черноморскую губернию, а Дагестанскую область и Закавказский округ – прогрессист М.М. Далгат. Анализ партийного состава северокавказских депутатов Государственной думы показывает, что кадеты, как правило, избирались от Кубанской области, социал-демократы – от Дагестанской и Терской областей, а Ставропольскую губернию чаще всего представляли трудовики. Принимая активное участие в парламентских обсуждениях наиболее животрепещущих проблем российского общества, депутаты от Северного Кавказа на первое место выдвигали аграрный вопрос, решение которого они связывали с обеспечением гражданских свобод и установлением демократического самоуправления в регионах.

Другим важнейшим направлением деятельности северокавказских депутатов был национальный вопрос, обсуждение которого они неоднократно инициировали. Решение данного вопроса депутаты видели в установлении национального равноправия, обеспечении права наций на самоопределение

---

¹ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 216. Оп. 1. Д. 2. 1906. Л. 9. 2 Избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу. 3 июня 1907 г. Баку: А.А. Дамми. 1912. С. 15.

и в создании необходимых условий для развития национальных культур. По мнению депутатов Т.Э. Эльдарханова, А.П. Маслова, Г.А. Горбунова, П.П. Димитрова, М.А. Караулова, К.Л. Бардижа, для решения национального вопроса требовались также меры административного и экономического характера, а именно введение самоуправления, распространение законов, действующих в центре, на национальные окраины, расширение экономических прав национальной буржуазии.

Все политические партии Государственной думы России в своих программных документах придавали большое значение национальному вопросу. В то же время далеко не все они решались признать принцип самоопределения наций. Либеральные, социалистические, монархические партии понимали его по-разному. Если в вопросах культурного развития народов России либералы и социалисты проявляли относительное единодушие, то в понимании того, какое место они должны занимать в будущем государственном устройстве, между ними возникали серьезные разногласия. Идеалом для либерально настроенных депутатов являлось не этническое, а гражданское государство, в то время как социалисты оставались сторонниками национального государства, считая его объективной исторической и общемировой тенденцией.¹ Именно поэтому уже в программе РСДРП присутствовала идея политического самоопределения, создававшая идеологическую основу для создания самостоятельных национальных государств, и позднее, в 1913 г., большевики открыто отстаивали этот принцип². В противовес социалистам либералы видели в признании права наций на самоопределение определенную угрозу самой российской государственности и, соответственно, категорически выступали против реформирования государственной организации на федеративных принципах. Многие известные представители национальных элит, став депутатами Думы, сформировались как политические деятели. Следует отметить, что само звание депутата Государственной думы наделяло его носителя особым авторитетом в национальных регионах. Одним из видных представителей горской интеллигенции был депутат Т.Э. Эльдарханов, представлявший в I и II Государственной думе горское население Терской области. Работая учителем грозненской школы, он внес ощутимый вклад в культурно-просветительную деятельность местной интеллигенции. Эльдарханов подго-

---

¹ Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906– 1917 гг.): энциклопедический справочник. 2009. Владикавказ. Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. С. 5

² Карапетян Л.А. 2001. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств. 2001. С.194

товил на основе русской графики «Чеченский букварь» и издал его в 1911 г. в Тифлисе, преподавал русский язык и боролся за увеличение числа школ в области. Т.Э. Эльдарханов придерживался кадетских взглядов и выступал в поддержку кадетских законопроектов о гражданском равенстве и по аграрному вопросу (так называемый проект 42-х), был сторонником мирной интеграции чеченцев в общероссийскую государственно-правовую и культурную среду, но при условии сохранения национальной самобытности и, главное, добрососедских отношений с другими горскими народами. В 1906 г. для охраны помещичьих усадеб начали привлекать чеченцев, следствием чего стали жестокие столкновения горцев с местным населением. Эльдарханов решительно выступил против такой порочной практики и инициировал запрос, в котором депутаты обращались к правительству со следующим вопросом: «Намерен ли председатель Совета министров принять меры к немедленному возвращению стражников-горцев и к прекращению преступной агитации правительственных агентов для набора новых?»¹

Депутаты от различных национальных групп, как правило, заявляли об отсутствии сепаратистских проявлений в своих регионах и об их полной лояльности имперскому правительству. Эльдарханов также стремился доказать отсутствие на Кавказе сепаратизма как явления, а в возникающих иногда эксцессах видел следствие избыточных карательных мер центральной власти. В работе II Государственной думы Эльдарханов подписал кадетский вариант Проекта основных положений об отмене ограничений в политических и гражданских правах, связанных с вероисповеданием и национальностью. Именно поэтому Эльдарханов был впоследствии отстранен от выборов в III Думу. С октября 1917 г. по 1920 г. Эльдарханов возглавлял Грозненский окружной исполнительный комитет, а в 1921 г. был включен в состав горской делегации, направленной в Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР для участия в работе над проектом Конституции Горской автономной социалистической советской республики. В апреле 1921 г. Учредительный съезд Горской АССР избрал Эльдарханова председателем президиума ЦИКа, а в 1922 г. он стал заместителем наркома просвещения Горской АССР. В 1923 г. он был назначен председателем Чеченского областного ревкома.²

---

¹ Мусульманские депутаты Государственной думы России, 1906–1917 гг.: сборник документов и материалов (сост. Л.Я. Якмаева). Уфа: Китап. 1998. С. 312-313. 2 Государственная дума. Первый созыв: стенографические отчеты. 1906. СПб. Сессия 1. Стб. 1694.

² Сайдумов М.Х. 2020. Таштемир Эльдарханов: чеченский государственный царского и советского периода истории. – Вестник КНИИ РАН. 2020. № 2. С. 74.

Одним из наиболее видных деятелей общественно-политической мысли Дагестана начала XX в. был депутат III Думы (1907–1912 гг.) И.И. Гайдаров, который в 1907 г. окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения и приобрел большую популярность в период деятельности в III Государственной думе. Его выступления отличались особой остротой, полемичностью и принципиальностью. Он резко критиковал политику правительства в отношении нехристианских вероисповеданий, характеризуя ее как дискриминационную. По завершении срока депутатских полномочий Гайдаров вернулся в Дагестан. Позднее, в 1912 г., он принял участие в выборах в IV Думу, но, к сожалению, в этот раз безуспешно. Тем не менее Гайдаров продолжал вести активную общественную и политическую деятельность: в том же 1912 г. его избрали депутатом Бакинской городской управы, а уже через 6 лет он стал министром транспорта, почты и телеграфа Горского правительства. 28 мая 1918 г. была провозглашена Азербайджанская демократическая республика, в которой Гайдаров непродолжительное время (с мая по июнь 1918 г.) являлся министром государственного контроля. В конце 1920 г. Ибрагим-бек отправился в меньшевистскую Грузию, а с установлением на Кавказе советской власти Гайдаров вместе с семьей переехал во Францию, став одним из лидеров кавказской эмиграции. В 1922 г. в Париже была образована масонская ложа «Астрея», в которую вошли крупные российские деятели. В ходе формирования и деятельности данной ложи руководители ее обратили внимание на представителей Кавказа, которые так же, как и русские, оказались в эмиграции. Оказавшись во Франции, Гайдаров вступил в масонскую ложу, где получил 1-й градус (ученик).¹ С 1925 г. Ибрагим-бек жил в Турции и скончался в 1949 г., будучи членом Высшего научного совета Министерства благоустройства в г. Анкаре. Похоронен на кладбище «Джебечи» в Анкаре.²

Значительную роль в деятельности IV Думы сыграл М.М. Далгат, известный общественный деятель, врач и политик. Будучи редактором газеты «Голос Кавказа», Далгат стремился поднимать на страницах издания наиболее важные для всего Кавказа социально-политические проблемы. В своих статьях Далгат не боялся выступать против той политики, которую царское правительство проводило в отношении крестьян на Северном Кавказе. Став депутатом, М.М. Далгат и с думской трибуны продолжал отстаивать интересы горских народов, хотя большая часть внесенных им на рассмотрение законопроектов была отклонена правой Думой. Критические выступления Далгата в ад-

---

¹ Бабич И.Л. 2014. Кавказцы в русских масонских ложах Франции (1922–1939 гг.). – Кавказ & Глобализация. 2014.Т. 8. Вып. 3-4. С. 101-102.

² Абдуллаев М.А. 1987. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М.: Наука.1987. С.99

рес царской администрации на Кавказе были столь острыми и бескомпромиссными, что вносимые им законопроекты не решались поддержать даже социал-демократы и трудовики.¹

После Февральской революции 1917 г. Далгат был направлен Временным правительством на Северный Кавказ для содействия в создании на местах новых продовольственных комитетов. С марта по апрель 1917 г. он являлся комиссаром Временного комитета Временного правительства в Дагестанской области и Закатальском округе. После Октября 1917 г. признал советскую власть и до конца жизни работал врачом в г. Владикавказе. Большим авторитетом пользовались казачьи политические деятели Думы. К.Л. Бардиж, А.Ф. Щербина и М.А. Караулов, представлявшие либерально- демократическое течение казачьей интеллигенции, не рассматривали казачество как противовес горским народам, удерживающий их в повиновении царской власти. Они были сторонниками крепких добрососедских отношений всех народов Терской области.

Непременным фактором гармоничного развития края казачьи депутаты считали введение местного самоуправления. Офицер Кубанского казачьего войска К.Л. Бардиж был депутатом Думы всех четырех созывов. Примыкая по своим убеждениям к конституционным демократам, он поддержал ряд заявлений, в т.ч. «Об избрании комиссии о неприкосновенности личности», «Об увеличении числа членов комитета по государственной обороне 5-ю членами» и др. В период с 1914 по 1918 г. он являлся председателем Екатеринодарского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. После Февральской революции 1917 г. Бардиж был назначен комиссаром Временного комитета Государственной думы и Временного правительства на Кубани. Во время корниловского выступления Бардиж призвал население «сохранять полное спокойствие и порядок и воздерживаться от каких бы то ни было активных выступлений, могущих повлечь братоубийственную гражданскую войну».² В ноябре 1917 г. он вошел в состав правительства Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Будучи ярким противником советской власти, Бардиж активно участвовал в организации вооруженной борьбы с ней. В конце февраля 1918 г. недалеко от Туапсе, в станице Воронцовке К.Л. Бардиж был схвачен красноармейцами и 9 марта расстрелян. Депутат II Думы от Кубанской области и Черноморской губернии Ф.А. Щербина был крупным ученым. Он окончил Петровскую земледельческую академию и профессионально занимался исследова-

---

¹ Абдуллаев М.А. 1995. Из культурно-философского наследия Дагестана. Ч. 2. Махачкала: Юпитер.1995. С.76

² Памяти погибших (под ред. Н.И. Астрова, П.Н. Милюкова и др.). 1929. Париж.С.54-57.

нием крестьянского вопроса. Щербина стоял на позициях Народно-социалистической партии и входил в казачью группу (был ее председателем). Основным направлением его депутатской деятельности стало решение аграрного вопроса в России. Щербина поддержал Февральскую революцию 1917 г., но, как сторонник эволюционного развития общества, он крайне отрицательно отнесся к октябрьским событиям 1917 г., которые, по его мнению, принесли населению России «физическое разрушение и нравственное расстройство». В марте 1918 г. Щербина вместе с Добровольческой армией покидает Екатеринодар, но уже в августе возвращается с частями Деникинской армии. До 1920 г. он являлся постоянным членом Кубанской краевой рады, руководителем ряда комиссий (статистической, финансово-бюджетной) и Статистического комитета при Кубанском краевом правительстве, профессором статистики Кубанского политехнического института, Северо-Кавказского политехникума и кооперативных курсов в Екатеринодаре. В 1920 г. он эмигрировал в Югославию, а затем обосновался в Праге. За границей Щербина продолжает активную политическую и педагогическую деятельность, став духовным лидером казаков-эмигрантов. Он основал Общество изучения казачества, а также возглавил Общество кубанцев в Чехословакии. Венцом его педагогической деятельности в эмиграции стало преподавание в Украинском вольном университете (1922–1936) и работа профессором статистики Украинской государственной академии в г. Падебрады¹.

Итак, Государственная дума Российской империи явилась политической школой и фактором складывания новых национальных элит. Депутаты Государственной думы являлись составной частью правящей элиты России. За время работы Думы (1906–1917 гг.) депутатский корпус подвергся эволюции, приведшей к тому, что только меньшая часть состава Думы продолжала работать в рамках думского парламентаризма. К февралю 1917 г. только Дума оставалась единственным легитимным органом народного представительства и источником власти. После Февральской революции 1917 г. создается Временный комитет Государственной думы, комиссары которого бесперебойно обеспечивали работу государственного аппарата, способствовали проведению демократических реформ в управлении страной и активно участвовали в политической жизни своих регионов.

Северокавказские депутаты Государственной думы различных созывов участвовали в работе как Временного правительства, так и национальных и

---

¹ Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906–1917 гг.): энциклопедический справочник. 2009. Владикавказ. Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. С. 121-123. 2 Государственная дума Российской империи: энциклопедия. В 2 т. Т. 1. 1906–1917 (отв. ред. В.В. Шелохаев). М.: РОССПЭН. 2006. С. 742-743.

региональных правительств, составили весомое кадровое ядро национальных политических элит, закрепившихся в новых независимых государствах, которые появились после распада Российской империи.

Литература

1. Абдуллаев М.А. 1987. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М.: Наука. 324 с.
2. Абдуллаев М.А. 1995. Из культурно-философского наследия Дагестана. Ч. 2. Махачкала: Юпитер. 188 с.
3. Бабич И.Л. 2014. Кавказцы в русских масонских ложах Франции (1922–1939 гг.). – Кавказ & Глобализация. Т. 8. Вып. 3-4. С. 98-116.
4. Карапетян Л.А. 2001. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств. 375 с.
5. Памяти погибших (под ред. Н.И. Астрова, П.Н. Милюкова и др.). 1929. Париж. 240 с.
6. Сайдумов М.Х. 2020. Таштемир Эльдарханов: чеченский государственный царского и советского периода истории. – Вестник КНИИ РАН.2020. № 2(2). С. 71-76.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

М.А.Ахмедов

А.А.Акаева

Конституция гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина государством (часть первая статьи 45). Это общее правило усиливает обязанность государства обеспечивать защиту прав и свобод различными правовыми средствами, регулировать их. Полномочия законодательных органов по этим вопросам входят как в ведение Российской Федерации (регулирование и защита), так и в совместное ведение Федерации и ее субъектов (защита). Гарантом прав и свобод выступает Президент РФ. Обязанность осуществлять меры по обеспечению прав и свобод входит в число полномочий Правительства РФ. Эта функция составляет главное назначение судебной системы. Следовательно, в гарантировании прав и свобод участвует весь механизм государства, все органы государственной власти¹. Обязательства

---

¹ Малько, А.В. Правоведение [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / В.А. Затонский, А.В. Малько .— М. : Проспект, 2017 .— 474 с. — ISBN 978-5-392-23053-2 .— Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/667120> (Дата обращения 06.04.2021).-Текст электронный

соблюдать и защищать права человека адресованы государству и на него возлагается ответственность за выполнение этих обязательств. На международном и региональном уровне с этой целью создана и функционирует система конвенционных контрольных и судебных органов по защите прав человека. При этом важно отметить, что они взаимодействуют с национальными органами в режиме субсидиарности, т.е. "по первой инстанции" жалобы о нарушениях прав и свобод должны рассматриваться в национальных органах, и только по исчерпанию внутригосударственных средств защиты к их рассмотрению дополнительно могут быть подключены международные контрольные или судебные органы, если определенное государство признает их юрисдикцию. Соответственно, правомерно считать, что положение дел с правами человека более не является, исключительно внутренним делом государства.

Многие нарушения прав человека у нас порождаются в основном внутренними причинами (коррупция, монополизм, порочная экономическая политика, основанная на идеологии неолиберализма с ее установками на минимизацию роли государства в экономике и отказу от социальной политики и т.п.).

Анализируя современную законодательную базу, можно с уверенностью утверждать, что в полной мере права могут быть обеспечены и защищены только в таком государстве, «... которым управляет право, а не отдельные люди»¹.

Конечная цель государства и публичных властей - обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Достижение этой цели неразрывно связано с обязанностью государства создать систему защиты прав и свобод, а также установить правовые процедуры такой защиты. К сожалению, конституционные нормы не всегда выполняются в полной мере. Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации определяет обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, отношения между государством и человеком не равноправны, а потому справедливы².

---

¹ Атаев ,А.В.Государственная власть и соблюдение прав человека и гражданина в Российской Федерации :Специальность 23.00.02 — «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»:Автореф.дис...канд. полит. наук/Атаев Артур Викторович, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова.-Владикавказ ,2004.-27с.-URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004061122.pdf (Дата обращения 06.04.2021).- Текст:электронный

² Атаев ,А.В.Государственная власть и соблюдение прав человека и гражданина в Российской Федерации :Специальность 23.00.02 — «Политиче-

Процесс властвования и соблюдение прав и свобод человека и гражданина исследуется нами как деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по соблюдению, обеспечению и охране прав и свобод человека и гражданина.

Защита прав и свобод государством является основным, главным способом во всем правозащитном механизме¹. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, государство располагает системой органов, которые обязаны осуществлять деятельность по защите прав и свобод.

Во-вторых, государство имеет в своем распоряжении набор эффективных средств не только для защиты и восстановления нарушенных прав и свобод, но и для недопущения подобных нарушений.

В-третьих, только акт государственного органа имеет необходимую обязательную силу по отношению ко всем остальным актам.

В-четвертых, в государстве действует аппарат принуждения для преследования виновных в нарушении прав и свобод человека. Все другие методы защиты прав и свобод дополняют, но не заменяют государственную защиту.

Согласно Конституции Российской Федерации, принятой на референдуме в октябре 1993 года, Российская Федерация, а также все ее субъекты, государственные органы и органы местного самоуправления призваны защищать права и свободы граждан. Они должны обеспечивать права и свободы гражданина в пределах своих полномочий соответствующими им средствами и методами; и фонды по России².

Конституционный статус главы государства во взаимодействии с другими органами предполагает наличие прав и обязанностей, присущих этому ор-

---

ские институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: Автореф. дис... канд. полит. наук/Атаев Артур Викторович, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова.-Владикавказ ,2004.-27с.-URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004061122.pdf (Дата обращения 06.04.2021).- Текст:электронный

¹Анисимов, П.В. Метод правозащитного регулирования / П.В. Анисимов, В.М. Лазарев. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2005. – 202 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38674> (дата обращения: 02.04.2021). – ISBN 5-9669-0010-8. – Текст : электронный.

²Межуровневое взаимодействие органов государственной власти в России / С.С. Сулакшин, А.С. Малчинов, М.В. Глигич-Золотарева и др. – Москва : Научный эксперт, 2011. – 256 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=78201> дата обращения: 02.04.2021). – ISBN 978-5-91290-122-5. – Текст : электронный

гану, и делает президента важной фигурой в структурах государственной власти¹. Это проявляется, прежде всего, в полномочиях Президента Российской Федерации определять основные направления внутренней и внешней политики государства, принимать меры в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Для защиты суверенитета России, ее независимости и государственной целостности, приостановить действия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Если эти действия противоречат Конституции Российской Федерации или нарушают права человека и гражданина. права и свободы до решения соответствующего суда. Столь широкие полномочия Президента России обусловлены тем, что он выступает гарантом неприкосновенности Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В формулировке части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации о том, что Президент является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, для Президента как верховного арбитра заложена функция соблюдения и обеспечения прав человека всеми ветвями власти, всеми органами государственной власти Российской Федерации и должностными лицами. Положения об обязанности президента защищать Конституцию, уважать и защищать права и свободы человека и гражданина также содержатся в тексте присяги, принятой президентом во время его инаугурации.

Указами Президента приостанавливается применение документов исполнительных органов субъектов Российской Федерации, но не отменяется. Эта конституционная обязанность Президента касается действий президентов республик, глав правительств, глав администраций структурных единиц Российской Федерации и губернаторов.

Президент Российской Федерации при осуществлении своих полномочий издает указы, направленные на защиту правового положения личности и отдельных групп населения, в том числе пенсионеров, военнослужащих, студентов и других лиц, нуждающихся в государственной защите.

Литература

1. Анисимов, П.В. Метод правозащитного регулирования / П.В. Анисимов, В.М. Лазарев. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2005. – 202 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38674> (дата обращения: 02.04.2021). – ISBN 5-9669-0010-8. – Текст : электронный.

2. Атаев ,А.В. Государственная власть и соблюдение прав человека и гражданина в Российской Федерации : Специальность 23.00.02 — «Политиче-

---

¹ Осиночкина, Е. В. Конституционное право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. В. Осиночкина .— Оренбург : ОГУ, 2012 .— 275 с. — Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/202429> (Дата обращения 06.04.2021)

ские институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: Автореф. дис... канд. полит. наук/Атаев Артур Викторович, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова.-Владикавказ, 2004.-27с.-URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004061122.pdf (Дата обращения 06.04.2021).- Текст:электронный

3. Атаев, А.В. Государственная власть и соблюдение прав человека и гражданина в Российской Федерации : Специальность 23.00.02 — «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: Автореф. дис... канд. полит. наук/Атаев Артур Викторович, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова.-Владикавказ, 2004.-27с.-URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004061122.pdf (Дата обращения 06.04.2021).- Текст:электронный

4. Малько, А.В. Правоведение [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / В.А. Затонский, А.В. Малько .— М. : Проспект, 2017 .— 474 с. — ISBN 978-5-392-23053-2 .— Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/667120> (Дата обращения 06.04.2021).-Текст электронный

5. Межуровневое взаимодействие органов государственной власти в России / С.С. Сулакшин, А.С. Малчинов, М.В. Глигич-Золотарева и др. – Москва : Научный эксперт, 2011. – 256 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=78201> дата обращения: 02.04.2021). – ISBN 978-5-91290-122-5. – Текст : электронный

6. Осиночкина, Е. В. Конституционное право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. В. Осиночкина .— Оренбург : ОГУ, 2012 .— 275 с. — Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/202429> (Дата обращения 06.04.2021)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

*Н.М.Гарумов
А.А.Акаева*

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных большинством людей в открытых демократических обществах, права и свободы человека остаются самыми важными. В основе этих взглядов лежит либеральная демократическая традиция общественно-политической мысли, развиваемая уже более трех столетий.¹

---

¹Носов, Р.С. Личные права и свободы человека и гражданина / Р.С. Носов. – Москва : Лаборатория книги, 2010. – 34 с. – Режим доступа: по подписке.

Первооткрывателем в области прав человека в их современном звучании стала Англия. В феодальный период в Англии возникают попытки ограничить права монархии, соединить ее с сословным представительство, постепенно набирающим вес в обществе, определить для монарха «правила поведения»¹.

Россия провозгласила права, свободы и обязанности человека в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. В 1993 г. эти права получили более глубокое развитие в Конституции РФ, которая весьма органично вписала в российскую правовую систему международно-правовые стандарты². Более того, Конституция РФ впервые за многолетнюю историю признает высшей ценностью права и свободы человека. Все остальные социальные ценности занимают по отношению к ним иной уровень и не могут им противоречить.

С правовой точки зрения содержание прав человека является юридической категорией, зафиксированной как нормами международного, так и нормами внутригосударственного права (конституционного административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и др.). Всякое право человека субъективно. Это означает, что выработанные в юридической науке признаки субъективных прав в основном относятся и к правам человека.

Структура правомочий, составляющих содержание прав человека, совпадает со структурой обычного субъективного права, однако указанные правомочия прав человека имеют определенные особенности.

Особенности упомянутых правомочий, имеют определяющее значение при классификации прав и свобод человека и гражданина.

Классификация прав и свобод человека и гражданина направлена на достижение разных целей и основана на разных классификационных основаниях.

– URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=87280> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

¹ Ельников, И.Г. Развитие института прав человека в международном и национальном правовом пространстве [Электронный ресурс] : Выпускная квалификационная работа / И.Г. Ельников .— : [Б.и.], 2017 .— 49 с. — Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/629640> (Дата обращения 07.04.2021).- Текст электронный

² Народовластие и права человека [Электронный ресурс] : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., провед. Росс. акад. правосудия совместно с Сев.-Кавк. ин-том — фил. Росс. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Росс. Федерации 19–22 окт. 2012 г / ред.: Н.В. Витрук, ред.: Л.А. Нудненко .— М. : Российская академия правосудия, 2012 .— 619 с. — ISBN 978-5-93916-342-2 .— Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/213523>

Одним из оснований такой классификации является содержание этих прав.

В зависимости от содержания права человека и гражданина можно подразделить на личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные.

Этот тип классификации является традиционным, поскольку перечисленные группы прав закреплены в международных и национальных документах. Конституция РФ также придерживается этого деления, хотя это не выражается напрямую, но прослеживается в порядке следования статей¹.

Личные или гражданские права - это совокупность естественных и неотъемлемых основных прав и свобод, которые принадлежат человеку от рождения и не зависят от того, принадлежит ли он к какому-либо государству. К таким правам следует отнести право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ) и др.

В зависимости от степени распространения права могут быть общими и специальными.

Общие права присущи всем гражданам. Это право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни и др. Специальные же права зависят от социального и служебного положения, пола, возраста лица и других факторов. К таким правам следует отнести права потребителей, служащих, несовершеннолетних, женщин, пенсионеров, ветеранов, беженцев и др.

В зависимости от характера субъектов права делятся на индивидуальные и коллективные.

Личные права - это права, реализуемые отдельно каждым субъектом права, такие как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на работу в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на человеческое достоинство, равенство перед законом, право на свободу передвижения и другие².

Коллективные права - это права, осуществляемые несколькими субъектами, а именно. права народа, нации, сообщества, ассоциации. Например,

---

¹Носов, Р.С. Личные права и свободы человека и гражданина / Р.С. Носов. – Москва : Лаборатория книги, 2010. – 34 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=87280> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

²Носов, Р.С. Личные права и свободы человека и гражданина / Р.С. Носов. – Москва : Лаборатория книги, 2010. – 34 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=87280> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

право проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикеты и т. Д., Эти права не могут быть реализованы лицом. Он может участвовать в их реализации только как член коллектива (личный статус человека здесь не учитывается). Например, отдельный представитель небольшого местного населения не может реализовать свое право на самоопределение по отдельности. Но в то же время он пользуется определенными льготами, установленными государством, пользуясь правом на самоопределение совместно с другими представителями своего народа.

Коллективные права не могут противоречить индивидуальным. Ведь они являются лишь правами коллектива, общества, которые выражают сами люди, которым свойственно заблуждаться, ошибаться, злоупотреблять. В связи с этим эти права часто бывают абстрактными, отвлеченными и неясными. Поэтому чаще всего права человека — это индивидуальные права¹.

Права человека имеют универсальный характер. Это вытекает из основных международных актов о правах человека. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах обязывает все подписавшие его государства "соблюдать и обеспечивать всем находящимся на их территории и под их юрисдикцией лицам права, признанные в настоящем Пакте"(ст. 2). Венская декларация и Программа действий, принятая 25 июня 1993 г., подчеркивает, что "все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе" (п. 5). И далее сказано, что "процесс поощрения и защиты прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях должен носить универсальный характер и осуществляться без каких-либо условий" (п. 8).

Ключевая роль в качестве жесткого ограничителя нарушений и произвола в отношении прав человека со стороны любых участников и структур, действовавших в процессе глобализации, безусловно, принадлежит своду так называемых неотъемлемых прав человека, отступление от которых недопустимо ни при каких обстоятельствах. Тем самым за ними признается статус прав, имеющих абсолютное значение. Перечень таких неотъемлемых прав четко определен в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 4, 6-8, 15-16, 18), в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 15), в Американской конвенции о правах человека (ст. 27). В этот перечень входят: право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного обращения и наказания, запрет рабства и подневольного состояния, аб-

---

¹Носов, Р.С. Личные права и свободы человека и гражданина / Р.С. Носов. — Москва : Лаборатория книги, 2010. — 34 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=87280> (дата обращения: 02.04.2021). — Текст : электронный.

солютный запрет на геноцид в любых его проявлениях, запрет придавать уголовному законодательству обратную силу и ряд других прав и свобод.

Конституционные права и свободы обладают специфическим набором средств и методов своей защиты. Это включает:

- конституционно-судебный механизм (конституционные суды);
- судебная защита (суды общей юрисдикции и арбитражные суды);
- административные действия исполнительных органов;
- юридическая защита своих прав лицом;
- международно-правовой механизм.

Литература

1. Ельников, И.Г. Развитие института прав человека в международном и национальном правовом пространстве [Электронный ресурс] : Выпускная квалификационная работа / И.Г. Ельников .— : [Б.и.], 2017 .— 49 с. — Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/629640> (Дата обращения 07.04.2021).- Текст электронный

2. Народовластие и права человека [Электронный ресурс] : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., провед. Росс. акад. правосудия совместно с Сев.-Кавк. ин-том — фил. Росс. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Росс. Федерации 19–22 окт. 2012 г / ред.: Н.В. Витрук, ред.: Л.А. Нудненко .— М. : Российская академия правосудия, 2012 .— 619 с. — ISBN 978-5-93916-342-2 .— Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/213523>

3. Носов, Р.С. Личные права и свободы человека и гражданина / Р.С. Носов. – Москва : Лаборатория книги, 2010. – 34 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=87280> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Р.Р.Гашимов

Проблема организованной преступности привлекала и привлекает особое внимание отечественных и зарубежных исследователей. Это связано с тем, что она представляет серьезную угрозу как экономике государства, так и национальной безопасности страны, в целом.

Организованную преступность можно определить как общественно-опасное социальное явление, выражающееся в создании устойчивой криминальной системы в целях совершения преступных деяний, направленных на установление контроля над разными областями жизни общества для извлечения доходов, полученных незаконным путем, и управления общественными

процессами в собственных интересах (7, с.201). Рассматриваемый вид преступности представляет собой достаточно сложную систему организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для нее наиболее благоприятных условий. Она использует не только собственные криминальные структуры, но и государственные.

В современном понимании этого явления, организованная преступность начала складываться в СССР только в 60-х годах XX века и фактически была обусловлена неэффективными экономическими механизмами командно-административной системы. В стране появился и начал разрастаться теневой сектор экономики. И в этом плане, справедливым представляется утверждение В.В. Лунеева о том, что в Советском союзе основной формой организованной преступности являлась экономическая, которая фактически существовала параллельно с государственными образованиями и даже внутри них. Основная причина ее появления была связана с практиковавшейся в тот период практикой распределительных отношений.

Таким образом, можно констатировать, что организованная преступность в нашей стране появилась как результат социально-экономической политики государства. Она приводит к дестабилизации и негативным процессам в экономике, к увеличению количества преступлений, связанных с крупными хищениями и взяточничеством.

«Теневая экономика» становится базисом для формирования организованных преступных структур. Теневой финансовый капитал обладал мощной ресурсной базой и постепенно был подчинен преступными группами. Распространение коррупционных связей в бюрократическом аппарате приводит к появлению сплоченных организованных групп. Коррупцированные чиновники, так называемые «цеховики» и представители криминального мира фактически объединяются в организованную преступность (4, с.31).

Особенно быстрый рост организованной преступности в стране наблюдался в период перехода к рыночным отношениям. В 1990-е годы экономика России стала благодатной почвой для «выращивания» в ней организованной преступности. Об этом свидетельствуют статистические данные (4, с.42).

Кроме того, идет процесс объединения организованных преступных групп по специализации, сложности структуры и т.д. Результатом указанных процессов стало появление в стране крупных и устойчивых преступных сообществ (организаций).

Особенностью современной организованной преступности является сосредоточение в ее руках критической массы ресурсов, не только экономических, но и политических. Зачастую организованная преступность действует под прикрытием коррупционных связей в правоохранительных структурах и

даже в верхних эшелонах власти. Это способствует обходу запретов и ограничений, установленных государством.

Проведя анализ предлагаемых позиций различных авторов, выделим наиболее значимые признаки организованной преступности.

Различают основные и дополнительные признаки организованной преступности. К основным признакам относятся: 1) четкая структура, наличие организатора, исполнителей, пособников; иерархичность построения, несовпадение организационных и исполнительских функций, строгая подчиненность и соблюдение конспирации; 2) постоянный либо относительно длительный характер преступной деятельности в целях извлечения прибыли, ее планирование; 3) специализация преимущественно на определенных видах корыстно-насильственной преступной деятельности; 4) масштабность характера деятельности (региональный, межрегиональный, международный); 5) прикрытие легальным видом деятельности, наличие бюджета преступного сообщества и отмыwanie преступных доходов; 6) наличие внутренних структур, обеспечивающих безопасность преступного формирования (охрана, группа разведки, технические средства безопасности).

К дополнительным признакам следует отнести: 1) наличие вооружения; 2) наличие коррумпированных связей в органах государственной власти; 3) стремление к проникновению организаторов и членов группировки в органы власти или местного самоуправления; 4) отмыwanie преступного капитала через легальные формы банковско-кредитной системы; 5) дерзко насильственные способы совершения преступлений; 6) проникновение в средства массовой информации; 7) наличие собственной «нормативной» основы и субкультуры.

Резюмируя, можно сказать, что на сегодняшний день существует многообразие дефиниций организованной преступности. Данное обстоятельство негативным образом влияет на возможности борьбы с данным явлением. В целом расширение трактовок обусловлено действием двух групп факторов: увеличением круга субъектов экономических субъектов и изменением списка преступлений, которые можно отнести к экономическим.

Как отмечалось, современная организованная преступность представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны. Поэтому уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна стать неотъемлемой частью противодействия организованной преступности.

Причем, она должна преследовать цель обеспечения неотвратимости ответственности в совершении преступных деяний коррупционного характера, достижения соответствия уголовно-правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений при их категоризации и квалификации (3, с.170).

Уголовная политика в сфере противодействия коррупционной преступности должна быть нацелена на предупреждение, выявление преступлений коррупционного характера, на привлечение к ответственности за содеянное виновных лиц. Вместе с тем эта политика не должна вступать в противоречие целям, обозначенным в антикоррупционном законодательстве, в частности, в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. (далее - ФЗ «О противодействии коррупции») (5).

В отечественной юриспруденции профессор Л.Д. Гаухман одним из первых дал достаточно точное толкование понятий «коррупционное преступление» и «коррупция в уголовно-правовом смысле». Под коррупцией он понимает предусмотренные уголовным законом общественно-опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица, которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения (1, с.31).

Одной из причин произвольного определения круга преступлений коррупционной направленности является отсутствие четкой законодательной регламентации коррупционных преступлений. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) отсутствует отдельная глава посвященная коррупционным преступлениям. В нем в коррупционную преступность включены фактически разные по своей уголовно-правовой сути природе деяния. Например, преступления, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ. Анализ включенных в УК РФ коррупционных преступлений показывает, что они, в основном, связаны со взяточничеством и злоупотреблением (например ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), также с превышением должностными лицами своих полномочий в корыстных целях или с использованием своего служебного положения (ст. 184, 201, 202, 203, 204, 285, 286, 289, 292, 299, 300 УК РФ и др.).

Следует отметить, что, хотя отечественный законодатель не выработал понятие коррупционного преступления, все же нельзя говорить о том, что преступные деяния, предусмотренные УК РФ и т.п., не объединены общими признаками. В УК РФ ограничились перечнем форм коррупционных деяний, выделив каждый из составов преступлений в самостоятельную уголовно-правовую норму. Законодатель признает общественно-опасным деянием уже сам факт получения лицом денег, ценностей и т.п.

На наш взгляд, эффективным инструментом уголовно-правового противодействия коррупции можно считать криминализацию общественно-опасных деяний. Результатом этого, является конструирование новых специальных составов преступлений. Можно также распространить коррупционные признаки и на другие смежные составы преступлений, которые при условии наличия определенных характерных элементов приобретают свойства преступления коррупционного характера

Серьезным позитивным шагом в деле повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с деяниями коррупционной направленности и формирования совершенного механизма уголовно-правового противодействия коррупционным деяниям явилось принятие Федерального закона № 97 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (См: 6) от 4 мая 2011 г. Его принятие способствовало определению ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) (непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере), а также введение уголовного наказания в виде кратного штрафа за совершение преступлений коррупционного характера (3, с.24).

Принятие данного Федерального закона ознаменовало собой новый подход отечественного законодателя в решении вопроса наказания за коррупционные преступления. В вопросе назначения наказания за указанное преступное деяние, законодатель сделал основной упор на материальное взыскание в виде штрафа, исчисляющегося в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Данная санкция в виде штрафа предусмотрена ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ и на сегодняшний день достаточно часто применяется в судебной практике. Но, делать на этом основании долгосрочные выводы об эффективности этой меры пока представляется преждевременным.

На наш взгляд, важнейшей мерой повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупции, его предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности может и должно стать восстановление в УК РФ конфискация имущества, как вида наказания за деяния коррупционной направленности.

С точки зрения повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям абсолютно верным представляется мнение профессора Л.Д. Гаухмана о том, что минимизации уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) служат нормы, содержащиеся в ст. 304 УК РФ («Провокация взятки либо коммерческого подкупа») и ст. 575 ГК РФ («Запрещение дарения»), которые «в сочетании с общеизвестными трудностями доказывания взяточничества представляют собой прочную оболочку, защищающую должностных лиц от уголовной ответственности за получение взяток». В качестве основных, первоочередных и неотложных направлений повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с кор-

рупционными преступлениями автор отмечает исключение ст. 304 из УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 575 из ГК РФ, а также включение в ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ оговорки, согласно которой статус неприкосновенности неприменим в случаях совершения лицами, указанными в этих статьях, общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ (См.:1).

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

определить в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям необходимо:

1) в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям необходимо применить комплекс мер, способных воздействовать на причины и условия совершения коррупционных преступлений;

2) отечественный законодатель должен выработать единые подходы в определении коррупционного преступления и его признаков;

3) уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна обеспечить неотвратимость и дифференциацию уголовной ответственности.

Литература

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010.

2. Кашепов В.П., Кошаева Т.О. Криминализация - инструмент уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность // Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

3. Мусаелян М.Ф. Уголовно-правовое противодействие коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Российский следователь. 2015. № 7.

4. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013.

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228

6. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

7. Шегабудинов Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РЕГИОНАХ

*Б.И.Гогурчунов
М.Б.Магомедов*

Пример центра оказался исключительно заразителен для регионов. Опыт последних лет наглядно свидетельствует, что в отличие от советского периода современная российская федеральная власть уже не способна также эффективно принуждать региональную элиту к таким действиям, которые согласуются с ее собственными интересами. Центробежные тенденции в середине 1990-х годов заметно усилили авторитет и влияние руководителей субъектов Федерации, а в большинстве национальных образований сделали их почти абсолютными.

Используя данную ситуацию, региональная и местная власть без особой оглядки на центр активно и целенаправленно вмешивается в функционирование предприятий и распределение собственности, решая не только общегосударственные задачи, но также реализуя собственные, порой корыстные, стремления. Не все региональные лидеры априори правонарушители и коррупционеры, но то, что многие из них, так или иначе, связаны с бизнесом и имеют в нем собственные интересы факт неоспоримый. Это, в частности, подтвердил Генеральный прокурор Российской Федерации на совещании прокурорских работников 11-12 января 2001 года, заявив, что региональные властные элиты тесно связаны с представителями финансово-хозяйственных структур, в том числе сформировавшихся и существующих на криминальных капиталах.

Некоторые главы субъектов Федерации и высокопоставленные чиновники их администраций, руководители муниципальных образований устанавливают тесные и отнюдь не бескорыстные связи с представителями хозяйствующих субъектов, оказывают им государственную поддержку из бюджетов в ущерб решению социальных проблем территорий. Не давая оценку аморальности подобных связей, а также того, что многие из них носят откровенно криминальный характер, следует признать, что по объему реально осуществляемых полномочий сегодня государство опасно деформировалось в сторону регионов.

Однако какие бы причины ни лежали в основе этого положения, объективные или искусственно созданные, следует иметь в виду, что эта ситуация изначально служит фундаментальной экономической предпосылкой для формирования и усиленного развития коррупционных отношений как в ре-

гионах, так и в стране. Соответственно и коррупционные отношения сегодня в значительной мере задаются именно со стороны регионов.

Здесь наряду с традиционными формами подкупа должностных лиц широко используются новые: предоставление льготных кредитов коммерческими банками, оплата зарубежных поездок, выплата необоснованно высоких гонораров за лекции и публикации, в том числе готовящиеся (так называемая предоплата научных и прочих несостоявшихся трудов), оказание различных услуг, предоставление высокооплачиваемых должностей (весьма распространенным явлением стало привлечение государственных служащих в качестве консультантов, референтов и т.д.), включение в состав коммерческих, предпринимательских структур или соучредителей членов семьи, предоставление работы по совместительству и т.д.

По данным ГУБОП МВД России за 2008-2009 гг. к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления привлечены около шестидесяти ответственных должностных лиц регионального уровня. Среди них 3 губернатора (правда, бывших), около двух десятков вице-губернаторов, мэры и вице-мэры крупных городов, руководители законодательных собраний, министры регионального уровня. Основная часть дел касается получения взяток и хищения бюджетных средств. Методы злоупотреблений вполне традиционны: нецелевое использование кредитов, прокручивание бюджетных денег в «нужных» банках, продажа зданий, оборудования и техники по заведомо заниженным ценам или, наоборот, их покупка у «своих» поставщиков по ценам намного выше рыночных, протекционизм нужным бизнесменам в конкурсах и тендерах на поставки сырья, энергоносителей, продовольствия. Кроме того, возбуждено несколько дел по неуплате налогов и одно по клевете и ложному доносу. По отмеченным делам региональные чиновники в совокупности незаконно изъяли из местных бюджетов и положили в карман себе и своим «подельникам» сумму, эквивалентную 84 миллионам долларов США. Причем это лишь то, что удалось доказать и положить в основу обвинения. Не вызывает сомнений, что эта сумма, как минимум, на несколько порядков меньше реального ущерба.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.06 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2. Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов.

Безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регио-

нов. Это и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно – кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.07. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

Однако это лишь малая и видимая вершина того айсберга, который представляет собой коррупция в регионах. Мало кто вспоминает, а уж тем более может доказать огромные финансовые вливания, которые делаются в избирательные кампании в субъектах Федерации. С борьбой региональных элит за власть нередко было связано начало антикоррупционной кампании в регионах. В таких случаях уголовные процессы против казнокрадов, декларируемые как меры по оздоровлению ситуации в регионе, на самом деле являлись актами отмщения недавним и запугивания будущих соперников. Как показывает опыт, в среднем от смены власти до возбуждения уголовного дела, а иногда и ареста кого-то из членов предыдущей администрации проходит от нескольких недель до нескольких месяцев.

Весьма примечательно, что стоит в каком-нибудь регионе взять с поличным одного взяточника, как обнаруживается целая система взяточничества и казнокрадства во властных структурах. Особенно характерно это для тех местностей, где существует затяжной конфликт между губернским начальством и руководителями правоохранительных органов.

Однако, как показывает практика, возбуждение уголовного дела не является гарантией того, что высокопоставленные чиновники, наконец, будут привлечены к ответственности. До логического конца доходят лишь единицы.

Делая выводы по данному разделу можно увидеть всю неоднозначность сегодняшнего состояния российских дел, не только в центре, но и в периферии. Ситуация полностью вышла из под контроля, необходимы решающие шаги по укреплению и надзором за законностью в регионах, принятия ряда законов регулировавших правопорядок на местах и создание условий для его эффективного обеспечения.

Коррупция, помноженная на «неприкосновенность» отдельных представителей законодательной власти, порождает вседозволенность и безнака-

занность. Как следствие, возникает катастрофическое падение доверия населения к представительным учреждениям.

Коррупцией пронизана вся вертикаль исполнительной власти. Практически во всех сферах государственной деятельности, где распределяются финансовые или иные материальные ресурсы, налицо злоупотребление должностными лицами своим служебным положением. По данным проверок одной только Счетной палаты РФ, в 2008 г. не дошел до назначения 51 млрд. рублей бюджетных средств, что сопоставимо с годовыми расходами на оборону или на образование, здравоохранение, культуру и социальные выплаты вместе взятые.

Продолжается процесс сращивания коррумпированных чиновников с криминалом, в первую очередь с организованными преступными группами. В опасной степени криминализованы кредитно-финансовая и внешнеэкономическая сферы, область реализации крупных государственных приоритетных программ и инвестиционных проектов. Продолжается проникновение криминала в топливно-энергетический, ресурсодобывающий и перерабатывающий комплексы.

Комиссия Государственной Думы по борьбе с коррупцией с 1998 г. проводила проверку материалов в отношении:

1. Бывшего Президента РФ Б.Н.Ельцина и его семьи:

а) о наличии у Ельцина именного счета в лондонском «Барклай-Банке» с вкладом в размере более 5 млн. долларов США;

б) о приобретении членами семьи (Т.Б.Дьяченко) за 6 млн. немецких марок замка Мейтеншлессель в Гармиш-Партенкирхен в Германии, за 25 млн. французских франков дворца в Ницце и дома в Одинцовском районе Московской области;

в) хищении из бюджета РФ и переводе в банки США, Испании, стран Балтии рядом правительственных чиновников и членов предвыборного штаба Ельцина сотен миллионов долларов США;

г) о незаконном, вопреки требованиям Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 31-ФЗ «О некоторых вопросах предоставления таможенных льгот участникам внешнеэкономической деятельности», а также Таможенного кодекса РФ, предоставлении Президентом РФ и правительством РФ в 1995 г. из средств федерального бюджета 37,7 трлн. рублей в качестве компенсации таможенных платежей при осуществлении внешнеторговых операций по контрактам спортивных организаций.

2. Бывшего Председателя Правительства РФ В.С.Черномырдина:

а) о необоснованности решения Комиссии Правительства РФ о выделении АО «МЦ Проминформбизнес» из государственных фондов 2,5 млн. тонн нефти для поставки на экспорт без оплаты таможенных пошлин, допущенных

нарушениях должностными лицами Минэкономики, МВЭС и Минфина России, повлекших причинение государству ущерба в размере более 100 млн. долларов США;

б) о незаконном выделении и переводе в 1996 г. из федерального бюджета 4,9 млн. долларов США на счета общественной организации «Центр российско-американского партнерства»;

в) об источниках средств, израсходованных Черномырдиным (при 46 000 рублей годовых) на приобретение жилого дома площадью 315 м² в Опалихе, а также за 112 млн. рублей автомобиля «Шевроле-Блейзер»;

г) о необоснованности и безадресности расходования Правительством РФ средств зарубежных займов в размере 10 млрд. долларов США (в том числе на так называемую международную деятельность) и ненаправлении их на реализацию структурных преобразований российской экономики (для чего они предназначались);

д) о незаконном, вопреки требованиям Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 31-ФЗ «О некоторых вопросах предоставления таможенных льгот участникам внешнеэкономической деятельности», а также Таможенного кодекса РФ, предоставлении Президентом РФ и Правительством РФ в 1995 г. из средств федерального бюджета 37,7 трлн. рублей в качестве компенсации таможенных платежей при осуществлении внешнеторговых операций по контрактам спортивных организаций.

3. Бывшего вице-преьера Правительства РФ А.Б. Чубайса;

а) о противоправной операции по получению в банке «Национальный кредит» под гарантию Центрального банка России облигаций на сумму 128 млн. долларов США, их обналичивании и присвоении денежных средств (Вавилов);

б) о незаконной приватизации ГПО «Нижневартовскнефтегаз», в результате чего причинен огромный экономический ущерб государству (там же Немцов, Кох, Мостовой);

в) о незаконном, вопреки требованиям Федерального закона с 13 марта 1995 г. № 31-ФЗ «О некоторых вопросах предоставления таможенных льгот участникам внешнеэкономической деятельности», а также Таможенного кодекса РФ, предоставлении Президентом РФ и Правительством РФ в 1995 г. из средств федерального бюджета 37,7 трлн. рублей.¹

Анализ конкретных материалов в целом состояния борьбы с коррупцией неизбежно приводит к выводу о необходимости воссоздания разрушенной действующими властными структурами системы контроля, который является

---

¹ Куликов А.Д. Коррупция: экономические и организационно-правовые проблемы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Юрист, 2001. – С.57.

необходимым элементом социального управления. Без контроля управление общественными процессами невозможно. Контроль должен быть всеобъемлющим, проявлять себя на всех стадиях управленческого процесса, иметь место в работе как представительных, так и исполнительных органов. К числу первоочередных задач относится искоренение безответственности и бесконтрольности в самой правоохранительной системе.

Литература

1. Куликов А.Д. Коррупция: экономические и организационно-правовые проблемы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Юрист, 2001.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ПО КОНСТИТУЦИИ РФ

М.Б.Гогурчунова

Президент РФ занимает специфическое место в системе органов государственной власти. Можно сказать, что глава государства «стоит особняком» в данной системе власти. Для начала нужно отметить, что Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ не входит ни в одну ветвь власти, но не входя ни в одну из ветвей власти, неформально является «четвертой ветвью».

Существуют определенные мнения по поводу места Президента РФ в системе органов власти. Сторонники первой концепции считают, что президентская власть рассматривается исключительно как исполнительная. Однако исполнительная власть в РФ осуществляется Правительством РФ во главе с премьер-министром. Сторонники второго подхода считают необходимым выделения новой ветви власти – президентской. Данный подход основан на том, что современные потребности общества и современные реалии говорят о необходимости отойти от жесткого разделения властей, ведь существовании разделения властей «в чистом виде» невозможно, в связи с динамичностью государства как механизма реализации полномочий субъектами. Выделение новых ветвей никоим образом не противопоставляется принципу разделения властей.

Особенностью правового положения Президента РФ является тот факт, что он инициирует деятельность федеральных органов государственной власти, а также обеспечивает их согласованное функционирование и взаимодействие. Президент РФ обладает правом законодательной инициативы, подписывает и обнародует принятые законодательным органом федеральные законы, также ему принадлежит право отклонить закон. В соответствии с Кон-

ституцией Президенту РФ принадлежит право определять основные направления как внутренней, так и внешней политики государства. Это означает, что Президенту принадлежит право формулировать данные направления, однако реализация политики государства остается важной составляющей деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

Президент РФ имеет признаки всех ветвей власти. С законодательной – право законодательной инициативы, промульгация законов, право отклонение закона. С исполнительной – Президент РФ принимает участие в контроле за исполнением подписанных им законов. Также он имеет верховенство над исполнительной и судебной властью, ведь именно глава государства, в соответствии с Конституцией РФ, хотя и с согласия Государственной Думы, назначает Председателя Правительства РФ; принимает решение об его отставке; представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов. Необходимо отметить тот момент, что Президент РФ фактически обладает инструментом роспуска Государственной Думы РФ. Да, это возможно при определенных условиях и в особых формах, однако это говорит нам о наличии сильной власти в руках главы государства. То есть Президент РФ самым активным образом влияет на деятельность органов государственной власти. Важно отметить, что Президенту РФ дана возможность использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ.

Здесь мы отмечаем, что глава государства выступают неким арбитром, защищающим интересы, прежде всего, общества и государства в целом. Конституция возлагает на него задачу обеспечения единства государственной власти, осуществляемой законодательными, исполнительными и судебными органами. Анализируя Конституцию РФ, можно сказать о наличии достаточно широкого спектра реализуемых главой государства полномочий. Президент РФ является Верховным главнокомандующим. При этом он возглавляет Совет Безопасности, назначает высшее командование Вооруженных сил, представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ, председателя Центрального банка, федеральных судей и другие.

Однако первостепенная роль Президента РФ – это все же, координация деятельности органов государственной власти. Думается, что именно Президент РФ направляет внутреннюю и внешнюю политику государства, определяет наиболее значимые задачи, концепции развития государства, организует деятельность федеральных органов государственной власти, проводит со-

гласительные процедуры при наличии разногласий между различными органами, является гарантом Конституции РФ.

Однако глава государства никоим образом не является «всемогущим правителем», который сосредотачивает в своих руках всю власть, он не нарушает самостоятельности органов государственной власти. Хотя есть определенные спорные мнения по данному вопросу. Президент РФ не только определяет лиц, которые будут в составе Правительства РФ: по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров, но и направляет поручения федеральным министрам, что является определенным противоречием при реализации разделения властей. О. Н. Тарасов считает, что Президент РФ настолько интегрирован в систему исполнительной власти, что он не может быть беспристрастным при конфликте интересов исполнительной и законодательной власти. Также он считает, что Президент, исходя из анализа его полномочий, фактически руководит Правительством РФ, что противоречит основным принципам демократического государства. Также необходимо подчеркнуть, что Президент РФ фактически не несет конституционной ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей или, другими словами, полномочий. Ведь отрешение возможно только в случае совершения Президентом РФ государственной измены или иного тяжкого обвинения. Многие ученые выделяют и несовершенство института импичмента, невозможности его реального исполнения в связи с особенным статусом «обвиняемого», который обладает «неприкосновенностью».

Таким образом, Президент РФ – это координатор деятельности органов государственной власти, который осуществляет свою власть, реализуя принцип разделения властей.

Однако институт президентства требует определенных изменений для того, чтобы разделение властей было реальным, фундаментальным, открытым.

Принцип разделения властей по своей природе универсален. Да и к тому же в политически разобщенном государстве идея «разделения властей» нередко оказывается по «дамокловым мечом» возможного искажения. К примеру,

увеличения полномочий требует Президент РФ, за ним следуют силовые министры, а также некоторые главы субъектов федерации. В целях сохранения целостности самоограничения, вот чем должны руководствоваться каждая их этих ветвей власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.
2. Тарасов О. Н. Особый статус Президента Российской Федерации в системе разделения властей. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 07.09.2017)
3. Ибрагимов Г. Ш. Президент РФ в системе разделения властей [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 15-17. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13769/> (дата обращения: 04.12.2019).

РАЗВИТИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ

Р.И. оглы Гурбанов

Характеризуя законодательство РФ об акционерных обществах, прежде всего, необходимо отметить некоторые важнейшие его особенности:

- сравнительно небольшой временной период формирования системы нормативных актов;
- наличие нескольких «особых» групп акционерных обществ, специфика создания правового положения которых регулируется специальными нормативными актами (пп. 3,4,5 ст. 1 Федерального закона «Об акционерных обществах», Федеральным законом «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», Федеральным законом «Об инвестиционных фондах»);
- значительное количество внутренних системных противоречий законодательных актов, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений.

Ученый, М.Г.Ионцев придерживается классических взглядов на систему источников права, в соответствии с которой все законодательство об акционерных обществах, можно систематизировать следующим образом по степени уменьшения юридической силы:

Многие называют ее в качестве элемента законодательства об акционерных обществах, однако детальное изучение работ различных авторов так и не дало ответа на вопрос о том какова роль Конституции РФ в системе законодательства об акционерных обществах.

Роль Конституции РФ в регулировании акционерных отношений состоит в следующем:

- во-первых, ст. 30 Конституции РФ гарантирует право каждого на объединение, а акционерное общество представляет собой именно объединение лиц и их капиталов для достижения общих целей;
- во-вторых, ст. 35 Конституции РФ гарантирует в России право частной собственности. Форма собственности акционерного общества - частная;
- в-третьих, Конституция РФ провозглашает целый ряд установлений общего характера, которые во многих ситуациях могут служить надежной гарантией для обеспечения прав акционерного общества как субъекта права.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует защиту прав и свобод, позволяет обжаловать действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. На практике встречаются необоснованные отказы в государственной регистрации акционерных обществ, выпусков ценных бумаг, которые впоследствии успешно обжалуются в суде.

Итак, Конституция РФ, хотя и не является источником специальных правовых норм, регулирующих акционерные отношения, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности.¹

Общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии со ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 Гражданского кодекса РФ являются составной частью правовой системы РФ. Нормы международного права содержатся в уставе ООН, декларациях и рекомендациях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах. Нормы международного права обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций. Общеизвестные нормы международного права и международные договоры имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии.

Международные договоры, заключенные бывшим СССР, сохраняют юридическую силу (поскольку РФ является правопреемницей СССР) до тех пор, пока одной из сторон не будет объявлено о его денонсации, т.е. не будет проведен надлежащим образом оформленный отказ от заключения между государствами международного договора.

Применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью.

---

¹ Поваров Ю.С. Регулирование акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

Отдельно необходимо упомянуть прецеденты Европейского суда по правам человека. Данные акты имеют прямое действие на территории РФ, что подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций. В силу указанного упомянутые прецеденты могут служить источниками права. В частности, они с успехом применяются судами по некоторым категориям налоговых споров.

Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах. К их числу относятся: Гражданский кодекс РФ, в котором особое значение имеет гл. 4 «Юридические лица»; Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ; Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ; Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ; Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ; Федеральный закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ, а также некоторые иные законы, содержащие отдельные нормы, относящиеся к акционерным обществам.¹

К отношениям, возникшим до введения в действие соответствующего закона, он применяется лишь к тем правам и обязанностям, которые возникли после вступления его в силу, однако если в принятом законе прямо указано, что его действие распространяется на отношения, возникшее ранее, то считается, что такому закону придана обратная сила. Обратная сила может быть придана закону в порядке исключения.

Обычно приоритет имеет закон с более поздней датой введения в действие.

При конкуренции общего и специального закона приоритет имеет специальный закон.

В пример можно привести, позицию Конституционного Суда РФ, которая является крайне важной, выраженная в определении от 18 июня 2004 года № 263-О. Конституционный Суд РФ вполне определенно установил, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» является специальным по отношению к Гражданскому кодексу, что обеспечивает этому закону вполне понятный приоритет по сравнению с Гражданским кодексом РФ в случае выявления противоречий.

Подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений. К их числу относятся: указы Президента РФ,

---

¹ Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп.- М. : Ось-89, 2011. - С. 38.

постановления правительства РФ, нормативные правовые акты министерств, ведомств иных федеральных органов исполнительной власти, среди которых особенно выделяются бывшая Федеральная служба по финансовым рынкам, бывшее Министерство имущественных отношений, сейчас – Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Министерство юстиции, федеральный антимонопольный орган.

Подзаконные нормативные акты могут быть общего и специального характера. Подзаконные акты общего характера устанавливают одинаковые для всех акционерных обществ правила (постановление ФКЦБ РФ, которая упразднена с 13 марта 2004 года, «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 года № 27), в то время как акты специального характера регулируют особенности, свойственные отдельным акционерным обществам.

Отдельно стоит остановиться на подзаконных нормативных актах, принятых до введения в действие Гражданского кодекса РФ. На практике эти акты создают наибольшие сложности, так как они применяются до сих пор в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ.

По мнению ученого Ионцева М.Г., именно упомянутые подзаконные акты создают наибольшее число проблем, особенно в тех случаях, когда дело доходит до судебных разбирательств.

Правовые обычаи (обычаи делового оборота), т.е. правила, во-первых, достаточно сложившиеся и определенные в своем содержании, во-вторых, широко применяемые и не имеющие узкоспециального характера, в-третьих, сфера их применения ограничивается предпринимательскими отношениями, в-четвертых, не предусмотренные действующим законодательством.

На основании анализа содержания ст. ст. 5 и 6 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что правовые обычаи применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашением сторон.

По мере совершенствования законодательства ряд обычаев делового оборота получает закрепление в нормативных актах. Так неписанное ранее правило о том, что общее собрание акционеров ведет председатель совета директоров, нашло свое отражение в п. 2 ст. 67 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вопрос о том, являются ли источниками законодательства об акционерных обществах акты судебной и арбитражной практики, является предметом многочисленных дискуссий. М.Г. Ионцев придерживается позиции, согласно которой указанные акты с таковыми (источниками) не относятся, хотя и при-

знает их более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве.

Кроме того, одним из оснований для обращения в Высший арбитражный суд РФ за пересмотром дела в порядке надзора является нарушение обжалуемым судебным актом единства правоприменительной практики.

Суды очень часто руководствуются в своей правоприменительной деятельности разъяснениями вышестоящих инстанций и, вынося решения по конкретным делам, порой даже в тексте самого решения дают ссылку на соответствующий документ. Да и участники судебных разбирательств довольно активно ссылаются на решения и постановления, вынесенные по аналогичным делам.

Восполнение пробелов действующего законодательства, а также однозначное истолкование его посредством обобщения судебной практики получило дальнейшее развитие в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 года № 14. В этом постановлении отмечается, что в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика, применения которых после его принятия определена Высшим арбитражным судом Российской Федерации или в постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Локальные акты акционерных обществ – в появлении данных актов, которые, впрочем, весьма условно можно отнести к источникам права, регулирующим акционерные отношения, в полной мере проявляется метод гражданско-правового регулирования, для которого характерны: автономия воли участников, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, возможность выбора между различными вариантами поведения.

По мнению ученого И.Г.Ионцева, локальные акты акционерных обществ разумно разделить на 2 группы: внутренние акты и санкционированные государством уставы и иные документы (санкционирование проявляется в государственной регистрации и в утверждении, например, уставов акционерных обществ, создаваемых при приватизации государственных унитарных предприятий).

В числе внутренних актов необходимо выделить различные положения, а именно: о распределении и использовании прибыли, о ценных бумагах общества, о реестре акционеров общества, об общем собрании общества и т.п.

Локальные акты общества очень часто помогают выйти из правового тупика. Кроме того, внутренние положения, к разработке которых обычно отно-

сятся крайне формально, способны также оказать неоценимую помощь во время корпоративного конфликта. Дело в том, что эти положения можно включать практически любые процедурные и иные нормы, не противоречащие действующему законодательству и уставу общества. В ряде случаев в них находят свое разрешение некоторые диспозитивные нормы Федерального закона «Об акционерных обществах». Например, в споре о том, стоит ли проводить повторное внеочередное общее собрание акционеров взамен несостоявшегося, соответствующее положение способно поставить жирную точку.

В литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры. Такая позиция представляется спорной, поскольку, хотя учредители и заключают между собой письменный договор о создании общества, являющийся по своей правовой природе договором простого товарищества, но такой договор порождает юридические последствия лишь для определенного круга лиц – учредителей общества.¹ Кроме того, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18 ноября 2003 года № 19 договор о создании акционерного общества не является учредительным документом последнего, что еще больше сужает сферу его применения. В то же время между основным и дочерним обществами может быть заключен договор, позволяющий основному обществу давать дочернему обязательные для последнего указания.

Изучение иностранной корпоративной практики показывает, что в различных юрисдикциях широкое распространение получили соглашения акционеров. Данные соглашения служат одновременно нескольким целям.

Во-первых, при помощи соглашений акционеров осуществляется реализация совместных их интересов. Во-вторых, эти соглашения могут устанавливать взаимные права и обязанности акционеров, не предусмотренные и в то же время не противоречащие действующему законодательству, включая возможность консолидированного голосования по определенным вопросам повестки дня общего собрания. В-третьих, такие соглашения могут устанавливать определенный порядок продажи пакетов акций.

Таким образом, Конституция РФ, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности; нормы международного права как элемент законодательства РФ об акционерных обществах обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций, имеют приоритет перед за-

---

¹ Поваров Ю.С. - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

конодательством РФ в случае коллизии, а также применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью; Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах; подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений; правовые обычаи (обычаи делового оборота), т.е. правила, применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашением сторон; локальные акты акционерных обществ которые можно подразделить на внутренние акты и санкционированные государством уставы и иные документы; акты судебной и арбитражной практики, как элементы законодательства РФ об акционерных обществах являются предметом многочисленных дискуссий, они играют более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве; в литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры, эта позиция является спорной; также широкое распространение получили соглашения акционеров как элементы законодательства РФ об акционерных обществах.

Литература

1. Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп.- М. : Ось- 89, 2011.
2. Поваров Ю.С. Регулировании акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013.

АКТУАЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Г.Р.Джантемирова
А.А.Гаджиева***

В современных условиях развития России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы модернизации, или совершенствования, политической системы и ее элементов. Это весьма сложный процесс, требующий преобразований политических институтов в соответствии с содержанием российской действительности. В.В.Путин, выступая на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 г.», подчеркнул, что «политическая система России должна не только соответствовать национальной политической культуре, но и развиваться вместе с ней. Тогда она будет одновременно и гибкой, и стабильной. Работа здесь рассчитана на годы. Она обязательно продолжится – с помощью просветительской деятельности, через повышение роли неправительственных

организаций, уполномоченных по правам человека, общественных палат и, конечно, за счет развития российской многопартийной системы»¹.

Почему необходимо совершенствование политической системы? Это связано, прежде всего, с модернизацией всей жизни России, с экономическими, технологическими, социальными преобразованиями. При этом правильно, по нашему мнению, подчеркивается в научной литературе, что политическая модернизация не менее (если не более) важна, чем технологическая, экономическая и другая, поскольку именно через нее обеспечиваются разнообразные процессы модернизации в обществе и государстве². Не следует также забывать, что совершенствование политической системы придется проводить в период глубокого мирового финансового кризиса, который будет опосредованно влиять на отношение общества к существующей власти, политическим структурам и системе в целом. Одним из первоначальных показателей изменений является активизация накопившихся в обществе противоречий³, признаки которых ощутила Россия в последние годы.

Совершенствование политической системы необходимо для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в России – растущее отчуждение государства от общества и общества от государства и власти. Политическая система нормально функционирует тогда, когда не просто сосуществует с обществом, но и реагирует на исходящие от него сигналы. Не следует недооценивать взгляды политически активной части населения, влияющие на формирование общественного сознания. Она нуждается в обмене мнениями и публичной демонстрации своих убеждений. Запрет выражать точку зрения, отличную от общепринятой государственной, воспринимается крайне негативно и усугубляет отчуждение от действующей политической системы. Чтобы избежать негативных последствий, необходимо принять целый ряд мер, обеспечивающих свободное проведение митингов общественными организациями, группами граждан, не запрещенных судебными решениями, строгое соблюдение уведомительного характера проведения политических митингов и манифестаций, предоставление возможности создания клубов для свободного проведения любых общественных мероприятий. Кроме того, необходимы сдержанность власти и реалистическая оценка настроений граждан. Поддержкой в

---

¹Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 г.: выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г. Москва. Кремль. URL: <http://www.archive/kremlin/ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>.

²Пляйс Я.А. Какая модернизация предстоит России// Обозреватель. - 2011. - № 17. - С.9.

³Галкин А.А. Раздумья о трансформации политической системы // Власть. - 2010. - № 6. - С.8.

осуществлении перемен в политической системе и предполагаемой модернизации всех сторон жизни страны власть может заручиться лишь в том случае, если народу будет предоставлено убедительное свидетельство ее готовности считаться с интересами всего населения¹.

На политическую систему существенное воздействие оказывают также экономика, политика, государство и гражданское общество. Влияние экономики на развитие политической системы очень важно, кроме того, оно является двусторонним. Поэтому, когда в начале XXI в. В России был взят курс на модернизацию экономики, значительным фактором была политическая модернизация, поскольку благодаря ей формируются инновационные мотивации и среда, которые двигают экономические и социальные процессы в обществе и государстве. Так, по инициативе Правительства Российской Федерации была разработана «Стратегия 2020»², которая была скорректирована в 2011 г., когда Правительством Российской Федерации (февраль 2011) была создана 21 рабочая группа, куда вошли 1100 экспертов, преимущественно из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ иГС), работу которых координировал первый вице-премьер И.И. Шувалов. В течение марта 2011 г. поэтапно проходило обсуждение Стратегии, и 29 марта 2011 г. состоялось последнее обсуждение этого важнейшего документа³. По Указу президента Российской Федерации 20 мая 2009 г. была образована еще одна Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики, которая возглавлялась экс-Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым и рассматривала актуальные проблемы по всем направлениям⁴.

В Послании Президента Российской Федерации очерчены основные результаты экономического развития России, влияющие на все стороны жизни государства. Так, экономика растет около 4% в год, что в условиях кризиса превышает показатели большинства ведущих стран. Государственный долг сохраняется на минимальном уровне. Установилась самая низкая за всю историю новой России инфляция: она составляет менее 7%. Россия стала шестой по величине экономикой мира. «В целом, антикризисная политика в России сработала лучше, чем во многих странах, а также чем во времена преды-

---

¹ Там же.

² Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы круглого стола. - Саратов. 2009. - С. 30-32.

³ Тысяча мнений // Российская газета. - 2011. - 30 марта.

⁴ Стальные тезисы президента // Известия. - 2011. - 31 марта.

дущих кризисов, которых, как известно, тоже было немало», - подчеркнул Президент Российской Федерации в своем Послании¹.

Важное значение для совершенствования политической системы имеет и социальный фактор. Много лет, изучающий эту проблему директор института экономики РАН Р.С. Гринберг подчеркивает, что «экономическая чехарда разделила страну на части: 90 % населения живет по принципу «спасайся, кто может». А остальные 10 % живут в свое удовольствие, распределяя гигантские денежные потоки – бывшие закрома родины. Этот анархо-феодальный капитализм стал очередным препятствием России. В эйфории обожествления рынка забыли, что есть целые сферы жизни, которые в развитых странах давно планируются и регулируются. Прежде всего, это нужно для социального спокойствия. Там давно поняли: чтобы хорошо жилось сильным мира сего, их менее удачливые соотечественники тоже должны себя нормально ощущать, пусть и жить от зарплаты до зарплаты, но иметь возможность ездить в отпуск, рожать детей, получать образование, достойную медицинскую помощь – в общем, быть благополучным средним классом»².

Наличие такого класса в России, как и во всем мире, абсолютно необходимо не только для сохранения социальной стабильности; именно он является главным катализатором модернизации всей жизни страны. Вместе с тем многие ученые справедливо, по нашему мнению, подчеркивают, что российский «средний класс не готов выступать фактором политической модернизации»³.

Существенное влияние на совершенствование политической системы оказывают и собственно политические факторы. Особая роль здесь принадлежит политическому сознанию и влиянию граждан и лидеров на политическую систему. Недавние события в декабре 2011г., когда значительное количество людей вышли на митинги в знак протеста против недемократических выборов в государственную Думу, показали, что необходимы изменения в законодательстве о выборах, об избирательном процессе, которые позволили бы гражданам влиять на итоги выборов во все представительные органы государственной власти и местного самоуправления, упростили бы порядок выдвижения кандидатов, стимулировали бы развитие политической конкуренции.

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. - 2011. – 23 дек.

² Гринберг Р.С. Счастье. 2010// Аргументы и факты. - 2014. - 4-10 мая.

³ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. - М., 2010. - С. 271 – 272.

В этой связи в Послании Президент Российской Федерации обозначил целый ряд мер, реализация которых позволит совершенствовать избирательную систему, которая сможет обеспечить более активное участие граждан в политической жизни, в формировании органов государственной власти. Например, прямые выборы руководителей субъектов Российской Федерации населением, проживающим в этом субъекте. Такой законопроект был внесен Президентом Российской Федерации в Государственную Думу. Президент Российской Федерации в Послании предлагает сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента Российской Федерации до 300 тыс., а для кандидатов от непарламентских партий – до 100 тыс.

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации изменена система выборов в Государственную Думу, предусматривающая использование пропорциональной и мажоритарной избирательных систем, предполагающая половину – 225 депутатов – Государственной Думы избирать от представительства политических партий и 225 депутатов – по одномандатным округам с тем, чтобы каждый субъект Российской Федерации мог иметь хотя бы одного депутата в Государственной Думе, избранного местными жителями¹.

Необходимость изменения избирательной системы обусловлена особенностью избирательного процесса в последние годы. Получил распространение массовый абсентеизм граждан, поскольку они не доверяют существующей избирательной системе, в силу чего сознательно уклоняются от выполнения своих гражданских обязанностей. Отмена обязательного порога явки и исключение из бюллетеня графы «против всех» также указывают на кризис не только избирательной, но и всей политической системы.

Именно поэтому в Послании Президента Российской Федерации намечены были серьезные изменения избирательной системы, которые позволили гражданам активнее участвовать в политической жизни страны и сделать политическую систему более эффективной.

В современных условиях России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы, связанные с определением места и роли государства в политической системе. Это обусловлено тем, что оно обязано обеспечить развитие экономики, науки, культуры, создание и совершенство-

---

¹См.: Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).

вание новых технологий, усиление гарантий прав и свобод граждан, повышение их материального и духовного благосостояния¹.

Государство, являясь основным институтом политической системы, обеспечивает единство всех ее элементов. Оно призвано «создавать необходимые условия для реального обеспечения конституционных принципов организации и деятельности политической системы, реального действия политических прав и свобод граждан»².

Находясь в центре процесса реформирования политической системы и оказывая на него огромное влияние, государство решает две взаимосвязанные задачи. Одна из них связана с реорганизацией самого государственного механизма – изменением его сущности. Содержания, формы организации, методов деятельности, структуры. Президент Российской Федерации в своем Послании наметил основные пути реформирования механизма государства. Это новый порядок формирования Совета Федерации, который предполагает, что представлять субъект российской Федерации в нем может только человек, прошедший через федеральные, региональные или муниципальные выборы. Снижен до 5 % проходной барьер политических партий в Государственную Думу. В соответствии с поправкой к Конституции Российской Федерации правительство ежегодно отчитывается о своей работе перед Государственной Думой, а в субъектах Российской Федерации высшие должностные лица отчитываются перед законодательными органами. На местном уровне установлена обязательность отчетов глав муниципальных образований перед представительными органами. Введен институт отрешения от должности главы муниципалитета.

Роль государства и политической системе в современных условиях обусловлена также тем, что оно проявляется как демократическое, правовое и социальное государство. К сожалению, такая его характеристика пока остается лишь конституционным идеалом³. Поэтому совершенствование политической системы должно быть направлено на развитие Российского государства. В этой связи самым важным становится вопрос о его взаимосвязи с гражданским обществом.

Гражданское общество - это такой тип общества, в котором главенствующее положение занимают граждане. Это такая совокупность духовно-

---

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права. - М., 2011. С. 207.

² Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4. - С.23.

³ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI в. - М., 2008. - С. 334.

нравственных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, удовлетворяющих интересы личности и общества в целом¹.

Вопрос о формировании в России гражданского общества представляется весьма актуальным, поскольку взят курс на модернизацию всей жизни, расширение и развитие демократии. Поэтому государству продолжить работу над созданием нормативной правовой базы организации и функционирования гражданского общества и его институтов. Следует отметить, что кое-что в этом направлении уже сделано. Так, приняты федеральные законы «Об общественных объединениях»², «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»³, «О политических партиях»⁴. Как считает Президент Российской Федерации, «гражданское общество укрепилось и стало более влиятельным, существенно возросла активность общественных организаций, это подтвердили и события последних недель» (имеются в виду митинги протеста, прошедшие по всей стране после выборов депутатов Государственной Думы шестого созыва 4 декабря 2011г.)⁵.

Рассматривая соотношение государства и гражданского общества, нельзя не учитывать специфику нашего многонационального государства и его федеративную форму устройства. Представляется интересной точка зрения известного ученого И.А. Ильина по этому вопросу. Он обращает внимание на то, что «Россия велика, многолюдна, многочисленна и многопространственна», что она «никогда не была единосоставным простым народным масштабом». А потому предстоит ей быть «единством во множестве, государством пространственной и бытовой дифференциации». Федеративное устройство в такой ситуации «помимо своего главного, объединяющего центроостремительного значения» имеет «еще и обратный оттенок не угасшей самобытности частей, их самостоятельности в законных пределах, их органической са-

---

¹ Елишев С.О. О реформе политической системы в РФ. URL: <http://www.ruskline.ru/analitika/2011/03/17>.

² Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).

³ Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019г.).

⁴ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 2011. 23 дек.

мостоятельности в недрах большого союза»¹. Речь идет о возможных вариантах, особенностях развития гражданского общества с учетом специфики национального и государственно-территориального устройства России.

Во взаимодействии государства с другими институтами политической системы важную роль играет механизм взаимоотношений, в котором можно выделить два основных элемента. Первый – это система взаимодействия через партии, выборы, представительные органы власти².

Говоря о существующей в Российской Федерации партийной системе, следует отметить, что она находится в стадии становления и в значительной степени формальна³. Существует много организаций, называющих себя партиями. Но, по сути, таковыми не являющимися. Несмотря на большое количество официально зарегистрированных партий, крупнейшими в Российской Федерации в настоящее время являются «Единая Россия» и «Коммунистическая партия РФ», причем «Единая Россия» держится исключительно на авторитете ее лидера – В.В. Путина. Поэтому и для «Единой России» важным являются ее реформирование, взаимодействие с другими элементами политической системы, выработка идеологии, программы, предусматривающей модернизацию всей жизни России, поступательное развитие государства, обеспечивающей благосостояние ее граждан.

В идеале классическая политическая партия стремится к завоеванию или участию во власти для реализации интересов соответствующих слоев общества⁴. Именно с этим процессом связана активизация политических партий в России. В период между выборами в те или иные органы государственной власти деятельность политических партий существенного влияния на гражданское общество не оказывает. Поэтому России предстоит сложный процесс формирования партийной системы, которая бы способствовала развитию гражданского общества, его политической активности.

Справедливости ради необходимо сказать, что партии, особенно представленные в Государственной Думе, стремятся более активно участвовать в политической жизни, в обсуждении важнейших вопросов развития государства с руководством страны. Так, стали не редки совместные встречи лидеров политических партий с Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации. Эти встречи дают возможность

---

¹ Ильин И.А. Собр. соч. В 2 т. - М., 1993.

²Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4.

³ Елишев С.О. О реформе политической системы в РФ. URL: <http://www.ruskline.ru/analitika/2011/03/17>.

⁴ Гудков Д. Партийная система и гражданское общество// Обозреватель. - 2011. - №8. - С.6.

обеим сторонам услышать требования гражданского общества, наметить возможные меры, привлечь политические партии к решению основных задач, стоящих перед страной¹.

Важнейшим показателем участия партий в модернизации политической системы является создание оппозиции, которая должна отражать определенные настроения граждан и служить сдерживающим фактором в политическом управлении. Пока в России действующей оппозиции нет, хотя существует множество партий, называющих себя оппозицией. Однако население слабо поддерживает политические партии и организации. В большинстве своем граждане Российской Федерации не испытывают интереса и симпатий к действующим партиям, критически относятся к идейным лидерам федерального, регионального и местного масштабов.

Очевидно, что политические партии России должны еще пройти сложный путь своего становления, чтобы соответствовать национальной политической культуре и развиваться вместе с ней.

Вторым важнейшим элементом взаимодействия государства с другими политическими институтами является система представительства интересов. Основные ее участники со стороны гражданского общества – группы и объединения по интересам². Так, в России появился и успешно действует новый общественный орган – Общественная палата, которая образована на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. В особенности на федеральном уровне она стала экспертным, рекомендательным и совещательным органом. Учреждение Общественной палаты Российской Федерации следует оценивать в контексте масштабной политической реформы, которая проводится в нашем государстве³.

На наш взгляд, новым общественным объединением может стать Лига избирателей, которую сегодня пытаются организационно оформить представители политических партий, не вошедшие в состав депутатов Государственной Думы. Что за общественная организация, каковы ее цели и задачи – покажет будущее. Однако следует подчеркнуть, что гражданское общество России развивается не только образованием его элементов «сверху» (например, Уполномоченный по правам человека), но и самими гражданами, которые все больше начинают понимать, что многое в этой жизни зависит от них самих.

---

¹ Политология: учебник./ Под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Изд-во: Юнити-Дана, 2012. - С.57.

²Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4.

³ Астафичев П.А. Общественная палата России в механизме общественно-политического представительства: проблемы правового регулирования // Государство и право. - 2007. - № 1. - С. 5-10.

Литература

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019г..).
2. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11..2019 г.).
3. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 29.05..2019) «О выборах депутатов Государственной Думы Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).
4. Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).
5. Астафичев П.А. Общественная палата России в механизме общественно-политического представительства: проблемы правового регулирования // Государство и право. - 2007. - № 1.
6. Галкин А.А. Раздумья о трансформации политической системы // Власть. - 2010. - № 6.
7. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. - М., 2010. - С. 271 – 272.
8. Гринберг Р.С. Счастье. 2010// Аргументы и факты. - 2014. - 4-10 мая.
9. Гудков Д. Партийная система и гражданское общество// Обозреватель. - 2011. - №8.
10. Елишев С.О. О реформе политической системы в РФ. URL: <http://www.rusline.ru/analitika/2011/03/17>.
11. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI в. - М., 2008.
12. Ильин И.А. Собр. соч. В 2 т. - М., 1993.
13. Марченко М.Н. Теория государства и права. - М., 2011.
14. Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы круглого стола. - Саратов. 2009.
15. Пляйс Я.А. Какая модернизация предстоит России// Обозреватель. - 2011. - № 17.
16. Политология: учебник./ Под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Изд-во: Юнити-Дана, 2012.
17. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. - 2011. – 23 дек.
18. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 г.: выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г. Москва. Кремль. URL: [http // www/archive/kremlin/ru/text/appears/2008/02/159528.shtml](http://www.archive/kremlin/ru/text/appears/2008/02/159528.shtml).

19. Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4.
20. Стальные тезисы президента // Известия. - 2011. - 31 марта.
21. Тысяча мнений // Российская газета. - 2011. - 30 марта.

НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

*Г.Р.Джантемирова
П.Г.Абдулазизава*

Правовая культура - это качество правовой жизни общества и степень гарантированности государством и обществом прав и свобод человека, а также знание, понимание и соблюдение права каждым отдельным членом общества.

В настоящее время соблюдение прав и свобод человека и гражданина - главный критерий цивилизованного общества, его способности решать самые сложные экономические, политические и социальные проблемы¹. Современная ситуация с соблюдением прав человека в нашей стране свидетельствует о наличии значительного разрыва между провозглашёнными в Конституции правами и свободами и реальным воплощением в жизнь большинства граждан.

Развитие прав человека - одна из «вечных» проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через века.

Конституция оправдывает своё социальное назначение, когда эффективно работает механизм реализации конституционных гарантий прав и свобод, и в первую очередь - правосудие².

Формирование авторитетной судебной власти составляет неотъемлемую часть современной политики развития России. В новых экономических и социальных условиях, вызывающих множество правовых деликтов неизмеримо возрастает роль справедливого и независимого суда. Однако, формирование этих качеств судебной власти обусловлено взаимоотношениями с другими ветвями власти и воздействием последних на суд.

---

¹ См.: Шмаков В. И. Псевдоконституционный характер, мнимый демократизм и внеморальность российской государственности в отсутствие гражданского общества //XXI век: духовно-нравственное и социальное здоровье человека. - М., 2001. - С. 199.

² См.: Головастикова А.Н. Права человека. -М.: Эксмо, 2006. - С. 188.

Другим важным институтом обеспечения и развития прав граждан является Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и его представители на местах. Уполномоченный следит за состоянием прав и свобод граждан, за их реализацией, проверяет заявления граждан о нарушении их прав. Следует отметить, что и здесь имеются достаточно серьезные проблемы. Прежде всего, эти проблемы связаны с выполнением своих обязанностей Уполномоченным. Чиновники зачастую препятствуют выполнению задач, возложенных на Уполномоченного, мешают выполнению проверок по заявлениям граждан. Кроме того, сами граждане зачастую не знают, как отстаивать свои права, не доверяют институтам государства, призванным к защите прав¹. Это говорит о том, что правовая культура нашего населения ещё недостаточна, а это грозит довольно серьезными последствиями, как для общества, так и для государства. Необходимо развивать правосознание населения, прививать правовую культуру ещё со школы.

В процессе реализации прав человека важна роль такого органа государства, как Прокуратура. Прокуратура занимается кроме следствия и надзором над органами государственной власти, что очень важно.

В последнее время в стране появилось много негосударственных правозащитных организаций. Их роль весьма существенна, т.к. они осуществляют независимый контроль за реализацией прав граждан. Они обращают внимание общества и государства на нарушения в этой сфере, и, в какой-то мере способствуют работе государственных правозащитных органов².

В общем, в России существует ряд проблем, связанных с реализацией прав граждан: это и плохое социальное обеспечение, и злоупотребления полномочиями властью имущими, и т.д. Однако, самой важной проблемой, на мой взгляд, является практически полная правовая безграмотность населения, люди боятся отстаивать свои права, а зачастую даже не знают, как это делать, куда обращаться. Если не предпринимать срочные меры по повышению уровня правосознания населения, то наше государство может перестать быть демократическим и вообще прекратить своё существование как суверенное образование.

Центральное место в правовой культуре занимает конституционно-правовая культура.

Попытаемся проанализировать отдельные достижения, ценности, созданные людьми в конституционно-правовой сфере нашей страны, и отдельные проблемы в этой сфере.

---

¹ См.: Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации//Государство и право. - 2005. - №4. - С. 62.

² Основы государства и права/ под ред. академика, заслуженного деятеля науки РФ О.Е. Кутафина. - М.: Юристъ, 2004. - С. 82.

1. Конституционно-правовая культура предполагает наличие высокой профессиональной подготовленности государственных (и муниципальных) служащих, составной частью которой являлись бы определенные познания в области теории государства и права, конституционного права.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностные лица могут и должны властвовать лишь в той мере и постольку, поскольку их деятельность будет проявлять себя не только как правоприменительная, но и как высоко конституционно-правовая культура. Для того чтобы осуществлять власть, недостаточно быть к этому уполномоченным.

Профессиональная компетенция государственных и муниципальных служащих должна включать в себя полноценную (профессиональную) юридическую компетентность.

2. Конституция - это важнейший результат конституционно-правовой культуры, акт совместного творчества человека, государства и общества, она должна подвергаться прямому регулированию принципиальные вопросы в конституционно-правовой сфере, т.е. не только вопросы организации государственной власти, но и принципиальные вопросы взаимоотношений человека, государства и общества.

В Конституции РФ вопросы приема-передачи власти совсем обходятся стороной и не подлежат хоть какой-либо регламентации. Она содержит только положение о том, что единственным источником власти и носителем суверенитета является многонациональный народ России. Институт же избирательного права выведен за рамки текста Конституции. Порядок наделения конкретных лиц государственной властью устанавливается федеральным законом Российской Федерации самим органом государственной власти, т.е. политической партией, находящейся у руля¹. Вопрос о власти предрешается интересами этой партии, поскольку порядок его решения Конституция уступила государству.

Выборы в России демонстрируют наличие при их проведении отдельных элементов фарса и обмана. Народ не всегда это понимает, однако он хочет жить достойно, иметь необходимый достаток в семье, быть уверенным в завтрашнем дне, видеть свою страну сильной, могучей державой, не пасующей перед наглежащим «другом», окружающим ее со всех сторон натовскими базами. Не может позитивно оценивать рядовой гражданин факты, когда богатства страны, принадлежащие всему народу, идут в карманы небольшой кучке нуворишей, т. наз. «новых Русских», когда эти богатства вывозятся за границу, кормят и вооружают там тех, кто видит Россию своим сырьевым придат-

---

¹ См.: Дубровина Е.П. Избирательное право субъектов Российской Федерации //Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - № 2. - С. 153.

ком с населением в десяток раз меньшим, чем нынешняя численность россиян.

3. Вслед за решением вопросов приема-передачи власти перед людьми неминуемо встает проблема установления порядка пользования этой властью. Наделяя одних людей властью, другие люди обязаны предусмотреть такую систему предупредительных мер, которая смогла бы предотвратить использование власти не по назначению, в том числе - использование административного ресурса. Российская история изобилует примерами «нецелевого» использования государственной власти. Такие же элементы имеются и в ныне действующей Конституции. Никто не может гарантировать избрание опасного главы государства (например, нацистской направленности). Особенно это актуально в связи с увеличением срока полномочий главы государства.

4. Центральное место в структуре конституционно-правовой культуры занимает избирательное право. Понятие избирательного права можно трактовать в двух смыслах: объективном и субъективном.

Конституционно-правовая культура выдвигает в качестве обязательного условия следующее требование к избирательному праву: если число выбывших из политической жизни людей (отказавшихся участвовать в избирательном процессе) достигает какого-то заранее определенного количества, конституция должна подлежать пересмотру, с обязательным учетом мнения всех абсентеистов. Если держатели власти не согласятся на мирный пересмотр конституции, у людей должно возникать легитимное право на принудительную смену власти, пересмотр старых или установление новых политических правил.

5. Принцип добровольности участия в выборах внешне носит, бесспорно, демократический характер. Однако его провозглашение в России привело к крайне негативным последствиям, ставящим под сомнение как фактическую легитимность многих органов власти, избираемых явным меньшинством зарегистрированных избирателей, так и разумность всей избирательной системы России. Неправомерно говорить о «всенародном избрании», если за кандидата голосует лишь несколько процентов избирателей¹.

6. Возможность использования административного ресурса партией, находящейся у власти. Президентский указ, назначивший парламентские выборы на 2 декабря, дал старт избирательной кампании.

Ее фаворитом стала «Единая Россия». Это неудивительно для партии, на которую работает вся государственная машина - от Президента до последнего чиновника в самом отдаленном районе. Имеют место случаи добро-

---

¹ Сонин В.В. Хрестоматия по всеобщей истории права. Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2005. - С.174.

вольно-принудительного вовлечения чиновников в «Единую Россию». Как это происходит в действительности, можно проследить на примере управления сельского хозяйства Почепского района Брянской области, начальник которого В. поставил своих сотрудников перед выбором: либо пишут заявления о вступлении в «Единую Россию», либо - об уходе с работы¹.

7. Применение политическими партиями, кандидатами на выборную должность грязных технологий. Напрашивается необходимость запретить кандидатам на выборную должность, политическим партиям, баллотирующимся на выборах, подвергать критике своих оппонентов в ходе предвыборной агитации. Это избавит избирателей от «грязи» и отвратительного настроения. В ходе предвыборной агитации субъекты пассивного избирательного права должны отражать свои программные устремления и конкретные намерения, обещания по улучшению существующего положения в стране.

8. В процессе избирательных кампаний политические партии и кандидаты на выборную должность используют ложные обещания по улучшению существующего положения в стране, лживые программные устремления, которые ими забываются на следующий день после выборов. Поэтому представляется целесообразным вернуться к институту отзыва, применив его в отношении политической партии и выборного должностного лица, победивших на выборах, за невыполнение обещаний, даваемых в ходе предвыборной агитации.

9. Заседания Государственной Думы нередко превращается в цирковое представление. Оппозиционно настроенные депутатские фракции не играют существенной роли в Государственной Думе и не имеют возможности реально влиять на принимаемые решения. Поэтому необходимо отменить пропорциональную избирательную систему, заменив ее мажоритарной избирательной системой относительного большинства. Однако в качестве субъектов пассивного избирательного права оставить политические партии. Это позволит все места в Государственной Думе получить одной партии, которой никто не будет препятствовать в проведении ее программных преобразований.

10. В настоящее время наблюдается тенденция возникновения единой «руководящей и направляющей силы российского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций»[6] - Единой России. Поэтому необходимо закрепить положение, согласно которому одна и та же партия должна иметь право баллотироваться в депутаты нижней палаты парламента не более двух или трех сроков подряд. Это избавит общество и государство от вечной «руководящей и направляющей силы» и даст возможность другим политическим партиям попытаться реализовать свои

---

¹ Мартышин О. В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации//Государство и право. - 2005. - №4. - С. 63.

программные положения. Особенно это актуально при увеличении срока полномочий Государственной Думы. Правда, могут возникнуть из одной - две партии: одну - Единую Россию - возглавит В.В. Путин, другую - Россию Единую - Медведев. В этом случае необходимо установить ценз функционирования: разрешить партии баллотироваться в депутаты нижней палаты только после истечения двух лет после регистрации.

11. Представляется, что закрепленный Конституцией РФ механизм государства не способен вызывать заинтересованность у представителей органов государственной власти в улучшении положения в стране. Депутаты Государственной Думы (будь то представители КП РФ, Единой России, ЛДПР и т.д.), не страдают от проведенных «реформ», их вполне устраивает существующее положение. (Это относится и к представителям других ветвей власти). Их публичные заявления о неудовлетворительной работе правящей партии, о намерениях осуществить изменения - не имеют реальных намерений в этом. Страшно далеки они от народа.

12. Одним из фундаментальных принципов, характеризующих правовую и политическую культуру общества является разделение властей. Суть его в том, что поскольку существуют три основные функции государственной власти - законодательная, исполнительная и судебная, то каждая из них должна исполняться самостоятельно соответствующим органом государственной власти. Каждый государственный орган, осуществляющий одну из трех функций государственной власти, взаимодействует с другими государственными органами, при этом они ограничивают друг друга.

Конституция Российской Федерации воспроизводит данный мировой опыт с существенными недостатками. Согласно частям 3 и 4 статьи 117 Конституции Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации. После выражения Государственной Думой недоверия Правительству Президент Российской Федерации вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству, Президент объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу¹.

Представляется, что указанное положение необходимо дополнить механизмом ответственности главы государства за деятельность Правительства. Смысл его заключается в следующем: если Президент Российской Федерации принимает решение о роспуске Государственной Думы по вышеуказанным основаниям, то новый состав Государственной Думы на первом своем заседании должен иметь право поставить вопрос о доверии Правительству

---

¹ См.: Васильева Т.А. Права человека. - М.: Норма: Инфра-М, 2001. - С.422.

Российской Федерации. В том случае, если Государственная Дума в таком доверии Правительству отказывает, Совет Федерации обязан принять решение о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента и назначить выборы главы государства.

Смысл указанного дополнения состоит в следующем: если Правительство проводит политику, не отвечающую интересам большинства населения страны, то в ходе выборов депутатов Государственной Думы будут избраны кандидаты, находящиеся в оппозиции к Правительству. Конституционная ответственность в данном случае наступает и в отношении главы государства. Представляется, что данный вопрос мог бы стать предметом обсуждения на заседании Государственной Думы для внесения изменений в части 3 и 4 статьи 117, часть 2 статьи 92 и другие соответствующие статьи Конституции.

Во-вторых, назначение на должность заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров из числа лиц прежнего состава Правительства (после его отставки по причине выражения ему недоверия со стороны Государственной Думы, либо отказа в доверии) должно осуществляться по предложению Председателя Правительства Президентом Российской Федерации только с согласия Государственной Думы.

В противном случае может возникнуть ситуация, при которой освобожденным от должности окажется только Председатель Правительства, а остальной его состав останется прежним. Возникает ситуация, при которой «И волки сыты, и овцы целы». Представляется целесообразным внести необходимые изменения в ст. 9 федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации».

В настоящее время существует масса проблем в процессе формирования правовой культуры. Это, в первую очередь правовая безграмотность населения, сложный процесс правотворчества, нередкое противоречие нормативно-правовых актов реальной действительности, а также не развитая идеология сильного правового государства и, как следствие, правовой нигилизм, отрицание нравственных принципов. Для разрешения этих и других проблем необходима целенаправленная политика государства в области повышения уровня правовой культуры общества через процессы правотворчества, законодательного процесса, а также средств массовой информации, художественной литературы, кино и искусство. Формирование позитивного отношения к закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом является основными задачами в процессе формирования правовой культуры.

Литература

1. Васильева Т.А. Права человека. - М.: Норма: Инфра-М, 2001. - С.422.
2. Головастикова А.Н. Права человека. -М.: Эксмо, 2006.

3. Дубровина Е.П. Избирательное право субъектов Российской Федерации //Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - № 2.
4. Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации//Государство и право. - 2005. - №4.
5. Основы государства и права/ под ред. академика, заслуженного деятеля науки РФ О.Е. Кутафина. - М.: Юристъ, 2004.
6. Сонин В.В. Хрестоматия по всеобщей истории права. Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2005.
7. Шмаков В. И. Псевдоконституционный характер, мнимый демократизм и внеморальность российской государственности в отсутствие гражданского общества //XXI век: духовно-нравственное и социальное здоровье человека. - М., 2001.

ДИСКРИМИНАЦИЯ И РАВЕНСТВО В СИСТЕМЕ РАБОТЫ ВЕРХОВНОГО ОРГАНА ВЛАСТИ

А.К.Закаева

La Haute Autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité, également connue sous son acronyme « La HALDE » a été mise en place par la loi № 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la Haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. Cette autorité administrative indépendante a pour but de connaître de toutes les discriminations directes ou indirectes prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie. Plus précisément, l'article 1er de la loi dispose : « Il est institué une autorité administrative indépendante dénommée haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. La Haute autorité est compétente pour connaître de toutes les discriminations, directes ou indirectes, prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie ».

La Haute autorité peut être saisie par toute personne qui s'estime victime de discrimination. Le dispositif se situe dans le prolongement de dispositions précédentes visant à lutter contre les discriminations.

La HALDE a progressivement accru son rôle (I.), avant que sa disparition ne soit annoncée en 2010 (II.).

I. L'augmentation du rôle de la HALDE

A. Le rôle sociétal de la HALDE

La HALDE peut être saisie ou s'autosaisir d'hypothèses de discriminations. A ce titre, il convient de relever que la discrimination se prouve de la même façon avant et après la loi du 27 mai 2008 portant diverses dispositions d'adaptation au droit communautaire dans le domaine de la lutte contre les discriminations qui a

transposé en droit interne les dispositions de la directive № 2000/78 du Conseil du 27 novembre 2000 portant création d'un cadre général en faveur de l'égalité de traitement en matière d'emploi et de travail, comme l'illustre l'arrêt du Conseil d'Etat du 10 janvier 2011. En effet, il suffit de soumettre au juge des éléments de fait permettant de faire présumer une atteinte. Le défendeur peut alors prouver que la différence de traitement repose sur des éléments objectifs.

En outre, la HALDE peut être saisie ou s'autosaisir de sujets d'actualité.

Ainsi, l'article 7 de la loi № 57-32 du 10 janvier 1957 portant statut de l'agence France - Presse aux termes duquel le conseil d'administration de l'AFP comprend, notamment, deux représentants du personnel de l'agence élus par l'assemblée des journalistes professionnels et des agents de nationalité française posait une discrimination fondée sur la nationalité comme l'a décidé la HALDE dans une délibération № 2008-69 du 7 avril 2008. En conséquence, la Cour de cassation a transmis au Conseil constitutionnel une question prioritaire de constitutionnalité pour vérifier la conformité de cette disposition avec le bloc de constitutionnalité.

B. Le rôle juridictionnel de la HALDE

L'article 13 de la loi № 2004-1486 du 30 décembre 2004 modifiée par la loi № 2006-396 du 31 mars 2006 lui permet également de présenter ses observations devant les juridictions civiles, pénales et administratives.

La circulaire de la direction des Affaires criminelles du 3 octobre 2005 précisait que lorsque la Haute autorité utilise son pouvoir de présentation d'observations devant les juridictions, elle n'a pas la qualité de partie à l'instance. Dès lors, la doctrine s'interroge sur la qualification à donner à cette possibilité : à la qualité d'intervenant, celle-ci semble préférer celle d'*amicus curiae*.

La faculté offerte à la HALDE de présenter des observations portées à la connaissance des parties ne méconnaît pas en elle-même les exigences du procès équitable et de l'égalité des armes dès lors que les parties sont en mesure de répliquer par écrit et oralement à ces observations et que le juge apprécie la valeur probante des pièces qui lui sont fournies et qui ont été soumises au débat contradictoire, comme l'indique la Chambre sociale dans sa décision du 2 juin 2010. En effet, le cumul de fonctions d'investigations et d'assistance du salarié pouvait s'avérer problématique. Cette possibilité est fréquemment employée devant les juridictions.

Pourtant, malgré son activité croissante, la disparition de la HALDE a été programmée.

II. La disparition de la HALDE

A. Le dernier rapport annuel de 2010

Dans son dernier rapport annuel de 2010 avant son rattachement au Défenseur des droits, la HALDE a indiqué avoir reçu 12467 réclamations, soit une hausse de 18 %. Près d'une réclamation sur deux concerne le domaine de l'emploi

et 27 % sont relatives au critère de l'origine, suivi par la maladie et le handicap (20 %). Le président de la HALDE, Eric Molinié, a souligné que les avis de l'autorité étaient suivis dans 81 % des cas par les juridictions saisies. Le rapport précise qu'en 2010, 41 % des réclamations ont fait l'objet d'un rejet après un premier examen pour absence de discrimination.

Des suites positives ont parfois été données aux délibérations de la HALDE. Ainsi, le Conseil constitutionnel a jugé contraire à la Constitution la cristallisation des pensions des anciens combattants des ex-colonies et le Conseil d'Etat a condamné l'Etat Français pour le préjudice subi par une avocate handicapée du fait de l'absence d'aménagement rendant accessibles les tribunaux (CE, 22 octobre 2010, Mme Bleitrach).

A cette occasion, la HALDE constate que l'origine et le handicap sont en tête des causes de discrimination et ce, même si le panorama de ces causes reste globalement le même que les autres années malgré une progression de celles constatées concernant l'état de grossesse.

B. La disparition de la HALDE en 2011

La substitution du Défenseur des droits à la HALDE est critiquée par les journalistes. La HALDE aura exercée son activité pendant approximativement 5 ans. Toutefois, le Défenseur des droits ne dispose pas de prérogatives aussi étendues que celles de la HALDE.

Toutefois, pour le président de la HALDE, le Défenseur des droits «poursuivra demain le travail entamé pourra s'appuyer sur le solide bilan de la HALDE pour construire un débat serein sur les évolutions de notre société».

La loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits fusionne plusieurs autorités administratives indépendantes et notamment la HALDE. Ses nouvelles fonctions ont débuté le 1er mai 2011.

Glossaire

1. Astaix, Représentativité des journalistes : le Conseil constitutionnel à nouveau saisi, Dalloz actualité 25 mars 2011
2. Antoine Lyon-Caen, Feu la HALDE, Revue de droit du travail 2011 p. 1
3. F.-J. Pansier, La Halde n'est procéduralement pas une partie, Cahiers sociaux du Barreau de Paris, 01 septembre 2010 n° 223, P. 261
4. Halde : hausse de 18 % des réclamations pour discrimination en 2010, Les Echos, no. 20923, 2 mai 2011, p. 2
5. Isabelle Moreau, L'origine et le handicap en tête des causes de discrimination, La Tribune, no. 4716, 2 mai 2011, p. 5
6. L. Perrin, Conformité de l'audition de la HALDE aux exigences du procès équitable, Dalloz actualité 22 juin 2010
7. La Halde va étudier l'affaire des quotas dans le football, Le Monde 2 mai 2011, p. 2

8. Laurence Mauger-Vielpeau, La Halde n'a pas dit son dernier mot !, L'ESSENTIEL Droit de la famille et des personnes, 15 juillet 2010 n° 7, P. 3
9. Loi n° 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité
10. Loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits
11. Marie-Christine de Montecler, Une discrimination se prouve de la même manière avant et après la loi du 27 mai 2008, AJDA 2011 p. 14
12. R. Grand, Lutte contre les discriminations : la HALDE passe le relais, Dalloz actualité 04 mai 2011
13. S. Petit et C. Cohen, La HALDE a-t-elle sa place devant les juridictions? Recueil Dalloz 2008 p. 1519

ИНТЕРНЕТ, КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

A.K.Закаева

Selon le Professeur Caron «L'homme de la rue n'aime pas beaucoup le droit d'auteur».

Plus encore le téléchargement n'est pas nécessairement défavorable aux artistes. «Tous les jours, des milliers d'artistes comprennent ce qu'ils ont à gagner dans la diffusion gratuite. La fidélité accrue de leurs fans crée de la valeur.»

Pourtant, des théoriciens et praticiens du droit de la propriété littéraire et artistique manifestent régulièrement leur profond attachement à la protection de la création. Ils s'interrogent néanmoins sur le meilleur moyen de lutter contre le téléchargement illégal. Ainsi, la stigmatisation des internautes ne paraît pas opportune.

Si une contre-attaque paraît nécessaire (I), encore faut-il qu'elle soit légale (II). **I. La nécessité d'une contre-attaque**

Lutter contre le téléchargement illégal est une exigence mondiale (A.) mise en œuvre en France par un cadre législatif récent (B.).

A. Une exigence mondiale

À la suite du plan d'action lancé au niveau européen, 700 procédures, dont 50 en France, ont été engagées, donnant lieu à des condamnations. Les éditeurs, qui ont une conception stricte de la copie privée, engagent des procédures judiciaires contre des internautes ou des prestataires de services en ligne et mènent une réflexion sur des modèles de site d'offre légale.

La volonté de lutter contre le téléchargement illégal est loin d'être une exigence uniquement nationale, mais elle est également partagée par d'autres pays. Ainsi, on relève que si dans certains pays, il n'existe pas de dispositif législatif (Chine, Royaume Uni ou Nouvelle Zélande), d'autres se sont d'ores et déjà dotés d'un dispositif législatif.

La Coree du Sud, l'un des pays les plus connectes du monde connait un systeme de riposte graduee en cas d'atteinte aux droits d'auteur. Les personnes qui telechargent illegalement des fichiers ou des programmes pourront recevoir, via leur fournisseur d'accès, un avertissement du ministere de la culture, des sports et du tourisme apres decision de la Commission chargee de la protection du copyright. A la suite du troisieme avertissement, cette derniere pourra ordonner au serveur, par l'entremise du ministere, d'interdire l'accès aux sites incrimines a ces personnes pour une duree maximale de six mois - a l'exception des services de messagerie.

Toutefois, parmi les pays ne disposant pas encore d'un dispositif permettant de lutter contre le piratage, des projets de loi sont en cours d'adoption. Ainsi, en Espagne, il est envisage de taxer les sites.

Finalement, seule l'Allemagne disposerait d'un systeme effectif et efficace de sanctions. Ainsi, en 2008 la loi est adoptee contre le piratage sur Internet nommee «Zweiter Korb» («deuxieme corbeille»). Selon les chiffres fournis par la Federation allemande de l'industrie musicale, la loi aurait fait chuter de moitie le nombre d'infractions : 300 000 aujourd'hui contre 600 000 en 2004. Tout internaute pris en flagrant delit de telechargement illegal risque jusqu'a 3 ou 5 ans de prison, ou une amende proportionnelle a ses revenus. La loi peut obliger les fournisseurs d'accès a Internet a livrer les donnees personnelles d'internautes suspects de piratage a des ayants droit qui s'estiment lésés. Ces derniers iront ensuite devant la justice.

B. L'adoption d'un cadre legislatif en France

En l'absence de disposition legislative specifique, ce sont les juges qui pendant longtemps se sont charges de lutter contre le telechargement illegal en infligeant des sanctions aux internautes.

Ainsi, le 20 juillet 2004, le Tribunal de grande instance d'Arras a egalement condamne un internaute pour contrefaçon «par edition ou par reproduction d'une oeuvre de l'esprit au mepris des droits d'auteur», pour telechargement sur Internet des videogrammes et phonogrammes graves sur support inamovible sans remuneration de l'artiste-interprete, ni du producteur des videogrammes et phonogrammes retrouves contrefaits au domicile du prevenu.

Toutefois, certaines juridictions de fond admettaient parfois facilement l'exception de copie privee, ce que ne manquait pas de censurer la Cour de cassation (Crim., 30 mai 2006).

Certains n'hésitaient d'ailleurs pas a evoker «la clemence du juge penal» en matiere de peer-to-peer.

S'agissant des pouvoirs publics, le 10 janvier 2005, les organisations du cinema et de l'audiovisuel ont propose une plateforme commune d'actions dans le cadre de la concertation actuellement en cours sous l'egide des ministeres de la Culture et de l'Industrie.

Toutefois, ce type d'action ne semblait pas suffisant. Ainsi, le Président de la République Française alors Ministre de l'intérieur considérait en décembre 2006 «Je n'accepte pas qu'un travail soit spolié parce que c'est techniquement possible, parce que les producteurs gagnent trop d'argent, parce que c'est plus pratique de télécharger que d'aller à la Fnac (une chaîne de magasins audiovisuels en France)» .

C'est la raison pour laquelle, le projet de loi «Création et internet» a été présenté au Parlement. Le texte une fois adopté était censé «sonner le glas du téléchargement d'œuvres protégées par le droit d'auteur».

Le projet de loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet, plus connu sous le nom de loi HADOPI (Haute autorité de diffusion des œuvres et de protection des droits sur internet), a finalement été adopté par le Sénat le 13 mai 2009. Elle prévoit notamment le maintien de l'obligation pour l'abonné privé d'accès à internet de continuer à payer son abonnement à son fournisseur d'accès internet, quand bien même le service pour lequel ces versements sont effectués a été suspendu. Or cette disposition soulève des questions quant à sa constitutionnalité sur plusieurs fondements: sur celui de l'enrichissement sans cause du fournisseur; sur celui du respect de la liberté contractuelle; sur celui de la légalité des peines et des délits; et enfin sur celui de l'égalité entre abonnés.

La contre-attaque nécessaire est alors devenue également légale.

II. La légalité de la contre-attaque

La France a mis en place un système de riposte graduée (A.), mais celui-ci a été rejeté (B.).

Un système de riposte mise en place par le législateur

Afin de lutter contre le téléchargement illégal, il est prévu un mécanisme indépendant préventif et répressif, organisé autour de la Haute Autorité pour la diffusion des œuvres et la protection des droits sur internet.

La Haute autorité est chargée de sanctionner tout manquement à une obligation de surveillance mise à la charge du titulaire d'un accès à internet. Le titulaire d'un tel accès aurait selon le texte adopté par le Parlement «l'obligation de veiller à ce que cet accès ne fasse pas l'objet d'une utilisation à des fins de reproduction, de représentation, de mise à la disposition ou de communication au public d'œuvres ou objets protégés par un droit d'auteur ou un droit voisin sans l'autorisation des titulaires des droits lorsqu'elle est requise».

Une «commission de protection des droits» instaurée au sein de l'HADOPI aurait le pouvoir d'adresser des recommandations aux internautes et de prononcer des sanctions à leur encontre. La commission de protection des droits devrait être saisie par des agents assermentés de «faits susceptibles de constituer un manquement à l'obligation de surveillance».

Premierement, elle peut adresser a l'abonne fautif des avertissements sous forme de courrier electronique.

Ensuite, en cas de maintenance des agissements, la commission peut adresser a l'abonne une mise en demeure par lettre recommandee avec accuse de reception.

Enfin, si l'activite delictueuse persiste, la commission peut, apres une procedure contradictoire, suspendre et interdire tout acces a internet pendant une duree de trois mois a un an.

Une transaction entre la commission et l'abonne peut intervenir pour limiter la duree de la suspension d'accès en contrepartie d'une obligation de prendre des mesures de nature a eviter le renouvellement du manquement constate.

La validite de la loi instaurant la contre-attaque

La conformite de la loi au droit europeen d'une part, et aux normes constitutionnelles d'autre part, parait problematique.

En effet, le Parlement europeen a adopte un amendement prevoyant qu'aucune restriction aux droits et libertes des internautes ne peut etre imposee sans decision judiciaire prealable.

Finalement, le Conseil constitutionnel a invalide certaines dispositions de la loi (CC, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la creation sur internet).

Ainsi, a ete considere comme contraire aux normes constitutionnelles les pouvoirs de sanction de la commission de protection des droits. En effet, celle-ci qui n'est pas une juridiction, pourrait restreindre ou empecher l'accès a internet de titulaires d'abonnement ainsi que des personnes qu'ils en font beneficier. Ses «pouvoirs peuvent conduire a restreindre l'exercice, par toute personne, de son droit de s'exprimer et de communiquer librement, notamment depuis son domicile; que, dans ces conditions, eu egard a la nature de la liberte garantie par l'article 11 de la Declaration de 1789, le legislature ne pouvait, quelles que soient les garanties encadrant le prononce des sanctions, confier de tels pouvoirs a une autorite administrative dans le but de proteger les droits des titulaires du droit d'auteur et de droits voisins».

Plus encore, en instaurant un renversement de la charge de la preuve, le titulaire du contrat d'abonnement d'accès a internet devant demontre en cas d'atteinte au droit d'auteur ou aux droits voisins son innocence, le texte a meconnu le principe de la presumption d'innocence.

C'est donc une loi amputee et privee de ses dispositions les plus novatrices qui a ete promulguee. La loi du 12 juin 2009 favorisant la diffusion et la protection de la creation sur Internet, dite HADOPI 1 a finalement ete completee par loi du 28 octobre 2009 relative a la protection penale de la propriete litteraire et artistique sur

Internet, dite HADOPI 2 ne reprenant pas de dispositions similaires a celles censurees par le Conseil constitutionnel.

La loi Creation et Internet, dite «loi Hadopi», est entree en vigueur en 2010 malgre les vives oppositions des acteurs de l'Internet. Sa finalite affichee est de proteger les droits d'auteur.

Glossaire

1. C. Bernault et alii, «DADVSI 2, HADOPI, 'Creation et internet'... de bonnes questions? de mauvaises reponses», D. 2008, p. 2290.
2. C. Castets-Renard, «Reseaux Peer-to-Peer: la clemence du penal», D. 2006, p. 933.
3. Conseil Constitutionnel, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la creation sur internet.
4. E. Nunes, «La loi anti-piratage deja serieusement minee», Le Monde du 17 novembre 2008.
5. Entretien, «Creation et internet: questions sur un projet de loi», Le Monde du 13 mai 2009.
6. H. Lesaffre, «HADOPI ou la chronique d'une censure annoncee?», LPA du 29 mai 2009.
7. M.-A. Gallot Leloir, «Le fleau du Peer-to-Peer», Gaz. Pal. du 19 avril 2005.
8. V.M. Verpeaux, Loi HADOPI 2, controle a double detente: 1. - A propos de la decision du Conseil constitutionnel du 22 octobre 2009, La Semaine Juridique Edition Generale n° 46, 9 Novembre 2009, 414.
9. N. Herzberg et P. Roger, «HADOPI: le Conseil constitutionnel inflige un serieux revers a M. Sarkozy», Le Monde du 12 juin 2009.
10. S. Zimmer, «3000 jours de retard pour HADOPI», Le Monde du 13 avril 2009.
11. Travaux du Parlement (Extraits) sur le projet de loi du 13 mai 2009, «Creation et internet».

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ УДАЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

***Л.Ж Закаргеева
М.Б.Магомедов***

Пандемия COVID-19 затронула большинство стран мира и практически все сферы общественной жизни, не стала исключением система образования. Одним из способов сдерживания коронавирусной инфекции оказалась социальная изоляция, ее меры потребовали частичного или полного закрытия на карантин образовательных учреждений и сопутствующей им социальной инфраструктуры (общежитий, столовых, спортивно-досуговых и иных предприятий). К началу апреля 2020 г. свыше 1.5 млрд учащихся, или 91.3%

от их общемировой численности, оказались отрезанными от своих школ и университетов. В этих условиях все ключевые участники системы образования (государственные власти, руководители учреждений образования, представители педагогического сообщества, обучающиеся и их родители) были вынуждены адаптироваться к новым условиям и спешно выстраивать различные форматы удаленного взаимодействия.

При этом до недавнего времени среди специалистов не было единого взгляда на то, каким должно быть образование в «цифровую эпоху», насколько востребована его перестройка на электронную основу и как сильно технологические новации смогут повлиять на процесс приобретения знаний. В свете последних событий стало очевидно, что некоторые из параметров формирующейся цифровой модели образования могут быть существенно пересмотрены. И хотя точка в борьбе против COVID-19 еще не поставлена, уже сегодня ясно, что последствия пандемии окажут системное воздействие на все стороны жизни, включая общественные отношения в сфере образования.

Приобретенный опыт ускоренной цифровизации образования оказался беспрецедентным как с точки зрения мер, предпринимаемых его субъектами для поддержания работоспособности отрасли, так и с позиций влияния этого процесса на различные уровни образования, социальный климат и среду отношений в сфере образования. Этим определяется наш интерес к теме оценки первых результатов вынужденного перехода образования в его цифровую ипостась. Чрезвычайно важно постараться выявить те вызванные пандемией изменения, запустившие «маховик цифровизации», которые несут в себе созидательный потенциал и, следовательно, могут способствовать повышению устойчивости образовательных систем к различным рискам и вызовам в будущем, и те, которые, напротив, чреваты ухудшением общего состояния отрасли и могут негативно сказаться на результативности ее работы.

Для многих семей с детьми закрытие инфраструктуры раннего обучения обернулось серьезными экономическими и социальными издержками. Невозможность пусть и временного пребывания ребенка вне дома увеличивает нагрузку как на родителей, так и на всех членов семьи, живущих вместе. Детские сады или учреждения дошкольного образования обеспечивают не только первичную социализацию своих воспитанников, но и возможность взрослым трудиться. Когда же эти институты закрыты, а положение домохозяйств усугубляется общей социально-экономической неопределенностью при необходимости старших членов семьи работать даже в условиях жестких карантинных ограничений, остается не так много путей для выхода из кризиса. Работающие родители вынуждены либо брать отпуск за свой счет, что не всегда возможно и часто сопряжено с риском дальнейшей незанятости, либо оставлять детей дома одних или, в лучшем случае, с близкими родственниками. В

каждом из вариантов переход на домашнее обучение провоцирует смещение социальных ролей всех членов семьи, кто-то из родителей, старшие братья и сестры становятся учителями для младших, подчас не обладая достаточными для этого знаниями и квалификацией. Кроме того, далеко не всегда занятые члены семьи способны уделить внимание и время для помощи юным обучающимся. Наконец, в составе семьи могут находиться дети разных возрастов, осваивающих образовательные программы соответствующих уровней, что усложняет организацию вынужденного домашнего обучения.

Не меньшие трудности закрытие образовательных учреждений привносит в семьи, где есть школьники или учащиеся колледжей (организаций среднего профессионального образования и их аналогов). Для значительного числа обучающихся переход в дистанционный формат сопряжен со вполне реальным ухудшением качества жизни. Очень часто посещение учебных заведений – это не только возможность получения знаний, но и полноценного питания, медицинской и другой профессиональной помощи. Указанные проблемы хорошо известны как в регионах с неблагоприятной социально-экономической ситуацией, так и в тех государствах, которые традиционно принято считать благополучными. Только в США сегодня около 22 млн школьников ежедневно получают бесплатное или частично оплачиваемое питание. Важность такой поддержки трудно переоценить, для многих молодых людей школьные завтраки и обеды являются едва ли не единственной возможностью получения сбалансированного питания, а в отдельных случаях – преодоления голода. Семьи, в которых они воспитываются, в большинстве своем не в состоянии обеспечить детей даже самым необходимым. Тем более, что в стране, по оценкам, около 50 млн населения находится за чертой бедности. Приостановка мер социальной поддержки учащихся в этом контексте означала бы усиление и без того серьезного неравенства и углубление социальных размежеваний, стала бы тяжелым бременем не только для системы образования, но и трагедией для большого числа семей.

В этих условиях властями предпринимаются различные, в том числе законодательные, усилия, призванные обеспечить необходимые условия для работы системы в сложившейся ситуации и устранения существующих барьеров на этом пути. Но и здесь есть своя специфика. Так, согласно нормам американского законодательства, льготное питание предоставляется исключительно на территориях учебных заведений, и его выдача за пределами школьных стен запрещена. В связи с этим для продолжения продовольственной поддержки учащихся, в США потребовалось внести соответствующие поправки в действующее законодательство, в частности, был расширен ранее принятый в стране пакет антикризисных мер (Families First Coronavirus Response Act). Благодаря этому в большинстве штатов для школьников были

разработаны и отлажены электронные сервисы заказа питания на дом, организованы специализированные точки его самовывоза (Grab and Go services), в отдельных случаях силами волонтерских и других некоммерческих организаций обеспечивалась доставка еды из школ учащимся на дом.

С похожими проблемами недавно столкнулись в Великобритании, где по оценкам активистов, около 1.3 млн детей особенно нуждаются в продовольственной поддержке. Неравнодушные школьники подготовили петицию в адрес премьер-министра с призывом продлить меры поддержки молодых британцев в непростое для страны время. Учитывая опыт зарубежных стран и специфику регионального развития страны, вкупе с издержками, принесенными кризисом почти в каждую семью, в России было принято решение с начала 2020/2021 учебного года обеспечить всех учащихся начальных школ (1–4-е классы) горячим питанием на безвозмездной основе, в то время как ранее такой возможностью могли воспользоваться лишь отдельные категории учащихся.

Суровым испытанием опыт ускоренного внедрения ИКТ в образовательный процесс оказался и для ступени высшего образования. Для многих учреждений этого уровня цифровизация стала своеобразным индикатором готовности к жизни в новых условиях. Во-первых, университеты столкнулись с тем, что перевести очные образовательные программы в дистанционный формат в рекордно короткие сроки практически невозможно. Одной из причин такого развития событий можно назвать отсутствие в вузах необходимой электронной инфраструктуры. Особенно остро это ощущается в странах с переходной экономикой и наименее развитых государствах, где образовательные учреждения в большинстве не обеспечены цифровыми системами управления, высокопроизводительным «железом» и необходимым для организации удаленного взаимодействия лицензионным программным обеспечением.

Во-вторых, серьезные трудности проявились во взаимоотношениях между преподавателями и студентами. Переход в режим удаленного взаимодействия для многих из них оказался настоящим шоком. Это объясняется рядом факторов. С одной стороны, любая форма дистанционного обучения предполагает функциональную и когнитивную готовность всех участников образовательного процесса к сотворчеству в сетевом режиме. Транслируемые через интернет записи лекций или проведение семинаров в формате видеоконференций не эквивалентны онлайн-программам, а скорее выступают в качестве вынужденной замены очного обучения в условиях пандемии. Неслучайно в связи с этим специалисты предлагают разграничивать понятия онлайн-образования и его вынужденного аналога (emergency remote teaching). Полноценная дистанционная образовательная программа требует кропотливой работы над каждым элементом учебного занятия: от конструирования ос-

нового материала (который, как правило, значительно короче традиционной часовой или полуторачасовой университетской лекции) до проработки, записи и визуализации максимального числа ответов на возможные вопросы со стороны учащихся при помощи доступных электронных форматов. При этом для создания такой программы недостаточно усилий одних педагогов, для ее разработки обычно привлекается большое количество профильных специалистов: от программистов и веб-дизайнеров до экспертов в области маркетинга и PR. Особое место в этом процессе отводится подготовке преподавателей к работе с цифровыми образовательными ресурсами. Такое обучение обеспечивает освоение педагогами специального программного обеспечения, изучение психолого-педагогических аспектов ведения занятий в удаленном формате, знакомство с существующими и перспективными разработками в этой области. Кроме того, перевод обучения в «цифру» предполагает и определенную психологическую готовность учащихся взять на себя дополнительную ответственность за освоение образовательных программ. Доля самостоятельной работы (при ее высоких показателях в традиционном очном варианте обучения) при организации учебы в режиме онлайн существенно возрастает. Подобный подход требует от обучающихся развитых навыков самомотивации и самоконтроля, заинтересованности в достижении высоких образовательных результатов, ответственности, непрерывного совершенствования своих аналитических способностей. Неодинаковые возможности и различный уровень мотивации учащихся, не говоря об экономических, социальных и других барьерах на этом пути, побуждают задуматься о перспективах применения онлайн-обучения как базовой формы передачи знаний.

В-третьих, серьезное воздействие пандемия оказала на сферу финансовых отношений учащихся и университетов. Учитывая высокую долю платных образовательных услуг в сегменте высшего образования, перенос обучения на цифровые платформы привел к закономерному росту ожиданий со стороны студентов о снижении стоимости обучения. Однако на практике этого не произошло. Вузы продолжали свою работу без участия студентов, при этом затраты, связанные с организацией операционной деятельности (оплата труда, налоги, обслуживание заемных средств, арендные платежи, услуги ЖКХ) остались практически неизменными, а в ряде случаев возросли (покупка программного обеспечения, увеличение емкостей для хранения данных, привлечение дополнительных специалистов из сферы IT и т.д.), что в совокупности и стало основным препятствием для удовлетворения запроса студентов.

Иной, в определенной степени даже выгодной, сложившаяся ситуация оказалась для сферы дополнительного образования. Вынужденная изоляция способствовала повышению востребованности услуг провайдеров онлайн-знаний и интереса к электронному обучению в целом. Крупные издательства

отмечали увеличение востребованности учебных материалов и сервисов в цифровом формате. Начиная с марта 2020 г. спрос на краткосрочные онлайн-программы вырос в среднем на 20–30%. Особенно популярными оказались различные направления бизнес-образования, курсы, связанные с оптимизацией операционной деятельности предприятий, реинжинирингом бизнес-процессов, организацией работы в удаленном формате. Не менее популярными стали образовательные программы, посвященные пандемиям, вирусам, различным направлениям медицинского знания. Значительная часть обучающихся при этом выбирала образовательные онлайн-программы, направленные на развитие так называемых мягких или социально-поведенческих навыков. Объяснить такой всплеск интереса к онлайн-обучению можно не только маркетинговыми стратегиями операторов онлайн-образования (большинство курсов или их частей стали на какое-то время бесплатными), но и обеспокоенностью работающих граждан по поводу перспектив их занятости после победы над COVID-19. Ведь, как известно, в отдельных случаях переход на удаленные форматы работы привел к сокращению занятости, уменьшению уровня оплаты труда работников. Получение дополнительных знаний и навыков стало рассматриваться гражданами как потенциальный способ преодоления возникших материальных трудностей.

Обобщая опыт стран и тех трудностей, с которыми они сталкиваются в условиях пандемии, становится очевидно, что вне зависимости от уровня социально-экономического развития и в развитых, и в развивающихся государствах закрытие инфраструктуры образования больше всего затрагивает самые уязвимые и социально незащищенные слои населения, может в буквальном смысле стать реальной угрозой для будущего многих молодых людей.

Предварительные результаты вынужденного массового перехода на дистанционное образование показали тревожные результаты. По данным Университетского колледжа Лондона, до 2 млн британских школьников во время карантина либо вовсе не занимались, либо уделяли учебе менее одного часа в день, схожие оценки встречаются и в отношении других стран. Все это затрудняет процесс приобретения новых знаний, приводит к утрате ранее приобретенных навыков, снижает качество полученного образования, что вполне сопоставимо с так называемыми знанияемыми провалами (summer learning losses), традиционно характерными для периода летних каникул, когда учащиеся длительное время не приступают к обучению и часть ранее приобретенных знаний попросту «улетучивается». Долгосрочные последствия таких «провалов» оцениваются и с точки зрения будущих доходов учащихся. Так, по расчетам специалистов Всемирного банка, сбои в учебном процессе, спровоцированные переходом на дистанционные форматы обуче-

ния из-за пандемии, для российских выпускников могут составить до 2.5 % потерь от величины их будущих доходов на протяжении всей жизни.

Выделяют и другие последствия реализации схожих по своим масштабам социальных бедствий. В частности, на основе исследований итогов пандемических шоков последних десятилетий было установлено, что закрытие учреждений образования нередко становится одной из веских предпосылок к вовлечению молодых граждан в различные формы организованной преступности, увеличению числа мелких правонарушений (краж, хулиганских действий), популяризации криминальных и околокриминальных субкультур, вовлечению молодых людей в банды, всплескам подростковых беременностей, учащению случаев использования детского труда, в том числе в его наиболее ужасающих формах (проституции, сексуального рабства, работорговли). Согласно данным организации Save the Children, до 10 млн учащихся по всему миру могут и вовсе не вернуться к учебе после победы над COVID-19.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что малый опыт цифровизации показал, как быстро могут ослабевать связи между людьми разных поколений, меняться содержание и способы организации привычных видов деятельности, трансформироваться работавшие веками механизмы социального взаимодействия и формирующие их институты. Ведь, как известно, развитие любого общества во многом осуществляется за счет совершенствования его социальных институтов. Перемены, привнесенные пандемией в жизнь и международного сообщества в целом и каждого конкретного человека в отдельности, задают необходимость изменения ключевых общественных институтов. Вероятно, что и в сфере образования в самом скором времени потребуются пересмотреть не только формы и принципы его организации, но и сами основы этой системы. По крайней мере, кризис уже позволил по-новому взглянуть на перспективные технологии в этой сфере, «нащупать» некоторые возможности и ограничения на этом пути.

Как мы уже отмечали, пандемия ускорила процесс интеграции человека и технологий. Дискуссии о перспективах дальнейшего развития такого сценария идут уже достаточно давно, однако именно сейчас, в условиях вынужденных ограничений, почти каждый из нас смог почувствовать это «ветер перемен» на личном опыте. Буквально на глазах происходит переосмысление обучения как важной социальной практики. Ускоренная цифровизация оказалась своего рода проверкой на прочность преподавателей, учебных заведений, национальных образовательных систем, и, что может быть, самое важное – способности человечества к кооперации в условиях больших вызовов.

Пока неясно, какой в конечном счете урок из этой стремительной цифровизации удастся вынести и каждому отдельному образовательному учреждению, и всей системе образования, и всем нам, в том или ином качестве стал-

квивающимся с этой системой и с той новой социальной реальностью, которая формируется в связи с пандемией. Станет ли образование более распределенным и менее формальным, будут ли «облачные» университеты и «облачные» педагоги такой же нормой жизни, какой уже стали отдельные «безлюдные» технологии в торговле и в других секторах экономики, пока сказать трудно. Возможно, именно сейчас для институтов образования и всего общества складываются наиболее благоприятные условия для выработки комплексных стратегий развития. Определенное затишье, вызванное временной изоляцией, позволит переосмыслить ценностно-смысловое содержание образования, лучше понять, какие задачи мы ставим перед ним на ближайшее будущее, а также ответить на вопрос о том, как изменится место образования в системе приоритетов и ценностей каждого отдельно взятого человека, государства, общества в целом.

Вероятно, что до тех пор, пока пандемия COVID-19 не закончится, учеба не будет оставаться прежней. Очевидно, что часть новых технологий закрепится в стенах образовательных учреждений на долгое время и электронные сервисы, призванные автоматизировать отдельные операции в образовании, уже в скором времени станут такими же привычными, какими сегодня являются классические инструменты дидактики. Дополнительную актуальность в этой связи приобретают задачи создания и развития цифровой учебной инфраструктуры как на уровне национальных государств, так и в рамках отдельных институтов образования. Учитывая риски новых волн вируса, других масштабных эпидемий (в особенности таких, против которых до сих пор не найдено эффективных способов защиты, среди них, например, особо опасные формы малярии, коронавирус ближневосточного респираторного синдрома и другие) и иные социальные риски, такая специализированная инфраструктура сможет использоваться в качестве дополнительного контура устойчивости современных образовательных систем. В этом контексте электронную составляющую современного образования можно рассматривать и как элемент стратегического планирования, и как значимый фактор его конкурентоспособности.

Немаловажную роль в складывающихся условиях займут вопросы обновления содержания транслируемых знаний. Наравне с такими актуальными проблемами и вызовами XXI в., как международная безопасность, экология и защита окружающей среды, проблемы межэтнического и межрелигиозного диалога, особое место в содержании образовательных программ будет отведено вопросам противоэпидемической направленности (в том числе гигиены), знаниям, позволяющим человеку оставаться в социуме даже в условиях вынужденной социальной изоляции. К последним относятся и навыки использования цифровых технологий, ответственного поведения в виртуальной среде.

Принимая во внимание отмеченную выше цикличность в проявлении социальных рисков, справедливо говорить и о необходимости разработки в образовании специальных протоколов действий в случаях чрезвычайных ситуаций. Исключительную роль в этом отношении приобретают задачи повышения устойчивости и создания резервов для работы образования даже в тех регионах и странах, где возможности для удаленной работы существенно ограничены. Особое место в содержании антикризисных стратегий для образования должно быть отведено поддержке педагогов. Как правило, именно они являются наиболее квалифицированными и грамотными людьми, способными координировать и обеспечивать работу не только образовательных учреждений, но и других социально значимых институтов.

Некоторые из обсуждаемых в статье изменений уже в ближайшее время пройдут испытание на практике. С началом нового учебного года почти во всех странах мира школы и университеты обещают приступить к работе с рядом нововведений. В их числе обязательная термометрия учащихся и сотрудников, постоянная дезинфекция помещений, использование средств индивидуальной защиты, установление временных запретов на проведение массовых мероприятий и другие. Предполагается, что будут внесены изменения в режим работы отдельных институтов образования (школ, детских садов). Например, время начала и окончания учебных занятий могут стать индивидуальными для разных классов и учебных групп, то же самое касается и режима питания. Целью большинства из отмеченных мер является предотвращение новых случаев заражения COVID-19. Однако, несмотря на общую обоснованность новых требований, предъявляемых к работе учебных заведений, и здесь есть некоторые вопросы.

Таким образом, сдвиги в штатном расписании школ и вузов могут обернуться нехваткой аудиторного фонда, увеличением продолжительности их работы, необходимостью расширения штата сотрудников и закономерным ростом затрат образовательных учреждений. Подобные перемены могут негативно сказаться на психологическом состоянии, образе жизни и перспективах профессиональной реализации большого числа людей. К примеру, изменение графика работы образовательных учреждений может привести к смещению ритма жизни не только самих учащихся, но и членов их семей. Работающие взрослые не всегда могут подстроиться под плавающий учебный график своих детей, что в перспективе может оказать серьезное влияние на траектории получения образования последних. Выпадение в этом контексте значимого пласта воспитательной, общественной и научной работы из стандартного учебного графика может оказаться достаточным аргументом для перехода семей на домашнее или дистанционное обучение и, таким образом, значительно изменить парадигму развития традиционной школы и универси-

тета. О долгосрочных рисках, связанных с изменениями в мировом образовательном пространстве (включая приостановку обучения для отдельных граждан), предупреждают и с трибуны ООН.

При всех плюсах, приносимых новыми технологиями в образование и жизнь каждого из нас, важно не забывать о потенциальных рисках, сопровождающих цифровое обучение. Алгоритмичность и унификация транслируемых знаний может привести к формированию весьма специфичного сознания обучающихся, отразиться на их способности нестандартно и творчески мыслить, находить адекватные подходы к решению возникающих проблем и преодолению жизненных трудностей. Удобства телеобучения, при его массовом использовании, могут самым неожиданным образом сказаться на образе жизни, мышлении и образе будущего подрастающих поколений. Тотальная «цифра» может свести на нет ценность межличностного общения, радикально изменить устоявшиеся социальные нормы. Наконец, не следует забывать и о влиянии технологий на физическое и психосоциальное развитие и самочувствие обучающихся и обучающихся. Постоянное использование различных электронных устройств оказывает комплексное воздействие на человека, увеличивает зрительную и нервно-психическую нагрузку, может негативно воздействовать на память, физическую и социальную активность участников образовательного процесса. Вдобавок к этому следует отметить, что вплоть до настоящего времени в мире так и не сложилось единых подходов к оценке опасности использования электронного оборудования, объем которого многократно возрастает в условиях пандемии и дальнейшей интеграции технологий в сферу образования.

В то же время очень многим кризис помог получить представление о новых технологиях в образовании, опробовать их и, возможно, даже по-новому взглянуть на некоторые актуальные проблемы отрасли, представлявшие раньше трудноразрешимыми. Выбор моделей и путей развития и использования инфраструктуры цифрового обучения во многом зависит от «багажа», с которым мы выйдем из кризиса. Вероятно, именно этот опыт и поможет определить траектории развития образования на ближайшую перспективу и оценить долговременный потенциал новых образовательных технологий, оптимальные пути сочетания новейших и традиционных подходов в образовательной политике.

КАТЕГОРИЯ ЗЕМЛИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЙ И ВИДОВ НАЗНАЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ

*Л.Ж Закаргеева
М.Б.Магомедов*

Категория земельного участка — это описание свойств территории и правовой режим ее использования, соблюдение которого контролируется на законодательном уровне. Всего таких категорий семь (ст. 7 Земельного кодекса РФ):

1. Земли сельскохозяйственного назначения;
2. Земли населенных пунктов;
3. Земли промышленности;
4. Земли особо охраняемых территорий и объектов;
5. Земли лесного фонда;
6. Земли водного фонда;
7. Земли запаса.

Категория земельного участка является его важнейшей характеристикой (данные об этом указываются в Едином государственном реестре недвижимости, ЕГРН) и определяет то, каким образом данный земельный участок можно использовать.

При этом целевое назначение и категория земли — это не совсем одно и то же. Категории земель — это система классификации всех территорий России, которая основана на их целевом назначении. В свою очередь целевое назначение — это система характеристик: экологических, геологических, биологических, которые определяют цель и способ эксплуатации земли.

К примеру, участок садового некоммерческого товарищества (СНТ) может относиться к категории сельскохозяйственных земель, а основной вид использования такой земли — ведение садоводства и огородничества. Сам земельный участок нужно использовать по назначению. Если не соблюдать требования, то землю могут и изъять. Категория земельного участка определяет, каким образом данный земельный участок можно использовать.

Земли населенных пунктов - это земли, находящиеся внутри границ населенных пунктов и поселений и предназначенные для их застройки и развития. Такие участки предназначены для плановой застройки (многоэтажные дома), строительства индивидуального жилья и ведения подсобного хозяйства. Также в состав населённых пунктов входят общественно-деловые, производственные, рекреационные зоны и инженерно-транспортная инфраструктура.

Строительство на этих территориях возможно в соответствии с градостроительным регламентом. Например, на участках, предназначенных под индивидуальное жилищное строительство, нельзя построить многоэтажку.

Земли сельскохозяйственного назначения - к данным землям относятся территории за пределами населенных пунктов, которые используются для производства сельхозпродукции. Сюда также включены вспомогательные объекты: дороги и коммуникации, водоемы для полива, сооружения для первичной переработки сельхозпродукции, защитные насаждения вокруг полей и так далее.

Промышленные земли - это территории, которые отведены для строительства и работы предприятий промышленного комплекса: фабрик, заводов, энергостанций и т. д. На промышленных землях строительство жилья не предусматривается по общему правилу. Но и тут многое зависит от вида разрешенного использования земельного участка. Например, вид разрешенного использования может предусматривать размещение на таком участке общежития для рабочих.

Земли лесного фонда - это участки, покрытые лесом, а также просеки, лесные дороги и заболоченные местности в черте леса. Такие земли используются для ведения лесного хозяйства, которое чаще всего заключается в лесоустойчивом зонировании. По данным Рослесинфорга, сейчас общая площадь лесов на территории России составляет 1187,6 млн га (около 65% всей площади страны). В среднем на каждого жителя приходится 5,1 лесных га.

Особо охраняемые природные территории - это земли, которые имеют особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение. К ним относятся заповедники, национальные парки, заказники, лечебно-оздоровительные курорты и так далее. На территории таких земель запрещены все виды производств. Строительство жилых объектов и других капитальных строений возможно только с разрешения контролирующих органов (Минприроды, местных администраций).

Земли водного фонда – это территории, которые заняты водными объектами, а также прибрежные зоны водоёмов. Сюда относят участки под природными и искусственными водоёмами, ледниками, гидротехническими сооружениями и объектами водного хозяйства. При этом во многих случаях земли под водными объектами располагаются и на землях населенных пунктов при их нахождении в границах населенного пункта, и на землях особо охраняемых природных объектов (например, озера в национальном парке).

Земли государственного запаса - к землям госзаказа относятся территории, которые находятся в государственной или муниципальной собственности

и не используются гражданами или орлицами. Такие земли не относятся ни к одной из перечисленных выше категорий. Они составляют земельный резерв страны. Земли запаса могут использоваться только после перевода их в другую категорию.

Чтобы узнать, к какой категории относится земельный участок, собственнику можно обратиться к бесплатному сервису Росреестра «Публичная кадастровая карта». Для этого необходимо открыть публичную кадастровую карту Росреестра. Затем ввести в поисковую строку кадастровый номер земельного участка. После чего получить данные о категории земель и виде разрешенного использования в режиме онлайн. Также можно заказать выписку из Росреестра, в которой содержатся сведения о категории земельного участка.

Целевое предназначение земельного участка определяется региональными властями. Чтобы присвоить земельному участку категорию, нужно подготовить соответствующее ходатайство, собрать необходимые документы (документы, которые подтверждают права на участок, кадастровый номер объекта), подать их в Росреестр и дождаться официального решения.

Перевод земли из одной категории в другую

Законодательство позволяет переводить территории из одной категории в другую и менять ее назначение. Порядок этой процедуры регламентирует ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Обычно необходимость перевода земли из одной категории в другую возникает при расширении населенного пункта за счет прилегающих к нему сельхозземель или перевода промышленных объектов в другие категории в результате рекультивации.

Также категория земли может поменяться у лесов, которые будут признаны природ охраняемыми территориями. Для каждой ситуации действуют свои правила перевода.

Также есть земли запаса, которые не могут использоваться, пока не будут переведены в другую категорию. Это тоже возможно. Сложно или невозможно перевести территории, которые имеют статус особо охраняемых, то же самое с землями водного фонда.

ПОНЯТИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Л.Ж. Закаргеева
М.Б. Магомедов*

Цифровая образовательная среда помогает развить учебную самостоятельность и ответственность учащихся. Возможность получить знания самостоятельно, ориентироваться в больших объемах информации - это то качество, которое требуют современные работодатели от своих подчиненных. И электронный образовательный контент сегодня дает учащимся возможность быть завтра востребованными на рынке труда.

Ещё 20-30 лет назад человек, желающий получить новые знания, был вынужден регулярно посещать учебные заведения, библиотеки. А сегодня для обучения нам нужен компьютер с доступом в интернет.

Сегодня, хотим мы этого или нет, но набирает популярность дистанционное обучение.

Дистанционное обучение – способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии между учителем и учащимися. Технология дистанционного обучения заключается в том, что обучение и контроль усвоения материала происходит с помощью компьютерной сети Интернет. Цель внедрения дистанционных образовательных технологий в систему обучения состоит в обеспечении доступности качественного образования для обучающихся, независимо от места проживания, социального положения и состояния здоровья и т.д.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Трудно поверить, но формат «учёбы на расстоянии» зародился ещё несколько веков назад.

В начале XVIII века в Европе возникло так называемое корреспондентское обучение. Учащиеся по почте получали письма с заданиями от педагогов, отправляли на проверку свои работы и получали комментарии.

В 1870-х годах в США были созданы первые заочные школы, функционировавшие посредством почтовой корреспонденции. В 1914 году такие школы появились в Великобритании, а вскоре распространились в Канаде, Австралии, Новой Зеландии.

С появлением радио и телевидения начался новый этап удалённого обучения. А в Австралии по радио существовала целая школа для жителей

отдалённых районов. В определённые часы и дни на определённой частоте передавались уроки по программе начальной и средней школы. Однако у радио и телевидения как источников знаний был значительный недостаток — отсутствие обратной связи.

В 1969 году был открыт первый университет дистанционного обучения — Открытый Университет Великобритании, вслед за которым подобные учебные заведения стали появляться по всему миру.

Настоящая революция в образовании произошла с появлением интернета. Сначала email ускорил и упростил коммуникацию между преподавателями и студентами, а затем появились целые платформы для дистанционного обучения. Следующим этапом в развитии дистанционного образования стало открытие многофункциональных массовых онлайн-курсов.

Сегодня эта форма актуальна в связи с распространением коронавирусной инфекции. Карантин заставил людей кардинально изменить свой образ жизни и перестроиться на дистанционную форму работы. Кто-то освоился очень быстро и теперь успешно балансирует между работой и домашними обязанностями. Внедрение дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс сопровождается целым рядом проблем и трудностей.

Плюсы дистанционного обучения:

Развитие навыка самообразования. Благодаря дистанционному обучению ученики и студенты учатся грамотно распоряжаться своими силами и временем.

Возможность учиться с любой точки мира. Это огромный плюс для студентов, которые имеют стабильную и полноценную работу. Теперь нет необходимости делать выбор: присутствовать на важной лекции или пойти на работу и заработать денег.

Более активное участие стеснительных учеников в процесс получения образования. Как показывает практика, такие студенты ведут себя более уверенно и чаще участвуют в групповых обсуждениях.

Обеспечить обучение студентов с особыми образовательными потребностями, а также часто болеющих.

Оказывать помощь по профильному изучению интересующих учащихся предметов.

При заочной форме обучения.

Организовать выполнение проектов и исследовательских работ.

Минусы дистанционного обучения:

— отсутствие очного общения между студентами и преподавателем. То есть все моменты, связанные с индивидуальным подходом исключаются.

А когда рядом нет человека, который мог бы эмоционально окрасить знания, это значительный минус.

- для дистанционного обучения необходима самодисциплина, результат обучения напрямую зависит от самостоятельности и сознательности студента

- необходимость постоянного доступа к источникам информации. Нужна хорошая техническая оснащённость: компьютер и выход в Интернет

- многодетные семьи оказались в неравных условиях: сразу всем детям организовать дистанционное обучение физически крайне сложно

- воздействие технических средств на студентов и преподавателей (рябь монитора, шум от системного блока или ноутбука, колонок, микрофона, светоотражение лучей от экрана или электронной доски).

- недостаток социального взаимодействия. Студенты во время учебы в университете ведут активную жизнь, участвуют в различных мероприятиях и имеют возможность неформального общения со сверстниками и преподавателями. Также в ВУЗах заводят новые знакомства.

- неконтролируемые факторы, не вовремя выключенный свет в доме или перезагрузка компьютера – это однозначно неприятные моменты. Особенно это касается важных экзаменов или зачетов

Сейчас в России дистанционное обучение не является самостоятельной формой получения образования. Официально это лишь способ организации учебного процесса — с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Технологии стирают границы и делают образование доступным. По прогнозам экспертов, в будущем дистанционное обучение станет ещё более интерактивным, и можно будет учиться быстрее и эффективнее.

Дистанционное обучение сегодня — это уже отличная возможность для многих студентов учиться удаленно в ВУЗах и СУЗах, несмотря на все достоинства и недостатки дистанционного обучения.

ПЕРЕТРАНСФОРМАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК СТАБИЛЬНОСТЬ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

***Л.Ж Закаргеева
М.Б.Магомедов***

Использование ресурсов и трансформация их для получения необходимого сырья является основой жизнедеятельности человека. Важным природным ресурсом является почва.

Почва – основа для получения урожая сельскохозяйственных культур, главное богатство, от которого зависит наше существование. При правильном использовании почва, в отличие от других природных не восполняемых ресурсов, может не стареть и не изнашиваться, а при определенных условиях улучшаться, повышать своё плодородие.

Поэтому проблема использования и оценки земельных ресурсов является актуальной, так как связана с использованием ценнейшего ресурса – почвы.

Необходимо рассмотреть проблемы сохранения, рационального использования и оценки земельных ресурсов.

Почвы загрязняются, засоляются, разрушаются водной и воздушной эрозией, заболачиваются, вследствие отчуждения выводятся из сельскохозяйственного оборота, ежегодно происходит процесс отвода их под строительство и другие цели, не соответствующие их назначению. Большая часть потерь плодородия почв носит антропогенный характер, который обуславливается неразумной, нерациональной деятельностью человека.

В законодательстве Российской Федерации и в ряде федеральных законов приняты нормы по регулированию отношений в сфере охраны и использования земель. Как пример, служат:

Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды»;

Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 13.07.2015);

Федеральный закон от 26.06.2008 N 102-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об обеспечении единства измерений»;

Закон РФ от 11.10.1991 N 1738-1 (ред. от 26.06.2007) «О плате за землю»;

Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особо охраняемых природных территориях».

В развитие указанных федеральных законов принято большое количество подзаконных нормативных правовых актов. В числе наиболее важных следует назвать Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 N 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре».

Основным правовым актом, регулирующим земельные и аграрные отношения, является Конституция РФ 1993 года, которая в ст. 9 и 36 закрепила все формы права собственности на землю: частную, государственную, муниципальную и иные.

Развитие современных земельных отношений в России есть результат долгого и кропотливого развития земельного законодательства, которое про-

шло путь от полного отказа от частной собственности до возврата к ней на заре реформ в современной России.

Анализ земельного законодательства, а также изучение его влияния на развитие земельных отношений заключается в необходимости поиска мер по недопущению недоработок и грубых ошибок в процессе управления земельной собственностью не только как основным средством производства, но и природным объектом.

Промышленность, транспорт, энергетика являются источникам загрязнения атмосферы, вод, почв химическими элементами, этими загрязнителям может быть подвержено и сельское хозяйство. Выделяют два источника, определяющих сельскохозяйственное загрязнение: пестициды и минеральные удобрения.

Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения является одной из наиболее острых проблем на современном этапе развития общества. Земельный фонд России сегодня равен 1709,8 млн. гектаров. но многие люди нерационально относятся к земле. На землях сельскохозяйственного назначения устраивают свалки, начинают строительство коттеджных поселков в местах, не предназначенных для этого, снимают бульдозерами плодородный слой почвы, для формирования, которого нужны сотни лет, и не используют его по целевому назначению.

Рациональным использованием называется использование земли, управление которым ведется с учетом природных и экономических условий и свойств территории. В результате рационального использования обеспечиваются интересы общества, достигается эффективность производственной и других видов деятельности, обеспечивается воспроизводство и охрана продуктивных и иных почвенных свойств земли.

Методы достижения при неизменности целей рационального использования земли различаются в зависимости от научно-технического уровня производства, социальных потребностей населения, экономических возможностей общества.

Оценка мероприятий по эффективному улучшению земель осуществляется при разработке федеральных и региональных систем охраны и использования земельных ресурсов, в составлении схем землеустройства. Для решения продовольственной и сырьевой проблем наряду с улучшением земель и их интенсивным использованием значение имеет восстановление и новое сельскохозяйственное освоение территорий.

Выделим следующие основные правила рационального землепользования:

– использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением, способы их использования не должны наносить вред окружающей среде, в том числе почве как природному объекту;

– не допускать самовольного снятия и перемещения плодородного слоя почвы, данное мероприятие должно проводиться только с разрешения определенных органов; не допускать уничтожения плодородного слоя почвы;

– необходимо соблюдать правила обращения с Агро химикатами и пестицидами или иными опасными для здоровья человека и окружающей среды отходами производства и¹ потребления.

Направление рационального природопользования есть комплексное использование природных ресурсов. Оно должно осуществляться из черпаемых природных ресурсов разных отраслях народного хозяйства, а также для полного извлечение ресурсов на стадии добычи.

Перспективным направлением является вторичное использование отходов, комплексная разработка месторождений полезных ископаемых, введение инновационных методов в переработке сырья.

Человечество должно помнить, что земля – это основной источник богатства и благосостояния нашей жизнедеятельности. Чем интенсивнее природопользование и выше научно-технический потенциал общества, тем острее ощущается потребность в мероприятиях по охране и восполнению земельных ресурсов. Задача заключается в том, чтобы использование земельных ресурсов в сферах жизни общества не приводило к необратимому нарушению экологического равновесия, как это происходит сейчас.

Перед человечеством стоит задача охраны почвенных ресурсов планеты, контроль за увеличением производительности для удовлетворения растущего спроса на продукты питания и сырье.

Об абсолютной незаменимости роли почвенного покрова в живой природе планеты, а также во многих отраслях деятельности человека свидетельствуют экологические знания. Почвенный покров является естественной базой для расселения людей, служит основой для создания рекреационных зон. Позволяет создать оптимальную экологическую обстановку для труда, жизни и отдыха людей. От характера почвенного покрова зависят чистота и состав атмосферы, наземных и подземных вод. Почвенный покров является регулятором химического состава атмосферы и гидросферы. Почва остается главным условием жизнеобеспечения наций и человечества. Сохранение и улучшение почвенного покрова и основных жизненных ресурсов в условиях интенсификации сельскохозяйственного производства, развития промышленно-

---

¹ ISSN 2413-1474 Экономика и экология территориальных образований. №2, 2016. С. 116.

сти, роста городов и транспорта возможно при налаженном контроле над использованием видов земельных и почвенных ресурсов.

Почва является чувствительной к антропогенному воздействию. Из всех оболочек Земли у почвенного покрова самая тонкая оболочка. Эрозии и дефляции подвергается рыхлая почва при уничтожении многолетней растительности и распашке.

При непродуманном антропогенном воздействии и нарушении сбалансированных природных экологических связей в почвах быстро развиваются процессы минерализации гумуса, повышаются щелочность и кислотность, усиливается накопление солей, развиваются восстановительные процессы. Все это ухудшает свойства почвы, а в случаях предельной концентрации приводит к локальному разрушению почвенного покрова. Для улучшения показателей плодородия почвы необходимо применить следующие меры.

Организация севооборота, которая играет одну из главных ролей в улучшении плодородия почвы. Задача в том, чтобы на прежнее место однолетние и двухлетние культуры необходимо высаживать примерно через 5-6 лет. Из этого следует, что нужно каждый год изменять место высева культур. Посев лечебных растений, лечение почвы путем посева специальных растений. Лечебным эффектом обладают бархатцы, крапива, чеснок, полынь и т.д. Использование калифорнийских червей с каждым годом становится все популярнее, ведь богатая червями почва дает хороший урожай. Внесение в почву органических удобрений, навоза, компоста и золы. Смешанная посадка культур, рядом с основными растениями рекомендуется высаживать растения-спутники. При таком соседстве лучше становится общее состояние растений, наблюдается уменьшение заболеваемости культур и повышение вкусовых качеств урожая.¹

На сегодняшний день масштабы антропогенного воздействия на окружающую среду достигли больших размеров, под угрозу поставлена жизнь и здоровье человека на планете. Охрана окружающей среды и рациональное природопользование выходят на первое место и являются важнейшими задачами, которые необходимо решать нашей стране. Рациональное использование и охрана земельных ресурсов в современных условиях – многогранная и комплексная проблема. И подход к ее решению тоже должен носить комплексный характер.

Таким образом, при решении данной проблемы можно выделить следующее: главной целью рационального использования и охраны земельных ресурсов является разработка основных направлений использования, классификации и охраны земель. Для достижения необходимо осуществлять инно-

---

¹ ISSN 2413-1474 Экономика и экология территориальных образований. №2, 2016. С. 118.

вационную практику, основанную на ресурсосбережении, замещении ресурсов, применении безотходных и малоотходных технологий, последовательно проводить структурную перестройку производственной сферы. Ведь почва является основой нормальной жизнедеятельности людей.

ПРАВОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ДУХОВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ.

***Закиева С.М.
Д.Б.Магомедов***

Правовая культура – это состояние общественного сознания и практики, сложившейся на основе многократного повторения ментального взаимодействия права, юридической деятельности, традиции, морали и т.д. Правовая культура свидетельствует о перемещении внимания общества на его религиозно-философские ценности. Она определяется человеческими убеждениями, классовыми интересами, и именно они определяют состояние правовой культуры.

Рассмотрение права в аспекте ментальности правовой культуры позволяет увидеть специфику отдельных правовых систем. И поэтому правовая культура не рассматривается односторонне. Она находит насыщенное выражение в традиционной совокупности правовых норм, процедур, источников, в процессе взаимодействия правовых, религиозных и моральных стандартов.

В последние десятилетия правовую культуру стали определять широко, включая в нее право, правосознание, правоотношения и т.д. Правокультурный процесс идет в пределах конкретного исторического времени, государственности, правосознания и менталитета данного народа. К числу признаков законодательной культуры общества относят общественную обоснованность законодательства. Это означает, что соответствие содержания нормативно-правовых актов потребностям развития общества.

Неоднородность понятия «правовая культура» как в зарубежной, так и отечественной литературе привела к различным толкованиям. Во-первых, содержание и структура ее с смыслового базиса. Во-вторых, соотношение этого понятия с другими понятиями, например, «правосознание», «правовая система» и т.п. Правовая культура определяется правовой ментальностью. Правовая ментальность – это системообразующий фактор, воспроизводящий определенный национальный тип правового мышления, развития правовых

традиций, гарантирующих правовую преемственность.¹ В правовом менталитете заключаются культурно-исторические основы права, национальной правовой системы. В структуру правовой ментальности входят правовые отношения, законность и правопорядок, правосознание, правомерная деятельность субъектов, юридические акты, юридическая наука, государственно-правовые институты.²

Правовая ментальность правовой культуры определяется степенью осознания и освоения правовой ценности человеческого общества. Правовая культура и правовая ментальность выполняют реализующую функцию, занимают стабилизирующую, интегративную роль.

Вторым базисом правовой культуры является юридическое образование, а третьим – правосознание, в котором находится отношение общества к праву. Это структурные элементы ядра правовой культуры. Ее ядром выступает правовая ментальность, которая определяет характер и специфику выражения компонентов правовой культуры. В связи с образованием правового плюрализма, вряд ли можно связывать правовую культуру с национальным государством. На сегодня нет классической правовой культуры, потому что они представляются как комменсализм местного и внешнего влияния, получившее международное признание.

Содержание правового менталитета отражает процесс развития правовой культуры, что проявляется и в образе действия, и в характере мышления. В рамках социально-правовой ментальности складывается отличительный стиль правовой рефлексии и правового мышления. Он по-своему специфичен и неотделим от общественного менталитета.

Развитие правовой ментальности обусловлено правовыми традициями, культурой, правовыми факторами и институтами, т.е. правовой системой в целом. Правовая ментальность выступает в трех аспектах: 1) в виде внутреннего состояния человека, динамических элементов структур его психики; 2) в виде субъект-субъектных и субъект-объектных правовых процессов, отношений по обмену ментальностями; 3) в виде результатов этих правовых отношений и деятельности – ментальной правовой среды, в которой реально живут и действуют личность и различные общности людей.³

Определяющей ментальной правовой культурой является духовность как основополагающая идея. Ее компонентами являются ценностные идеалы

---

¹ Мурунова А.В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. 2009. № 4. Стр. 36-39.

² Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. Стр. 4.

³ Мурунова А.В. Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С. 194.

и ориентиры. Правовая ментальность правовой культуры отражает сферу духовного мира, включающая в себя правовое мышление и правосознание, традиции и правовые ценности. Ментальный уровень правовой культуры формируется социодинамикой права (правопонимание, правовая реальность, правосознание, правовой социум). На ментальном уровне правовая культура усвоила проверенные и значительные мифологические представления, и образы людей о порядке, нарушении порядка и гармонии.

Правовая ментальность и правовая культура обеспечивают воспроизводство правовой жизни общества на основе преемственности, также формируют образ правового поведения.

Правовая ментальность передает будущим поколениям правокультурный опыт, ментальными уровнями которой служат правовые убеждения, нормы, установки, ценности. Поэтому в правовую культуру входят взаимодействие общественных интересов, принципов, ценностей, практические навыки формирования правовых норм и т.п.

В ментальном механизме правовой культуры оценены ее функции, совокупность которых порождает в ней систему ментальных процессов в узком виде. Функции правовой культуры характеризуют ее основные свойства, содержания и формы, элементы, обеспечивают единство и взаимозависимость ее компонентов. М.Г. Баумова выделяет общесоциальные функции (экономическую, социальную, политическую, экологическую), специально-юридические (регулятивную, прогностическую, функции охраны прав и свобод личности, коммуникативную).¹ Все это усиливает воздействие правовой культуры на сознание и поведение людей.

Правовая культура занимает обособленное место в социокультурном пространстве. Являясь духовным элементом правовой культуры, правовая ментальность выполняет функцию обновления правового менталитета, наполнения новым содержанием.

Правовую культуру можно представить, как совокупность норм, ценностей, процессов и форм, выполняющих функцию правовой ориентации людей в обществе. Характеристика правового менталитета также включает в себя как гуманитарные ценности, так и групповые, этнические и др. Эти ценности составляют «генетический код» ментальности, который обуславливает особенности мышления, поведения представителей различных наций, народностей. Таким образом, ценностный «генетический код» правовой ментальности является ядром правовой культуры.

---

¹ Баумова М.Г. Функции правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. Стр. 6-7, 10-11.

ВЕРХОВНЫЙ СУД КАК ВЫСШИЙ СУДЕБНЫЙ ОРГАН ПО РАЗРЕШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

*А.М.Исамагомедов
Д.М.Дибиргазиев*

В соответствии с конституционной реформой 2020 года были внесены существенные законодательные изменения, в том числе в сфере судебной власти. Касательно Верховного суда РФ была скорректирована статья 126 Конституции РФ, в которую были включены положения относительно того, что Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Иными словами, конституционно была закреплена система арбитражных судов во главе с Верховным судом и зафиксирована в качестве самостоятельной форма арбитражного судопроизводства.

Проводимая в Российской Федерации судебная реформа привела к тому, что юридически были объединены две судебные системы [5, С.97], при этом одна из подсистем (арбитражные суды) сохранила принцип экстерриториальности в отличие от судов общей юрисдикции. Законодательство последних лет свидетельствует не о поглощении арбитражных судов более обширной системой судов общей юрисдикции, а наоборот – о влиянии принципов организации арбитражных судов на систему судов общей юрисдикции, так как в системе судов общей юрисдикции были созданы апелляционные и кассационные суды [9, С.23], ранее существовавшие в качестве самостоятельных только в системе арбитражных судов.

Совершенствование системы судов в Российской Федерации в плане ликвидации высшего специального суда, в чью юрисдикцию входило разрешение споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, привело к сращиванию двух ветвей судебной власти (арбитражных судов и судов общей юрисдикции) на высшем уровне, что в свою очередь объективно вызывает проблему разграничения подсудности в Верховном суде РФ [8, С.22]. Так, «если ранее это были споры о подведомственности дел между этими ветвями судебной власти, то теперь законодатель и правоприменитель сталкивается с проблемой подсудности таких дел практически в рамках одной ветви судебной власти. Таким образом, изначальная проблема не устранена, а просто перенесена на другой уровень, и теперь ее разре-

ние требует больших финансовых вливаний в регулирование данного вопроса в рамках одной судебной системы» [1, С.84].

Главным органом в судебной системе России, на который возложена функция по разрешению споров в экономической сфере, является Верховный Суд РФ. 5 февраля 2014 года были приняты сразу три нормативно-правовых акта, ставших основой проводимой судебной реформы: Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» № 2-ФКЗ и Федеральные конституционные законы «О Верховном Суде Российской Федерации» № 3ФКЗ и «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»» № 4-ФКЗ. В результате на момент внесения изменений в 2014 году было ликвидировано понятие арбитражно-процессуального законодательства [10, С.22], однако изменения 2020-2021 гг. вернули понятие арбитражного судопроизводства, причем на конституционном уровне.

Фактически законодательно закрепились система арбитражных судов в качестве самостоятельной системы специализированных судов, при этом, вопреки опасениям, арбитражные суды не были ассимилированы с судами общей юрисдикции и не стали оппозиционно настроенной группой судов с постоянным противостоянием судам общей юрисдикции [2, С.7].

Функции по разрешению экономических споров, ранее подсудных Высшему Арбитражному Суду РФ, осуществляет Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, состоящая из 30 судей [3, С.84].

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации наделена следующими категориями полномочий:

- судебными полномочиями, в частности, рассматривает в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дела, отнесенные к подсудности Верховного Суда Российской Федерации; рассматривает в пределах своих полномочий в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации дела в апелляционном и кассационном порядке;

- правом обращения в Конституционный суд, в частности, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле;

- организационно-регулирующими полномочиями в сфере внутренней деятельности арбитражных судов, в частности, обобщает судебную практику.

За первое полугодие 2021 года Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в кассационной инстанции рассмотрено 18599 жалоб и представлений, в судебном заседании рассмотрено 2199 дел. Кроме того, 3316 жалоб, включая жалобы, не подлежащие

рассмотрению в порядке, установленном процессуальным законодательством, а также жалобы, разрешение которых не относится к компетенции Суда, рассмотрены в Управлении по организационному обеспечению рассмотрения обращений Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационном порядке в судебном заседании Судебной коллегией рассмотрено 198 дел и по одному делу кассационная жалоба оставлена без рассмотрения по существу.

В судебном заседании по 4 делам вынесены определения об отказе в удовлетворении жалобы, по одному делу – об оставлении жалобы без рассмотрения по существу, по 194 делам жалобы удовлетворены с отменой или изменением судебных актов.

По 84 делам отменены решения судов первой инстанции: 60 решений – с направлением дела на новое рассмотрение, 22 – с принятием нового судебного акта, 2 решения – с оставлением в силе одного из принятых по делу судебных актов. Изменено одно решение.

По 42 делам отменены определения судов первой инстанции: по 30 делам – с направлением дела на новое рассмотрение, 12 – с принятием нового судебного акта, 2 – с оставлением в силе одного из принятых по делу судебных актов. Изменено одно определение суда первой инстанции.

По 23 делам отменены судебные акты судов апелляционной инстанции, из них: 13 – с оставлением в силе решений судов первой инстанции, 9 – с направлением дела на новое рассмотрение, одно – с принятием нового судебного акта. Отменено одно определение о прекращении производства по апелляционной жалобе, дело направлено в суд апелляционной инстанции для рассмотрения по существу.

По 25 делам отменены судебные акты судов кассационных инстанций без отмены судебных актов судов первой и (или) апелляционной инстанции, из них: по 22 – с оставлением в силе решения и (или) постановления суда апелляционной инстанции, 3 – с направлением дела на новое рассмотрение.

По 17 делам отменены судебные акты, принятые арбитражными судами не по существу спора, из них: 3 определения суда первой инстанции – с принятием нового акта, 11 – с направлением дела на новое рассмотрение, 2 постановления судов апелляционной инстанции – с оставлением в силе судебного акта суда первой инстанции, одно постановление суда кассационной инстанции – с оставлением в силе судебных актов первой и апелляционной инстанций [6].

Одним из позитивных последствий наделения Верховного суда РФ полномочиями по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из экономических споров, является сближение арбитражного производства с производством в судах общей юрисдикции. Учитывая эффективное внедрение инфор-

мационных технологий в экономическое правосудие, доступность информации о судебных разбирательствах участникам экономического оборота [4, С.102], целесообразно в приоритетное положение ставить принцип процессуальной экономии, способствующий более быстрому разрешению споров, а значит, восстановлению спорных экономических отношений. Данное положение в полной мере присуще и деятельности Верховного суда РФ по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из экономических отношений [7, С.110].

Таким образом, обобщая значение комплекса выполняемых Верховным Судом РФ функций применительно арбитражного судопроизводства, следует признать, что Верховный Суд РФ выступает как центр организационного обеспечения всей деятельности системы судов Российской Федерации. Можно сделать вывод о том, что после реформы Верховный Суд РФ как обновленный высший судебный орган занял особое место в судебной системе РФ и был выведен из системы судов общей юрисдикции. Однако до сих пор существуют законы и подзаконные акты, которые вопреки реформе причисляют его к указанной категории судов, что можно объяснить недостаточно высоким уровнем юридической техники.

Литература

1. Азизова, В.Т., Закариева А.К. Верховный суд как высший судебный орган по разрешению экономических споров / В.Т. Азизова, А. К. Закариева. – Текст непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. – Серия 3: Общественные науки. – 2020. – Т. 35. – № 2. – С. 83-88.
2. Борисова, Е.А. Оптимизация устройства судебных инстанций в свете реорганизации судебной системы Российской Федерации / Е.А. Борисова. – Текст непосредственный // Закон. – 2014. – № 3. – С.7.
3. Гаврилов, Е.В. Судьи судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ: статистическое исследование персонального состава / Е.В. Гаврилов. – Текст непосредственный // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: российский и зарубежный опыт. Сборник научных статей. Под редакцией Я.Б. Жолобова. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 83-88.
4. Гаджиев, Г.А. Право и экономика (методология) [Текст] : учебник для магистрантов / Г. А. Гаджиев. - Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2016. - 255 с. – ISBN 978-5-91768-695-0
5. Исамагомедов, А.М., Маметов Т.А. Верховный суд как высший судебный орган по разрешению экономических споров / А.М. Исамагомедов, Т.А. Маметов. – Текст непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №2. – С.97-99.
6. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2021 года административных, гражданских

- дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Верховный суд РФ: официальный сайт. – URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/30302/> (дата обращения – 08.09.2021)
7. Павлова, Н.В. Правовые позиции Верховного суда РФ как импульс для развития и стабильного функционирования экономики / Н.В. Павлова. – Текст непосредственный // Пермский юридический альманах. – 2020. – № 3. – С. 109-117.
  8. Стенюшкина, А.А. Место Верховного суда РФ в судебной системе РФ / А.А. Стенюшкина, Л.А. Исаева. – Текст непосредственный // Colloquium-journal. – 2020. – № 5-8 (57). – С. 22-23.
  9. Султанов, А.Р. Кассационное производство в Верховном суде РФ для формирования единообразной практики / А.Р. Султанов. – Текст непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 7. – С. 21-29.
  10. Тахтенкова, А.О., Грубова Е.И. Правовые последствия объединения Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации / А.О. Тахтенкова, Е.И. Грубова. – Текст непосредственный // Наука и знание: инновационные подходы к решению практических профессиональных задач по формированию конкурентоспособных специалистов: Материалы XVI научно-практической конференции Новороссийского филиала Московского гуманитарно-экономического института (11 апреля 2014 года). В 2 ч. ; Ч. 2. – Краснодар: Издательство Краснодарский ЦНТИ, 2014. – С.22-24.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

П.М.Лахитова

Изучение досоветского этапа истории адвокатуры позволяет выявить много общих черт, присущих адвокатуре как государственному институту, увидеть преемственность в ее развитии.

Судебное представительство известно на Руси с давних времен. Русская Правда, не упоминая о судебном представительстве, соответственно, в процессе господствовал принцип личной явки. Впервые упоминается о судебном представительстве в законодательных сборниках XV века. В одном из наиболее древних памятников русского законодательства – Псковской судной грамоте устанавливаются ограничения судебной защиты: приглашать поверенных могли не все, а только женщины, дети монахини и социально не защищенные. Однако принцип личной явки в суд еще долго продолжал господ-

ствовать. Напротив, Новгородская Судная Грамота всем позволяет иметь поверенных.

Первоначально основной формой судебного представительства было родственное представительство. Но одновременно с ним начинают выступать и наемные поверенные. Институт профессиональных поверенных и развился из наемных поверенных. В позднейших памятниках постоянно упоминается о наемных поверенных. Но по мере того, как судопроизводство стало распадаться на две формы: состязательную и следственную, роль поверенных меняется. Оставаясь в полной силе для состязательного процесса, судебное представительство не допускалось в следственном. Розыскной процесс характеризовался совмещением функций суда, обвинения и защиты. «Один и тот же орган производил расследование по делу, собирал доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, решал вопрос о его виновности. Состязательность сторон совершенно отсутствовала»¹. Господство следственного процесса делало фигуру адвоката практически ненужной.

Со времен Петра Великого розыск становится господствующей формой и вплоть до 1864 г. применяется как в уголовных, так и в гражданских делах.

Участие поверенного выражалось только в том, что они могли быть уполномочиваемы совершать вместо подсудимых «руководство под записками» в маловажных делах, оканчивавшихся в первой инстанции.

«Петр Великий упрекал их в том, что они «своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и дело к вящему пространству, нежели скорому приводят окончанию» и назвал их «ябедниками, составщиками воров и душевредцов»².

Российское законодательство вплоть до издания Свода законов Российской империи от 14 мая 1832 г. не содержит в себе ничего относящегося к организации института поверенных. Впервые Свод законов, предоставив право всякому, «кто может по закону быть истцом и ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного» и определив, что «поверенный, действуя в суде вместо верителя, представляет его лицо», точно обозначил круг лиц, которым запрещалось заниматься судебным представительством. Но на этом и оканчиваются постановления Свода Законов относительно судебного представительства. Никаких положительных требований, вроде образовательного и нравственного ценза, к поверенным не предъявлялось; никакой внутренней организации их установлено не было. До издания Судебных Уставов 1864 го-

---

¹ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 12-13.

² Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

да судебное представительство продолжало оставаться абсолютно свободной профессией.

Законом Российской империи был создан институт присяжных стряпчих. «Это была попытка отчасти упорядочить деятельность судебных представителей в коммерческих судах»¹. Присяжные стряпчие находились в полной зависимости от судей, права и возможности их были ограничены. Они отбирались по строжайшему принципу избирательности, с предъявлением аттестатов об образовании, послужных списков, свидетельств о званиях и т.д. «Коммерческие суды дореформенной России стали уже тогда состязательными, сравнительно объективными государственными структурами, где судьи вынуждены были считаться с законом, правилами и обычаями делового оборота и принимать грамотные и обоснованные судебные решения»². Во всех же остальных судах России положение оставалось прежним.

В 50-е годы XIX века необходимость судебной реформы делалась все более очевидной. Органической ее частью должен был стать институт адвокатуры, по сути дела еще неизвестный русскому судопроизводству.

Законом от 20 ноября 1864 г. об учреждении Судебных установлений в России была создан институт присяжных поверенных. Идея введения в России профессиональной так называемой присяжной адвокатуры связывалась составителями Судебных уставов 1864 года с состязательным порядком процесса. «В российских условиях того времени введение адвокатуры было большим шагом вперед, обеспечивая возможность гласной защиты обвиняемых и известного контроля над «закулисными» воздействиями на органы следствия и суда»³.

«Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти.»⁴ В каждом округе судебной палаты, если в нем насчитывалось не менее 20 поверенных, учреждался совет присяжных поверенных, число членов которого по решению общего собрания должно было быть не менее 5 и не более 15 человек.

---

¹ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 14.

² Демидова Л.А. Адвокатура в России: Учебник для вузов. 2005 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

³ Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С.772.

⁴ Конин В.В. Судебная реформа: присяжные заседатели и присяжные поверенные //Администратор суда. 2008. №4 СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

Деятельность совета присяжных детально регламентировалась. «Он ведал приемом новых адвокатов и контролировал всю деятельность сословия присяжных поверенных, а за нарушение норм адвокатской профессии наказывал провинившихся разными мерами – от выговора до исключения из адвокатуры и предания уголовному суду»¹. Этот орган совмещал обязанности административного и судебного характера.

Законом был определен порядок поступления в адвокатуру. Право на получение звания присяжного поверенного имели только те лица, которые соответствовали установленным в законе условиям. Они фактически совпадают с требованиями, предъявляющимися к судьям. По ст. 354 Учреждения судебных установлений «присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование и пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного»².

Для лиц нехристианских вероисповеданий поступление в адвокатуру обусловлено рядом дополнительных условий, значительно ограничивающих эти возможности.

Назначенный для производства дела советом присяжный поверенный не мог отказаться от исполнения данного ему поручения, не предоставив достаточно уважительных для этого причин (ст. 394 УСС). Присяжным поверенным запрещалось: покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам (ст. 400 УСС); вести дела в качестве поверенного против своих близких родственников (ст. 401 УСС); быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе (ст. 402 УСС); оглашать тайны своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от него и даже после окончания дела (ст. 403 УСС). Присяжные поверенные могли принимать на себя ведение уголовных и гражданских дел. В уголовных делах присяжные поверенные принимают на себя защиту подсудимых или по соглашению с ними, или по назначению председателя суда (ст. 393 УСС). Участие присяжных поверенных в процессе не считается обязательным: каждый тяжущийся может вести свои дела лично во всех судебных учреждениях (ст. 386 УСС)³.

---

¹ Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. //История государства и права. №13. 2008. С. 13.

² Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. См. Учреждение судебных установлений. Том 8. М., 1991. С. 71.

³ Там же.

В случае переезда в другой город присяжный поверенный должен был с согласия своих доверителей передать находящиеся у него дела другому присяжному поверенному.

Присяжные поверенные не считались государственными служащими, поэтому на них не распространялось чиновничество, они не имели права на служебные отличия. Присяжные поверенные – это установленные в государственных интересах лица свободной профессии. «Они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только для них предусмотренному особому дисциплинарному порядку, при нарушении которого наступала определенная ответственность»¹. Ответственность присяжных поверенных могла быть уголовной, дисциплинарной и гражданской.

Наряду с присяжными поверенными ведением гражданских и уголовных дел занимались частные поверенные. Возникла необходимость законодательной регламентации их деятельности. 6 июня 1874 года был издан закон, учредивший наряду с присяжной адвокатурой институт частных поверенных. Для того чтобы стать частным поверенным и получить право на участие в производстве гражданских дел, как в мировых, так и в общих судебных установлениях, необходимо было получить особое свидетельство, выдававшееся теми судами, в округе которых частный поверенный осуществлял ходатайство по делам.

«Частные поверенные получили право ходатайствовать по судебным делам, но, как правило, малой значимости, к участию в политических процессах они не допускались»². Качество их работы значительно уступало качеству профессиональных присяжных поверенных, так как требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были заниженными. Частными поверенными могли быть лица, получившие высшее юридическое образование или удостоверившие суд в своих познаниях. При этом закон не устанавливал, в чем заключалось такое удостоверение. Они не были объединены в какую-либо организацию, в которой они могли бы повышать свой профессиональный уровень, которой бы защищала, охраняла и направляла их деятельность. Дисциплинарную ответственность частные поверенные несли перед теми судами, при которых они состояли. Организация данного института была крайне несовершенной.

«Вводя институт частных поверенных из-за недостатка присяжных, законодатели имели в виду ведение ими только гражданских дел. Но частные по-

---

¹ История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

² Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007. С. 104.

веренные, пользуясь предоставленным им ст. 565 Устава уголовного судопроизводства правом, очень быстро сориентировались в ситуации и стали активно вести уголовные дела»¹.

Уставы 1864 года не уделила должного внимания вопросу о помощниках присяжных поверенных. Упомянув только вскользь о том, что занимаясь в течение пяти лет судебной практикой под руководством поверенных в качестве помощников, они могли впоследствии стать присяжными поверенными, оно более не останавливается на них. Закон 1874 г. уравнивал помощников присяжных поверенных с частными поверенными и дозволил им получать из судов свидетельства и заниматься самостоятельной судебной практикой на правах частных поверенных. «Вследствие этого, положение помощников приобрело двойственный характер: с одной стороны, они «стажеры», кандидаты в адвокатуру, занимающиеся практикой под руководством присяжных поверенных, а с другой стороны, в качестве частных поверенных, настоящие адвокаты, имеющие право самостоятельно вести дела»².

Процессуальные права и обязанности адвоката различались в зависимости от периодов процесса. Участие защитника в стадии предварительного расследования не допускалось. Знакомиться с делом адвокат мог только перед самым началом судебного разбирательства, уже после составления обвинительного акта. «В течении всего времени до судебного заседания функции защитника сводились к ознакомлению с делом и предъявлению суду ходатайств в интересах подсудимого»³. Только на судебном следствии обвинение и защита являлись процессуально равными сторонами. При производстве судебного следствия присяжный поверенный допрашивал свидетелей, представлял новые доказательства, заявлял необходимые по делу ходатайства, выступал в прениях.

К концу 80-х годов XIX века из судебных уставов 1864 года были исключены многие демократические институты, изменено судопроизводство по государственным преступлениям, резко сокращен круг дел, рассматриваемых судом присяжных. Устройство адвокатуры также претерпело большие изменения. С начала 70-х годов XIX века адвокатура стала подвергаться гонениям и ограничениям со стороны властей, начали вводиться изменения в законодательство, касающееся адвокатуры. Так в 1875 году в процессе создания новых судебных органов было приостановлено учреждение советов присяж-

---

¹ История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

² Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

³ Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007. С. 102.

ных поверенных там, где они еще не были образованы. Сословные учреждения успели образоваться только в трех округах: петербургском, московском и харьковском. В 1889 году в рамках судебной контрреформы было приостановлено создание отделений присяжных поверенных. В местностях, где не было советов присяжных поверенных, контроль за деятельностью последних возлагался на судебные органы.

«В 1890 г. была образована и начала действовать правительственная Комиссия «для пересмотра существующих о поверенных по судебным делам узаконений», которая составила проект изменений в правилах Судебных уставов о поверенных, что явилось серьезным шагом в осуществлении судебной контрреформы»¹.

Царизм приложил немалые усилия к тому, чтобы еще сильнее ущемить права присяжных поверенных и свести на нет их способность к проявлению демократических настроений.

«С ходом дальнейшего развития капитализма в России основная масса адвокатов все более превращается в юрисконсультов и поверенных, служащих интересам банков, железных дорог, акционерных обществ и помещиков-промышленников»². Это определяло политическое лицо большинства адвокатов в конце XIX столетия и начале XX века.

Таким образом, в результате судебной реформы 1864 года впервые в отечественной истории права учреждается профессиональная адвокатура как самостоятельное звено судебной системы, ставшей неотъемлемой частью нового судопроизводства.

Задуманная на высоком уровне система адвокатуры быстро деформировалась. Проведение судебных контрреформ существенным образом изменяло положение адвокатуры, искажало принципы ее организации.

Несмотря на деформацию, значение судебных уставов трудно переоценить. Многие из закрепленных в них положений имели весьма прогрессивное значение, нашли свое отражение и в современном законодательстве.

Литература

1. Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007.
2. Васьяковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)
3. Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. // История государства и права. №13. 2008.

---

¹ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 5.

² Там же. С. 115.

4. Демидова Л.А. Адвокатура в России: Учебник для вузов. 2005 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)
5. История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)
6. Конин В.В. Судебная реформа: присяжные заседатели и присяжные поверенные //Администратор суда. 2008. №4 СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)
7. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
8. Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987.
9. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. См. Учреждение судебных установлений. Том 8. М., 1991.

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ПРАВОПОСЛУШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.

**Д.Б.Магомедов
З.А.Османова**

Направленность любой деятельности и поведения индивида, по сути, определяется трактовкой природы человека и процессом его вхождения в общество. В этом смысле так называемый социализационный подход предоставляет широкие возможности для изучения становления и развития личности в целом и формирования ее правового сознания в частности.¹

Выделяются следующие положения данного подхода:

- человек-это прежде всего биологическое существо, принадлежащее к классу млекопитающих вида «Homo sapiens»;
- человек характеризуется особой организацией тела и наделен сознанием, то есть способностью познавать внешний и внутренний мир и действовать разумно;
- важнейшей чертой человека является его социальная сущность: только в обществе и благодаря обществу человек может стать субъектом деятельности, субъектом общественного развития;
- человек развивается в социальных условиях как личность;
- человек рождается как личность и становится личностью: осваивая созданную людьми социальность, вовлекаясь в течение своей жизни, человек развивается как личность;
- человек не «запечатлен», не воспроизводится по определенным социальным «штампам» как личность, а формируется под влиянием врож-

---

¹ Аверьянова Т. В. Криминалистика. М., 2017. С. 345.

денных особенностей, определенных социальных условий, в зависимости от своего отношения к этим условиям и к себе самому;

- мера социально типичного и индивидуального в человеке определяется социальными и индивидуальными факторами его социализации;

- социология изучает прежде всего механизмы, установленные и действующие в обществе для передачи социального опыта от поколения к поколению, взаимосвязи между процессами и институтами социализации, а также социально типичные, характеризующие включение индивидов в общество, в социальные группы, институты и социальные организации;

- отклоненная команда, по сути, является проявлением плохой социальной адаптации, нарушением как функциональной стороны, так и содержания социализации.

Понятно, что с этих исходных позиций индивид как человеческое существо готов, с самого рождения, к самостоятельной деятельности в «социальной среде», которая начинает активно самоактуализироваться в обществе, где доминируют те или иные социальные роли, а процесс встраивания индивида в общество трактуется как процесс адаптации, т. е. их адаптация к окружающей среде; «развитие человека обусловлено взаимодействием многих факторов: наследственности, среды обитания (социальной, биогенной, абиогенной), воспитания (точнее, многих видов воздействий, направленных на формирование личности) и практической деятельности индивида».

Исторически проблема социализации нашла свое отражение в работах практически всех крупных исследователей, но в той или иной мере социология Запада установила понимание социализации как части процесса становления личности, на котором находятся наиболее распространенные и устойчивые из них, что проявляется в социально организованном обществе.¹

Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации была особенно интенсивной в XX веке, так как некоторые ключевые моменты исследования можно считать взглядами Т. Парсонс, заметивший, что процесс интеграции индивида в социальную систему происходит через интернализацию общепринятых норм, в качестве условия социализации выделяет процесс адаптации индивида к социальной среде, который реализуется через усвоение, идентификацию конкретных объектов, регулятивов, символов, культуры, чему способствует его приобщение к современным знаниям. Основными механизмами адаптации являются семья и система образования. Именно эта последняя, по мнению автора, должна обеспечить пригодность человека в двух основных сферах деятельности и ответственности в своей

---

¹ Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. М., 2017. С. 45.

карьере и семейных ролях; специфическим каналом социализации личности, является приобщение к субкультуре молодежи, что помогает субъекту выйти из состояния изоляции универсализации, выбрать ту роль, которая является «взрослой».

В современной социологии России социализация рассматривается как процесс интеграции индивида в общество, в различные типы общности, социальной группы, социального института, социальной организации) через усвоение элементов культуры, норм и социальных ценностей, на основе которых формируются черты личности, являющиеся социально значимыми. Существует два этапа социализации: социальная адаптация и интернализация. Социальная адаптация - это приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, среде его жизнедеятельности; гендерная интернализация - это процесс интеграции социальных норм и ценностей во внутренний мир человека.

Обычно выделяют два основных периода социализации: «социализация первичная» - от рождения человека до формирования зрелой личности; «социализация вторичная», или ресоциализация, - период своеобразной перестройки личности уже в период социальной зрелости.

В последнее время отечественные исследователи используют и другие причины периодизации процесса социализации, позволяющие учитывать особенности социализации детей и взрослых, а также так называемую ресоциализацию как процесс усвоения новых ценностей, норм, ролей, компетенций взамен прежних, недостаточно усвоенных и устаревших.

Существует также иной принцип градации первичной и вторичной социализации, обусловленный характером воздействия ее агентов:

— первичный связан с непосредственным воздействием на человека своего непосредственного окружения, первичных социальных групп-семьи, родственников, друзей, сверстников, воспитательной и коллективной работы, воспитателей, учителей, непосредственного руководителя учебы, службы, работы и др.;

— вторичные, с влиянием вторичных социальных групп (малых и крупных институтов, организаций и учреждений в целом и опосредованно, чаще всего в одном или двух направлениях, причем на данном этапе отношения в основном институционализируются.

Критериями социализации личности являются:

- содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, «образов мира» человека;
- адаптивность личности, нормативность ее поведения;
- социальная идентичность;

— степень их самостоятельности, доверия, свободы, инициативности, без осложнений.

Специфическим аспектом анализа социальных проблем является определение девиантной социализации, которую можно трактовать как форму дезорганизации в поведении индивида или категории людей в обществе, которая выявляет несоответствие ожиданий, моральных и правовых требований общества. С этой точки зрения девиантное поведение можно рассматривать как неудавшуюся детерминированную социализацию. Девиантной социализации способствует отчуждение субъекта от институтов социализации, являющихся носителями социально одобряемых моральных, правовых и иных норм, а на процесс усвоения социального опыта оказывают влияние различные ассоциативные или криминальные субкультуры со своими корпоративными нормами и ценностями антисоциального характера. С ростом социальной дезадаптации референтная ценность мнений родителей, учителей и классного персонала снижается, а референтная ценность неформальных групп возрастает.

С целью значимого решения рассматриваемой проблемы социально-философская дилемма «социализация личности» необходима для разработки управленческих мер по регулированию девиантного социального контроля - развития человека, что приводит к выводу о необходимости принятия решения в пользу того, что в процессе индивидуального развития, как и в истории человечества в целом, речь идет о процессе, представляющем собой не избирательное развитие людей «столпов цивилизации», в виде области социальных ролей.

Только при таком подходе становится понятным, почему правосознание индивида диктуется не столько развитием определенных правовых принципов до уровня конкретного знания конкретных законов, но прежде всего от морали индивида, сколько развитием исторического опыта, специфичного для процесса «становления человеческой природы». Только этот опыт диктует универсальные принципы построения коммуникации в обществе, отраженные лишь частично в законе, это становится очевидным еще и потому, что в каждом из специализированных видов деятельности проявляется универсальная деятельность, которая оказывается исторически детерминированной, выходящей за пределы непосредственных результатов и строящейся на основе постановки целей, формирования мотивации.¹

К особенностям социализации несовершеннолетних относятся способы получения социальной поддержки, которые придают процессу личностного

---

¹ Гишинский Я. И. Девиантность и социальный контроль в России. СПб., 2018. С. 46.

развития определенную независимость от внешних воздействий. Во-первых, социальный опыт приобретается существенно, когда несовершеннолетний непосредственно участвует в процессе жизнедеятельности в системе реальных объектов и познает их свойства, взаимодействуя с ними. Во-вторых, традиционным способом наблюдать за действиями других людей в различных ситуациях, воспринимать и усваивать соответствующие образцы поведения. Эти шаблоны задаются в вашем сознании в виде готовых стандартов, шаблонов. И, наконец, в-третьих, сознательно рационально, изучая продукты культуры в процессе общения с другими людьми, из мультимедийных каналов, книг и т.д.

Большое влияние на личностное развитие несовершеннолетнего оказывает его ближайшее окружение: микроокружение, включающее в себя такие элементы, как семья, учебные заведения, друзья и т.д. В этой микросреде важны не столько правила и безличные императивы, сколько эмоции, окружение, традиции, мнения, распад российского общества привел к появлению человека в сфере семьи и дружбы, поэтому эта функция микросреды в переходный период приобрела особое значение.

В процессе формирования мировоззрения индивида воспитываются как слова, так и поступки, которые часто противоречат друг другу. При этом, как правило, предпочтение отдается тому, что продиктовано объективной реальностью, а не идейной оболочке, которая ей противоречит. Эффективность идеологического воздействия для обеспечения господствующей морали и нравственности всегда ограничена объективными условиями существования общества. И если в обществе нет равенства, желаемого большей частью населения, то социальные конфликты в различных формах их проявления неизбежны из-за непоколебимого стремления к справедливости и равенству людей.

В условиях рыночных отношений создается и реализуется возможность для небольшой части общества получить неработающее паразитическое обогащение за счет большей части населения, которое вынуждено владеть полуобнищавшим существованием. В этих условиях девиз личного приоритета является скорее пропагандой, чем реальной целью. Эти условия ограничивают возможность воспитания населения в духе утверждения равенства, добра и справедливости. Несмотря на это, государство не может и не должно отказываться от идеологического воздействия на подрастающее поколение во избежание отклонений в их среде. Кроме того, забота всего общества о воспитании несовершеннолетних в духе соблюдения правил поведения и общности, о воспитании их правосознания становится необходимой и крайне актуальной. В настоящее время значительное число детей и подростков остаются без внимания со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Распространение такого поведения среди молодого поколения обусловлено рядом причин: ослаблением традиционных форм социального контроля; дискредитацией прежних морально-этических ценностей; кризисом школьной системы, ориентацией подростков на те или иные формы досуга и развлечений, а также досуга; отсутствием социальной системы, препятствующей участию; финансовыми трудностями; негативными изменениями в семейных отношениях (конфликты, скандалы, разводы). Все это, накладываясь на психологические особенности несовершеннолетних, с одной стороны, резко повышает их уровень виктимности и, с другой стороны, порождает жестокость и корыстолюбие, месть и ненависть со стороны несовершеннолетних. Для формирования социально позитивного правосознания невозможно избежать проблем, связанных с нынешним подходом посттоталитарной России к построению «правового государства» и «гражданского общества». «Простое перенесение институтов западной демократии на другую почву не дает тех результатов, для которых они были созданы у себя дома».

В результате общество включает в себя не морального человека с его категориальным самоопределением отношений с обществом и каждым индивидом, а корпоративного человека с присущей ему склонностью к конформному поведению, для которого его свободное самоопределение отодвигается на задний план. Поведение такого человека в лучшем случае диктуется обществом, в худшем-неформальными группами с ассоциативной или антисоциальной ориентацией.¹

Литература

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика. М., 2017.
2. Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. М., 2017.
3. Гишинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в России. СПб., 2018.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения М., 2018.

ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЧЕСКОГО ПЕРЕНЕСЕНИЯ ШАРИАТА НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ ГОРЦЕВ В ПЕРИОД ИМАМАТА

***М.Б.Магомедов
П.М.Лахитова***

Предпосылкой и фактором формирования политико-правовой системы Имамата, как государства демократического типа, является наличие граждан-

---

¹ Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения М., 2018. С. 34.

ского общества, характеризует значимость всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения. Понятие «гражданское общество» в условиях Имамата – это состояние общественных связей и отношений, что является качественным показателем гражданской самодеятельности горцев, как основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Опыт первых лет борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50-х годов XIX века показал ее руководителям необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену правовых основ взаимоотношений – адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата, которые, по мнению руководителей, должны были лечь в основе реализации гражданского общества. Надо полагать, что руководители Имамата настаивали не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел по истинному шариату. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что в процессе размежевания, а именно «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом набе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения»[1].

Внедрение правовых основ шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению которых среди горцев Шамиль относился с гражданских позиций творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования, «несколько своих собственных дорог»[2]. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующее обстоятельство, а именно, что шариат принад-

лежал к фундаменталистическому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали правовые интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата, по части его правовых аспектов, мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. Правовой характер гражданского общества, его соответствие высшим требованиям справедливости и свободы является первой важнейшей качественной характеристикой такого общества. Эта особенность гражданского общества воплощается в нормативных требованиях, заложенных в содержаниях категорий справедливости и свободы. Свобода и справедливость представляют собой в условиях гражданского общества социальный фактор, нормирующий деятельность горцев, которые как члены гражданского общества, обретают свободу в результате своей способности подчиняться нормативным требованиям свободы как познанной необходимости. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны и имам ставил вопрос о более глубоком толковании норм и правовых основ шариата, применительно к ситуации Имамата.

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и бытовую жизнь горцев»[3]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внутренним и внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность низамов, как основ законодательства, следует отметить их антиэксплуатационный характер и социальный аспект, а в последнем вырисовывается и иерархия. Реальная свобода горцев становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству. Гражданское общество употребляется как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле гражданское общество включает всю непосредственно не охватываемую государством, его структурами часть общества, т.е. то, до чего «не доходят руки» государства. В условиях Имамата характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и, поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наибов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем.

Гражданское общество в условиях Имамата имеет сложную структуру, включает хозяйственные, экономические, семейно-родственные, этнические, религиозные и правовые отношения, мораль и т.д. В гражданском обществе в отличие от государственных структур преобладают не вертикальные (подчиненности), а горизонтальные связи – отношения конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть главы Имамата была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханом. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии, где, в частности, отмечено: «... 6. Чтобы нам (Подданным Имамата. – Автор.) не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другого; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все, дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни»[4].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества являются ликвидация сословных привилегий и возрастание значения человеческой личности, человека. Политическим фундаментом гражданского общества служит правовое государство, которое обеспечивает права и свободы личности. Хотя все три имама (Гази-Магомед, Гамзат-Бек и Шамиль) ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности имама. Так, Шамиль при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин – свидетельниц приравнивалось к одному мужскому. Хотя гражданское общество слагается из множественности межличностных отношений и социальных сил, которые объединяют составляющих данное общество мужчин и женщин без непосредственного вмешательства и помощи государства, род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказанияхъ, коимъ подвернаются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника. Так, например, низамы не предусматривают наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства или в рецидиве, преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как

повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов[5].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему по положению в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов:

1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал;

2. «постыдная», когда голова снималась на плахе[6].

Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косо́й взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев»[7].

Творческий подход Шамиля наблюдается в искоренении обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения, законодатель определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «...судебные власти предпринимали меры для розыска преступника»[8], совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...»[9], дополнительно к этому, низамы всячески

старались регулировать это обстоятельство, хотя практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, – и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній»[10]. «Мы согласны, – ответили наибы, по ССКГ, – во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполненіе... Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія...»[11].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах.

По свидетельству официальных источников, после 1859 г. в каждом селении Дагестана были избраны лица, в обязанности которых входил «...разбор дел по адату, и от шамилевского шариата оставалось только одно воспоминание в названии во времени его власти временем шариата, для отличия от прежнего времени, называемого временем адата»[12].

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «...господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев»[13].

Таким образом, главная цель в формировании и реализации основ гражданского общества в Имамате заключается в удовлетворении материальных и духовных потребностей горцев, в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека на основе шариата

продиктованных условиями войны. Имамат в этом случае неизбежно приобретает характер социального государства, основанный на экономической организации гражданского общества. Структурный элемент – это его социальная организация, как важное направление социальной политики. И, наконец, элемент гражданского общества Имамата – его общественно-политическая организация, направленная на удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей горцев.

Примечания:

[1] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – С. 403. (Далее. – ДГСВК.); Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С. 585-586. (Далее. – Документальная история).

[2] ВС. – Т. XIV. – С. 331.

[3] Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля. Письменные памятники Востока // Ежегодник. – 1975. – С. 170.

[4] ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С. 15.

[5] См.: ДГСВК. – С. 404-405; ССКГ. – Т. III.-Тифлисъ. 1870. – С. 12-13; Документальная история. – С. 587-588.

[6] См.: ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д. 6512. – Л. 3-74; Хашаев Х.М. Указ. работа. – С. 52.

[7] АКАК. – Т. XII. – С. 1405.

[8] См.: Галицын Г.С. Адамы Дагестанской области и Закавказского округа. Судостроительство и судопроизводство. – Тифлисъ, 1899. – С. 600.

[9] Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989. – С. 16.

[10] ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С. 13.

[11] Там же. – С. 14.

[12] ССКГ. – Вып. I. – Тифлисъ, 1868. – С. 7.

[13] Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – Т. 1. – М., 1890. – С. 234.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ «ГОРСКАЯ ЭКСПАНСИЯ» ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ

М.Б.Магомедов

Б.М.Магомедов

В последнее время в СМИ и даже в некоторых учебных пособиях по отечественной истории, говоря о событиях первой половины XIX века на Северо-

Восточном Кавказе, предпринимаются попытки реабилитировать агрессивную, захватническую политику официальных властей в этом регионе, объясняя все «темнотой», отсталостью горцев, их «пристрастием» к грабегам и разбоям. И в этом плане, на мой взгляд, встала необходимость показать истинные цели официальных властей в северокавказском регионе и опровергнуть мнение о том, что горцы восстали против царизма, недовольные запретом совершать набеги на соседние территории.

В начале XIX века перед царизмом встала задача покорения горцев Северо-Восточного Кавказа, т.к. «Кавказские горы отделяют южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мигрелии, Имеретии и Гурии, отторгнутых москвитянами от мусульман»¹. Единственная военная дорога, заслуживающая это название, шла от Моздока к Тифлису через Дарьяльское ущелье. То есть одна из задач покорения горцев Дагестана, как признался командир отдельного грузинского корпуса генерал Ермолов в рапорте Александру I, состояла в «...учреждении сообщения с богатейшею Кубинскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда весьма долго пересекаемый»². Овладение этим регионом имело важное военно-стратегическое значение, т.к. с «...кавказского перешейка царизм мог достать всюду, куда ему нужно»³.

К этой главной причине можно добавить и то, что развивающиеся капиталистические, буржуазные отношения в государства Российского, требовали, новые рынки сбыта продукции и источники сырья. Генерал-адъютант Чернышев отмечал, что цель покорения рассматриваемого региона заключалась «...в приобретении границ безопасных со стороны азиатских наших соседей, с тем и средства больше развитию народной торговли и промышленности»⁴.

Таким образом, занятие Дагестана было вызвано «...великими государственными потребностями»⁵. Причем, по словам Н.Дубровина, план «...усмирения кавказских племен основан (Был. – Авторы.) на той главной

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. Т.9. С. 533.

² Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сб. док. Махачкала, 1959. С. 25. (Далее. – ДГСВК.).

³ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 4

⁴ Из отношения генерал-адъютанта Чернышева командиру отдельного кавказского корпуса о замечаниях Николая I по поводу завоевания Кавказа от 11 января 1832 г. // ЦГА РД. Ф.133. Оп.4. Д.2. Л. 2.

⁵ Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // ДГСВК. С. 4.

мысли, что ...единственным средством достижения этой главной цели, признана, как то иначе и быть не могло, сила оружия»¹. Вследствие этого, царские войска подвергали свободолюбивых горцев жесточайшим репрессиям. Аулы разрушались, посеы уничтожались, земли и скот отбирались у горцев. Опираясь на штыки царских войск, местные феодалы еще больше усилили свою власть над подданными. В этой связи нельзя не согласиться с Р.М.Магомедовым и Х.Х.Рамазановым в том, что главной причиной выступления горцев против официальных властей явились, нестерпимый колониальный и феодальный гнет². Горцы были поставлены перед выбором: «или покорность без условий, или конечное разорение»³. Еще в сентябре 1829 г. император Николай I поставил перед кавказским командованием задачу: осуществить «славное» дело – «усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных».

Планы официальных властей на Северо-Восточном Кавказе столкнулись с закономерным протестом местного населения, который в конце 20-х г. XIX в. приобрел массовый, организованный характер.

Но царские генералы, а вслед за ними и представители буржуазно-дворянской историографии (Н.Дубровин, А.Ермолов, Р.Фадеев, А.Зиссерман, Я.Костенецкий, Н.Грабовский, Е.Вердеревский и др.) старались скрыть истинные мотивы борьбы горцев. В этих целях были придуманы несколько взаимосвязанных установок и «концепций», суть которых сводилась к тому, что горцы, якобы, были отсталыми, дикими племенами, разбойниками, главным занятием и источником существования которых были набеги на соседние грузинские и русские территории. Официальным властям ничего не оставалось, кроме как усмирить их, «...невежественных и жаждущих крови изуверов»⁴, для которых и «...добро надо делать насилием».⁵

Наиболее ярко эта концепция проявилась в работе Р.А.Фадеева, который называет кавказских горцев «полудикими», «хищниками» и т.д. Он пытается доказать, что разбой, грабеж был «главным ремеслом горцев», дома

---

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. Кн.1. СПб.,1871. С. 228.

² Одвижении горцев под руководством Шамиля // Материалы сессии Даг. ФАН СССР 4-7 октября 1956 г. Махачкала,1957. С. 135, 184.

³ Воззвание ген. Головина к ахтынцам, рутульцам и алтынарынцам с требованием покориться от 26 мая 1839 г. // ДГСВК. С. 197.

⁴ Вердеревский Е.А. Шамиль в Париже и Шамиль поближе. Тифлис, 1855. С.23.

⁵ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 228.

привыкших к «тупоумной» праздности и спускавшихся на равнину «только для грабежа и убийства».¹

Автор прямо пишет, что, защищая свою независимость, горцы защищали только право грабить подгорный край. Для него горец, борющийся за свою землю, и зверь – одно и то же. «Чтобы очистить Закавказье от лезгинских шаек, надобно было, в продолжение 15 лет истреблять их, как истребляют хищных зверей»- пишет Р.Фадеев.²

Другой царский идеолог, представитель дворянской историографии Н.Дубровин в работе «История войны и владычества русских на Кавказе» тоже пишет, что горцы «...в сущности были хищники и разбойники»³. Он оправдывал войну царизма против горцев Северо-Восточного Кавказа, как войну против дикарей, грабителей и разбойников, которых необходимо обуздать для их же пользы.

О том, что горцы якобы фанатично сражались с царскими войсками ради грабежа, а не ради свободы, писали и другие военнослужащие, участвовавшие в карательных экспедициях войск Российской империи. Так, Я.Костенецкий (участник аварской экспедиции 1837 года) пишет, что горцы «всегда готовы собраться к битве по первому призыву, и хотя уверены вперед, что их разобьют, но страсть к войне и грабежу, всегда господствовавшая у праздных народов, преодолевают предположение опасности»⁴. Но, с другой стороны, он же, говоря о мотивах участия офицеров и солдат в аварском походе, признается, что «нас (Солдат. – Авторы.) утешала неприятельская добыча...»⁵.

Хотя, в целом, идеологи официальных властей единодушны были во мнении, что горцы воевали не во имя свободы и независимости, а ради грабежа, все же отдельные историки и военнослужащие более объективно рассматривали причины борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века.

Так, В.В.Огарков пишет о набегах царских войск: «Аулы разорялись (Войсками Российской империи. – Авторы.), стада угонялись, жатва уничтожалась русскими, и бедные, оборванные горцы, выгнанные из своих жилищ, шли в Закавказье или в Турцию, или погибали по дороге»⁶. Действительно,

---

¹ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 21, 25.

² Там же. С. 18.

³ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 370-371.

⁴ Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. // Современник. Т. 23. Отд. II. Ч.1. 1851. С. 77.

⁵ Там же. С. 82

⁶ Огарков В. В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. СПб., 1892. С. 92.

завоевательная политика официальных властей привела к тому, что в общей сложности кавказских горцев (адыгов, абхазов, убыхов, абазин, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, осетин, карачаевцев, балкарцев) выселилось по разным данным, от 1800000 до 3097949 человек.¹

В целом, в дореволюционной историографии господствовала концепция «горской экспансии».

Октябрьская революция внесла позитивные коррективы в оценку событий первой половины XIX в. на Северо-Восточном Кавказе. В работах М.Н.Покровского и его последователей концепция «горской экспансии» была подвергнута уничтожающей критике.² Но следует заметить, что за 70 лет Советской власти несколько раз предпринимались попытки реанимации указанной концепции. Это, конечно же, диктовалось не научными соображениями, а давлением идеологических, партийных догм на историческую науку.

Хотя еще в 1931 г. Н.А.Скачко в работе «Дагестан» отмечал, что Кавказская война велась со стороны горцев для сохранения «набегового хозяйства»³, все же первая серьезная попытка восстановления дореволюционной концепции «горской экспансии» в советской историографии была предпринята в 40-х гг. XX века. Это было связано с тем, что в этот период И.В.Сталин ставит задачу обоснования идей державности и реабилитации агрессивной внешней политики царизма⁴. Как справедливо заметил А.М.Халилов, всегда находятся люди, умеющие «...держать нос по ветру, почувствовать настроение «сильных мира сего» и выдать соответствующую продукцию»⁵. И вот, в 1947 г. на заседании сектора истории народов СССР Института истории АН СССР выступает Х.Г.Аджемян с докладом «Об исторической сущности Кавказского мюридизма», в котором основными чертами, присущими горцам считает первобытность, отсутствие каких бы то ни было культурных навыков, пристрастие к разбоям и грабежам и т.д. Основной вывод докладчика сводился к тому, что горцы боролись за свою «волчью» свободу, свободу отсталости, «темноты» и «азиатчины»⁶.

---

¹ Аболтин В. А. Национальный состав Турции // Новый Восток. М.,1925. №1(7). С. 21; Гожба Р. От Кубани до Нила // Родина. 1994. №3-4. С.133.

² Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.,1923. С. 195.

³ См.: Скачко А. Дагестан. М.,1931. С. 31-32.

⁴ См.: Сталин И.В. О статье Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. №9.

⁵ Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. №5. С. 36.

⁶ Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. №1. С. 134.

Но доклад Аджемяна был подвергнут резкой критике. Профессор М.В.Нечкина справедливо заметила, что Х.Г.Аджемян, называя себя провозвестником новых идей, восстанавливает старые взгляды царских генералов¹. На самом деле, чем отличается характеристика горцев, данная им, от характеристики, данной царским генералом Головиным, считавшим, что «...невежественные, грубые, полудикие лезгины, издревле привыкшие к жизни буйной, хищнической, неохотно с ней расстаются...»²?. В целом, данная попытка реанимации рассматриваемой концепции окончилась неудачей. Н.М.Дружинин подводя итоги дискуссии, отметил, что «...остается в силе наша прежняя точка зрения»³.

Но в период застоя в советской исторической науке наблюдаются определенные негативные явления. В работах И.П.Петрушевского, Д.Мегреладзе и В.Н.Гамрекели, вышедших в начале 70-х годов XX века опять говорится об экспансии горцев. Последний, в частности, отметил, что походы, совершаемые феодалными владельцами, являлись результатом социально-экономической отсталости горцев. Более того, он определяет эти походы как экспансия.⁴

Дальнейшему развитию подобных идей способствовала прокатившаяся в этот период волна юбилейных праздников, посвященных «добровольным вхождениям» республик Северного Кавказа в состав России. Проблема народно-освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни не согласовывалась с теорией «добровольных вхождений». Это привело к тому, что была предпринята очередная попытка реанимации концепции «горской экспансии». В работе В.Б.Виноградова и С.Ц.Умарова «Вместе – к великой цели» Кавказская война сводится к «горской экспансии», т.е. к «грабительским набегам... друг на друга и на российские поселения и города Терека»⁵. Все рекорды побил М.М.Блиев в статье «Кавказская война: социальные истоки, сущность», опубликованной по словам В.Г.Гаджиева «...без какого-либо обсуждения по прямому указанию сверху»⁶. Набеги горцев, по словам М.Блиева, были вызваны к жизни тем, что «феодализирующая общинная знать... стремилась

---

¹ Там же. С. 137.

² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.Х. С. 227.

³ Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. №1. С. 137.

⁴ Гамрекели В. Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Тбилиси, 1972. С. 138.

⁵ Виноградов В. Б., Умаров С.Ц. Вместе – к великой цели. Грозный, 1983. С. 9.

⁶ Гаджиев В. Г. Actis testantibus // Тарих. 1997. №4. С. 77.

также за пределами общины найти новые источники обогащения»¹. Отсюда он выводит и причины столкновения горцев с официальными властями. «Уже в XVIII в. политика России в Закавказье, постепенно лишавшая горцев традиционных объектов экспансии, – пишет он, – приходила в столкновение с интересами организаторов и участников набегов. Со временем участников экспансии все больше стали привлекать русские города»². Он считал Кавказскую войну завершающим этапом системы экспансии горцев на территории Закавказья и Российской империи.

Заметим, что в 1967 г. М.Блиев утверждал, что, «...рассматривая движения горского крестьянства первой половины XIX в., мы должны учитывать, что они были вызваны колониальной политикой правительства и были направлены против осуществления планов покорения горцев»³. Более того, автор утверждает, что набеги способствовали возникновению государственности у горцев, обосновывая это тем, что «война, представлявшая собой доходную статью, требовала от имама налаженной военной организации, способной обеспечить всех участников своей долей добычи»⁴. Но Имамат возник не в результате классового расслоения общества или разложения родовых отношений, а в результате ликвидации и на месте феодальной государственности. Деятельность Имамата была направлена не на грабеж соседей, а на защиту от царских завоевателей и на борьбу с местными феодалами, которые прислуживали последним.

Итак, М.М.Блиев, искажая факты в угоду политических амбиций, развивает монархическую концепцию «горской экспансии». Но в период перестройки его взгляды были подвергнуты резкой критике и восстановлена объективная оценка причин борьбы горцев⁵.

Несмотря на это, и не по сей день, продолжают политические игры вокруг рассматриваемой проблемы. В связи с развернувшимися в Чечне собы-

---

¹ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 58.

² Там же. С. 59.

³ Яндаров Я.З. О концептуальных особенностях освещения народно-освободительных движений горских народов XVIII-XIX вв. в историографии 80-х гг. // Народно-Освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 гг. XIX века // Всесоюз. науч. конф. 20-22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989. С. 58.

⁴ Блиев М.М. Указ. соч. С. 70.

⁵ См.: Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. № 5. С. 36-37; Ортобаев Б.Х., Тотоев Ф.В. Еще раз о Кавказской войне: о ее социальных истоках и сущности // История СССР. 1988. №4. С. 80.

тиями, в отдельных работах предпринимаются попытки доказать, что народы Северного Кавказа издревле жили тем, что совершали разбои, грабежи и брали заложников и восстали против официальных властей, недовольные запретом совершать набеги, брать заложников, налогами, трудовой повинностью и др.¹

В конце, в противовес концепции «горской экспансии» отметим, что основными занятиями горцев были сугубо мирные занятия - хлебопашество и скотоводство. Причем, в горной зоне Дагестана наблюдалось оптимальное использование каждого клочка земли. Относительно этого в свое время М.З.Кипиани писал, что горцы «...с помощью кирки и лопаты разрывали каменистые пласты, выбирали из недр земли камни, чтобы образовать почву, годную под хлебопашество»². Официальные источники признают, что ведущей отраслью в нагорном Дагестане было также скотоводство, от которого горцы получали «...одежду, пищу и в некоторых местах отопление»³. Кроме того, горцы занимались промыслами и торговлей.⁴

На наш взгляд, говорит о набегах, как о хозяйственной деятельности горцев, исходя из отдельных единичных случаев, имевших место, представляется неверным, т.к. набеги совершались и со стороны Грузии и царских войск. Так, по словам Н.Волконского в Тушетии жил один из организаторов набегов на Дагестан по имени Шате, который «...держал в страхе лезгинские аулы и его именем горянки пугали детей»⁵. Кроме того, по словам полковника Казбека, все экспедиции войск Российской империи, совершенные до 1839 г. можно считать набегами⁶.

К тому же встает закономерный вопрос о том, почему русские солдаты и казаки переходили на сторону восставших горцев, если они были такими «разбойниками» и «извергами»? Один из казаков-перебежчиков отмечал: «Привык дышать свободой, потому ушел в горы и теперь живу ладно»⁷. А разжалованный в рядовые офицер Российской империи говорил: «Я шел в бой за дело, которое было, мне совершенно чуждо... Я был тем более далек

---

¹ Короленков К.В., Гуленков К.Л. Готовимся к экзамену по истории России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 155.

² Кипиани М.З. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1899. С. 27.

³ ЦГВИА. Ф.ВУА. Д.6528. Ч.1. Л.114.

⁴ Там же. Л. 8; Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1957. С. 41; Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 50.

⁵ Волконский Н. Лезгинская экспедиция // КС. Т.1. С. 388.

⁶ См.: Казбек. Куринцы в Чечне и Дагестане. 1834-1861 гг. Тифлис, 1885.

⁷ Магомедов Р.М. Легенды и факты. Махачкала, 1969. С. 122.

от того, чтобы считать черкесов своими врагами, я всегда восторгался их героическим сопротивлением»¹.

Таким образом, концепция (если ее так можно назвать) «горской экспансии» была выдумана официальными властями для прикрытия, для оправдания своей захватнической политики на Северо-Восточном Кавказе и ничего общего с исторической действительностью не имеет.

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.Х.
2. Воззвание ген. Головина к ахтыцам, рутульцам и алтынарынцам с требованием покориться от 26 мая 1839 г. // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сб. док. Махачкала, 1959. (Далее. – ДГСВК.).
3. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. Кн.1. СПб., 1871.
4. Из отношения генерал-адъютанта Чернышева командиру отдельного кавказского корпуса о замечаниях Николая I по поводу завоевания Кавказа от 11 января 1832 г. // ЦГА РД. Ф.133. Оп.4. Д.2.
5. Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // ДГСВК.
6. Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // ДГСВК.
7. Ц ГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Ч. 1.
8. Аболтин В. А. Национальный состав Турции // Новый Восток. М., 1925. № 1(7).
9. Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2.
10. Вердеревский Е.А. Шамиль в Париже и Шамиль поближе. Тифлис, 1855.
11. Виноградов В. Б., Умаров С.Ц. Вместе – к великой цели. Грозный, 1983.
12. Волконский Н. Лезгинская экспедиция // КС. Т. 1.
13. Гаджиев В. Г. Actis testantibus // Тарих. 1997. № 4.
14. Гамрекели В. Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Тбилиси, 1972.
15. Гожба Р. От Кубани до Нила // Родина. 1994. № 3-4.
16. Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. № 1.
17. Казбек. Куринцы в Чечне и Дагестане. 1834-1861 гг. Тифлис, 1885.
18. Кипиани М.З. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1899.
19. Короленков К.В., Гуленков К.Л. Готовимся к экзамену по истории России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001.
20. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961.

---

¹ Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 156.

21. Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. // Современник. Т. 23. Отд. II. Ч.1. 1851.
22. Магомедов Р.М. Легенды и факты. Махачкала, 1969.
23. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1957.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. Т.9.
25. Огарков В. В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. СПб., 1892.
26. Одвижении горцев под руководством Шамиля // Материалы сессии Даг. ФАН СССР 4-7 октября 1956 г. Махачкала, 1957.
27. Ортобаев Б.Х., Тотоев Ф.В. Еще раз о Кавказской войне: о ее социальных истоках и сущности // История СССР. 1988. № 4.
28. Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.
29. Скачко А. Дагестан. М., 1931.
30. Сталин И.В. О статье Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. № 9.
31. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.
32. Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. № 5.
33. Яндаров Я.З. О концептуальных особенностях освещения народно-освободительных движений горских народов XVIII-XIX вв. в историографии 80-х гг. // Народно-Освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 гг. XIX века // Всесоюз. науч. конф. 20-22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ИМАМАТА ПО НИЗАМАМ

М.Б.Магомедов

Б.М.Магомедов

Ведя тяжелую и неравную борьбу с царизмом, Шамиль понимал, что без четкой организации вооруженных сил на регулярной основе и крепкой материальной базе ничего не сможет добиться, и он по мере распространения шариата и укрепления его положения начал создавать регулярную армию. Материальной базой для этого вначале служило конфискованное имущество феодальной знати и военная добыча, а впоследствии это стало делом государственной важности.

Масштабные военные реформы заняли центральное место в методической, творческой и правовой преобразовательной деятельности Шамиля. Эти реформы должны были превратить армию Имамата в боеспособную настоящую организацию со структурой, соответствующей современным требованиям военного искусства. Правовым аспектам военной реформы Шамиля восхищались его современники и, более того, он получал комплименты от офицеров высшего ранга официальных властей. Армия Имамата – высокая мобильная сила всегда была готова к сражению. Организация массового отпора империи, наряду с ликвидацией власти феодальной верхушки, которую проводило руководство Имамата, и объясняет активную поддержку народом мероприятий, проводимых Шамилем. Возглавив борьбу, Шамиль предложил горским обществам наилучшие «формы консолидации народных устремлений, политической, военной и идейной организации масс, которые позволили сплотить разрозненные, разноязычные общества в единый военно-политический организм»[1].

В отличие от своих предшественников, которые ограничивались эпизодическим набором военных сил, Шамиль в конце 30-х годов XIX века заложил фундамент регулярной армии. Ему удалось продемонстрировать всему миру силу воинов, воодушевленных идеей освобождения и веры. Особую заботу и внимание Шамиля вызывали военное устройство и вооружение горцев. Благодаря его неутомимой деятельности при ограниченных средствах и ресурсах в Имамате была создана армия и образована экономическая база, способная в течение 25 лет отражать натиск регулярных войск официальных властей.

Создавая свою армию, Шамиль перенимал все лучшее, что находил в организации имперских войск и управлении ими, и она состояла из трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии, которая и была характерной структурой для постоянной армии. Кроме того, имелись еще временно мобилизуемые ополченцы, игравшие немаловажную роль в боевых действиях горцев. Большой гордостью Шамиля была конница – основное ядро армии. Хотя Шамиль и придавал большое значение кавалерии, известно, что коневодство широко в регионе не было распространено, и поэтому кавалеристами могли быть главным образом зажиточные уздены. Горские конники были искусными и виртуозными наездниками, отлично владели оружием. Лучшими войсками конников с вооружением и одеждой была признана конница Гази-Магомеда.

Пехота комплектовалась из аулчан по призыву Шамиля от 15 до 50-летнего возраста. Пехотинцы были организованы в 1000, 500, 100, 50 и 10 бойцов[2]. Командирами тысячи и пятисот назначались наибы, которые назывались генералами, полковниками, капитанами. Генералами в армии Имамата являлись Ахверды-Магома, Шуаиб-мулла, Улубей ауховский, Абакар-кадий и Кибит-Магома; полковниками – Абдурахман-Дибир и Омар Ункратлинский, а

капитанами – все остальные наибы[3]. Чины имели свои знаки отличия. Высший командный состав, представленный наибами, был неоднородным. Шамиль, сохранив общинно-родовое деление страны, фактически не имея выбора, был вынужден назначить часть наибов в командуемый состав, а другая часть наибов была выдвинута благодаря своим личным качествам и самой жизнью, которой приходилось командовать полиэтническими подразделениями. Высокий нравственный уровень и боеспособность армии Имамата были результатом воспитательной работы в войсках и значимости оборонительного характера борьбы.

Одну из основополагающих ролей в воспитании солдат Имамата играло духовенство в лице Шамиля и его учителей[4]. Именно их деятельностью и объясняется бесстрашие мюридов.

В историко-правовой литературе встречаются разные данные о численности вооруженных сил Шамиля. А.Х.Рамазанов без ссылки и уточненных данных отмечает, что в лучшие годы армия Шамиля достигала 60000 человек[5]. При этом автор не приводит данных о постоянном войске Шамиля и об ополчении. Р.М.Магомедов отмечает, что «в отдельных кампаниях против завоевателей число участвовавших в войне горцев доходило до 30-40 тысяч. Численность же постоянных войск Шамиля, находившихся на содержании населения, не превышала 15-20 тысяч»[6]. Последний, исходя из показаний Хаджи-Мурата графу Воронцову и других сведений, дает, на наш взгляд, более достоверные данные.

Горцы, находившиеся на службе у Шамиля и его наибов, назывались муртазагетами. Учреждение муртазагетов давало возможность имаму решить сразу несколько военных и правовых проблем: оно снабжало его большой силой, всегда готовой бороться против колонизаторов и местных феодалов без всякого ущерба для казны, создавало большой общественный слой, заинтересованный в продолжении его правления. Набор в постоянное войско осуществлялся посредством разверстки – по 1 всаднику от каждых 10 дворов. Так, например, по свидетельству официальных источников, мичиковцы могли «...поставить до 2000 вооруженных людей, ауховцы до 1500, Большая Чечня 2500 и Малая Чечня до 4000...»[7]. В муртазагеты отбирались физически подготовленные и мужественные люди, готовые пожертвовать жизнью за независимость горцев. За преданную службу в армии муртазагеты пользовались большим уважением односельчан. Они заботились о семьях муртазагетов, помогали им пахать, сеять и убирать урожай, заготавливать сено, пасти скот и т.д.

Создание частей муртазагетов[8] удачно разрешало двойную задачу: во-первых, они благодаря своим боевым качествам могли противостоять не только имперской армии, но и внутренним врагам. Во-вторых, они образовали

большую группу привилегированного и заинтересованного в сохранении имамского режима населения. «Во время войны, – пишет Прушановский, – они составляют самую надежную и лучшую часть сборищ горцев. Держатся с отчаянной решительностью, соблюдают отличную подчиненность. Малое число их опаснее, чем целое скопище горцев». Генерал М.С.Воронцов после взятия Салты в сентябре 1847 г., отмечая мужество защищавших его в течение 2,5 месяцев горцев, в своих мемуарах писал: «В долголетнем опыте мне редко случалось видеть неприятеля более упорного и стойкого, как гарнизон укрепления Салты, который составлен, был из лучших и храбрейших людей Дагестана. Упрямые сопротивления этого гарнизона превосходят все, что европейской войне может быть известно»[9].

В историко-правовой литературе, да и в источниках, прослеживается мысль о том, что муртазагеты являются, чуть ли не основой постоянной армии. В правовом отношении это мнение ошибочное. Если взять во внимание мнение представителей официальных властей, то мы узнаем, что роль, отведенная муртазегетам, была сугубо официальная, т.е. караульная служба, охрана границ, личная охрана имама и т.д.[10]

В каждой войне Шамиля было заложено стремление к славе, к получению наград, и они проявляли усердие, чтобы их получить, жертвуя своей жизнью. Так, например, по сведениям местных источников, «из жителей андийских сел каждый раз в бою погибало от 10 до 20 воинов... Такое же количество жителей погибало из Гумбета, Аварии, Унцукуля... Согратль и Чох. В Чечне храбростью известны жители Кихи, Мартана и Шубута... Такие же храбрые жители обществ Ичкерия, Нахбак, Аух...»[11]. (Относительно «Нахбак» и «Аух» в «Книге воспоминаний...» даются не точные данные о месте их расположения. Они находятся в Дагестане, ныне – Казбековский район РД).

Для поощрения особо отличившихся наибов, командиров и рядовых горцев Шамиль ввел порядок награждения их знаками отличия и чинами разных степеней, закрепленные и определенные низамами. Были и другие виды поощрения, в частности оружием, лошадьми, деньгами, знаменами и т.д. Кроме того, наиболее влиятельные наибы тоже имели свои награды, которыми награждали своих подчиненных. Такие награды давали, например, Даниялбек и Талгик. Так, на медали Талхика было написано: «Проявившему храбрость и мужество в войске Талгика».

Ордена, медали и другие знаки отличия различались по статусу и достоинству, их насчитывалось около 150 видов. Они делались в основном из серебра и имели соответствующие их статусу и достоинству надписи: «Обладатель храбрости и великодушия», «Знак храбреца», «Кто думает о последствиях, тот не храбрец», «Это храбрец, который не убегает от сражений и живет среди опасностей»[12] и т.д. и в правовом отношении владетели знаков в

правовой иерархии возвышались. В казне Шамиля, как утверждает эпистолярный материал, были круглые ордена из золота и серебра, генеральские и полковничьи эполеты, а также оружие, печати, браслеты[13].

«Давно уже до меня доходили слухи, – писал генерал Граббе, – что Шамиль для поощрения наибов, отличившихся в скопищах своих, раздает им знаки отличия вроде наших орденов, и старается вводить некоторую правильность между своими полчищами»[14]. Генералу Российской империи было трудно признаться, что и у «диких» горцев может быть высокоорганизованная армия с крепкой дисциплиной, единоначалием, знаками отличия и хорошо продуманной структурой комплектования подразделений на уровне лучших традиций армий европейских стран. Для Граббе это были «скопища», «полчища». Между тем эти «скопища», «полчища» в 1842 году в лесах Ичкерии и в целом ряде сражений 1843 года проучили Граббе, Клюки-фон-Клюгенау, Нейгардта, Бакунина и других, показали высокий уровень организованности и образцы тактики ведения боя.

Если воин погибал в бою, его тело не обмыли и не служили над ним погребальную молитву, хоронили его в его запачканной кровью одежде, предварительно очистив его от прочих нечистот. Этот способ захоронения, в отличие от кончины в своей постели, являлся нормой шариата. Разница этих двух способов погребения состоит в том, что Аллах Всевышний желает встретить павшего за веру махида в Судный день (йавм ал-кийама) в том виде, в каком он скончался. Этим он оказывал ему честь[15].

Войска Шамиля расквартировывались в аулах по подразделениям по принципу поселения. Как уже было отмечено, во главе этих подразделений стояли наибы – пятисотенные, сотники и т.д.[16] Все наибы на правом плече носили эполеты; пятисотенные на груди носили медали с надписью, обозначающей военное звание: «Начальник пятисот человек такого-то устраиваемого войска»[17]. За особые заслуги и мужество пятисотенные и сотенные командиры получали шашки, кисти для шашек с надписью: «Нет храбрее такого-то, нет сабли его острее». Этот знак отличия давал право на получение жалованья по три рубля серебром в месяц[18] и т.д.

В армии Шамиля поддерживались строгая дисциплина и жесткий порядок, базировавшиеся на своеобразной присяге – публичной клятве на Коране. Нарушение клятвы считалось тягчайшим преступлением. Наряду с поощрениями в армии Имамата практиковались и наказания. Командиры несли большую ответственность и, естественно, наказывались строже рядовых. Наиболее практиковавшимися видами наказания были понижение в должности, публичный выговор, арест от 10 до 30 суток, удары плетью от 15 до 39 раз, а измена и шпионаж наказывались смертью.

Шамиль прекрасно вооружил свою армию. Владея секретами получения стали хорошего качества, горские мастера изготавливали холодное оружие высокого класса, научились делать нарезное огнестрельное оружие. В Имамате было налажено производство пороха с помощью Джафара, потребности в котором возросли в связи с созданием артиллерии. Она была создана на базе трофейных орудий, а затем было налажено собственное производство пушек с помощью перешедших на сторону Шамиля царских офицеров и нижних чинов.

В армии Шамиля использовались трофейные оружие и боеприпасы, нехватку в которых он испытывал постоянно[19]. В артиллерии Шамиля было более ста пушек, из которых около 30 были трофейными. Собственные пушки делались меньшего калибра, были более удобными, мобильными и точными по сравнению с трофейными. Литьем пушек и изготовлением огнестрельного оружия занимались искусные мастера из Кубачи, Харбука, Кумуха, Унцукуля. В Ведено был организован завод по производству пушек и другого огнестрельного оружия[20]. В Имамате изготовлением холодного и огнестрельного оружия занимались при помощи перешедших на сторону горцев солдат царской армии. Впервые в истории Дагестана были отлиты пушки и ядра к ним, налажено также изготовление пуль[21]. Непосредственный участник борьбы утверждает, что «свинец... (Горцы. – Автор.) доставили тайно из русских крепостей... контрабандно...»[22]. Большой спрос на оружие стимулировал производство, уровень которого постоянно повышался.

В Имамате появились военные предприятия, принадлежащие государству. В Ведено, по сведениям Граббе, были «...люди, которые делают порох»[23], а в 1840 году он же рапортовал в Петербург о наличии в горах производства пушек, организации и введении в действующую армию нового рода войск – артиллерии. Шамиль организовал учебу артиллеристов, а также разработал особую инструкцию по артиллерии. Результаты им затеянного были настолько велики, что это искусство было взято на вооружение царской армией. Горцы, по сведениям М.Гаммера, получали исключительно хорошие комплименты от русских за то, как они использовали артиллерию, за ее меткость и, особенно за быстроту маневров[24]. Интенсивные усилия царских войск захватить орудия имама в сражениях заканчивались неудачей. Причиной того, что горцы не так часто использовали артиллерию, как это можно было бы ожидать, была в монополии Шамиля над этим оружием. По утверждению представителя официальных властей, только некоторые из его заместителей, обычно мудиры, покупали одну или две пушки артиллерии[25]. Во главе артиллерии стоял известный сподвижник Шамиля Яхья-Хаджи.

Впервые в истории гор Шамиль приступил к серьезной разработке недр Дагестана и Чечни, изготовлению пороха из добываемой в горах серы, вы-

плавке железной и медной руды для отливки артиллерийских орудий и другого оружия. Значительную помощь Шамилю в изготовлении вооружения оказывали «русские перебежчики-солдаты и офицеры, которых у Шамиля было много и он очень ценил их»[26]. Способности беглых и пленных Шамиль проверял сам и определял: «... кого кузнецом, кого артиллеристом. Более... надежным доверял заведование заводами (пороховыми), конями, ремонтом конницы и т.п.»[27].

В Имамате была поставлена на довольно-таки высокий уровень работа разведки и контрразведки. В обязанности отдела разведки входили не только сбор информации о продвижении отряда неприятеля, выяснение всего необходимого о нем, но и проведение диверсионных мероприятий в глубоком тылу врага. Официальные источники, отдавая должное контрразведке Шамиля, отмечают, что «...чрезвычайно трудно иметь положительные сведения, даже и хорошие лазутчики не могут верно ничего узнать»[28], этим Шамиль вносил путаницу в ряды противников.

Шамиль придавал большое значение оперативной связи, благодаря которой он был в состоянии регулировать и командовать своей армией. Связь поддерживалась через гонцов – оповестителей письменными обращениями.

Шамиль также придавал значение медицине. Благодаря его стараниям в горах был открыт стационар. Дагестанские знахари хорошо знали принципы и метод использования отваров из трав, ягод, грязе-водолечение, массаж, мумие, прижигание, кровопускание, иглоукалывание[29]. Н.И.Пирогов, побывавший в Дагестане отметил, что местные хакимы действительно имеют «...большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран. Искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходящее от отца к сыну»[30], а профессор Л.А.Огонсян писал, что «хирургия кавказской народной медицины стояла почти на уровне научной медицины. Они производили даже такие операции, как трепанация черепа»[31]. Знахари Дагестана лечили не только у себя на родине, но и в Чечне, Осетии и в других областях.

Таким образом, взяв в основу правовой принцип формирования и осуществление военных реформ Царской России, а потом и Российской империи, можно найти параллели этого принципа и в Имамате. Так, например, Шамиль осуществил военные реформы, позволившие ему создать армию, которая по своей организационной структуре, дисциплине, мобильности, храбрости не уступала армиям передовых стран Европы. Военное устройство армии Шамиля вызывало восхищение современников. Русский офицер, принимавший участие в церемонии обмена грузинских князей на сына Шамиля Джамалутдина, писал: «Среди горцев господствовал строгий порядок и в целом они имели сходство с нашей кавалерией: они были расставлены по от-

делениям, с интервалами, в две шеренги; каждое отделение имело свое знамя; начальники стояли перед фронтом и держали ружья, как мюриды... На правом фланге я видел две пушки, снятые с передков; позади их – арбы со снарядами»[32].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. – 1988. – 17 ноября. – С.3

[2] Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – С.19; Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – С.311.

[3] Прушановский К.И. Исторические записки. – Л.12; См.: Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сборник документальных материалов // Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. – Тбилиси: Изд-во МВД Грузии, 1953. - С. 212.

[4] См.: Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммад Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала, 1996.

[5] См.: Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.19; Его же. Военное искусство Шамиля. – Махачкала, 1999. – С.10.

[6] См.: Магомедов Р.М. Указ. работа.-С.98.

[7] См.: ДГСВК. – С.404; Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С. 586.

[8] См.: История народов Северного Кавказа. – С.153.

[9] Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – С.489-490.

[10] См.: ДГСВК. – С.381 – 386; Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе. – С.472; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – Т.1. – Ч.1. – С.488-489.

[11] Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Памятники письменности Дагестана. Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана сына устада шейха тарикада Джамалуддина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1997. – С.111.

[12] См.: Шамиль – ставленник. – С.218; Книга воспоминаний. – С.110; Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.20.

[13] См.: Книга воспоминаний. – С.97; См.: ДГСВК. – С.405, 417.

[14] ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6468. - Л.3.

[15] См.: Книга воспоминаний. – С. 112.

[16] Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – С.125

[17] Описание знаков отличия, данная чеченскому старшине Оздемиру // ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6468. – Л.5.

[18] Там же.

[19] См.: АКАК. – Т.Х. – С.527.

[20] Магомедов Р.М. Указ. работа. – С.103.

[21] АКАК. – Т. XII. – С. 1399; ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6528. – Л.55; Елецкий О. Указ. соч. – С.68.

[22] См.: Книга воспоминаний. – 109.

[23] См.: Там же. – С.100 – 109; Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.12.

[24] Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия. – Махачкала, 1997. – С.16.

[25] Ржевуский А.А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т.VI. – С. 448.

[26] См.: Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. – СПб., 1856.

[27] Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. – Тифлиси, 1910.– С.30.

[28] ДГСВК. – С.386.

[29] См.: Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С. 13-14.

[30] Пирогов Н.И. Отчёт о путешествии по Кавказу. – М., 1952 - С. 69

[31] Огонсян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времён до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946. – С. 188.

[32] Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. – СПб., 1856. – С. 19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.Берже. – Т.Х, XII. – Тифлиси, 1866-1904.
2. ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6528, Д.6468.
3. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 786с.
4. Описание знаков отличия, данная чеченскому старшине Оздемиру // ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6468. - Л.5.
5. Ржевуский А.А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т.VI.
6. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сборник документальных материалов / Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. – Тбилиси: Изд-во МВД Грузии, 1953. – 562с.
7. Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 184с.
8. Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (в 1854-1855гг.) пребывании в плену у Шамиля семейств по-

- койного ген.-м. кн. Орбелиани и подполк. кн. Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии. – СПб., 1856 – 2с.
9. Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия: Статьи. – Махачкала, 1997. – 104с.
  10. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 512с.
  11. Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – 725с.
  12. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. (Очерк Кавказа и народов его населяющих). – Т.1. – СПб., 1871.
  13. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917). – М.: Наука, 1988. – 660с.
  14. Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – 460с.
  15. Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. – 1988. – 17 ноября. – С.3
  16. Огонесян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времён до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946.
  17. Пирогов Н.И. Отчёт о путешествии по Кавказу. – М., 1952.
  18. Прушановский К.И. Исторические записки. – Л.12.
  19. Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – 56с.
  20. Рамазанов А.Х. Военное искусство Шамиля.-Махачкала, 1999.
  21. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммед Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. – 64с.
  22. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Памятники письменности Дагестана. Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана сына устада шейха тарикада Джамалуддина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1997. – 868с.
  23. Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. – Тифлисъ, 1910.
  24. Юров А. 1840, 1841, 1842 гг. на Кавказе // КС. – Т.Х. – Тифлисъ, 1886. – С.225-405.

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) И ЕГО СВЯЗЬ С ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ И КОРРУПЦИЕЙ

*М.Б.Магомедов
Д.Э.Шихаев*

Преступное сообщество (преступная организация) это сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Из определения преступного сообщества (преступной организации) вытекают четыре характеризующие признака: сплоченность, организованность, наличие специальной цели – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, объединение организованных групп. Под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины.

В уголовном законодательстве организация преступного сообщества регламентируется в ст. 210.

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений – наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В комментарии к уголовному кодексу РФ одним из признаков участия в преступном сообществе (преступной организации) является установление

контактов с должностными лицами, имеющими возможности с использованием своего служебного положения содействовать деятельности сообщества, совершению им преступлений, уклонению организаторов, руководителей и участников сообщества от уголовной ответственности.¹

В связи с тем, что внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство – процесс длительный, правовой вакуум заполнялся изданием указов Президента РФ. Одним из первых актов стал Указ Президента Российской Федерации № 361 от 4 апреля 2012 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», согласно которому служащим государственного аппарата запрещалось: заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе через посредников; оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это различные вознаграждения; совмещать государственную службу с другой оплачиваемой работой (кроме научно-педагогической и творческой); принимать участие в управлении акционерными обществами и иными хозяйственными субъектами.

Для государственных служащих установлено обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах. Однако в силу того, что должный механизм обеспечения этого Указа не был создан, большинство его предписаний не выполняются, хотя формально и сохраняют юридическую силу.

Большое значение для активизации борьбы с организованной преступностью имел Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2012 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью», в соответствии с которым подразделения по борьбе с организованной преступностью усилили численностью и техническими средствами.

Наиболее значительный след в борьбе с организованной преступностью оставил Указ Президента Российской Федерации № 1226 от 14 июня 2014 года «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных форм проявлений организованной преступности». В числе мер данным Указом предусматривалось неприменение к подозреваемым и обвиняемым по указанным преступлениям в качестве меры пресечения подписки о невыезде, личного поручительства, поручительства общественных организаций и залога, задержание к ним применялось до 30 суток. При наличии достаточных данных о причастности организованной преступной группы к тяжким преступлениям до возбуждения уголовного дела по согласованию с прокурором мог-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.Д.Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – 512 с.

ли проводиться экспертизы, назначаться проверки финансово-хозяйственной деятельности не только подозреваемых участников ОПГ, но и их родственников. Несмотря на отмену данного Указа и прекращение действия названных неординарных, не предусмотренных нормами УПК мер, данный правовой акт следует признать наиболее эффективным, ибо в период его действия правоохранительными органами удалось приостановить разгул насильственной организованной преступности и частично загнать ее в подполье.¹

Коррупция и связанная с ней организованная преступность представляют в настоящее время главную опасность для международных сообществ и благосостояния как развитых, так и развивающихся стран. Привлекают внимание, в том числе и политико-экономические последствия роста международной коррупции. Обретают свои черты координационные меры, касающиеся и организованной преступности. Однако еще не выработаны всеохватывающие мультинациональные меры, направленные на устранение негативных последствий этих двух взаимосвязанных факторов. Такая стратегия необходима, так как, по оценкам многих современных специалистов, коррупция и организованная преступность находятся вне поля контроля какого-либо отдельного правительства.

Закон «О борьбе с организованной преступностью» также как и закон «О коррупции» так и не был принят, в пояснительном письме Президента Российской Федерации от 22 декабря 2015 года законопроект был отклонен в связи с несоответствием ст. 23, 35, 54 Конституции Российской Федерации которые, кстати, существенно мешают вообще отправлению правосудия, то, что на бумаге звучит красиво и правильно, на деле выходит на руку ярым нарушителям закона, а простым гражданам не нужно вообще.

1. Коррупция приобретает глобальный характер. Диктаторы в развивающихся странах часто перемещали свои капиталы в тихие гавани мировых финансовых рынков. Однако сейчас это принимает беспрецедентный характер. Объемы средств настолько велики, что негативно влияют на состояние национальной задолженности бедных стран и препятствуют возможности их экономического развития. Сюда входят взятки корпораций в третьем мире и отмывание денег коррумпированными официальными лицами развивающихся стран через банковскую систему и экономики развитых стран. Нити коррупции ведут часто за океан, особенно в оффшорные зоны, где бывает невозможно вычислить украденные деньги. Официальные власти многих стран предпринимали ограниченные усилия вскрыть эти коррумпированные потоки. Предпринятые действия дорого обошлись их инициаторам, так как на них бы-

---

¹ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 3-4.

ло оказано давление на высоком уровне, в том числе с применением угроз физического воздействия.

В результате недавних исследований в Италии получены данные, позволяющие осуществить анализ коррупции путями, ранее невозможными. Они показывают структурное сходство проблемы коррупции и проблемы организованной преступности. Итальянская юстиция использовала сходные методы в первой половине 90-х гг. XX века для борьбы как с организованной преступностью, так и с коррупцией.¹ В рамках предпринятых в 90-х гг. XX века международных усилий по повышению эффективности института государства многие страны начали амбициозные программы приватизации госимущества. В странах с высоким уровнем коррупции и неадекватным контролем за процессом приватизации возникли гигантские возможности не только для коррупции, но и для проникновения организованной преступности в легальную экономику.

В целях обеспечения выполнения Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2000 г. было издано Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. «О национальном плане Российской Федерации по реализации совместных мер борьбы с организованной преступностью».

2. Различие между коррупцией и организованной преступностью стирается в результате перевода огромных сумм, полученных в результате коррупционной деятельности, в ведущие банковские центры оффшорных зон². Разделение между организованной преступностью и коррупцией исчезает и по другим направлениям. По мере повышения финансовых ставок коррупция зачастую сопровождается насилием или угрозой насилия, т.е. явлением обычно характерным для организованной преступности.

В Японии, где члены организованных преступных группировок взяли под свой контроль и скрыли от ведущих финансовых институтов страны с целью невозвращения крупные банковские кредиты. Руководящие органы банков также оказались инфильтрованы организованной преступностью, так что многие финансовые институты были не в состоянии собрать долги из-за наличия криминала в своих рядах или угроз с его стороны.³ Аналитические исследо-

---

¹ Хайн Д. Политическая коррупция в Италии: Политическая коррупция в Европе и Латинской Америке. – М.: Сент Мартинз Пресс, 2006.

² Нейм М. Рост коррупции // Браун-журнал международных отношений. – № 2. – 2005.

³ Линкольн Э. Японская финансовая путаница // Международные вопросы. – 2008. – Май-июнь. – С. 57-66.

вания различных экспертов показали, что не менее 40% невыплаченных долгов можно связать с организованной преступностью. Это объясняет, почему банки не могут сократить свои реестры невозвращенных кредитов. Если воздействие организованной преступности на вторую по величине мировую экономику столь значительно, ее влияние на развивающиеся и страны переходного периода, где экономика не так сильна, еще более велико.

3. Коррупция ослабляет структуры государственных институтов и их иммунитет против организованной преступности. В основном организованная преступность процветает в обществах с распространенной коррупцией. Коррупцированные правоохранительные органы и политические институты из-за отсутствия чистоты в своих рядах могут избавить граждан от угрозы организованной преступности. Таким образом, журналисты и все желающие не в состоянии эффективно разоблачать коррупционеров, сталкиваясь с угрозой насилия против них самих или близких и отсутствием защиты со стороны государственных силовых структур. Подвергается опасности само гражданское общество, призванное вставать на пути коррупции.

В связи с ростом преступных проявлений Генеральная Прокуратура Российской Федерации издает Указание от 29 сентября 1997 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции».

4. Международная преступность и коррупция все более приобретают неразделимый и международный характер:

а) Доходы организованной преступности от торговли наркотиками или людьми могут перемещаться в законный бизнес, например строительную индустрию. Международные строительные фирмы могут получать ссуды от международных финансовых организаций на проекты в развивающихся странах. Для получения соответствующих контрактов возможен подкуп местных официальных лиц и запугивание осуществляющих надзор представителей международных кредитных организаций.

б) Существует возможность присваивания предоставляемых международными кредитными организациями средств в рамках институциональной коррупции. Неудачи с введением необходимых контрольных мер и пробелы в законодательстве относительно занятия госслужащими постов в частном секторе будут значить, что деньги с готовностью разворуют. Потом они покинут страну через каналы специальных компаний или будут легализованы через казино и другие заведения, зачастую содержащиеся организованной преступностью.

Специальная литература слишком часто исследует симптомы коррупции и организованной преступности по сравнению со случаями, выражающими структурную суть данного явления. Таким образом, слишком мало внимания

уделяется более глубоким подходам к решению проблемы. Однако появляется растущее взаимопонимание относительно необходимости в более согласованном изучении проблемы. Например, интернационализация как коррупции, так и организованной преступности подтолкнула правительственные органы, такие как Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) и неправительственные организации (НО), такие как «Трэнспаренси Интернэшнл», а также академические круги к тому, чтобы выступить за прекращение практики вывода из-под налогового обложения сумм, выплачиваемых в качестве взяток, зарубежным официальным лицам¹. Такая практика уже поставлена вне закона в США. Легализация заграничных взяток оказывает разрушающее воздействие на мораль в соответствующих странах.

Ряд недавних документов Евросоюза, ОЭСР, Организации американских государств (ОАГ) и Совета Европы ставят своей целью развитие международных усилий по борьбе со взяточничеством. Многие антикоррупционные меры поразительно совпадают с мерами, предложенными и порой уже используемыми в борьбе с организованной преступностью. Они включают как распорядительные, так и нераспорядительные подходы:

1) Особые законы против коррупции и злоупотребления служебным положением иллюстрируют усилия международных органов, таких как Совет Европы и Организация американских государств по достижению консенсуса в законодательной деятельности. Так, Конвенция ОЭСР против коррупции является свидетельством скорее международных, чем региональных усилий в борьбе с этим явлением. «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Страсбург, 4 ноября 1999, Россия не участвует).

2) Необходимы системные регулирующие решения, действующие вне границ, для глубокого проникновения в вышеуказанные проблемы. Данные решения не могут ограничиваться исключительно уголовным правом и правоприменением. Скорее они требуют скоординированного подхода, включающего гражданские, уголовные, административные и распорядительные механизмы, а также реалистичную налоговую политику и регламентирование. Совет Европы, ЕС и ОЭСР встали во главе разработки такого скоординированного аналитического подхода. Претворение в жизнь данной стратегии обещает быть более сложным, чем простая раскрутка коррупционных скандалов в различных европейских странах.

3) Международное сотрудничество во вскрытии фондов, вывезенных коррупционерами в заграничные банки, является необходимым шагом в рам-

---

¹ Организация по экономическому сотрудничеству и развитию. Рекомендация Совета относительно вывода из-под налога сумм, выплачиваемых иностранным государственным чиновникам. – М. –Париж, 2006. – 17 апреля.

ках международной антикоррупционной стратегии. В соответствии с Венской конвенцией страны, в которые поступают денежные трансферты из других государств, могут наложить на них арест, если существуют подозрения, что деньги связаны с наркобизнесом. Новый подход должен предполагать репатриацию таких вкладов на нужды развития страны и препятствование их возвращению в руки коррумпированных чиновников.

4) Необходимой предпосылкой установления контроля над коррупцией и деятельностью организованной преступности является мобилизация гражданского общества для обеспечения наблюдения и отчетности чиновников, а также эффективного управления с их стороны. Так в 1997 году было издано Постановление ГД ФС РФ от 10.10.97 № 1787-II ГД О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации « О фактах коррупции должностных лиц органов государственной власти города Санкт-Петербурга».

Опора на местные инициативы должна помочь в анализе специфических проблем данного сообщества или региона и развитии стратегии, пригодной для данной среды. С большим эффектом ученые могут взять на себя роль активистов. Зачастую они являются главными советниками высших правительственных чиновников и могут помочь в продвижении соответствующих идей и направлений.

5) В борьбе против организованной преступности и коррупции необходимы СМИ, которые дают возможность журналистам расследовать и разоблачать коррупцию, а также окружающая среда, позволяющая СМИ обличать злоупотребления. В отсутствие этого журналисты превращаются в объекты для шантажа и даже убийств со стороны обличаемых ими сил коррупции и организованной преступности. В случае если у журналистов нет возможности обратиться к проблеме на территории своей собственной страны, сейчас им могут помочь в этом Интернет и международная система вещания.

6) Международная экспертиза в поддержку стран особо пораженных коррупцией имеет важное значение, но она должна осуществляться в партнерстве с заинтересованными сторонами в самих этих странах. Международные организации должны работать с коллегами, представляющими широкий спектр политических взглядов. Это требуется для поддержки деятельности по мобилизации населения и его воли взяться по настоящему за коррупцию и организованную преступность.

7) Особого контроля требует приватизация государственного сектора. Несправедливый переход государственной собственности в частные руки увековечивает неравенство в обществе и существенно осложняет проблему борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Итак, комбинированная проблема коррупции и организованной преступности должна стать центральным пунктом повестки дня как правительственных, так и неправительственных организаций. Требуются широкие институциональные и культурные изменения.

Литература

1. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. – М.: Юриспруденция, 2016.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.Д.Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016.
3. Линкольн Э. Японская финансовая путаница // Международные вопросы. – 2008. – Май-июнь.
4. Нейм М. Рост коррупции // Браун-журнал международных отношений. – № 2. – 2005.
5. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию. Рекомендация Совета относительно вывода из-под налога сумм, выплачиваемых иностранным государственным чиновникам. – М. –Париж, 2006. – 17 апреля.
6. Хайн Д. Политическая коррупция в Италии: Политическая коррупция в Европе и Латинской Америке. – М.: Сент Мартинз Пресс, 2006.

ПРОБЛЕМЫ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

М.М оглы Мамедзаде

В социально-политическом понимании коррупция достаточно давно воспринимается в качестве объективного показателя степени активности или пассивности, сознательности или иррациональности гражданского общества, поскольку действие «железного закона олигархии», напрямую влияющего на нравственное разложение управленческого аппарата, нейтрализуется только эффективным противодействием со стороны гражданских институтов. Если же мздоимство, «административный восторг» (как это метко обозначил Ф. Достоевский), семейственность становятся социальной нормой, находя свое выражение во всем, даже в фольклоре («не подмажешь - не поедешь», «закон, что дышло, как подвернул, так и вышло»), то подобного рода отношения не могут не затронуть и более высокие этажи общественной иерархии, включая государственную власть.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и посягает на многие охраняемые законом блага различными способами. Помимо правовых, она

затрагивает целый ряд других проблем: психологических, культурных, межличностных, что, естественно вызывает трудности в выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с нею.

Осознавая роль и значение данного фактора в механизме детерминации коррупционных преступлений и задумываясь о путях противодействия данному негативному явлению, следует признать, что сиюминутное повышение уровня нравственности чиновников в результате указов, распоряжений либо специально организованных компаний недостижимо. Вместе с тем необходимо поставить заслон на пути дальнейшего разложения государственных и иных служащих, выработать систему мер, направленных на усиление социального контроля за выполнением ими служебных обязанностей, финансовой деятельностью и поведением в неслужебной сфере. Необходимо дополнить систему требований, предъявляемых к служащим, механизмом контроля за их соблюдением. В этих целях необходимо создать в каждом ведомстве специализированные структуры, например, Управления по этике, предназначенные для обнаружения и преодоления этических нарушений, не влекущих уголовной ответственности, которые должны караться с помощью административных санкций и дисциплинарных мер, способствуя предотвращению совершения более тяжких правонарушений.

Преступное поведение имеет место тогда, когда культура превозносит выше всего определенные символы успеха, общие для населения в целом, а социальная структура ограничивает (или вообще устраняет) доступ к законным средствам достижения целей для значительной части населения.

Следует заметить, что коррупция имеет все необходимые признаки для признания ее в качестве социального явления. Прежде всего, она базируется на прочном экономическом фундаменте, она затрагивает интересы общества в целом, различных социальных групп и каждой конкретной личности, она оказывает активное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства, она влияет на государственно-правовые механизмы. Наконец, она воздействует на общественные и личные взгляды, формирует определенные морально-нравственные установки и критерии в обществе.

Используя данную ситуацию, региональная и местная власть без особой оглядки на центр активно и целенаправленно вмешивается в функционирование предприятий и распределение собственности, решая не только общегосударственные задачи, но также реализуя собственные, порой корыстные, стремления. Не все региональные лидеры априори правонарушители и коррупционеры, но то, что многие из них, так или иначе, связаны с бизнесом и имеют в нем собственные интересы факт неоспоримый. Это, в частности, подтвердил Генеральный прокурор Российской Федерации на совещании

прокурорских работников 11-12 января 2001 года, заявив, что региональные властные элиты тесно связаны с представителями финансово-хозяйственных структур, в том числе сформировавшихся и существующих на криминальных капиталах.

Некоторые главы субъектов Федерации и высокопоставленные чиновники их администраций, руководители муниципальных образований устанавливают тесные и отнюдь не бескорыстные связи с представителями хозяйствующих субъектов, оказывают им государственную поддержку из бюджетов в ущерб решению социальных проблем территорий. Не давая оценку аморальности подобных связей, а также того, что многие из них носят откровенно криминальный характер, следует признать, что по объему реально осуществляемых полномочий сегодня государство опасно деформировалось в сторону регионов.

Однако какие бы причины ни лежали в основе этого положения, объективные или искусственно созданные, следует иметь в виду, что эта ситуация изначально служит фундаментальной экономической предпосылкой для формирования и усиленного развития коррупционных отношений как в регионах, так и в стране. Соответственно и коррупционные отношения сегодня в значительной мере задаются именно со стороны регионов.

Здесь наряду с традиционными формами подкупа должностных лиц широко используются новые: предоставление льготных кредитов коммерческими банками, оплата зарубежных поездок, выплата необоснованно высоких гонораров за лекции и публикации, в том числе готовящиеся (так называемая предоплата научных и прочих несостоявшихся трудов), оказание различных услуг, предоставление высокооплачиваемых должностей (весьма распространенным явлением стало привлечение государственных служащих в качестве консультантов, референтов и т.д.), включение в состав коммерческих, предпринимательских структур или соучредителей членов семьи, предоставление работы по совместительству и т.д.

По данным ГУБОП МВД России за 98-99 гг. XX века к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления привлечены около шестидесяти ответственных должностных лиц регионального уровня. Среди них 3 губернатора (правда, бывших), около двух десятков вице-губернаторов, мэры и вице-мэры крупных городов, руководители законодательных собраний, министры регионального уровня. Основная часть дел касается получения взяток и хищения бюджетных средств. Методы злоупотреблений вполне традиционны: нецелевое использование кредитов, прокручивание бюджетных денег в «нужных» банках, продажа зданий, оборудования и техники по заведомо заниженным ценам или, наоборот, их покупка у «сво-

их» поставщиков по ценам намного выше рыночных, протекционизм нужным бизнесменам в конкурсах и тендерах на поставки сырья, энергоносителей, продовольствия.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2. Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов.

Безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регионов. Это и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

Таким образом, в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно-кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.97. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***М.М.Манатов
М.М.Абдуллаев***

Работники правоохранительных органов традиционно обращают внимание на преступность несовершеннолетних. Важным аспектом является то, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, намного позже и сложнее поддаются исправлению и перевоспитанию. В связи, с чем складывается ситуация, в которой они составляют основную массу взрослой и рецидивной преступности.

При рассмотрении преступности несовершеннолетних стоит учитывать, что развивается она под воздействием тех же факторов и условий. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общие характеристики, показатели и категории. Но в тоже время существует

масса различий, которые необходимо учитывать при установлении специфики и разработке методов воздействия. Методы исследования и направления изучения обусловлены совокупностью этих условий. Так достоверность результатов при анализе преступности несовершеннолетних определяется использованием относительных, а не абсолютных показателей в наибольшей мере из-за возрастных ограничений, установленных законом в качестве несовершеннолетия. В тоже время немаловажным для организации предупреждения девиантного поведения лиц, не достигших 18-летнего возраста, является установления круга участников профилактической деятельности и совершенствование распределения функций между ними. Участия в воспитании педагогов общеобразовательных заведений, выявление проблем и предпосылок в семье вносит большую лепту.¹ Именно в отношении правонарушений подростков эти факторы имеют большое значение. Целый комплекс взаимосвязанных условий обосновывает особенности преступлений, совершающихся несовершеннолетними. В его состав входят:

- возрастные особенности;
- социальные;
- психологические;
- специфика социального статуса.
- Разработка мер профилактики, ориентированных на данную возрастную группу основывается на:
  - установление специфических черт;
  - особенностях качественных и количественных параметров;
  - анализ правонарушающего поведения.²

В особую демографическую группу данный контингент выведен, благодаря установлению возрастных критериев. Также уголовным кодексом РФ за ним закреплены некоторые особенности уголовной ответственности и наказаний. В связи с этим криминологическое изучение основных характеристик правонарушений несовершеннолетних и факторов, способствующих совершению преступлений лицами в возрасте до 18 лет, а так же разработка мер по их предупреждению не только возможны, но и необходимы.³

---

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник для вузов и юридических факультетов. – М.: ЛексЭст, 2006

² См.: Криминология: Учебник / Под. ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2014. С. 402

³ См.: Горшенин А.А. Виды принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 19-22.

Преступность данной категории — по числу выявленных лиц, совершивших правонарушения, согласно уголовной статистики Российской Федерации на протяжении длительного периода времени сохраняла тенденцию постоянного, пусть и небольшого роста (в среднем на 11—12% каждые пять лет).¹ Тенденция начала заметно меняться с 1991 г. За период 1991-1995 гг. рост числа зарегистрированных несовершеннолетних, совершивших преступления составил 43%. В 1998 г. было выявлено 189 293 противоправных деяний подростков, в 2000 г. — 195 426, в 2002 г. — 177 518, а в 2004 г. — 154 414 правонарушений. Таким образом, в последние года четко прослеживается спад количества преступлений несовершеннолетних.²

В послевоенный период в течение 1945—1947 гг., согласно данным статистики по количеству осужденных несовершеннолетних, наблюдался наиболее интенсивный рост преступности лиц этого контингента. При сравнении соответствующих показателей с довоенными годами, он выглядит особенно существенно.³

Так количество осужденных несовершеннолетних при сравнении 1935г. и 1945 г. возросло практически в три раза. Тенденция плавного спада в динамике преступности несовершеннолетних прослеживается с 1947г. до 1960г., связано это с устранением послевоенных последствий в стране. Всего 13 410 несовершеннолетних было осуждено за 1960г. Начиная с 1961 г. при незначительных снижениях преступности несовершеннолетних в отдельные годы, фиксируется практически стабильный рост.⁴

В постперестроечное время наглядно проявляется тенденция значительного роста преступности несовершеннолетних по числу совершаемых преступлений. В Российской Федерации в 1996 г. было зарегистрировано 202 935 преступлений, совершенных подростками. Это в 6,6 раза превышает статистику преступности за 1961 г. В последние десятилетия в Российской Федерации общее число несовершеннолетних росло примерно в 6 раз медленнее, чем количество противозаконных действий данной категории. В 1985г. на

---

¹ См.: Сухарев А. Л. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути, средства противодействия / А. Л. Сухарев. М., 2010. С. 55

² См.: Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М.: Инфра-М, 2004 С. 158

³ Демидова – Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2013. № 14. С.30-36.

⁴ Демидова – Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2013. № 14. С 159

10 тыс. подростков в возрасте 14—17 лет совершали преступления 166 человек, а в 1997 г. уже 203 человека.¹

Таким образом в настоящий момент одной из самых подверженных к девиантному поведению и наименее социально защищенных категорий общества являются несовершеннолетние.

Теоретически именно относительно лучшей адаптацией несовершеннолетних к современным условиям жизни в РФ оказывает положительное влияние на тенденции правонарушений этой категории лиц по сравнению со взрослой преступностью. Однако эта «адаптация» может происходить в результате большей распространенности наркотических веществ. В связи с большим привлечением подростков в криминальные. Умышленные убийства с покушениями Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Изнасилование (с покушениями) Разбой Грабеж Кража Преступления, связанные с наркотиками 21 структуры, латентность деятельности которых очень высока. Так же это может быть связано с большим количеством скрытых фактов противоправного поведения несовершеннолетних.²

Для разработки более эффективных мер по борьбе с данным явлением требуется минимальный объем данных об особенностях состояния и динамики нарушения правопорядка. Но представленная статистика и расчеты не в силах его обеспечить. За последние годы криминологами получено большое количество сведений о нарушениях правопорядка, дающих надежную дополнительную информацию для изучения и анализа. Пользуясь этим, возможно достаточно точно описать преступность несовершеннолетних.

Выявление территориальных различий преступности лиц не достигших 18 лет позволяет учитывать особенности местных условий для более целенаправленного предупреждения преступности и более эффективной борьбы с ней. Так же для решения более обширной задачи – конкретизировать представления о факторах, влияющих на специфику правонарушений, о тенденциях изменений ее состояния и путях профилактики. Уровень преступности в различных субъектах Российской Федерации согласно статистике изменяется постоянно. В отдельных населенных пунктах имеет место довольно постоянное различие уровней криминогенной обстановки.³

На протяжении длительного периода, по статистическим данным правоохранительных органов, прослеживается постоянное сокращение таких преступлений как:

---

¹ См.: Кузнецова Н. Ф., Миньковский Г. М. Указ. соч. С. 159.

² См.: Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М. Изд-во Юрлитинформ, 2003. – 416 с.

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2014. – 944с.

- умышленные убийства;
- нанесение тяжких телесных повреждений;
- разбойные нападения;
- хулиганства.

Совокупный удельный вес этих нарушений закона в общей структуре преступности несовершеннолетних снизился с 30% в период 1966—1970 гг. до 11% в период 1986—1990 гг., т.е. почти в 3 раза. Интенсивный рост по этим видам преступлений наметился, начиная с 1991 г. Число совершенных несовершеннолетними умышленных убийств и покушений, умышленных тяжких телесных повреждений, разбоев значительно увеличивается.¹

В это время развивается деятельность экстремистских национально-патриотических организаций и движений, подростки вовлекаются в сферу ксенофобии. Чаще встречаются инциденты применения и завладения огнестрельным оружием. Увеличивается число фактов сопротивления и злостного неповиновения законным требованиям представителей правоохранительных органов. Преступность несовершеннолетних начинает распространение на новые виды противозаконной деятельности, те которые ранее были присущи в основном взрослым:

- продажа оружия;
- распространение наркотиков;
- проституция;
- разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев;
- посягательство на жизнь и здоровье граждан с использованием пыток, других жестоких способов обращения;
- изготовление и сбыт фальшивых денежных знаков;
- мошеннические действия с валютой и ценными бумагами;
- компьютерные преступления;
- торговля краденым;
- участие в насильственном перераспределении дефицитных товаров.

Данная статистика показывает реальный факт роста преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 90-е гг. XX века. Хотя заинтересованные ведомства и работающие на них исследователи зачастую пытаются доказать, что это последствия улучшения работы правоохранительных органов. Кроме всего прочего есть основания для предположений, что сведения

---

¹ См.: Криминология. Учебник для юридических вузов / Под редакцией проф. В. Н. Бурлакова, проф., академика В. П. Сальникова. СПб., 1998. С. 428

официальной статистики далеки от действительного положения вещей, и сильно разнятся с реальной динамикой и спецификой преступности.

Соотношение насильственной и корыстной преступности несовершеннолетних, реально происходящие мотивационные изменения в тот временной период важны для правдивой криминологической оценки ситуации в стране.¹ Удельный вес корыстной мотивации правонарушений несовершеннолетних по сравнению с мотивацией иного порядка в настоящее время самый высокий 35—45%. В последние годы она присутствует практически если не по всем, то по абсолютному большинству составов преступлений.²

Снижение жизненного уровня основной массы населения, утраты перспектив сохранить привычные материальные и бытовые условия, и иные экономические трудности привели к значительному увеличению конкретных корыстных видов преступлений. Это подтверждает реальный рост корыстной направленности преступности несовершеннолетних. Многие семьи, в различных регионах страны в 90-е годы остались без самого необходимого — работы, зарплаты, пищи.³ Это привело к увеличению численности беспризорных детей, которые были вынуждены совершать хищение продуктов питания и одежды, для элементарного обеспечения собственного выживания. Повышенная латентность является типичной чертой преступных деяний несовершеннолетних.⁴ Существует ряд причин, почему преступления подростков зачастую остаются за пределами статистики и правового реагирования:

- многие содержащие признаки преступлений деяния совершаются среди ровесников, которые предпочитают не делиться конфликтами и проблемами от взрослыми;

- зачастую семья, преподаватели не разглашают известные им факты правонарушающего поведения подростков, рассчитывая на дальнейшее исправление либо не желая «выносить сор из избы»;

---

¹ Баянов А.И. Стратегия и практика в структуре следственного действия //Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко: Тезисы выступлений. - М.: МАКС-Пресс, 2014. - С.46-49

² Шейфер С.А Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 126с.

³ См.: Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в СССР и Российской Федерации / В.Д. Ермаков, Н.И. Крюкова. М., 2003. С. 78

⁴ Гафизов М.Х., Оманов Ш.С. Следственные действия: понятие, признаки и условия производства //Преступность и общество: Сборник научных трудов. - М.: ВНИИ МВД России, 2004. - С.194-200.

- не придают огласке из соображений престижа, возможной негативной оценки собственной воспитательной деятельности;
- либо разуверившись в эффективности применяемых мер.

Внимание правоохранительных органов и общественности к относительно менее общественно опасным деяниям снижено в связи с растущей распространенностью организованных, тяжких и жестоких преступлений. Значительную опасность несет за собой «снисходительное» отношение к преступлениям лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Законом установлена различная степень суровости наказаний, применяемых к лицам не достигшим 18 лет. Таким образом, можно говорить о том, что на правонарушения малой социальной опасности в большей степени необходима сама реакция, нежели применение суровых мер наказания. На совершение несовершеннолетними новых, нередко более тяжких деяний и углубление деморализации личности подростка оказывает большое влияние отказ от нравственной и правовой оценки преступления. Положительной динамике асоциального поведения способствует безответственность нарушений. Так как относительно противозаконных действий у подростков формируется восприятие их, как к допустимого поведения.¹

При анализе статистики преступлений за последние годы, можно наблюдать снижение среднего возраста правонарушителя. Такие же тенденции наблюдаются и относительно преступности рассматриваемой категории лиц. Среди осужденных за преступления увеличивается доля подростков 14—15 лет. Если в середине 80-х годов это 8—10%, то к настоящему моменту их количество приближается к 30%.² Как показывают криминологические исследования еще одна крайне отрицательная качественная характеристика преступности несовершеннолетних является связь с организованной преступностью. Хотя ранее такие факты не были зафиксированы.

Исходя из статистики можно сделать вывод, что принимавшиеся ранее профилактические работы, связанные с преступностью данного контингента оказались недейственными. Так как очевидно отсутствие динамики развития данной сферы. В связи с этим ярко выражена необходимость другого подхода к проблемам преступности лиц, не достигших восемнадцати лет. Важно выделить шесть факторов отрицательного влияния, доказывающих это:

1. Российская Федерация все годы, в течение которых ведется статистическое наблюдение, имела наиболее высокий уровень преступности несовершеннолетних и отличавшихся наиболее интенсивными темпами ее роста по сравнению с республиками бывшего СССР.

---

¹ См.: Бурлаков В. Н., Сальников В. П. Указ. соч. С. 431

² См.: Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Указ. соч. С. 81

2. В периоды сокращения общей численности несовершеннолетних в населении России происходил рост количества преступлений, совершенных лицами этой возрастной группы.

3. Зачастую его интенсивность превышала рост преступности других возрастных групп. Хотя практически всегда происходило это в один промежуток времени.

4. В отдельные периоды практика наказаний в отношении этой категории населения была достаточно суровой. Но несмотря на это рост все же происходил. Рост судимости несовершеннолетних превышал рост выявления

правонарушений этой группы в период 1973—1984 гг. На протяжении этого времени доля наказаний, связанных с лишением свободы, была велика. За время статистических наблюдений самое большое число осужденных несовершеннолетних приходится на 1981—1986 гг. Но несмотря на это тенденции увеличения числа противозаконных действий оставались неизменны.

5. Исходя из данных статистики, с 1987 г по 1998 г количество установленных в России фактов нарушения закона, совершенных лицами не достигшими 18 лет или с их участием, выросло в 1,6 раза. Уровень этих преступлений за 2010 – 2015 гг. вырос в 1,04 раза, тогда как в общем количестве преступлений сократилась на 36,4 %. За период 2010 - 2015 гг. специфика преступности несовершеннолетних изменилась в сторону ужесточения. Подростки все чаще были замечены в тяжких насильственных преступлениях, как умышленное убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Однако в это время наблюдается устойчивое сокращение доли несовершеннолетних в изнасилованиях и преступлениях против собственности.

6. Из-за плохого выявления и регистрации фактов правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, различие между официальными статистическими данными и реальным положением велико. По оценке специалистов действительное количество преступлений в 3—4 раза превышает зарегистрированное. Значительные изменения в эту картину привнесет более полный учет такого явления, как латентность.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2014.
2. Баянов А.И. Стратегия и практика в структуре следственного действия //Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко: Тезисы выступлений. - М.: МАКС-Пресс, 2014.
3. Гафизов М.Х., Оманов Ш.С. Следственные действия: понятие, признаки и условия производства //Преступность и общество: Сборник научных трудов. - М.: ВНИИ МВД России, 2004.

4. Горшенин А.А. Виды принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4.
5. Демидова-Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2013. № 14.
6. Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в СССР и Российской Федерации / В.Д. Ермаков, Н.И. Крюкова. М., 2003.
7. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М.: Инфра-М, 2004.
8. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под редакцией проф. В. Н. Бурлакова,
9. Криминология: Учебник / Под. ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2014.
10. проф., академик В. П. Сальникова. СПб., 1998.
11. Сухарев А. Л. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути, средства противодействия / А. Л. Сухарев. М., 2010.
12. Шейфер С.А Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Юрлитинформ, 2015.
13. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М. Изд-во Юрлитинформ, 2003.
14. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник для вузов и юридических факультетов. – М.: ЛексЭст, 2006.

ПРИНЦИП НЕМАТЕРИАЛЬНОСТИ РЕЗУЛЬТАТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ

Я.М. оглы Махаев

Рынок услуг в России – это один из динамично развивающихся секторов экономики. Однако правовое регулирование данной сферы, по мнению многих ученых и юристов-практиков, нуждается в совершенствовании. При этом, мнения о путях и способах высказываются прямо противоположные. Научный анализ имеющихся концепций и взглядов показал, что изначально нет единства взглядов на корневое понятие «услуга», которое в российском законодательстве имеет довольно размытые границы, а учеными практиками толкуется по-разному и обладает множеством смысловых оттенков. В связи с этим целесообразно обратиться к понятию услуги как предмету указанного вида договора.

Следует подчеркнуть, что выделение услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав обусловлено специфическими признаками, формирующими понятие услуги, на которые обратили внимание еще юристы древнего мира. Так, в римском праве обязательство об оказании услуг име-

новалось *location-conductio operanum* и делилось на предоставление за плату физического труда и предоставление за плату духовной деятельности. В российской дореволюционной цивилистике выделение обязательств об оказании услуг по общему правилу не проводилось. Однако отдельные ученые все же придерживались позиции, что договоры об оказании услуг имеют право на существование. К примеру, виднейший юрист XIX в. Г. В. Шершеневич, давая классификацию договоров по их цели, выделял договоры о предоставлении пользования чужими услугами. К ним относил личный наем, возмездное оказание услуг, перевозку, доверенность, комиссию, поклажу, товарищество.¹

В юридической литературе советского периода большая группа ученых также обосновала необходимость выделения в системе гражданско-правовых обязательств особого, самостоятельного обязательства об оказании услуг. При этом отсутствовало единство мнений о правовой природе этих обязательств и их видах. Основываясь на материальном характере услуги, Е. Д. Шешенин сделал вывод, что предмет подрядных договоров являются результаты, воплощающиеся в товарах (вещах), а предметом договора, порождающих обязательства по оказанию услуг, - результаты деятельности, не существующие отдельно от исполнителей и не являющиеся вещами². Согласно другому мнению, в любом возмездном договоре можно усматривать услугу одного контрагента и вознаграждение за нее со стороны другого³. М. И. Брагинский предложил классификацию на договоры по производству работ и договоры услуг, относя к последнему виду поставки, снабжение энергией и газом и т. д.⁴ Высказывались мнения, что для выделения самостоятельного договора об оказании услуг нет оснований. В науке гражданского права продолжала существовать классификация обязательств, выделяющая обязательства о выполнении работ и обязательства об оказании услуг. Таким образом, обязательства об оказании услуг существовали как *de lege ferenda*.

Сложившаяся ситуация была обусловлена тем, что многие ученые и юристы-практики усматривали главное отличие услуги от работы в том, что услуга не имеет вещественного результата, обладает свойством неосвязаемости. Исследуя понятие услуги, юристы того времени подчеркивали, что услуга проявляется в определенном, как правило, ожидаемом эффекте, который

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Учеб. Русского гражданского права (по изданию 1907 г.) М. 2007. С. 316

² Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2007. С. 21.

³ Куник Я. А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. М. 2008. С. 14.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2007. С. 897.

воспринимается зачастую на уровне чувств. Тут же, вещь проявляется, писали они, другое ее свойство – трудность обособления и неотделимость от субъекта, ее оказывающего. Товар же, вещь или результат действий могут существовать отдельно от своего источника, то есть производителя, которым может быть человек или машина. Кстати, услуга также может быть оказана с помощью машины, то есть являться результатом функционирования механизма, однако и в этом случае она все же неотделима от конкретного человека, создавшего данную машину и который в силу своей индивидуальности каждый раз (опосредованно) оказывает эксклюзивную услугу.

Наконец, с принятием части первой ГК РФ проявилась новая позиция законодателя о правовом регулировании такого юридического феномена, как услуга и соответственно ей регулирование отношений возмездного оказания услуг. Категория услуг получила правовое подтверждение в ст. 1, 2, 107, 128, 132, 138, 167, 397, 424, 426 ГК РФ. Основополагающей в данном ряду правовых норм следует признать ст. 128 ГК РФ, выделившую услугу в качестве объекта гражданских прав. Исходя из того, что законодатель в одном ряду объектов перечисляет вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информацию; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, а также лексического толкования статьи можно прийти к выводу, что услуги образуют самостоятельную группу объектов гражданских прав наравне с имуществом, работами, информацией, нематериальными благами.

С введением в действие части второй ГК РФ услуга получила свое дальнейшее законодательное регулирование в главе 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», содержание которой следует признать достижением российской цивилистической мысли. Само по себе признание услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав следует считать позитивным, хотя вопросов осталось много, поскольку в ГК РФ определение услуги отсутствует, а содержащиеся в ряде принятых позже законодательных актов легальные разъяснения соответствующей правовой категории, как справедливо отмечает М. И. Брагинский, существенно различаются между собой.¹

В ст. 779 ГК РФ словосочетание «оказание услуг» раскрывается как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Кроме того, в п. 2 данной статьи содержится открытый перечень услуг, подпадающих под действие гл. 39 ГК РФ: услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому обслуживанию.

---

¹ Брагинский М. И. Договор подряда и подобные ему договоры. М. 2008. С. 226-227.

В целом можно согласиться с утверждением М. Ю. Брагинского, что «после принятия ГК, выделившего договор возмездного оказания услуг, представление о его предмете в литературе в основном сохранилось в прежнем виде»¹. И в учебной литературе, и в комментариях к ГК РФ в основном встречаются традиционные формулировки. М. В. Кротов полагает, что предметом обязательства по оказанию услуг являются «действия, результат которых не имеет овеществленного выражения и не может быть гарантирован»². А. Е. Шерстобитов в качестве предмета называет «полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности»³, при этом он особо подчеркивает нематериальный характер полезного эффекта. В. А. Кабатов как на общий признак, свойственный различного рода услугам, перечисленным в п. 2 ст. 779 ГК РФ, указывает на то, что «их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат»⁴.

Использует традиционный критерий для разграничения работ и услуг В. В. Кванина. Но она выделяет услуги в широком и узком смыслах: «Под услугой в широком смысле следует понимать любую деятельность, не имеющую овеществленного результата (поручение, хранение, комиссия, перевозка, медицинские, образовательные услуги и др.). А в узком смысле слова под услугой следует понимать деятельность, которая непосредственно направлена не на вещь, а на личность услугополучателя»⁵. Однако предлагаемый критерий не универсален, так как применим не ко всем видам услуг. Это признает и сама В. В. Кванина, относя к услугам те виды деятельности, которые, хотя и имеют определенный материальный результат, непосредственно направлены на личность услугополучателя (услуги парикмахеров, визажистов, врачей-косметологов и т. д.).

Вместе с тем использование в качестве ключевого признака услуг отсутствие овеществленного результата подвергается в правовой литературе и справедливой критике, которая основана на анализе п. 2 ст. 779 ГК РФ. А. Ю.

---

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2009. С. 212.

² Гражданское право. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. 2008. Ч. II. С. 539.

³ Гражданское право. Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М. 2008. Т. II, кн. 2. С. 5.

⁴ Кабатов В. А. Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. 2009. С. 393.

⁵ Кванина В. В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. Челябинск. 2008. С. 31.

Кабалкин отмечает, что «многие договоры оказания услуг связи заключаются по поводу отправления писем, бандеролей, посылок. Одним из условий договора туристического обслуживания чаще всего является предоставление определенных транспортных средств. Число таких примеров можно увеличивать за счет иных отношений, например таких, как оказание медицинских услуг по различным видам протезирования»¹. Т. Л. Левшина также допускает возможность наличия у некоторых видов услуг материального результата. «Более того, – пишет она, – в рамках одного вида услуги осуществление деятельности или действий может иметь материальный результат, а может и не иметь. Так, медицинские услуги по оказанию стоматологической помощи могут иметь такой результат, а терапевтическое лечение – нет».

Следовательно, устоявшееся представление об услугах как деятельности, не имеющей овеществленного результата, не в полной мере соответствует действующему законодательству, что ставит исследователей перед необходимостью искать новые подходы к выявлению сущности услуг как объекта обязательства по оказанию услуг.

О. М. Щуковская определяет услугу как «вид блага, служащий средством удовлетворения потребностей за счет осуществления деятельности (посредством совершения действий) одним субъектом, в полезных свойствах которой и состоит субъективный интерес другого субъекта и на которую у последнего возникает право требования»². Отнесение услуг к разряду благ не вызывает возражений, а вот указание на то, что оно служит средством удовлетворения потребностей излишне. В философии под благом понимают «предмет или явление, удовлетворяющие определенную человеческую потребность»³, следовательно, удовлетворение потребности является свойством любого блага. Из приведенного определения можно сделать вывод, что автор рассматривает услугу исключительно как деятельность, не принимая во внимание ее результаты (материальные или нематериальные). В отношении ряда услуг можно утверждать, что субъективный интерес кредитора состоит не столько в полезных свойствах самой деятельности, сколько в ее результате. Например, заказчик при оказании ему аудиторских услуг заинтересован, прежде всего, в получении аудиторского заключения.

Так как содержание любого понятия составляет совокупность существенных признаков, выявление признаков услуг представляется чрезвычай-

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М., 2008. С. 452.

² Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. СПб. 2007. С. 16.

³ Философский словарь / Под ред. О. Е. Грицанова. М., 2009. С. 46.

но важной задачей. Именно по этому пути пошел Д. И. Степанов, выделив следующие признаки услуги:

- совокупность действий, последовательно сменяющих или дополняющих друг друга, составляет поведенческую характеристику услуги;
  - услуга не имеет вещественного результата, как операция обладает свойством неосвязаемости;
  - трудность обособления и неотделимость от источника;
  - услуга, оказываемая конкретным человеком или сообществом, индивидуализируется, становится в известной мере уникальной, эксклюзивной, хотя и продолжает относиться к конкретному виду деятельности;
  - моментальная потребляемость услуги, то есть свойство синхронности оказания и получения услуги;
- неустойчивость качества услуг¹.

Однако указанные признаки присущи услуге, прежде всего как экономической категории. Они и были сформулированы первоначально учеными-маркетологами. Использование данных признаков для характеристики услуги как гражданско-правовой категории представляется целесообразным только в том случае, если они порождают те или иные юридические последствия, присущие исключительно услуге.

Сомнения в приемлемости данного критерия вызывают и попытки Д. И. Степанова на его основе разграничить деятельность по ремонту на работы и услуги. К работам он относит только ремонт зданий и помещений, а к услугам – деятельность по ремонту оборудования, бытовой техники, инструментов, ювелирных изделий. При этом автор приводит следующую аргументацию: «Фактически производство такого ремонта имеет материальный результат, формально это работа, но результат этот несовместим и несоизмерим с результатом спецификации, он зачастую столь незначителен, что с большим трудом можно говорить о переработке или обработке. При этом операции по ремонту бытовой техники и мелких бытовых приборов так часто возникают в хозяйственном обороте, что их вполне можно отнести к услугам. В таком случае эти операции могут иметь два режима правового регулирования: один – как работы, второй как услуги».

Последовательное применение Д. И. Степановым указанного критерия заставляет его прибегать и к иным оговоркам.

В частности, выделяя услуги-полурботы или «так называемые услуги», имеющие неустойчивый вещественный результат, он вынужден признать, что для них «является типичным отсутствие признака неосвязаемости, а в некото-

---

¹ Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М. 2008. С. 16-17.

рых случаях – моментальной потребляемости», хотя последний признак включен в понятие услуги в качестве универсального.

Услуги салонов красоты, парикмахерских, услуги по заморозке он также вынужден признать случайными исключениями и казуистикой¹.

Сложности, возникающие при применении данного критерия для разграничения работ и услуг, свидетельствуют о его недостаточной эффективности.

Таким образом, в цивилистической литературе не только не сформировалось единого общепризнанного понятия услуг, но и не была предложена такая концепция услуг, которая позволила бы раскрыть сущность данной гражданско-правовой категории и отграничить ее от иных правовых явлений, прежде всего, от работ.

Представляется, что сложность разработки понятия «услуги» заключается, в первую очередь, в отсутствии единого понимания экономической сущности данного явления.

Следовательно, вряд ли возможно выработать некое единое понятие, охватывающее оба этих значения услуг. Именно этим могут объясняться неудачи цивилистов при формировании понятия «услуги» как гражданско-правовой категории. Поэтому целесообразно разграничить правовые понятия услуг исходя из их экономического содержания.

Услуги как вид деятельности представляет собой группу общественных отношений, складывающихся в процессе удовлетворения потребностей участников имущественного оборота. Общественные отношения определенного вида в теории права, в том числе и гражданского, рассматриваются в качестве объекта правового регулирования. Соответственно, услуги как вид деятельности являются объектом правового регулирования.

Литература

1. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М. 2008.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. М. 2009.
3. Гражданское право. Учебник / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. М. 2008. Ч. II.
4. Гражданское право. Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А.Суханов. М. 2008. Т. II, пт. 2.
5. Кабалкин А.Ю. Возмездное оказание услуг // Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А.Г.Калпина. М. 2008.
6. Кабатов В. А. Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. 2009.

---

¹ Степанов Д. И. Указ. соч. С. 205.

7. Кванина В. В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. Челябинск. 2008.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. проф. Т.Е.Абовой и А.Ю.Кабалкина. М.. 2008.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н.Садиков. М.. 2009.
10. Куник Я.А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. М. 2008.
11. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М. 2006.
12. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М. 2008.
13. Философский словарь / Под ред. О.Е.Грицанова. М., 2009.
14. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2008.
15. Шершеневич Г.Ф. Русского гражданского права (по изданию 1907 г.): Учебник. М., 2007.
16. Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. СПб., 2007.

ВИНА, КАК ВНУТРЕННЕЕ ПСИХИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОМУ ДЕЯНИЮ

А.М. кызы Махмудова

Проблема выделения стадий совершения преступления и их видов актуальна и относится к числу важных проблем уголовного права. Осуществление задач уголовного законодательства в соответствии с принципами уголовного права предполагает точное определение круга преступных деяний, применение наказания только к лицам, виновным, в совершении преступлений, и назначение наказания в зависимости от характера и степени реализации преступного умысла. Решение этих задач требует рассмотрения и разрешения ряда вопросов, связанных с неоконченной преступной деятельностью, проявляющихся в таких ее стадиях, как приготовление к преступлению, покушение на преступление.

Как известно, общественную опасность как основной признак преступления, могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению, при совершении которых либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, либо им причиняется частичный вред.

Одни учёные считают приготовление и покушение стадиями, этапами совершения преступления, либо стадиями развития преступной деятельности, другие относят приготовление и покушение к видам неоконченных пре-

ступлений, третьи отождествляют стадии преступления с видами неоконченных преступлений. Расхождение в теоретических взглядах в отношении неоконченных преступлений находит свое негативное отражение и в деятельности правоохранительных органов. В частности, при квалификации деяния могут возникнуть затруднения в определении этапа развития преступного умысла, разграничения фактических признаков приготовления и покушения.

Таким образом, тема данного исследования является достаточно актуальной, поскольку общественную опасность как основной признак преступления могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению. При этом либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям (правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и безопасности, а также другим интересам общества и государства), либо им причиняется частичный вред.

Этим объясняется необходимость дальнейшего исследования сущности, признаков, видов стадий совершения преступления, а также практики применения соответствующих норм.

Проблемами приготовления и покушения на преступление занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, С.В. Познышев, А.А. Чебышев-Дмитриев, Н.С. Таганцев и другие.¹ Они наметили подходы к определению понятия и признаков незавершенной преступной деятельности и ее законодательной регламентации. В дальнейшем, данные понятия разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Л.М. Колодкин, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло и другие.

Преступное поведение, по своему содержанию отличается от не преступного. Цели, мотивы, принятие решения направлены на совершение общественно опасного деяния. Они формируют вину – умысел либо неосторожность, как внутреннее психическое отношение к общественно опасному деянию. В умышленных преступлениях появление намерения совершить преступление именуется формированием умысла. Обычно на этой стадии и начинаются приготовительные действия к совершению преступления. В соответствии с ч. 1. ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012; Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 2011. Иванов Владимир Дмитриевич. Уголовное право: общая часть. Для студентов вузов. М., 2012; Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Учебник. В 2-х томах. Том 1: Общая часть. М., 2012.

совершения преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам¹.

Так, приготовление к террористическому акту в аэропорту может выразиться в разработке плана преступления, в изучении системы охраны и сигнализации, выяснении времени прибытия работников аэропорта, прибытия рейсов, изучении времени наибольшего скопления людей ит.д. Приготовление к квартирной краже может состоять в изготовлении отмычек, выяснении времени отсутствия хозяев, договоренности о реализации похищенных ценностей и т.п.

Теоретический анализ и осмысление содержания конкретных стадий совершения преступлений являются чрезвычайно важными для практических работников. Точное определение судом стадии совершения преступления, если оно не было доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного, имеет значение для правильной квалификации содеянного и, следовательно, для индивидуализации наказания. Определение судом вида стадии важно также для выявления признаков добровольного отказа от совершения преступления, при котором уголовная ответственность исключается.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы.

Однако науке уголовного права известны и другие взгляды на проблему стадий совершения преступления. Авторы не ограничиваются толкованием содержания уголовно-правовых норм, а предлагают более широкий объем этого понятия. Понятие стадий развития преступления возникло в российской науке уголовного права еще в XIX в., и традиционно включало пять их видов:

- а) возникновение умысла;
- б) обнаружение умысла;
- в) приготовление к преступлению;
- г) покушение на преступление;
- д) оконченное преступление.

В российской уголовно-правовой доктрине приготовление признавалось деянием, влекущим уголовную ответственность. Так, Н.С. Таганцев считал приготовлением «действия, когда виновный запасается известными средствами для выполнения задуманного, собирает необходимые для него сведения, ставит себя в такое положение, при котором появляется возможность

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/.12.03.2014>.

действовать, и т.д. Случаи этого рода, во-первых, весьма нередко встречаются в судебной практике, а во-вторых, они иногда могут представлять весьма серьезную опасность для правоохранных интересов»¹.

Данная тенденция была продолжена некоторыми учеными в советский период. Так, профессор А. А. Герцезон с небольшими уточнениями называет тот же «набор» стадий:

- а) возникновение умысла (намерения);
- б) подготовка преступления;
- в) само преступное деяние;
- г) преступный результат.

Критерием такого разграничения, по его мнению, выступает степень осуществления преступного намерения. Несколько позднее профессор, учитывая практическое значение разграничения стадий, признает критерием разделения близость наступления общественно опасных последствий и предлагает несколько иную схему классификации, исключив преступный результат как самостоятельную стадию, «само преступное деяние» заменив термином «покушение» и признав обнаружение умысла отдельным элементом, т. е. повторил научную мысль русских ученых. Однако следует отметить ограничения, установленные А. А. Герцезоном, для применения данной схемы. Он полагает, что стадии совершения преступления присущи лишь умышленным деяниям с материальными составами, с чем, конечно, нельзя согласиться.

Все последующие публикации по данному вопросу, за редким исключением, содержали анализ трех стадий: приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, оконченное преступление, о чем уже было сказано выше.

Такой разброс мнений относительно количества стадий и их содержания можно объяснить тем, что авторы имеют в виду различные понятия: одно связано со стадиями развития преступной деятельности от возникновения умысла до его реализации (включительно), другое — с моментами, когда преступная деятельность лица была прервана по обстоятельствам, не зависящим от него, и преступление оказалось неоконченным.

В принципе, почти все рассуждения Н. Ф. Кузнецовой представляются правильными, однако попытка ввести новые наименования стадий совершения преступлений не выглядит убедительной. Данные предложения больше походят на элементарные пояснения терминологии, используемой в законе: например, приготовление — это приготовительные действия.

---

¹Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Гриф Верховного Суда. М., 2013. <http://www.vuzlib.org/books/2331>. Дата обращения 12.03.2014.

Гораздо убедительнее выглядит признак прерванности как критерий разграничения двух понятий. «Прерванные этапы совершения преступления, — пишет Н. Ф. Кузнецова, — не могут по своей сути вести к окончательному преступлению. Стадии же, как этапы совершения преступления, исключают их прерванность». Данную точку зрения разделяет М. П. Редин. Упоминают о двойном подходе к изучению стадий совершения преступлений и другие авторы, но раскрывают понятие стадий только в рамках уголовно-правового института, считая приготовление, покушение и окончательное преступление уголовно - наказуемыми стадиями.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы. В обобщенной форме этот процесс профессор А. А. Герцензон определяет следующим образом: «В умышленном преступлении различаются намерения субъекта, его действия и наступление известного результата действия». В философии явление — это внешнее обнаружение сущности, форма ее проявления. Сущность и явление — категории материалистической диалектики, отражающие характеристики вещей, которые используются в процессе познания событий, происходящих в объективной действительности. Как представляется, А. П. Козлову не удалось избежать смешения двух значений термина «явление». Совершенно очевидно, что при исследовании стадий совершения преступления речь может идти только о понятиях, отражающих явления объективной действительности, как для первого, так и для второго значения. Различие заключается в том, что первое понятие отражает непрерывное развитие окончательного преступления, а второе — законодательное определение понятий прерванной преступной деятельности, используемое судом для квалификации и назначения наказания, если преступление не было окончено по причинам, не зависящим от виновного.

Закон раскрывает содержание понятий приготовления к преступлению и покушения на него. Однако имеющиеся определения не отражают сущности какого-либо иного явления, а характеризуют в законодательной форме две стадии, выделенные из процесса совершения преступления, как наиболее опасные для общества, если задуманное преступление не удалось довести до конца. На взгляд автора, совершенно очевидна неразрывная связь двух понятий: стадий совершения окончательного преступления (понятия стадий в первом значении) и стадий неоконченного преступления (понятия стадий во втором значении).

Первой стадией совершения окончательного преступления следует признать возникновение умысла (или намерения, как пишут некоторые авторы).

Рассматривая преступление как разновидность поведения человека с присущими ей психофизическими свойствами, профессор Н. Ф. Кузнецова констатирует, что физической активности в виде действия или воздержания от него «всегда предшествует процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения... Именно с появления намерения совершить преступление начинается антиобщественное поведение лица, возникает так называемый «голый умысел».

Формирование умысла признает первым этапом антиобщественного поведения лица профессор Б. В. Яценко. «Выполнению объективной стороны преступления, — пишет он, — предшествует сознательно волевой процесс моделирования лицом будущего преступного поведения, который именуется формированием умысла».

Поскольку речь идет об умышленном преступлении, т. е. о целенаправленной деятельности человека, совершенно очевидно, что такая деятельность немыслима без зарождения самой идеи, намерения совершить преступление, которое может включать в себя не только постановку цели, но и определение средств ее достижения, выбор способов совершения и сокрытия преступления.

Как видно из материалов следующего уголовного дела, рассмотренного Верховным Судом РД, Мусагаджиев Г.М. принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях. Им также был совершен разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, организованной группой, с применением оружия, насилия и с угрозой применения насилия, в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: в конце мая 2012 года Мусагаджиев Г.М. под воздействием уговоров к совершению открытого хищения чужого имущества, вступил в устойчивую, вооруженную группу (банду), в целях нападения на граждан и совершения преступлений на территории Республики Дагестан. Действуя согласованно, заранее распределив роли каждого, лица из банды разрабатывали планы совершения разбоев в отношении жителей, занимающихся перевозкой крупных денежных сумм наличными от Российско-Азербайджанской границы в г. Махачкалу, направленные на нападение в целях хищения их денежных средств, неправомерного завладения их автомобилями. Для осуществления запланированных разбоев, лица, состоящие в банде, разрабатывали преступный план, распределив роли, вместе с лицами привлекли необходимое количество сил и средств, а именно автомашины ВАЗ-21713 «Приора» черного цвета, ВАЗ-2114 серебристого цвета, камуфлированную одежду и форму сотрудников ДПС МВД РФ, матерчатые маски с прорезями для глаз, огнестрельное оружие – автоматы Калашникова, пистолеты неустановленного образца, боеприпасы к ним, которые хранили в неустановленных в ходе предварительного следствия местах

или в местах своего проживания и в других съемных квартирах, неустановленных в ходе предварительного следствия.

Таким образом, были совершены все подготовительные действия, выразившиеся в приготовлении к преступлению, то есть приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления¹.

Действия преступников нельзя квалифицировать как оконченное преступление, поскольку они не были направлены непосредственно на объект: преступники не пытались взломать дверь, не применяли насилие к потерпевшему и не угрожали ему. Действия соучастников заключались в предварительном сговоре на совершение разбоя, в разработке конкретного плана, в распределении ролей между участниками группы, прибытии к месту преступления и попытке обманным путем проникнуть в квартиру, что создавало условия для совершения преступления. Такие действия могут быть признаны только приготовлением к преступлению. И в данном случае уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Таким образом, стадии совершения преступления можно определить как этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга по объективным признакам, т. е. по характеру совершаемых действий (бездействия), имеющих различную степень общественной опасности и свидетельствующих о степени реализации умысла виновного.

Выполнение требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании судом всех обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ)² включает установление не только признаков оконченного преступления, но и предварительной преступной деятельности, а также точное определение вида стадий неоконченного преступления, что будет способствовать реализации конституционного принципа законности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

В действительности формирование умысла (злоумышление), не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общепризнанный принцип уголовного права гласит: «мысли ненаказуемы». Беснаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла в словах, письменно. В самом по

---

¹ Дело № 2-69/2013. Архив Верховного Суда РД.

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/o> (дата обращения 20.03. 2014).

себе обнаружении умысла не содержится никакой общественной опасности. Часто такое обнаружение даже мешает исполнению задуманного, ибо намерение «злоумышленника» становится достоянием третьих лиц.

Обнаружение умысла нельзя отождествлять с преступлениями типа «призывов», «пропаганды», клеветы. Каждое из этих преступлений посягает на свой объект - мир и безопасность человечества, конституционный строй, честь и достоинство личности. Если обнаружение умысла никакого ущерба правоохраняемым интересам не причиняет, то в случае с приведенными преступлениями такой ущерб налицо.

Таким образом, изложенное нами позволяет нам сделать ряд заключений:

- а) сформирование умысла на совершение преступления находится вне пределов уголовно-правовых отношений;
- б) обнаружение умысла не является стадией совершения преступления;
- в) обнаружение умысла нельзя смешивать с угрозой совершения преступления, подстрекательством к совершению преступления или призывами и иными «словесными» преступлениями, предусмотренными в уголовном законе.

Итак, стадии совершения преступления - это существенно различающиеся между собой этапы осуществления преступления, движимого прямым умыслом. Значение стадий совершения преступления заключается в квалификации преступления и определении его степени общественной опасности. Естественно, при этом учитывается выяснение того обстоятельства, покушением на какое преступление по степени тяжести, является то или иное деяние, поскольку от этого зависит назначение справедливого наказания.

Литература

1. Дело № 2-69/2013. Архив Верховного Суда РФ.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Учебник. В 2-х томах. Том 1: Общая часть. М., 2012.
3. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Гриф Верховного Суда. М., 2013. <http://www.vuzlib.org/books/2331>. Дата обращения 12.03.2014.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012.
5. Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 2011. Иванов Владимир Дмитриевич. Уголовное право: общая часть. Для студентов вузов. М., 2012.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/o> (дата обращения 20.03. 2014).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/.12.03.2014>.

КОРРУПЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

М.В.Меджидова

М.Б.Магомедов

Проблема коррупции в сфере образования тесно взаимосвязана с такими проблемами, как качество и доступность российского образования, эффективность распределения материальных, трудовых и иных ресурсов.

В Российской Федерации со стороны органов государственной власти наблюдается активное реформирование сферы образования. В статье 43 Конституции РФ говорится о том, что каждый гражданин России имеет право на получение образования.

В настоящее время коррупция в образовательной сфере достигла своего апогея, поэтому данная проблема не может оставаться в стороне. Нужно отметить то, что коррупция процветает как в высших учебных заведениях, так и в школах, дошкольных учреждениях.

В современном понимании, коррупция означает преступную деятельность, которая заключается в использовании своих должностных полномочий с целью личного обогащения.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что коррупция нарушает основные конституционные права человека. Данное явление дискриминирует российских граждан, получающих образование, по уровню жизни и социальному статусу.

Коррупция в сфере образования делится на две ступени. Первичная ступень проявляется при непосредственном процессе обучения. Сюда относят приём в учебные заведения, вступительные испытания, промежуточные, выпускные экзамены. С системой лицензирования, аккредитации образовательных учреждений связана вторичная ступень коррупции.

С помощью организационных и правовых инструментов ведётся антикоррупционная политика в сфере образования. Однако осложнение борьбы с коррупцией в данной сфере связано с тем, что большинство россиян считают это явление нормой жизни. Изучив статистику коррупционных преступлений в сфере образования, мы пришли к выводу о том, что самым коррумпированным образовательным учреждением является школа (43% от общего количества фактов взяточничества), второе место занимают высшие учебные заведения (37%), третье место – учреждения среднего профессионального обра-

зования, техникумы (11%), дошкольные учреждения заняли четвертое место (9%).

В Федеральном законе от 25.12.2008 г. N278-ФЗ «О противодействии коррупции» трактуется следующее определение: «Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Коррупция в сфере образования может проявляться в различных формах. Основными формами являются незаконное расходование бюджетных средств, получение взятки при лицензировании и аккредитации образовательных организаций, нарушение правил проведения и проверки Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ), нелегальное получение документов об образовании, незаконное зачисление в образовательные организации, вымогательство взятки преподавателями, подстрекательство к взятке студентами и др.

Проблема коррумпированности сферы образования обуславливается рядом причин. Существуют экономические причины, которые порождают коррупцию. В первую очередь сюда следует отнести низкий уровень заработной платы преподавателей образовательных организаций. Но следует отметить, что в связи с реформированием в сфере образования данная ситуация значительно улучшается.

Во-вторых, к таким причинам относят систему финансирования сферы образования. Главной социальной причиной процветания коррупции в данной сфере выступает этика образования. Она понимает под собой основные правила и принципы взаимоотношений, которые складываются в образовательном сообществе в целом, а также в отдельно взятом учебном заведении, преподавательском коллективе, в отношениях между студентами и преподавателями. Важной причиной коррупции являются недостатки в правовой сфере. Например, в статье 290 Уголовного Кодекса РФ субъектом преступления выступает должностное лицо. Согласно примечанию к статье 285 Уголовного Кодекса РФ «должностное лицо» — это лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Во-

оруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Исходя из этого, мы делаем вывод о том, что лица, получившие взятку, привлекаются к уголовной ответственности в том случае, если они являются должностными лицами, а преподаватели, учителя таковыми не являются.

В наше время создаются специальные механизмы, принимаются различные меры для проведения антикоррупционной деятельности в области образования.

Сюда можно отнести разработку единой государственной политики по противодействию коррупции в образовательной сфере. Также, следует отметить, что создаётся эффективный контроль над системой образования. Происходит явное разграничение полномочий между органами государственной власти и органами, которые осуществляют лицензирование, государственную аккредитацию образовательных организаций. Важным механизмом является чёткое определение бесплатных услуг в сфере образования, которые гарантируются государством. У граждан РФ должно быть сформировано представление о том, какие образовательные услуги являются бесплатными, а какие осуществляются на платной основе. Только при непосредственном участии граждан можно осуществлять антикоррупционную политику в сфере образования.

Органы государственной власти должны вырабатывать у граждан РФ «антикоррупционный иммунитет». Попечительские, управляющие, наблюдательные советы на уровне образовательной организации должны руководствоваться принципом открытости управления и функционирования. Важно отметить то, что компетенция данных органов состоит не только в решении стратегических, но ещё и финансовых вопросов. Противодействию коррупции будет способствовать публичная отчётность в образовательной сфере. Необходимо расширять участие институтов гражданского общества в принятии правовых решений в области образования. Уровень коррупции может быть значительно снижен за счёт повышения престижа педагогической деятельности. А также за счёт увеличения заработных плат работникам в образовательной сфере, так как вследствие этого взяточничество станет экономически невыгодным.

Исходя из всего вышесказанного, можно составить характеристику системы образования, которая будет свободна от коррупции. При такой системе должен быть обеспечен равный доступ к получению образования; распределение учебных программ и материалов, проведение аккредитации и лицензирование учебных заведений, получение образовательных услуг и товаров должны происходить честно. А также граждане, осуществляющие преподава-

тельную деятельность, должны поддерживать систему профессиональных стандартов.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что проблема коррупции в сфере образования является действительно актуальной в Российской Федерации. Мы выяснили, что коррупция в сфере образования делится на две степени и проявляется в различных формах. Также, выявили ряд причин, которые порождают коррупцию в данной сфере. В России образование провозглашается приоритетным направлением национальной политики. Именно поэтому остро стоит вопрос об обеспечении антикоррупционной безопасности образовательной сферы. Данный вид безопасности осуществляется путём создания определённых правовых механизмов по борьбе с коррупцией, а также усовершенствования законодательства в данной сфере.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ЗАНЯТИЕ ОРГАНОВ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА

***Н.Б.Насрудинов
А.М.Алиев***

Возможность получения каждым Человеком юридической помощи является важнейшим достижением любого цивилизованного общества. Радикальные преобразования в экономике и социально-политической сфере в современной России привели к зарождению новых общественных связей, демократизации форм и методов их регулирования. Поэтому увеличились потребности субъектов гражданского, уголовного, административного и других правоотношений в получении квалифицированной юридической поддержке, что находит отражение в новой Конституции России. Обладание правом на защиту содержит главное место в системе гарантий фигуры в уголовном судопроизводстве и функционирует, как одна из существенных гарантий принятия по делу законного и обоснованного решения.

Статья 48 Конституции РФ любому гражданину гарантирует право на получение умелой юридической помощи. Особую актуальность, данная конституционная гарантия приобретает в результате особого вида государственно-правовой занятости органов охраны правопорядка. Как раз в данном властном деле органов государства порождаются и обнаруживаются существенные нарушения прав граждан и человека на защиту гарантий, установленных конституцией.

Владение гражданами права на юридическую защиту – общеправовой принцип, которая идет из российского гражданства и действует как в уголов-

но-процессуальном, и в прочих отраслях права. Поэтому, право на защиту относится любому гражданину, который участвует в уголовном процессе.

Функция защиты как уголовно-процессуальная составляющая возникает в связи с фактом предъявления персоне общественно-опасного и противоправного действия (бездействия). Появившись синхронно с выражением начального обвинения, защита наличествует параллельно с ним на всех ступенях хода уголовного дела, где осуществляется функция обвинения.

В юридических изданиях институт защиты в уголовном процессе устанавливает, как единство всех процессуальных прав, которое законодательство дает обвиняемому для защиты от вмененного ему обвинения и которое он применяет для оспаривания обвинения, предоставлять доводы и доказательства, чтобы себя оправдать или для ослабления личной ответственности.

Функция защиты как уголовно-процессуальная составляющая возникает в связи с фактом предъявления персоне общественно-опасного и противоправного действия (бездействия). Появившись синхронно с выражением начального обвинения, защита наличествует параллельно с ним на всех ступенях хода уголовного дела, где осуществляется функция обвинения.

В юридических изданиях институт защиты в уголовном процессе устанавливает, как единство всех процессуальных прав, которое законодательство дает обвиняемому для защиты от вмененного ему обвинения и которое он применяет для оспаривания обвинения, предоставлять доводы и доказательства, чтобы себя оправдать или для ослабления личной ответственности.

Составляющими права на защиту выступают: 1. приобретение обвиняемым процессуальных прав; 2. вероятность воспользоваться на правовую защиту – общеправовой принцип, который исходит из российского гражданства и функционирует как в уголовно-процессуальном, и в остальных отраслях права. Значит, право на защиту относится каждому гражданину, участвующему в уголовном процессе. Функция защиты как уголовно-процессуальная составляющая возникает в связи с фактом предъявления персоне общественно-опасного и противоправного действия (бездействия). Появившись синхронно с выражением начального обвинения, защита наличествует параллельно с ним на всех ступенях хода уголовного дела, где осуществляется функция обвинения. В юридических изданиях институт защиты в уголовном процессе устанавливает, как единство всех процессуальных прав, которое законодательство дает обвиняемому для защиты от вмененного ему обвинения и которое он применяет для оспаривания обвинения, предоставлять доводы и доказательства, чтобы себя оправдать или для ослабления личной ответственности.

Составляющими права на защиту выступают: 1. приобретение обвиняемым процессуальных прав; 2. вероятность воспользоваться помощью защитника; 3. обязанность следователя, органа дознания, прокурора и суда обеспечить обвиняемому реальную возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного обвинения.

Системными свойствами уголовно-процессуальной функции защиты выступают: функция защиты как общее назначение, определяемое с целью защиты персоны от необоснованного и незаконного обвинения; функцию защиты обуславливает определенное количество надобностей, надобность в реализации функции защиты устанавливается функцией уголовного преследования (обвинения); функция защиты базируется на определенных принципах действия, и главными из них являются принцип законности, публичности, состязательности, презумпции невиновности, свободы оценки доказательств; реализация функции защиты базируется на определенных конструкциях – системе взаимосвязанных элементов, в качестве которой выступает уголовно-процессуальная форма.

Главная правовая основа урегулирования института защиты, являются положения Конституции Российской Федерации. Исходя, из статьи 45 основного законодательного акта мы получим: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Этот тезис не ограничивается, лишь объявлением права участника защищать свои права и свободы используя все предусмотренные законом способы, оно также объявляет право использования квалифицированной юридической помощи, а также предусматривает установление круга лиц, которым обеспечивается право на получение правовой защиты задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому. Реализация этих и иных тезисов Конституции РФ, подтверждающих всевозможные проявления осуществления права на защиту, обеспечивается содержанием действующего процессуального законодательства.

Уголовно-процессуальный закон, раскрывая содержание данного института, устанавливает: самому обвиняемому реализовать предоставленное право, а также при содействии адвоката и (или) законного представителя, который использует, целую совокупность данных ему полномочий. Должностные лица государственных органов по организации обстановок, чтобы реализовать любым обвиняемым конституционного права на защиту.

Комплекс даваемых обвиняемому законных возможностей и прав, которые позволяют ведать, в чем заключается обвинение, приносить личные разъяснения, оспаривать предъявленное обвинение, - применение данных законных полномочий, является правовой основой института права на защиту в уголовном судопроизводстве (часть 1 статья 16 УПК РФ).

Правоохранительные органы и должностные лица, у которых в производстве находится уголовное дело, обязаны обеспечивать лицу, которому предъявлено обвинение, его право вставать на защиту от обвинения праведными способами и средствами.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

*Н.Б.Насрудинов
Д.Х.Дадаев*

Закон наделяет обвиняемого правом обжаловать по любым основаниям действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, выступать в прениях, обжаловать приговор, он имеет право на реабилитацию, не соглашаться с прекращением уголовного дела согласно закона и т.д. Состязательность и право на защиту в уголовном процессе гарантируется тем, что он может участвовать в заседаниях суда, когда рассматриваются вопросы избрания меры пресечения (заключение под стражу, домашний арест, продление срока содержания под стражей статья 107, часть 4 статьи. 108 УПК РФ).

Обвиняемый также обладает правом защищаться другими средствами и способами, которые не запрещены и не установлены процессуальным законом и не идут в противоречие с принципами уголовного процесса (международный суд, правозащитные организации, СМИ, проходить медицинские обследования, делать заявления и т.д.).¹

Понаблюдав за изменениями процессуального законодательства, мы приходим к выводу, что постепенно стирается различия между подозреваемым и обвиняемым и наблюдается в следующем:

– развивается использование меры принуждения против подозреваемого. Если когда-то это было изъятием, то в настоящее время делается требованием. Лицо, подозреваемое, наряду с обвиняемым подвергается мере пресечения на долгий срок статья 46, 100 УПК, отстранение от должности-статья 114 УПК;

– закон допускает выделить уголовное дело против подозреваемого и предусмотрено статьей 154 УПК, может быть приостановлено предвари-

---

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Л.К. Айвар, Н.Н. Ахтырская, Э.И. Бордиловский и др.; под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. 313 с.

тельное расследование согласно статье 208 процессуального закона. К.Б. Калиновский находит, что «предоставленная установка не отвечает «духу» процессуального закона и возражает основным принципам публичности и гарантирования подозреваемому и обвиняемому права на защиту».

Значительное отличие между подозреваемым и обвиняемым, и наоборот заключается в том, что обвинение должно быть сформировано на полных доказательствах согласно части 1 статьи 171 УПК. Вследствие этого обвиняемое лицо – значит его участие в совершении деяния доказано хотя бы для следователя (дознателя). Подозрение сформировано на догадке, и лицо подозреваемое – это потенциальный участник совершения деяния. Из вышеизложенного выходит институт привлечения лица в виде обвиняемого можно анализировать в разнообразных моментах:

- это уголовно-процессуальный акт, охватывающий вынесение должностным лицом постановления, о привлечении личности обвиняемым согласно действующего законодательства;

- это институт уголовно-процессуального права, выступающего как сумма связанных друг с другом уголовно-процессуальных норм, устанавливающих основные принципы привлечения в качестве обвиняемого, форму, содержание, структуру и порядок вынесения постановления; это юридический факт, который возбуждает уголовно-процессуальные отношения между обвиняемым и следователем.

В ходе рассмотрения этого вопроса мы находим, что имеются моменты, имеющие важное значение такие как:

- этим документом устанавливается персона, в отношении которого ведется исследование по уголовному делу, и возникает - обвиняемый участвующий в уголовном деле;

- вынесение данного акта обязывает следователя, чтобы он ознакомил его с объемом обвинения и вручил ему копию данного акта;

- со времени составления постановления особа получает статус обвиняемого и возможность употреблять все предоставленные в законе права;

- возможность применения против обвиняемого мер процессуального принуждения;

- появление у нашего обвиняемого и обязанностей согласно действующего законодательства (явление по вызовам, исполнение мер процессуального принуждения, соблюдение порядка в местах содержания под стражей).

Таким образом, очертим ряд моментов, присущих процессуальному положению обвиняемого как участника уголовного судопроизводства:

- обвиняемое лицо это стержневой участник процесса, наделенный обширными правами, дающие возможность ему защищаться в законном порядке и не противоречащими ему все это предусмотрено статьей 47 УПК РФ;
- следователь, обязан обеспечить обвиняемого возможностью реализовывать данные ему правами согласно статье 16 УПК РФ;
- у него появляются установленные процессуальные обязанности, срыв которых дает возможность применения к обвиняемому мер процессуального принуждения;
- органы предварительного расследования уполномочены: а) привлекать обвиняемого к участию в следственных действиях; б) применять к нему меры процессуального принуждения, обеспечивающие нужные обстоятельства для установления доказательств по уголовному делу, покрытия нанесенного деянием урона и препятствующие уклонению обвиняемого от уголовной ответственности;
- признание лица обвиняемым предполагает, что по делу собрано довольно доказательств, дающих основание допустить, что это osoba содеяло преступление;
- признание лица обвиняемым это не значит, что личность будет неизбежно осуждено и что ход собирания доказательств его виновности окончен. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что привлечение в качестве обвиняемого должно быть законным и обоснованным.

Литература

1. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Л.К. Айвар, Н.Н. Ахтырская, Э.И. Бордиловский и др.; под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ТЕЗИСА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Р.Н.Пирова

Человек, его права и свободы Конституцией РФ провозглашены высшей ценностью общества, а их признание, соблюдение, защита - обязанностью государства. Пристальное внимание к правам человека обусловлено стремлением России к строительству правового государства, принятыми международно-правовыми обязательствами в этой области, проводимой в стране правовой реформой. Этим вызваны и происходящие преобразования в сфере уголовного судопроизводства, направленные на совершенствование системы гарантий прав и законных интересов граждан.

Именно в данной связи Конституция РФ закрепила тезис о том, что защита прав, свобод и законных интересов личности - одна из центральных и приоритетных задач, строящегося демократического государства и гражданского общества (ст. 2, 17, 38, 46, 52 Конституции РФ).

Поэтому, и применение принудительных мер медицинского характера призвано служить не только наиболее полной реализации целей и задач уголовного судопроизводства, но и эффективному обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан. [1, с. 38]

Применение принудительного лечения к лицам, страдающим психическими расстройствами и совершившим общественно опасные деяния, в последнее время перестала быть исключительно юридической или медицинской проблематикой. Деятельность юристов и медиков в этом направлении, а также оказание психиатрической помощи гражданам в целом приобрели повышенную общественную значимость, поскольку служат характеристикой степени гуманизации и демократизации нашего общества.

Динамика развития общественных процессов в стране такова, что уже сегодня на страницах юридической литературы, периодической печати и в других средствах массовой информации поднимаются темы, касающиеся усиления правовой защищенности граждан в этой сфере, ограждения их от дальнейшего ущемления прав и законных интересов со стороны представителей государственных органов.

Лица, страдающие психическими расстройствами, являются самой уязвимой в правовом отношении категорией населения страны. Об этом говорится и в международных актах, где одним из показателей уровня социально-экономического развития, гуманизации и демократизации общества называется соблюдение и обеспечение прав человека в сфере психического здоровья (ст. 25, 29 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7, 9, 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 5-8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 3, 5 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека и др.).

В Принципах защиты лиц с психическими заболеваниями и улучшения психиатрической помощи и Декларации о правах умственно отсталых лиц (приняты соответственно 18.02.1992 г. и 20.12.1971 г. Генеральной Ассамблеей ООН) предусмотрено, что каждый человек с психическим заболеванием должен иметь право пользоваться всеми гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, ограничения в осуществлении этих прав допускаются только в рамках закона и в случае необходимости защиты здоровья и безопасности самого лица, других лиц или в

случаях защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности. [2, с. 66]

В ряде других документов - рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 818 (1977) «О положении психически больных», рекомендациях Комитета Министров Совета Европы N R(83)2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», N R(99)4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», Rec(2004)10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством» государствам - членам Совета Европы предложено установить, чтобы судебные решения не принимались только на основании медицинских заключений, а пациенту с психическим заболеванием, как и любому другому лицу, было обеспечено право быть выслушанным и чтобы в случаях предполагаемого правонарушения в течение всего разбирательства присутствовал адвокат; лица с психическими расстройствами должны иметь возможность осуществлять все свои гражданские и политические права, а любые их ограничения допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания.

С названными положениями международных актов соотносятся предписания Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно части первой статьи 5 которого лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами; ограничение же прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации, как это следует из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. [2, с. 71]

Положение в уголовном законе об ограниченной вменяемости, уголовная ответственность за незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ), Закон о психиатрической помощи, конкретизирующий и развивающий рекомендации ООН об отношении к лицам с психическими расстройствами, введение в России с 1997 г. Международной классификации болезней (МКБ-10), которая принята Всемирной организацией здравоохранения, судебный контроль, прокурорский надзор, контроль Уполномоченного по правам человека, правозащитных организаций и др.[3,с. 47] позволяют гарантировать правовую защищенность лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших общественно опасные деяния, и исключить использование психиатрии в политических целях в качестве орудия борьбы с инакомыслием, что имело место в 1960-70-х гг. в СССР.

Применение принудительного лечения связано с ограничениями прав лиц, в отношении которых оно применяется. Они состоят, прежде всего, в помещении в лечебное заведение без согласия лица, которому оно назначено, а также без согласия его родственников. Лицам, которым назначено такое лечение, запрещается самостоятельно покидать психиатрический стационар, а иногда - отделение стационара или даже палату. Им не предоставляются отпуска, а в некоторых случаях могут быть запрещены свидания (например, в состоянии острого психоза).

В то же время лица, находящиеся на принудительном лечении, сохраняют права, которые не связаны с ограничениями, вытекающими из психического состояния и определенного судом вида принудительного лечения.

Если они обладают дееспособностью, у них имеются права, предусмотренные Гражданским кодексом РФ.

Для правового статуса пациентов психиатрических стационаров, осуществляющих принудительное лечение, чрезвычайно важно положение, содержащееся в ст. 13 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

В соответствии с этой нормой «лица, помещенные в психиатрический стационар по решению суда о применении принудительных мер медицинского характера, пользуются правами, предусмотренными статьей 37 настоящего Закона». Статья 37 в свою очередь определяет права пациентов всех психиатрических стационаров и не содержит никаких изъятий для подобных лечебных учреждений, проводящих принудительное лечение.

Все права пациентов психиатрических стационаров разделены на две группы.

В первую из них входят права, которые не могут быть ограничены ни при каких условиях, например, право подавать без цензуры жалобы и заявления в органы государственной власти, прокуратуру, суд и адвокату, право встречаться с адвокатом и священнослужителем наедине, право исполнять религиозные обряды и соблюдать религиозные каноны, право получать наравне с другими гражданами вознаграждение за труд в соответствии с его количеством и качеством, если пациент участвует в производительном труде, и другие.

Вторая группа прав пациентов, установленных в ст. 37, включает права, которые могут быть ограничены в интересах здоровья и безопасности, как самих пациентов, так и других лиц. Такое решение принимает главный врач психиатрического стационара или заведующий отделением по рекомендации лечащего врача. К ограничиваемым правам относятся: право вести переписку без цензуры; получать и отправлять посылки, бандероли и денежные пере-

воды, пользоваться телефоном; принимать посетителей; иметь и приобретать предметы первой необходимости и пользоваться собственной одеждой.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» пациенты, находящиеся на принудительном лечении, признаются нетрудоспособными на весь период пребывания в психиатрическом стационаре и имеют право на пособие по государственному социальному страхованию или на пенсию на общих основаниях. Этого права для данной категории психиатрических пациентов до принятия указанного Закона не существовало.

Им предоставляются те же права, что и другим пациентам, находящимся там на общих основаниях: обращаться непосредственно к главному врачу или заведующему отделением по вопросам лечения, обследования, выписки и соблюдения их прав; подавать жалобы и заявления без цензуры; встречаться с адвокатом и священнослужителем наедине; исполнять религиозные каноны, иметь религиозную атрибутику и литературу; выписывать газеты и журналы; получать вознаграждение за труд, если они привлекаются к работе, и т.д.

Помимо этого пациенты, госпитализированные как добровольно, так и в принудительном порядке, могут быть ограничены в некоторых правах по рекомендации лечащего врача, заведующего отделением или главного врача в интересах их здоровья или безопасности других лиц. К таким правам относятся: переписка без цензуры, получение и отправление посылок, бандеролей и денежных переводов, использование телефона и т.п.

И, наконец, на лиц, находящихся на принудительном лечении, в полной мере распространяется ст. 5 указанного Закона, закрепляющая права лиц с психическими расстройствами, а также иные нормы, направленные на обеспечение и защиту их прав, в частности, право на обжалование действий и решений медицинских работников, включая медицинские комиссии, при оказании психиатрической помощи (ст.ст. 47 - 49).

Срок принудительного лечения не устанавливается при его назначении.

Такое лечение продолжается до выздоровления лица, страдающего психическим расстройством, либо до такого изменения его психического состояния, при котором отпадает необходимость в принудительном лечении. Если психическое состояние лица изменяется и возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера (как менее, так и более строгой), то первоначально назначенный вид принудительного лечения может быть изменен.

Как отмена, так и изменение стационарных принудительных мер осуществляется судом по представлению администрации психиатрического ста-

ционара, осуществляющего принудительное лечение, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

При решении вопроса об изменении или прекращении применения принудительной меры медицинского характера рекомендуется использовать принцип ступенчатости, заключающийся в постепенном изменении вида таких мер от более к менее строгим, вплоть до полной их отмены.

Хотя постепенное изменение вида принудительного лечения от более строгого к менее строгому облегчает социальную адаптацию психически больного, надо иметь в виду, что данный принцип не является обязательным для суда. Верховный Суд СССР разъяснил, что более строгая мера стационарного принудительного лечения при наличии к тому оснований может быть отменена и без предварительного перевода пациента в психиатрическую больницу менее строгого типа.

Продление, изменение и прекращение принудительного лечения выделено в УК в самостоятельную статью, в которой урегулированы эти вопросы в соответствии с «Принципами защиты лиц, страдающих психическим заболеванием, и улучшения здравоохранения в области психиатрии», утвержденными резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН N 46/119 от 17 декабря 1991 г.

Для того чтобы принудительное лечение не превращалось в бессрочное пребывание в психиатрическом стационаре лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством после совершения преступления, в законе определены сроки обязательного освидетельствования таких лиц комиссией врачей-психиатров.

Таким образом, основными принципами оказания психиатрической помощи при применении принудительных мер медицинского характера в нашей стране являются законность, гуманность, соблюдение прав человека и гражданина и Конституцией РФ им гарантированы права и свободы, которые в Российской Федерации провозглашены высшей ценностью общества, а их признание, соблюдение, защита - обязанностью государства. Принудительные меры медицинского характера - это предусмотренные уголовным законом меры, направленные на лечение невменяемых, совершивших общественно опасное деяние; лиц, страдающих психическими расстройствами, исключающими возможность назначения им и исполнение наказания за совершенное преступление; а также лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; и лиц, нуждающихся в лечении от алкоголизма и наркомании и совершивших преступления. [5, с. 56]

Если, несмотря на наличие психического расстройства, лицо, совершившее посягательство в состоянии невменяемости, не представляет опасности, принудительные меры медицинского характера не применяются. Уста-

новив отмеченное обстоятельство, суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера.

Лица, страдающие психическими заболеваниями и совершившие общественно опасные деяния, представляют опасность для общества и для себя, именно поэтому в отношении них ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. В связи с этим в отношении таких лиц должны применяться определенные меры, направленные на их изоляцию от общества, с целью предупреждения новых общественно опасных деяний, оказания им психиатрической помощи.

В Уголовном Кодексе РФ определены основания назначения принудительных мер медицинского характера. Согласно ст. 97 к ним относятся:

а) совершение деяния, предусмотренного Особенной частью УК; б) определенными категориями лиц: невменяемость лица к моменту совершения им общественно опасного деяния; заболевание психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания после осуждения; установление у них психического расстройства, не исключающего вменяемости; нуждаемость в лечении от алкоголизма или наркомании.

Статья 99 УК РФ определяет следующие виды принудительных мер медицинского характера:

- амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра. Данное наблюдение и лечение применяется, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа. Согласно ч.2 статьи 101, такое лечение может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа. Согласно ч.3 статьи 101, данный вид лечения назначается лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. Согласно ч.2 статьи 101 оно может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения. Вид принудительного лечения назначается судом с учетом рекомендаций судебно-психиатрической экспертизы, которые не являются для него обязательными. Суд оценивает также общественную опасность содеянного, характер наступивших последствий, число потерпев-

ших, способ действия, например применение особой жестокости, интенсивность насилия и т.п. [6, с. 83]

Лицо, нуждающееся в применении принудительной меры медицинского характера - полноправный участник уголовно-процессуальных отношений, должен иметь закрепленный процессуальный статус с целью реализации своих прав с момента возбуждения уголовного дела и на протяжении всех этапов уголовного судопроизводства.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 N462 «О контроле за деятельностью психиатрических и психоневрологических учреждений по оказанию психиатрической помощи».
2. Постановление Конституционного Суда РФ 20 ноября 2007 N13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. №11 «О судебной практике по применению к осужденным алкоголикам и наркоманам принудительных мер медицинского характера» (с изменениями на 25 октября 1996 года).
4. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд. с изм. и доп. — М.: Эксмо, 2018.
5. Уголовное право России. Практический курс /Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. - М., 2017.
6. Уголовное право. Общая часть: учебник /отв. ред.И.Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма,2018.

НОРМЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА ДАГЕСТАНА: РЕГУЛЯТОР СЕМЕЙНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТА ГОРЦЕВ

Р.М.Разаков

М.А. оглы Махаев

Адат (араб. обычай) – обычное право у народов, исповедующих ислам. Оно возникает еще в недрах родового строя. На определенной ступени развития внутри родовой общины, как результат имущественной дифференциации, возникают новые отношения зависимости. Постепенно появляется богатая и влиятельная верхушка рода, интересы которой приходят в столкновение с началами родового демократизма, сохранившегося вследствие того, что родовая община и после возникновения частной собственности владеет на коллективных основаниях частью родовой земли.

«Эта борьба различных начал, – пишет М.О.Косвен, – сказывается еще в одной форме. Старики берут на себя функции толкования и применения обычаев, а вместе с тем и функции суда. В этой связи старые обычаи фиксируются, приводятся в известную систему, передаваясь из поколения в поколение. Так возникает обычное право, которое и несет на себе печать двойственности, свойственной родовому обществу на данном этапе его истории»¹.

Обычай, как правило поведения, был единственной нормой, регулировавшей отношения людей в первобытно-общинном строе. С разложением первобытнообщинного строя и с появлением классов обычай принял классовый характер. С этого времени обычаи претерпевают изменения и постепенно приспособляются к обслуживанию интересов господствующего класса. Обычаи эти приобретают правовой характер, т.е. их выполнение обеспечивается принуждением.

Возникновение органов публичной власти в низовых политических единицах, какими являются джамааты в Дагестане, было началом выработки правовых норм, составляемых в своей совокупности обычное право.

Обычное право являлось основным источником права в период формирования феодальных отношений. Длительное действие норм обычного права в Дагестане было обусловлено отсутствием политически централизованного государственного объединения и значительной административной и политической самостоятельностью сельских общин со своими установившимися обычаями, регулировавшими почти все стороны семейного и общественного быта горцев.

К обычному праву относятся адаты, рассматриваемые обществом как обязательные, невыполнение которых вызывает определенные репрессивные меры к нарушителям. Далеко не все дагестанские адаты носят проворой характер. Многие из них, относящиеся к области общественной нравственности, гостеприимству, семейным отношениям – суть моральной нормы, нарушение которых осуждается обществом, но не влечет за собой применение принудительных мер.

Адат в Дагестане, – как правильно отмечено проф. Ф.И.Леонтовичем, – имел тройное значение, во-первых, как обычай, живущий в народном предании, во-вторых, как способ разбирательства судебных дел и, в-третьих, как закон местный, действующий лишь в данной местности. Последнее значение имеет наибольшее распространение и в этом смысле рассматривается в настоящей работе.

Источники образования адатов были различны. Важную роль в формировании адатов играло третейство или маслагат (от араб. «маслахат» – об-

---

¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 217.

щее благо, выгода, интересы сторон) по разбирательству различных правонарушений.

Маслагат настолько определяет начала дагестанского обычного права, что к разбирательству уголовных и гражданских дел приступали лишь после попыток примирения тяжущихся сторон.

Подчеркивая значение третейского решения (маслагата) в образовании адатов Н.А.Караулов писал, что «путем маслихата устанавливались взаимные отношения между владельцами и крестьянами. Маслахаты могут даже отменять старинные, освященные давностью адаты»¹.

Другим, не менее важным источником образования адатов являлись решения сельских сходов по самым разнообразным вопросам.

По коренному мусульманскому праву, – отмечает Ф.И.Леонтович, – каждое общество (джамаат) правоверных имеет свои сходы стариков и почетных жителей для совещаний об общественных делах, – на таких сходах при недостатке адатов по тому или другому вопросу, старики устанавливают мирский маслагат, обращающийся при дальнейшей практике в постоянный адат общины»².

Такая практика весьма характерна и для горцев Дагестана. Почти в каждом дагестанском ауле имелись специальные места сбора джамаата. Почетные лица, о которых упоминает Ф.И.Леонтович, это наиболее зажиточные представители сельской общины, которые оказывали решающее влияние на принятие решений по общественным делам. В дальнейшем при многократном применении решение схода, принятое по конкретному случаю, становилось адатом во всех аналогичных случаях.

Среди источников дагестанского обычного права следует отметить и соглашения между двумя или несколькими сельскими общинами об установлении единообразной ответственности их жителей за нарушение интересов договорившихся джамаатов в целом или отдельных лиц. «В эпоху борьбы патриархальных обществ, – писал исследователь осетинского обычного права В.Пфафф, – соседи, утомленные продолжительной враждой, иногда определяли раз навсегда, для разных правонарушений, известное возмездие. Подобные компромиссы – самый обильный источник обычного права»³.

Соглашения, как правило, заключались в письменном виде с указанием свидетелей. Срок их действия не ограничивался, лишь по мере необходимости по взаимному соглашению вносились дополнения и изменения. Соглаше-

---

¹ Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909. С. 34.

² Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1. С. 11.

³ Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1. С.

ния подобного рода, вызванные к жизни стремлением избежать конфликты и вражду с соседями, получили в Дагестане повсеместное широкое распространение. Им принадлежит значительная роль в выработке норм адата и установлении определенного правопорядка во взаимоотношениях сельских общин.

Особое значение соглашения имели в «вольных» обществах Дагестана.

Отношения между сельскими общинами издавна строились на союзных началах. В одних случаях наиболее могущественный аул с добровольного согласия других соседних аулов брал на себя руководство всеми делами союза. В других это достигалось в результате насильственного подчинения слабых аулов сильным. Тогда между главным джамаатом и остальными устанавливались отношения покровительства и защиты с одной стороны, подчинения и платежей – с другой.

Очень ярко выступали эти отношения в Ахтынском «вольном» обществе. Жители всех 11 селений, входящих в Ахтынское общество, не имели права разбирать обоюдные претензии без ахтынских посредников.

По первому требованию ахтынцев жители селений были обязаны являться на помощь в случае войны.

Ахтынские аксакалы контролировали во всех селениях правильность исполнения закята.

Ахтынцы за кровь убитого платили 30 баранов, а с жителей подчиненных селений брали 600 голов овец.

Жители 11 селения отбывали так называемую пахту. Она заключалась в том, что жители селений 1 раз в год обязаны были принимать ахтынцев, угощать их лучшей пищей, кормить их лошадей и сверх того отдавать еще по одной овце. Ахтынцы обычно отправлялись в селения партиями от 100 до 500 человек и гостили в селении в течение суток¹.

Насколько тягостным и обременительным был обычай пахты можно судить по тому, как он исполнялся в Рутульском обществе.

«Рутульцы, отправляясь для пахты в данное селение своего участка партиями от 100-300 человек, гостили по 3 суток и мало того, что требовали себе отборную пищу, но и принуждали кормить своих лошадей в 3 1/2 раза более, чем того требовали ахтынцы. Независимо от угощения, рутульцы брали при этом по 1 барану с каждого дыма того селения, куда приезжали для пахты»².

---

¹ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

² Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

Рутульцы, кроме поборов при пахте, – отмечается далее, – брали еще в виде подати, по 1 барану в год с каждого дыма селений, отбывавших пахту.

Вместе с тем каждый джамаат вольного общества регулировал свои взаимоотношения с другими на основе специальных адатов, о соблюдении которых имелась договоренность.

Материал дагестанского обычного права, как будет показано ниже, полностью подтверждает приведенное высказывание.

Адаты касались широкого круга вопросов: совместных выступлений в случае опасности, пользования пастбищами, горами, принятия ишкиля, ответственности за те или иные преступления и т. д.

Приведем некоторые из них. «Жители селений Кахиб, Гууб, Баклял и Гандих согласились на единое положение. Если один среди них отделится без разрешения остальных, то за ним семь коров. Если один из кахибцев или гуубцев убьет одного из баклялцев или хиндихцев, то за убийцей в пользу гостя убитого пятнадцать коров, пятнадцать коров в пользу селения убийцы и тринадцать коров в пользу наследников, а также наоборот»¹.

В этом адате в качестве солидарного ответчика выступает весь джамаат. Коллективная ответственность всего джамаата, за действия одного из своих членов основывалась на том, что все члены джамаата обязаны были оберегать интересы своего аула, не считаясь с опасностями для жизни и имущества, и потому каждый из них имел право на защиту со стороны всего джамаата.

Общество сел. Обода обязывалось оказывать помощь тому, кто оказывался кровником, убив одного или нескольких человек из жителей Хиндаха. Из каждого двора кровнику выдавалось по одной мерке зерна. Если общество проявило незаботливость и уклонилось от выдачи зерна, то в собственность кровнику должна быть передана гора, начиная с «Хуру-Чух» до «Тлулукал»².

Адат, принятый во второй половине XVII века, в 1665 году считает, что убийца должен подлежать обязательной мести. Уклоняющийся от мести убийца подвергался штрафу. «Жители селений Ансуб и Исиниб согласились не оставлять убийцу без отомщения. Если наследник убитого прощает убийцу за выкуп, то с него взыскивать тридцать коров, стоимость в пять овец каждая, а также сто овец с убийцы в пользу Нуцала, сына Умма-Нуцала. . . »³. Уставленный высокий штраф практически не допускал примирения за выкуп, и наследникам убитого оставалось только мстить убийце. Прощение за выкуп в то время считалось безнравственным и противоречащим интересам джамаата.

---

¹ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1658, с. 153.

² Там же. Д. 1669, с. 167-168.

³ Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1669, с. 154.

Селения Чох и Цудахар имели договоренность о неприменении ишкиля в отношении друг друга. С нарушителя взыскивался штраф один бык. Также они обязались взаимно оказывать помощь в случае опасности. Даже между ними было установлено: «Если султан (бек) присвоил (захватил) имущество и на месте очутился один из жителей обоих селений и он не помешал ему посредством тревоги иди другими путями, то он сам должен возместить нанесенный султаном ущерб. Если один из жителей обоих селений убил султана (бека), то оба селения должны выдать ему двадцать баранов»¹.

Выполнение правовых норм внутри джамаата обеспечивалось сельской администрацией. Что же касается правовых норм, о соблюдении которых имелась договоренность между несколькими аулами, то их исполнение не могло быть обеспечено центральной административной властью (это откосятся и к феодальным владениям). Поэтому джамааты, заключавшие между собой соглашения, в качестве гарантии исполнения практиковали заклад каких-нибудь ценных предметов (в одном случае по два крымских ружья) или оговаривали в соглашениях, что в случае невыполнения определенная местность (гора, пастбище) перейдут в собственность другой стороне. Справедливые претензии лица другого джамаата должны были удовлетворяться администрацией джамаата, к которому принадлежат ответчик.

Горские адаты устанавливали различную ответственность почти по всем правонарушениям в зависимости от социальной принадлежности.

О бесправном положении рабов говорит следующий адат даргинцев: «За убийство кулла и каравашки дается вознаграждение владельцу и более никакому взысканию виновный не подвергается. За убийство куллом кого-либо взыскание делается с владельца и он же делается канлы родственников убитого. Но если владелец не согласится быть канлы, то должен освободить кулла из крепостной зависимости, и тогда кулл, сделавшись свободным (узденем), признается сам канлы»². По адатам сс. Ругуджи и Согратль, сознавшийся в убийстве признавался виновным только в том случае, если он равного происхождения и имущественного положения с убитым³. Такой же адат существовал и у жителей Андийского округа.

Все претензии между куллами и каравашами одного владельца у даргинцев разбирались самим владельцем⁴. Рабы не допускались свидетелям или присягателями ни по одному делу. Взыскание за ранение раба определялось, в отличие от общего правила, по шариату.

---

¹ Там же. С. 166.

² Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899. С. 88.

³ Там же. С. 273.

⁴ Там же. С. 69.

В лакских адатах была установлена различная ответственность бека, узденя и раба за убийство. Убийца раба удалялся из места своего жительства на 40 дней, после этого он уплачивал хозяину раба определенную сумму и примирялся как с владельцами раба, так и его родственниками. А если раб убил бека или узденя, то он вместе со своим владельцем удалялись канлы и подвергались мщению и ответственности по общим правилам кровной мести.

Подведя некоторые итоги, можно отметить, что обычное право Дагестана, несмотря на присущие ему партикуляризм и консерватизм, как следствие господства натурального хозяйства, отчетливо отражает уровень социально-экономического развития горских народов.

Обычное право, развиваясь в условиях сохранения пережитков общинного строя, в феодальной экономике сочетает в себе институты патриархально-родового строя с нормами, характерными для периода становления феодальных отношений. Нормы обычного права, определявшие правопорядок в обществе, выражали волю и верхушки и использовались ею для защиты и укрепления своего привилегированного положения.

Литература

1. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899.
2. Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1658, 1669.
3. Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493.
4. Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909.
5. Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957.
6. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1.
7. Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ТЕРМИНА «ГУМАНИЗАЦИЯ»

Д.Г.Сайбулаева

Одним из признаков современности следует считать проникновение идей гуманизма во все сферы общественного сознания. О гуманизации сегодня пишут ученые и учителя, министры и политики, писатели и студенты. Вместе с тем включение в лексикон нового для постсоветского пространства понятия вовсе не означает понимание его сущностных признаков, его осознания, принятия и осмысления.

Особенно большое количество отмечается публикаций, исследований, посвященных гуманизации образования. Однако анализ многих из них показывает, что в психолого-педагогическом контексте термин «гуманизация» используется, в основном, в двух значениях. Во-первых, под гуманизацией мно-

гие авторы понимают гуманитаризацию содержания образования в результате увеличения удельного веса гуманитарных дисциплин с целью развития гуманитарного сознания учащихся и учителей;

Во-вторых, под гуманизацией образования понимается дифференциация и индивидуализация содержания учебного материала, преподавание этого материала в различных диалоговых формах и т.д.;

В-третьих, термин «гуманизация» используется как для обозначения либерализации и демократизации педагогической деятельности, когда на смену авторитарно-командным отношениям педагогов к учащимся приходят более мягкие формы обращения.

Признавая полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности. Действительная гуманизация образования не может быть сведена к изменениям содержания учебных предметов и стиля педагогического общения. В наиболее обобщенном виде гуманизацию образования можно определить, следуя Э.Д.Днепрову, как преодоление основного порока традиционной школы – ее обезличенности, поворот школы к ребенку, уважение его личности, достоинства, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов. Это – создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей и дарований ребенка, для его самоопределения. Это – учет психофизиологической самобытности каждого возрастного этапа, особенностей социального и культурного контекста жизни ребенка, сложности и неоднозначности его внутреннего мира.

Гуманизация – ключевой момент нового педагогического мышления, которая требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции. Основным смыслом педагогического процесса становится развитие личности ученика. Мера этого развития выступает как мера качества работы учителя, школы, всей системы образования.

Подлинный смысл гуманизации образования – это конструктивное самозменение людей, гармонизация личности каждого учащегося и педагога, это, по сути – формирование совершенно иного по своему содержанию типа мировоззрения, который становится ведущим и неременным условием развивающего взаимодействия участников образовательного процесса.

В современной педагогике большинство исследователей выделяют две парадигмы образования: когнитивную (рационалистскую) и личностную (гуманистическую). В соответствии с первой образование рассматривается по аналогии с познанием, а его процесс (постановка целей, отбор содержания, выбор форм, методов и средств обучения) осуществляется как исследовательская деятельность. Личностные аспекты обучения сводятся к формированию

познавательных мотивов и способностей, а также к накоплению опыта смысловых, ценностных и эмоциональных оценок поведения других людей и своего собственного. Цель обучения отражает социальный заказ на качество знаний, умений и навыков. Учебный предмет рассматривается как своеобразная проекция науки, учебный материал – как дидактически препарированные научные знания.

Гуманитарная или личностно-ориентированная парадигма предполагает ориентацию педагогического процесса на личность ребенка как высшую ценность; изменение мировоззрения всех участников этого процесса на основе идей гуманизации, развитие их гуманитарной культуры; создание условий для полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его здоровья; ценностно-смысловое равенство взрослого и ребенка, субъект-субъектный тип взаимодействия, обеспечивающий психологическую защищенность ребенка, развитие личностей воспитуемых и воспитателей как субъектов самопознания, деятельности и общения.

Основоположником гуманистической (недирективной) модели обучения является выдающийся американский ученый Карл Роджерс. Обосновывая необходимость перестройки традиционного (формирующего) обучения и воспитания, К.Роджерс указывал на следующие его особенности: осуществление единой предписанной свыше для учителей и учащихся учебной программы, направленность на усвоение суммы знаний, оцениваемых извне, авторитарный стиль обучения, преувеличение роли преподавания (и преподавателя) и преуменьшение роли осмысленного учения. В результате происходит снижение любознательности учащихся, их познавательной мотивации и, как следствие, нарастающая бессмысленность учебных занятий.

К.Роджерс показал, что альтернативой этой практике обучения является лишь ориентированная на учащихся гуманистическая практика.

Реформирование традиционной модели обучения и воспитания в рамках гуманистического подхода осуществляется по следующим основным направлениям: создание психологического климата доверия между учителями и учащимися; обеспечение сотрудничества в принятии решений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса; актуализация мотивационных ресурсов учения; развитие у учителей особых личностных установок, наиболее адекватных гуманистическому обучению; помощь учителям и учащимся в личностном развитии. Учение как приоритетная сторона обучения становится при этом подходе осмысленным, личностно-вовлеченным, оцениваемым самим учащимся, свободно и самостоятельно иницируемым, направленным на усвоение смыслов на основе личного опыта. Основная задача учителя – стимулирование и иницирование (фасилитация) учения. Такое учение кардинально отличается от традиционного учения, которое является принудитель-

ным, безличностным, интеллектуализированным, направленным на усвоение значений.

С точки зрения К.Роджерса, весь континуум школьного обучения лежит между двумя крайними полюсами – традиционное авторитарное обучение, с первых которого ребенок узнает, что нужно подчиняться правилам, нельзя делать ошибки, спрашивать что-либо, перечить учителю, что учебники скучны, а списывать опасно, но не зазорно, что оценки наиболее важны в обучении и школа в целом – довольно неприятное место и т.д. Другой полюс – человекоцентрированное, гуманистическое или свободное обучение, при котором ребенок также с самых первых дней пребывания в школе узнает, что его любознательность признается и поощряется, что учитель дружелюбен и заботлив, что можно изучать то, что хочется и нравится, что процесс учения доставляет удовольствие, а учителя вызывают чувства уважения и любви.

В основе перестройки системы традиционного обучения находится, с точки зрения гуманистической психологии, самоизменение личности учителя, предполагающее специфическое гуманистически направленное мировоззрение, включающее в себя, прежде всего ряда личностных установок, реализующихся в процессе взаимодействия с учащимися. Среди них К.Роджерс подчеркивает три основные установки учителя-фасилитатора.

Первая установка в способности быть искренним, открытым, аутентичным по отношению к собственным мыслям и переживаниям и умении их выражать в общении с учащимися. Эта установка рассматривается как альтернатива типичной для учителя установке на ролевое поведение.

Вторая установка – «безусловное позитивное принятие» личности учащегося, основанное на доверии к нему, его возможностям и способностям.

Третья установка – «эмпатическое понимание», предполагающее видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами.

Таким образом, учитель, понимающий и принимающий внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, ведущий себя естественно в соответствии со своими внутренними переживаниями и доброжелательно относящийся к учащимся, создает все необходимые условия для осмысленного учения и личностного развития. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремясь спрятаться за разного рода «фасадами», если он проявляет неуважение и холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие.

Анализируя конкретный опыт гуманистического обучения, педагогический опыт учителей, К.Роджерс приходит к выводу о том, что фасилитирующее обучение – это не некий единый метод, не некая педагогическая техно-

логия, а совокупность ценностей, особая «педагогическая философия», неразрывно связанная с личностным способом бытия человека. Эту систему ценностей составляют убеждения в личностном достоинстве каждого человека, в значимости для каждой личности способности к свободному выбору и ответственности за его последствия, в радости учения как творчества.

Для оценки эффективности гуманистического обучения К.Роджерсом и его сотрудниками были проведены многочисленные сопоставительные исследования, которые показывают, что по всем девяти показателям, диагностировавшимся у учащихся – академические достижения, Я-концепция, отношение к школе, креативность, комфортность, любознательность, тревожность, локализация контроля, сотрудничество – гуманистическое обучение оказалось более успешным и эффективным, чем традиционное.

Анализ поведения учащихся при фасилитирующем обучении показывает, что они больше говорят с учителем и между собой; задают больше вопросов, больше времени заняты решением учебных задач; больше времени затрачивают на мыслительные операции и меньше – на механическое запоминание, чаще смотрят в глаза учителю, чаще улыбаются. Было показано, что они реже пропускают занятия, демонстрируют более высокие академические достижения, обнаруживают более высокую самооценку, более высокий самоконтроль; совершают меньше актов вандализма по отношению к школьному имуществу; стабильно повышают показатели коэффициента интеллектуальности и креативности.

Анализ работы учителей показал, что чем выше их способности к фасилитации учения, тем более индивидуализированным, дифференцированным и творческим является их подход к учащимся, тем больше внимания они уделяют переживаниям учащихся, чаще вступают в диалоги с ними; чаще улыбаются; предоставляют самостоятельность и ответственную свободу при составлении учебной программы, оценивании результатов учебной работы.

Несмотря на очевидную эффективность гуманистической модели обучения, она не находит широкого применения, более того встречает непонимание, неприятие и даже агрессию со стороны адептов традиционного обучения. Причины сопротивления гуманистическим инновациям К.Роджерс видел в следующем: во-первых, в отсутствии обратной связи о подлинных результатах работы школы со стороны общества; во-вторых, потребность общества в авторитарных лидерах и подчиненных-комформистах; в-третьих, нежелание многих функционеров огромной системы образования (от рядового учителя до верхних «коридоров власти») расставаться со своим статусом, со своей властью, с привычной иерархией отношений.

Кроме того, сопротивление гуманистическому обучению исходит из страхов педагогов и родителей, связанных с отказом от власти и контроля, а так-

же непривычностью нового типа межличностного взаимодействия, и страхов учащихся, связанных с необходимостью учиться в условиях личной свободы и ответственности. К этому можно добавить, что, пожалуй, среди ведущих трудностей реализации гуманистической модели обучения является отсутствие личного опыта подобного межличностного взаимодействия у современных учителей, обучавшихся и воспитывавшихся в рамках традиционной авторитарной модели.

К.Роджерс отмечал, что подлинная демократизация системы образования представляют собой реальную угрозу современному общественному устройству, поскольку они альтернативны его пирамиде власти, его авторитарному способу бытия. Любая атака на старое общество будет либо беспощадно опрокинута, либо, как уже не раз было в истории, обернется пирровой победой. Поэтому единственной надеждой для гуманистических педагогических инноваций проникновение идей демократии во все сферы общества и, прежде всего, в верхние эшелоны власти. В своей последней книге, обращаясь к учителям и родителям, отмечая трудности утверждения гуманистических идей, К.Роджерс писал: «Нелегко стать глубоко человечным, доверять людям, сочетать свободу с ответственностью. Путь, представленный нами, – это вызов. Он предполагает изменение нашего мышления, нашего способа бытия, наших отношений с учащимися. Он предполагает непростое принятие на себя демократического идеала. Все это в конечном счете сводится к вопросу, который мы должны задать каждый по отдельности и все вместе: «осмелимся ли мы?»».

Литература

1. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994.
2. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М., 2002.

ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И ВЕРСИОННОГО ПРОЦЕССА

Т.Б. оглы Сулейманзаде

Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий установления объективной истины. Хотя еще более полувека назад отмечалось, что ошибки и недочеты в работе следственных органов обуславливаются прежде всего бесплановостью расследования, с подобным состоянием дел можно встретиться и сейчас. И если в 30-е гг. XX века это объяснялось недостаточной теоретической подготовкой следственного аппа-

рата, а также слабой разработанностью научных основ планирования расследования и версионного процесса, то теперь положение коренным образом изменилось. Теория сделала большой шаг вперед. Практика же порой не в полной мере использует достижения теории. Причина такого положения заключается в том, что до сих пор не изжитая психологическая установка некоторой части следователей обходиться набросками, напоминающими конспективный план работы на день. Кроме того, молодые следователи из-за недостатка опыта не всегда умеют составить развернутый план расследования сложных - бесфигурантных либо многоэпизодных дел, что делает необходимой разработку алгоритмов и программ этой деятельности. Наконец, к планированию расследования нужно приступать сразу же, на первоначальном этапе работы по делу. Однако теоретические выкладки и рекомендации в данном аспекте нам неизвестны, хотя потребность в них давно констатирована.

Бесспорно, что фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте, форме вины и других существенных обстоятельствах препятствует разработке подробного плана по делу в целом. На данном этапе это нереально и не диктуется необходимостью.

Поскольку мы понимаем первоначальный этап расследования как важнейший интервал следственной деятельности, конкретизируемый характером стоящих перед следователем на момент возбуждения уголовного дела целей и необходимый для решения ключевых (типичных) задач расследования: раскрытия неочевидных преступлений либо сбора необходимых доказательств по очевидным преступлениям, то после решения задач данного этапа планирование дальнейшей работы по делу большой сложности не представляет. Если преступление раскрыто, а доказательства виновности собраны, элемент творчества в дальнейшей следственной деятельности значительно уменьшается, а сама она (исключая разве составление обвинительного заключения. лежащее в пределах компетенции уголовного процесса, а не криминалистики) намного упрощается. В то же время важность грамотного планирования расследования на его первоначальном этапе становится еще более очевидной.

В этой связи важно подчеркнуть, что всякое пополнение знаний следователя о расследуемом преступлении, в особенности на первоначальном этапе, должно влечь немедленное уточнение пунктов составленного плана. Прав А.М.Ларин, говоря, что «планирование основывается на всестороннем учете фактических данных, которые в ходе расследования неуклонно пополняются, уточняются, переосмысливаются. Соответственно пополняется, корректируется, изменяется и план. Поэтому процесс планирования от принятия дела к

производству и вплоть до составления обвинительного заключения непрерывен»¹.

Как считает Иванов Л.А., при планировании предстоящего расследования и выполнении отдельных следственных действий либо иных мероприятий следователь использует свои познания в конкретной следственной ситуации, оперируя двумя потоками информации.

Один -внешний - поступает при изучении обстановки и обстоятельств расследуемого преступления; второй – внутренний - это содержащиеся в памяти следователя знания, понятия, приобретенные в процессе обучения и практической работы².

Думается, что такое представление об информационной обеспеченности следователя неполно, поскольку при расследовании любого достаточно сложного уголовного дела в ходе сбора и проверки доказательств необходимо использовать специальные познания различных сведущих лиц, экспертов и др. При этом происходит приложение к конкретной следственной ситуации познаний и этих специалистов, т.е. интеграция знаний и представлений следователя со знаниями и представлениями других участвующих в расследовании лиц, порождающая новый уровень проникновения в механизм преступного события и его отдельные криминалистически значимые детали.

Данный поток информации имеет свою специфику, поскольку порожден не материальной обстановкой преступления и лицами, так или иначе причастными к нему (очевидцами, потерпевшими), а волей и сознанием субъектов, с которыми следователь взаимодействует. Их интересы направлены на достижение одной цели: раскрытие и всестороннее расследование преступления. Специальные познания особенно необходимы на первоначальном этапе, ибо индивидуальных знаний и возможностей следователя, как правило, недостаточно, чтобы без определенной помощи достичь успеха.

Научно-технический прогресс постоянно открывает все новые возможности использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве. Сейчас даже самых глубоких профессиональных знаний следователя может не хватить для успешного расследования. Путь к установлению истины по многим делам оказался бы намного длиннее, целый ряд преступлений не удалось бы раскрыть, если бы следователи не использовали при этом специальные знания, т.е. знания, которые приобретаются путем целенаправленной подготовки и опыта работы для определенного вида деятельности в рамках той или иной профессии, исключая в данном случае профессию самого следователя.

---

¹ Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 2006. С. 65.

² См.: Иванов Л.А. Программирование и творчество в деятельности следователя. М., 1999.

Таким образом, при составлении плана на первоначальном этапе расследования следователь обязан продумать, каких специалистов, как и когда привлечь, наметить мероприятия, в которых они будут участвовать. Желательно, чтобы использование специальных познаний на первоначальном этапе было достаточно широким и плановым. Кроме того, при планировании важно предусмотреть научно-техническое и организационное обеспечение эффективности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Для этого в плане должен быть приведен не только перечень научно-технических средств, но и конкретные тактические приемы их использования.

Освоение криминалистами идей кибернетики привело к тому, что в последние годы взят на вооружение ряд кибернетических методов, довольно успешно используемых в раскрытии и расследовании преступлений. Следователи при решении многих криминалистических задач фактически пользуются отдельными рекомендациями теории информации, в особенности алгоритмического характера. Кибернетические идеи, разработанные применительно к задачам расследования, образуют базу для принятия следователем решений на основе так называемой безмашинной кибернетики посредством выработки схем типовых версий о способах совершения преступлений и типизированных действий следователя, направленных на их проверку. В алгоритмизации деятельности следователя важной является разработка систем типовых моделей расследования преступлений.

В специальной литературе «программа понимается как систематизированный перечень методических рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения некоторых типичных следственных задач»¹. Отмечается, что основу программы должны составлять методические предписания, свободные от информационного «шума»-полемики, объяснений, отступлений и облеченные в форму кратких и конкретных алгоритмов, систематизированных так, чтобы потребовался минимум усилий на отыскание необходимых сведений и уяснение связей между ними.

Возможность реализации новых принципов решения следственных задач, которые будут содействовать разгрузке памяти следователя от информации, не обязательной для успешной деятельности, ее целеустремленности на всех этапах расследования: способствовать решению относительно простых задач и облегчать планирование решения более сложных задач. Именно поэтому программирование, являющееся средством доведения методических знаний до следователя, должно способствовать тому, чтобы в тех случа-

---

¹ См.: Мудьюгин Г.Н., Васильев А.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1999.

ях. когда есть готовые оптимальные решения, следователь не занимался изобретением уже изобретенного, а брал и использовал уже готовое.

Отметим, что содержащиеся в программе методические предписания - лишь предпосылка к деятельности, в то время как успех расследования достигается не столько их усвоением, сколько профессиональным использованием в условиях конкретной ситуации. Содержание программ обусловлено уровнем теоретических разработок. Так как теория пока не в состоянии дать конкретные предписания на все случаи, которые могут встретиться в следственной работе, самые сложные виды этой деятельности алгоритмизированы наиболее общо, значит, их использование требует от следователя значительных интеллектуальных усилий. Обеспечивая следователя всей методической информацией для быстрого решения простых задач, программирование вместе с тем должно предоставлять ему информацию и для решения творческих задач, т. е. помочь быстро и правильно сориентироваться при поиске нового оригинального решения.

Проследив историю попыток запрограммировать расследование от времен окончательной разработки римской семичленной формулы до наших дней, И.Е.Быховский подчеркивает, что раскрыть типичное преступление, пользуясь типовой программой, невозможно¹. Следовательно, любые системы типовых версий должны содержать указания на вероятностный характер аккумулярованных данных, чтобы практические работники отрабатывали и другие версии, возникающие при расследовании конкретного преступления. Использование жестких программ, содержащих команды, исключает возможность учета особенностей личности и самого следователя, и обвиняемого, и других лиц, проходящих по делу.

И.Е.Быховский обоснованно заключает, что программа должна быть системой рекомендаций, а не приказов, рассчитанных на расследование не всего уголовного дела, а его определенного этапа. Она должна базироваться на материалах обобщения практики, стимулировать инициативу следователя на отыскание других, не предусмотренных авторами программы путей выяснения того или иного вопроса. «Идея программирования расследования не должна лишать следователя возможности поиска эвристических решений; следствие всегда было, есть и будет не только комплексом научных положений и рекомендации, но искусством нахождения истины»².

Таким образом, соотношение между планированием и программированием, по нашему мнению, таково. Программирование - один из ведущих методов планирования, поэтому программу можно рассматривать как предвари-

---

¹ Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. М., 2008. С. 188.

² Там же.

тельный план любого вида деятельности, в том числе и следственной. На основании программы, являющейся, так сказать, скелетом будущего плана работы по делу, следователь, сообразуясь со складывающейся следственной ситуацией и реальными возможностями, составляет подробный план.

Освоение следователями научных, наиболее рациональных приемов программирования своей деятельности чрезвычайно полезно в первую очередь для успешного планирования и проведения расследования на наиболее ответственном первоначальном этапе. Кроме того, умение программировать облегчает работу следователя с компьютером. В недалеком будущем обращение следователя в наиболее сложных случаях, в том числе и связанных с планированием, за помощью к компьютеру станет обычным делом. Развертываемые в настоящее время в правоохранительных органах информационно-поисковые и автоматизированные управляющие системы создают к тому реальные предпосылки.

Таким образом, планирование и программирование следственной деятельности по содержанию не совпадают - это категории разного порядка и неодинаковой природы. Думается, что следует продолжить разработку программ работы на первоначальном этапе расследования наиболее распространенных, тяжелых и сложных для раскрытия преступлений. Наличие таких программ поможет следователям повысить качество планирования, что будет способствовать скорейшему отысканию истины по расследуемым уголовным делам.

Литература

1. Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. М., 2008.
2. Иванов Л.А. Программирование и творчество в деятельности следователя. М., 1999.
3. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 2006.
4. Мудьюгин Г.Н., Васильев А.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1999.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

VIII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
04 декабря 2021 года

1. **Абдул Бах:** магистр права Университета Париж. Гвинейская Республика, Юрисконсулт в Париже.
2. **Абдулаева С.Р. кызы:** Республика Азербайджан.
3. **Абдулазизова П.Г.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
4. **Абдуллаев М.М.:** студент 4 курса юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
5. **Абдуллаев М.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедрой истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заместитель директора юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заведующий лабораторией «НИЛ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».
6. **Абдулманатов С.Г.:** доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление проектами и программами» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»; Директор Научно-исследовательского института Управления, экономики, политики и социологии ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства».
7. **Абубакаров М.М. оглы:** Республика Азербайджан.
8. **Азизова В.Т.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института «Дагестанского государственного университета», заместитель директора Юридического института Дагестанского государственного университета по науке
9. **Айбатов М.М.:** доктор юридических наук, профессор кафедры История государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
10. **Акаева А.А.** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

11. **Алиев А.М.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
12. **Ахмедов М.А.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
13. **Гаджиева А.А.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
14. **Гарумов Н.М.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
15. **Гасанбеков Т.М.:** магистрант 3 курса обучения программы «Правовое государство» Юридического института «Дагестанского государственного университета».
16. **Гасанова Ш.Ш. кызы:** доктор философии по праву Национальная академия Азербайджана.
17. **Гашимов Р.Р.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий юридическим отделением Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Дербенте.
18. **Гогурчунов Б.И.:** кандидат юридических наук, доцент, директор, Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»); доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
19. **Гогурчунова М.Б.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
20. **Гурбанов Р.И. оглы:** Республика Азербайджан.
21. **Гусейханова К.М.:** студентка 4 курса Юридического института «Дагестанского государственного университета» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».
22. **Гусейханова К.М.:** студентка 4 курса по направлению подготовки «Педагогическое образование» юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

23. **Дадаев Д.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
24. **Джантемирова Г.Р.:** старший преподаватель юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
25. **Дибиргазиев Д.М.:** магистрант 3 курса программы «Правовое государство» Юридического института «Дагестанского государственного университета».
26. **Закаева А.К.:** Юрист в адвокатском кабинете НТИС, г.Париж.
27. **Закиева С.М.:** студент 4 курса по направлению подготовки «Педагогическое образование» юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
28. **Закиева С.М.:** студентка 4 курса Юридического института «Дагестанского государственного университета» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».
29. **Исамагомедов А.М.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института «Дагестанского государственного университета».
30. **Касумов Р.М.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой юридических дисциплин, директор Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
31. **Лахитова П.М.:** аспирантка кафедры государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
32. **Магомедов Б.М.:** аспирант кафедры государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
33. **Магомедов Д.Б.:** кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Юридического института «Дагестанского государственного университета» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».
34. **Магомедов Д.Б.:** кандидат педагогических наук, доцент; заместитель директора Юридического института ДГУ по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».
35. **Магомедов М.Б.:** доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научного исследовательского института управления, экономики, политики и социологии «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»; профессор Института дополнительного образования ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин, заведующий ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин, заведующий юридическим отделением Профессиональной образовательной

автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).

36. **Магомедов Ш.Б.:** доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Директор Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», заслуженный юрист Российской Федерации. Заслуженный юрист Республики Дагестан.
37. **Мамедзаде М.М оглы:** Республика Азербайджан.
38. **Манатов М.М.:** магистр 3 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
39. **Махаев Я.М. оглы:** Республика Азербайджан.
40. **Махмудова А.М. кызы:** Республика Азербайджан.
41. **Меджидова М.В.:** студентка 2 курс юридического отделения Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
42. **Насрудинов Н.Б.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
43. **Османова З.А.:** студент 4 курса Юридического института «Дагестанского государственного университета» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».
44. **Пирова Р.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г.Махачкала; доцент кафедры юридических и исторических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре.
45. **Разаков Р.Ч.-М.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
46. **Рамазанов А.Х.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заслуженный работник высшей школы РФ. Заслуженный деятель науки РД. Член Российской академии юридических наук.
47. **Сайбулаева Д.Г.:** кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии психологического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
48. **Сулейманзаде Т.Б. оглы:** Республика Азербайджан.

49. **Таджибова З.Т.:** Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, научный сотрудник Научного исследовательского института управления, экономики, политики и социологии ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства».
50. **Халифаева А.К.:** доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
51. **Халифаева А.К.:** доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
52. **Чаканаев М.Р.:** магистр 2 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
53. **Шахбанов А.М.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
54. **Шихаев Д.Э.:** магистр 1 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
55. **Юнусов А.М.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального и дополнительного образования ГБОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования», Россия, г.Махачкала; Заведующий вычислительным центром Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

Ответственные редакторы

Касумов Рамазан Магомедович
Абдулманапов Салихбек Габибулаевич
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич
Магомедов Магомед Баширович
Магомедов Шихтимер Баширович
Халифаева Анжела Курбановна
Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович
Азизова Виктория Тимуровна
Гашимов Рамис Рамазанович
Гогурчунов Багавутдин Изавович
Магомедов Давди Бадавиевич
Пирова Рена Низамиевна
Разаков Руслан Чупан-Магомедович
Рамазанов Ахмед Хидирович
Сайбулаева Джамиля Гаирхановна
Таджибова Зайнаб Тагировна
Шахбанов Ахмед Магомедкамилович
Юнусов Анвар Махмудович

Материалы

VIII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
04 декабря 2021 года

Редактор
Р.М.Касумов
М.Б.Магомедов
А.Х.Рамазанов

Корректор Р.Ч.Разаков